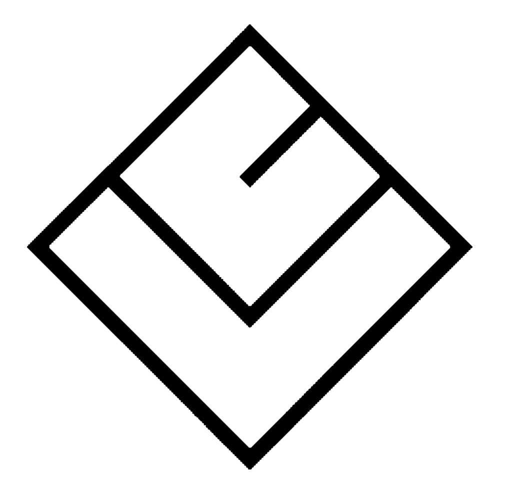
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

НАЧАЛЬНЫЙ КУРС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

МИХАЛЕВСКОГО

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

Электронная версия книги
подготовлена коллективом
марксистского журнала

LENIN CREW

lenin crew

vk.com/lenin_crew
lenincrew.com

НАЧАЛЬНЫЙ КУРС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

МИХАЛЕВСКОГО

СЕДЬМОЕ ИЗДАНИЕ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1925

□ □ □ Типография □ □ □
„КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ",
имени Володарского,
Ленинград, Фонтанка, 57.

Ленинградский Гублит № 14784. Зак. № 1170. Тираж 30.000 экз.

ОТ АВТОРА

В седьмом издании „Начальный курс“ подвергся коренной переработке. В первую очередь расширен материал, который касается хозяйства СССР вообще и крестьянского в частности. Фактический материал освежен. В теоретической части дан ряд дополнений, которые могут пригодиться при повторении. Везде, где только можно было, обороты речи упрощены в интересах большей ясности.

Важнейшие из новых статей, вошедших в книгу:

1. Прогресс сельскохозяйственной техники.
2. Крестьянство.
3. Зарплата в СССР.
4. Краткая история кризисов.
5. Формы стоимости.
6. Связь бумажных денег с золотом.
7. Налоги.
8. Стоимость, приб. стоимость и прибыль в СССР.

В тех случаях, когда у учащегося совершенно не будет времени для систематической проработки первой описательной части и когда он вследствие этого принужден будет начать прямо со второй части — теоретической, рекомендую следующим образом дополнять главы последней:

Главе	VII	предпослать	§§ 18, 19, 22.
„	VIII	„	§§ 1, 5, 6,
„	X	„	§§ 13, 14, 15,
„	XV	„	§§ 32.
„	XVI	„	§§ 8, 16, 17, 29, 30, 31.

Само собою разумеется, что без крайней необходимости урезывать конкретику, которую я предпосылаю теории, не следует, так как первая есть базис последней.

Моим соавтором по этой книге была Р. И. Михалевская, которая только из скромности не пожелала поставить своего имени на обложке. Помогали мне в собирании материала т.т. Герценштейн, Турецкий С., Турецкий Ш. Приношу благодарность т.т. Гурову и Гуськову, проверившим материал по технике сельского хозяйства.

7-ое издание иллюстрировано худ. А. В. Ложкиным.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОПИСАТЕЛЬНАЯ

ПЕРВЫЙ КОНЦЕНТР

Пудлингование (Менце)

ГЛАВА I

Производство в капиталистическом обществе

§ 1

Машины

„Экономические эпохи различаются между собою не тем что производится, а тем, как производится, какими орудиями труда“ (Маркс).

Машина

Наиболее типичное орудие труда в современном капиталистическом обществе — **машина**.

Зайдем на какую-нибудь фабрику, хотя бы суконную. Начнем с машинного отделения. Здесь мы увидим огромную паровую машину или ряд паровых машин. Тут нет ни волокна, ни пряжи, ни ткани. Никакой специально текстильной работы тут машины не делают. Они только превращают энергию, скрытую в топливе (дровах, каменном угле, торфе), в энергию движения. Таким образом, паровые машины являются только двигателями (позже мы познакомимся с целым рядом других двигателей). Зайдем в другие отделения фабрики. В прядильном отделении мы увидим прядильные машины. Они превращают волокно в пряжу. В ткацком отделении пряжа превращается на ткацких станках в ткань. В аппретурном отделении ткань при помощи целой системы машин окончательно обрабатывается. Одна машина наводит на сукно ворс, другая этот ворс подравнивает. Третья гладит сукно и т. д.

Двигатель

Прядильная машина, ткацкий станок, аппретурные машины — все это уже машины рабочие. Они непосредственно имеют дело с обрабатываемым материалом и производят в нем необходимые изменения. Рабочие машины посредством передаточных ремней, валов, зубчатых колес и рычагов соединены с двигателем, который приводит их в движение. Итак, систему машин нашей суконной фабрики мы можем разделить на двигательные машины, рабочие машины и передаточный механизм или трансмиссию.

Рабочая машина

Трансмиссия

В самой рабочей машине мы часто можем различать инструмент, который непосредственно действует на обрабатываемое вещество (веретено в прядильной машине, иголку в швейной), и механизм, направляющий этот инструмент.

В рабочей машине инструмент приводится в движение механизмом

Пряжа существовала раньше прядильной машины. Платье — раньше швейной машины. Инструмент, производивший продукт, направлялся раньше не механизмом, а руками ремесленника. В чем прежде всего заключается знание ремесла? В умении работать инструментом, правильно его направлять. Руки, ноги и пальцы человека способны двигаться во всех направлениях.

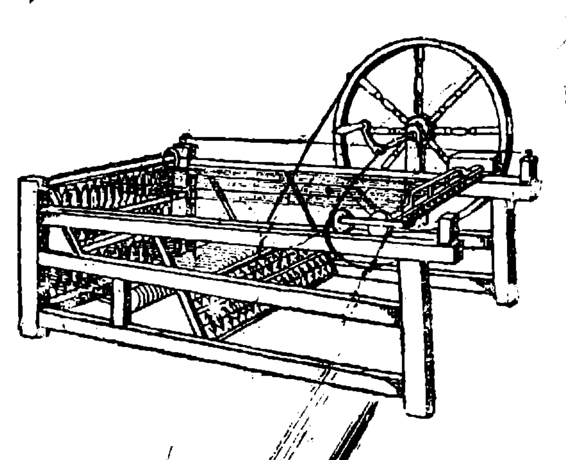
Мастер во всяком данном случае должен уметь выбрать одно нужное движение из тысячи возможных. Это требует навыка, умения. Сила рабочей машины в том, что она во всяком данном случае может сообщить инструменту только определенные движения.

Инструмент и ремесленник

Вот почему гораздо легче научиться управлять машиной, чем работать инструментом. При ремесленном труде зависимость процесса производства от ловкости работника (ремесленника) очень велика. При машине ремесленника заменяет рабочий. Опыта, навыка рабочему уже нужно гораздо меньше. Маркс говорит:

Работа машины не зависит от числа органов рабочего

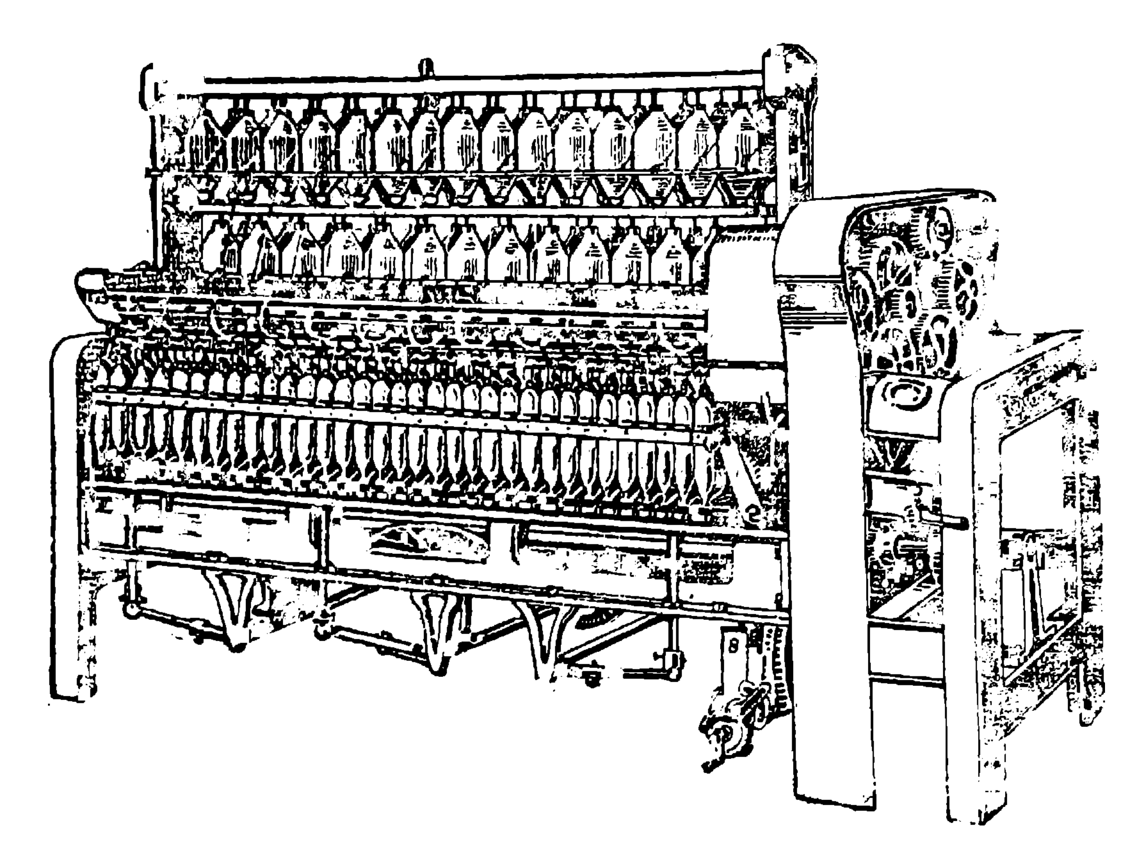
„Количество рабочих инструментов, которым человек может одновременно действовать, ограничено числом его естественных орудий производства, т. е. числом органов его тела. В Германии делали когда-то попытку поручить одному рабочему двигать два прядильных колеса, т.-е. заставляли его работать одновременно обеими руками и обеими ногами. Но это требовало слишком большого напряжения. Потом была изобретена ступальная прялка с двумя веретенами, но прядильщики, которые умели одновременно прясть две нитки, попадались столь же редко, как двуголовые люди. Между тем „Дженни“ [1]) (прядильная машина, изобретенная Гаргривсом в 1764 — 7 г.) уже с самого начала своего появления работала на 12 — 18 веретенах; чулочная машина вяжет за раз сотнями спиц и т. д. Таким образом, количество инструментов, которым одновременно работает одна рабочая машина, с самого же начала оказывается независящим от тех органических рамок, в которые поставлен ручной инструмент рабочего“.

Первая прядильная машина „Дженни“ изобретенная в 1766 г.

[1]) Так назвал ее изобретатель ткач Гаргривс в честь своей дочери.

Техническая революция в текстильном производстве

До изобретения прядильной машины в Англии, ткачам не хватало пряжи. Волокно иногда ждало веретена годами. Теперь, наоборот, ткачи не успевали превратить пряжу в ткань. Делу помог механический ткацкий станок, изобретенный Картрайтом (1785).

Кольцевой ватер

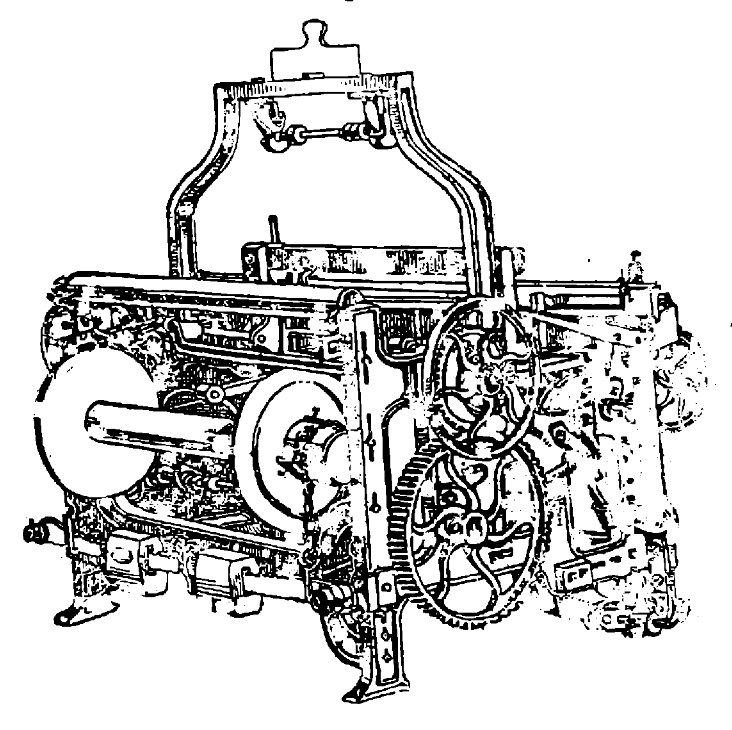
После ряда усовершенствований (Радклиф и Гаррокс) механический станок нашел широкое распространение лишь в начале XIX века.

Уже в 1830 году в Англии было в употреблении свыше 50 тысяч ткацких станков. В 1913 году в одной хлопчато-бумажной промышленности в Англии было занято 750.000, в Германии 230.000, в России около 200.000 станков.

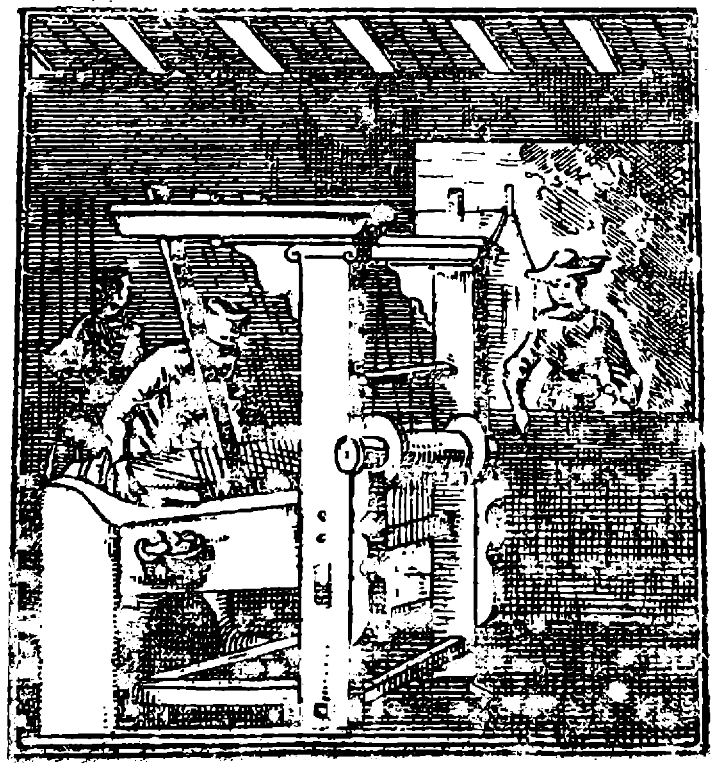
Паровая машина

Появление рабочих машин в текстильном производстве (прядильной машины и механического ткацкого станка) дало во второй половине XVIII и в начале XIX века мощный толчок развитию изобретенной еще раньше паровой машины. Паровая машина наложила свою печать на всю капиталистическую промышленность

XIX века. В фабричном здании этого века раньше всего бросается в глаза высокая труба — орган дыхания паровой машины.

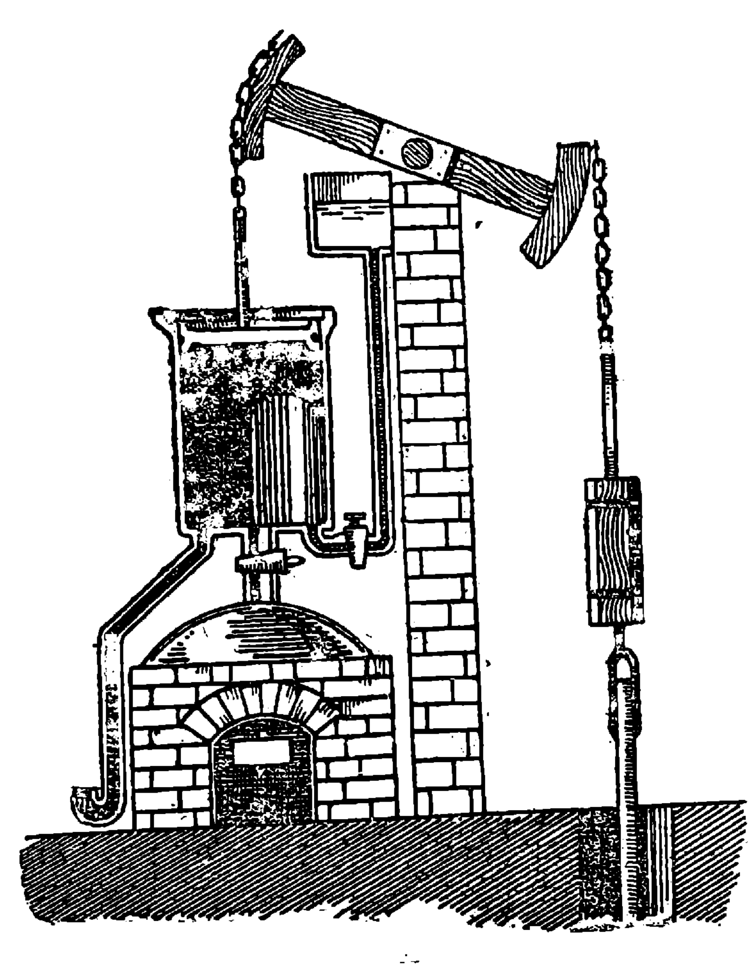
Новейшая ткацкая машина

Ручной ткацкий станок

Впервые применил паровую машину к производству английский кузнец Ньюкомен. Машина Ньюкомена употре-

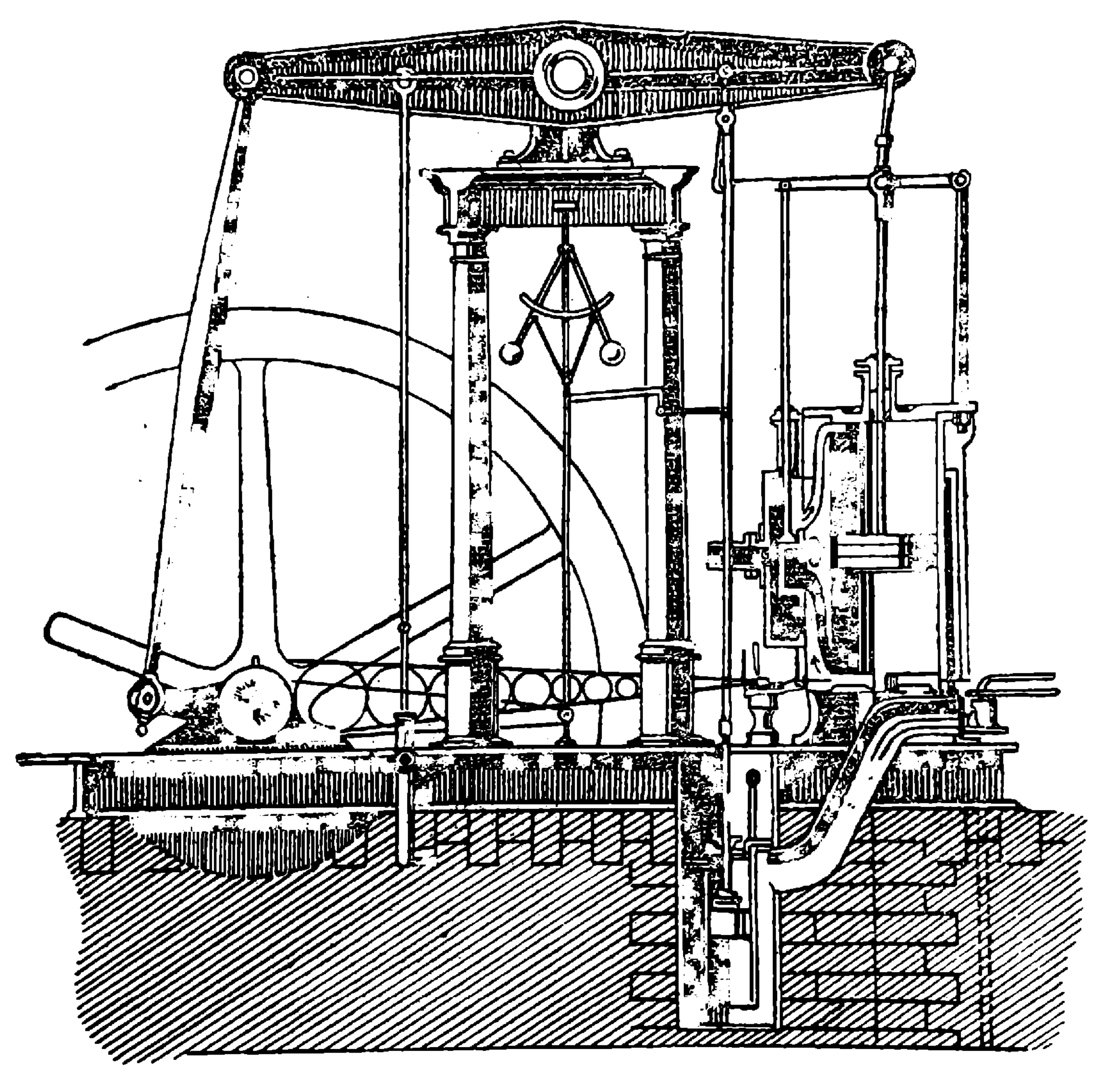
блялась для выкачивания воды из копей. В машине Ньюкомена 1712 года пар двигает поршень только в одну сторону. Обратный ход вызывается давлением атмосферы. Машина Уатта (1784 г.) — двойного действия. Пар действует попеременно с обеих сторон поршня, двигая его взад и вперед (см. рис.). Машина Уатта сразу дала большую экономию топлива в сравнении с машиной Ньюкомена. Уатт даром давал свои машины владельцам копей и получал от них только третью часть той экономии, которую они получали на топливе. Со времени Уатта предельная мощность паровых машин с нескольких лошадиных сил (лошадиная

Паровая машина Ньюкомена

сила—сила, нужная для того, чтобы поднять 15 пудов на высоту одного фута в одну секунду) дошла до нескольких тысяч. На больших пароходах встречаются паровые машины до 20.000 сил. Начальное давление пара в современной паровой машине раз в 12 больше, чем в машине Уатта. Вместо одного рабочего цилиндра употребляется целая система их. Из котла пар вступает в первый наименьший цилиндр. Отработав здесь, он переходит в другой цилиндр — больших размеров, где давление соответственно уменьшается (разница давления заставляет пар устремляться из меньшего цилиндра в больший). Отработав во втором цилиндре, пар переходит в третий, еще больший, где он опять совершает работу, раньше чем уйти в

холодильник. Такова машина тройного расширения. Такое многократное использование пара дает большую экономию топлива. Для той же цели был сделан ряд усовершенствований в устройстве топки и самого котла, дающего пар.

Паровая машина Уатта

Современные экономические машины употребляют $^1/_2$ килограмма на лошадиную силу в час, вместо трех—четырех килограммов в машине Уатта.

Недостатки паровых машин

Паровые машины имеют много коренных недостатков. Установка их сложна и громоздка. Необходим постоянный запас воды для питания котла. Если в работе наступает перерыв, приходится либо зря держать пар и даром тратить топливо, либо при возобновлении работы тратить время и топливо на то, чтобы снова пустить машину в ход. Затем паровые машины превра-

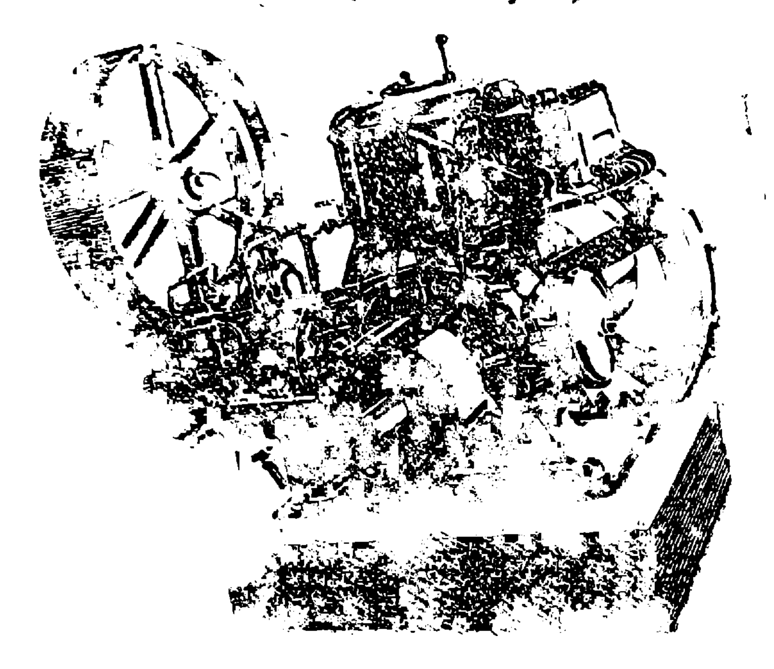
щают в работу только весьма незначительную часть теплоты, которую дает топливо (6—9%, а в машинах многократного расширения 15—17%).

Впрочем, % полезного действия топлива бывает гораздо выше, когда теплота отработавшего пара употребляется для согревания помещений, кипячения и т. д.

В конце XIX века с паровой машиной начинают конкурировать двигатели внутреннего сгорания.

Двигатель внутреннего сгорания

В двигателе внутреннего сгорания работу, как и в паровой машине, совершает поршень, который движется по цилиндру. Поршень тут приводится в движение не водяным паром, а газами, которые

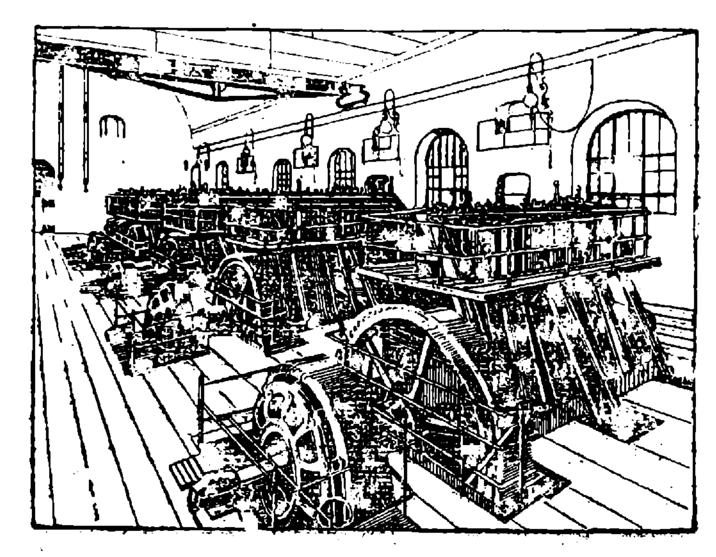

Двухтактный двигатель внутреннего сгорания

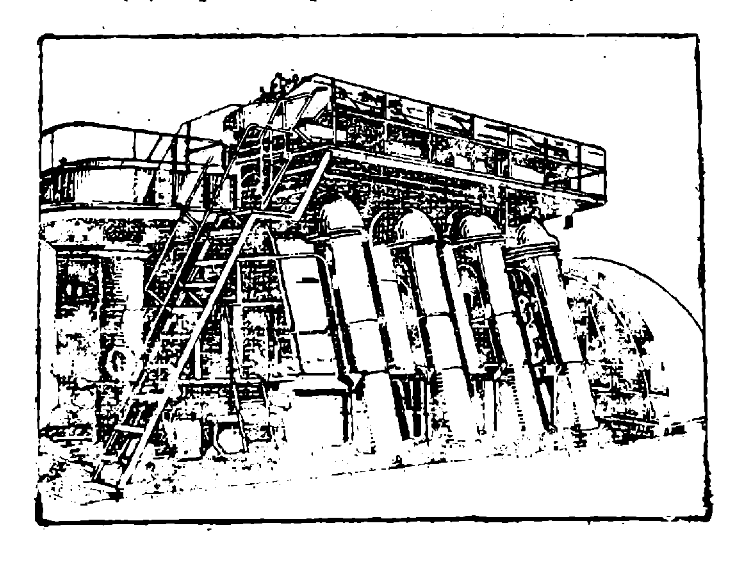
развиваются от горения топлива. Эти газы толкают поршень, как газы, развивающиеся при взрыве пороха в ружье, толкают пулю. В паровой машине водяной пар служит посредником между топливом и поршнем. В двигателе внутреннего сгорания это посредничество устранено. Так как топливо, проникая в цилиндр, должно сгорать без остатка, оно должно быть либо газообразное, либо жидкое (бензин, керосин, нефть). Вместе с топливом в цилиндр должна проникать необходимая для полного сгорания топлива струя воздуха.

Двигатели внутреннего сгорания бывают двухтактные и четырехтактные. В двухтактных двигателях на каждые

два хода поршня приходится одно воспламенение горючего. Воспламенение производится в начале первого хода особым зажигательным прибором. Из двух ходов один рабочий (движение поршня под давлением развившихся в ци-

Группа моторов Дизеля общей мощностью в 2.400 лошадиных сил
(Центр. электростанция в Киеве)

Большой двигатель Дизеля—Зульцера

линдре газов) и один холостой (возвратное движение поршня во внутрь цилиндра), который совершается инерцией махового колеса. В четырехтактном двигателе одно рабочее движение приходится на четыре такта. Так, в двигателе Отто (1870) в первый ход всасывается в цилиндр смесь горючего с воздухом, во второй ход она сжимается; третий

ход (рабочий) — воспламенение горючего от электрической искры; четвертый ход — отработавшие газы выходят наружу. Тут уж из 4-х ходов три совершаются в силу инерции махового колеса, которое поэтому должно быть более крупных размеров.

Дизель

Вначале двигатели внутреннего сгорания употреблялись только в области мелких установок, не вытесняя паровой машины из крупной промышленности. Дело изменилось, когда двигатель внутреннего сгорания был усовершенствован Дизелем (1894 г.). Четырехтактный двигатель Дизеля работает следующим образом. Первый ход поршня, совершаемый инерцией махового колеса, всасывает чистый воздух. Второй — тоже по инерции — так сильно сжимает воздух, что он раскаляется до 650°. В начале третьего хода поршня в цилиндр впрыскивается распыленная нефть, которая воспламеняется от соприкосновения с раскаленным воздухом. За счет силы расширения полученных от горения газов совершается третий рабочий ход. Четвертый ход выбрасывает наружу отработавшие газы.

Двигатель Дизеля неприхотлив насчет топлива (он потребляет самые разнообразные виды жидкого и полужидкого топлива). Он очень экономен, так как превращает в работу до 35% всей теплоты, которая развивается при сжигании топлива в цилиндре. Благодаря своим достоинствам, двигатель Дизеля вытеснил в XX веке паровую машину во многих крупных предприятиях.

Паровая турбина

С другой стороны, с цилиндровой паровой машиной стала конкурировать паровая турбина [1]). Тут пар из котла прямо устремляется на лопатки, укрепленные по окружности турбинного колеса, и вращает его, как вода вращает мельничное колесо. Так как одноколесные турбины вращаются слишком быстро (до 500 раз в секунду), то они заменяются многоколесными турбинами. Все колеса насажены на общий вал. При помощи особых „направляющих“ лопаток пар переходит с колеса на колесо,

---

[1]) Она могла быть сконструирована только к 80-м годам XIX столетия. Раньше не было достаточно прочного материала, который мог бы выдержать страшную быстроту вращения турбины. Не было и необходимой точности в производстве машинных частей.

толкая „рабочие“ лопатки и заставляя их вращаться вместе с валом. Паровые турбины превращают в работу до 25% теплоты, которая заключается в сожженном топливе. Паровые турбины теперь строятся мощностью в десятки тысяч лошадиных сил. На электрических станциях и военных судах они совершенно вытеснили паровые машины.

Мощных паротурбинных установок имеется в СССР около 80: в Москве—Могэс, Прохоровка, в Ленинграде—Петроградская электростанция, Путиловский завод, в Харькове—электростанция и т. д.

§ 2

Топливо. Электричество

Недостатки тепловых двигателей Тепловые двигатели (паровые и внутреннего сгорания) имеют непоправимые недостатки.

Пространство, которое каждый двигатель в отдельности может обслуживать, очень невелико. Трансмиссия (в лучшем случае трубы, проводящие пар от центрального котла к отдельным цилиндрам, находящимся в рабочих помещениях) поглощает очень большой процент энергии, загромождает помещение фабрики или завода. Тепловые машины портят воздух и часто служат причиной катастроф.

Благодаря колоссальному росту количества и мощности тепловых двигателей, перед современными капиталистическими странами встал призрак топливного голода.

Древесное топливо Леса вблизи рудников, фабричных городов и железных дорог большею частью давно сведены. Окончательное уничтожение лесов может повлечь за собою обмеление рек, распространение песков и ряд неблагоприятных климатических изменений. Благодаря этому, рубка лесов в европейских странах производится исподволь с таким расчетом, чтобы убыль от рубки покрывалась прибылью роста. Древесное топливо по большей
Каменный уголь части отступило на задний план. Его место занял каменный уголь, запасам которого крупнейшие капиталистические страны (Англия, Германия, Соед. Штаты) в значительной степени обязаны своим промышленным расцветом. Но запасы каменного угля постепенно
Нефть исчерпываются, как и запасы нефти, которая заменяет каменный уголь. Автомобильный и воздушный

транспорт, а также машинизированное земледелие поглощают все большее количество этого ценного топлива[1]). Залежи каменного угля и источники нефти служат предметом раздора между капиталистическими державами.

„По английским данным, общий мировой запас твердого топлива равен 7,5 биллионам (миллионам миллионов) тонн. Ежегодное потребление—1250 миллионов тонн. (В 1920 году по всему миру добыто 72 миллиарда пудов угля). Если бы потребление не увеличивалось, то его могло бы хватить на 6000 лет. Если же учесть ежегодное возрастание потребления, получится гораздо меньший срок для исчерпания всего этого запаса; так, приняв это возрастание в 5%, получим (помощью простого вычисления по сложным процентам) срок только в 117 лет“ (по Радцигу).

Само собою разумеется, что по мере использования запасов каменного угля приходится углублять шахты и, следовательно, работать при более высокой температуре (температура в недрах поднимается в среднем по одному градусу на каждые 25—40 метров). Растут и издержки производства и трудность работы. Самая глубокая шахта в 1858 г. доходила до 300 метров. В 1910 году в Англии добрались до 1.061 метра, в Бельгии до 1.250 метров.

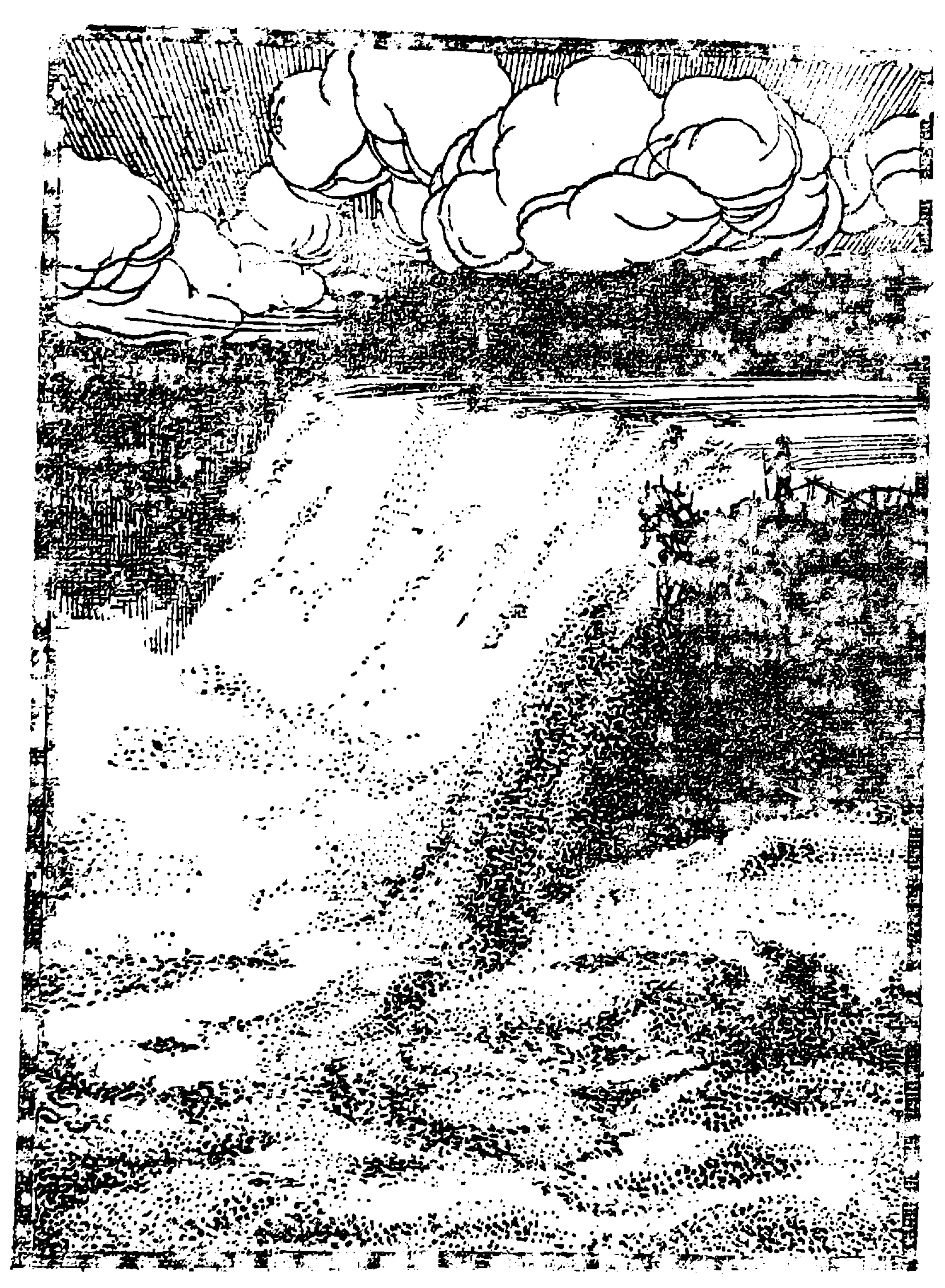
Электричество

В конце девятнадцатого и начале двадцатого века широкое распространение находит электрический двигатель. Динамо-машина собственно не использовывает никаких ранее неведомых источников энергии. Она только превращает двигательную энергию в электрический ток, который в свою очередь превращается в двигательную энергию электродвигателем. Динамо-машина приводится в движение двигателями внутреннего сгорания, паровой машиной, паровыми и водяными турбинами. Динамо-машина эксплоатирует источники энергии, давно известные. Сила падения воды использовывалась в мельницах, сукновальнях и т. д. гораздо раньше пара. Но пока водяной энергией могли пользоваться только предприятия, расположенные у самого же источника, роль ее в промышленности была второстепенная. Только динамо-машина превращает силу падения воды в „белый уголь“, который должен дополнить иссякающие запасы черного угля.

Белый уголь

---

[1]) По данным Геологического Бюро Министерства Внутр. Дел в Вашингтоне, Соед. Штаты, потребляя 400 милл. бочек нефти в год, обеспечены собств. нефтью лишь на 18 л. Приведенные цифры станут понятны, если вспомнить, что в Соединенных Штатах в настоящее время находятся в употреблении не менее 12 миллионов автомобилей.

Ниагара

Водяная энергия мира могла бы дать много сотен миллионов лошадиных сил (максимум подсчитан в 1500 милл. лошадиных сил). В настоящее же время общая мощность водяных установок, находящихся в действии и строящихся, доходит приблизительно до 30 милл. лош. сил, т. е. составляет лишь 6% общего силового аппарата мира, достигающего в настоящее время полумиллиарда лошадиных сил.

Использование „местного“ топлива

Очень выгодно использовывать на электростанциях, так называемое, „местное“ топливо. торф [1]), горючий сланец, низкие сорта угля и даже дрова. Возить их далеко нет расчета [2]). Гораздо выгоднее поэтому строить электрические станции в местах добычи низких сортов топлива и передавать энергию по проводам туда, где она нужна.

Вместо $1^1/_2$ миллиардов пудов условного [3]) топлива, которые сжигала русская промышленность до войны, было бы достаточно 800 милл. пудов, если бы наша промышленность была сосредоточена в небольшом числе пунктов и переведена на электрическую энергию (электрифицирована). Если в городе, имеющем только керосиновое освещение, построить электростанцию с двигателем Дизеля, то последний для того, чтобы дать тот же свет, потребует в 8 раз меньше керосина.

Дробимость электричества

Электрическая энергия чрезвычайно дробима. Она одинаково плавно может приводить в движение колоссальный механический молот и крошечный прибор для точки карандашей. Каждый станок, каждая рабочая машина может быть снабжена особым мотором, при чем ток включается только на время работы. Трансмиссия поэтому может быть доведена до минимума.

§ 3

Транспорт

Транспорт — отрасль производства

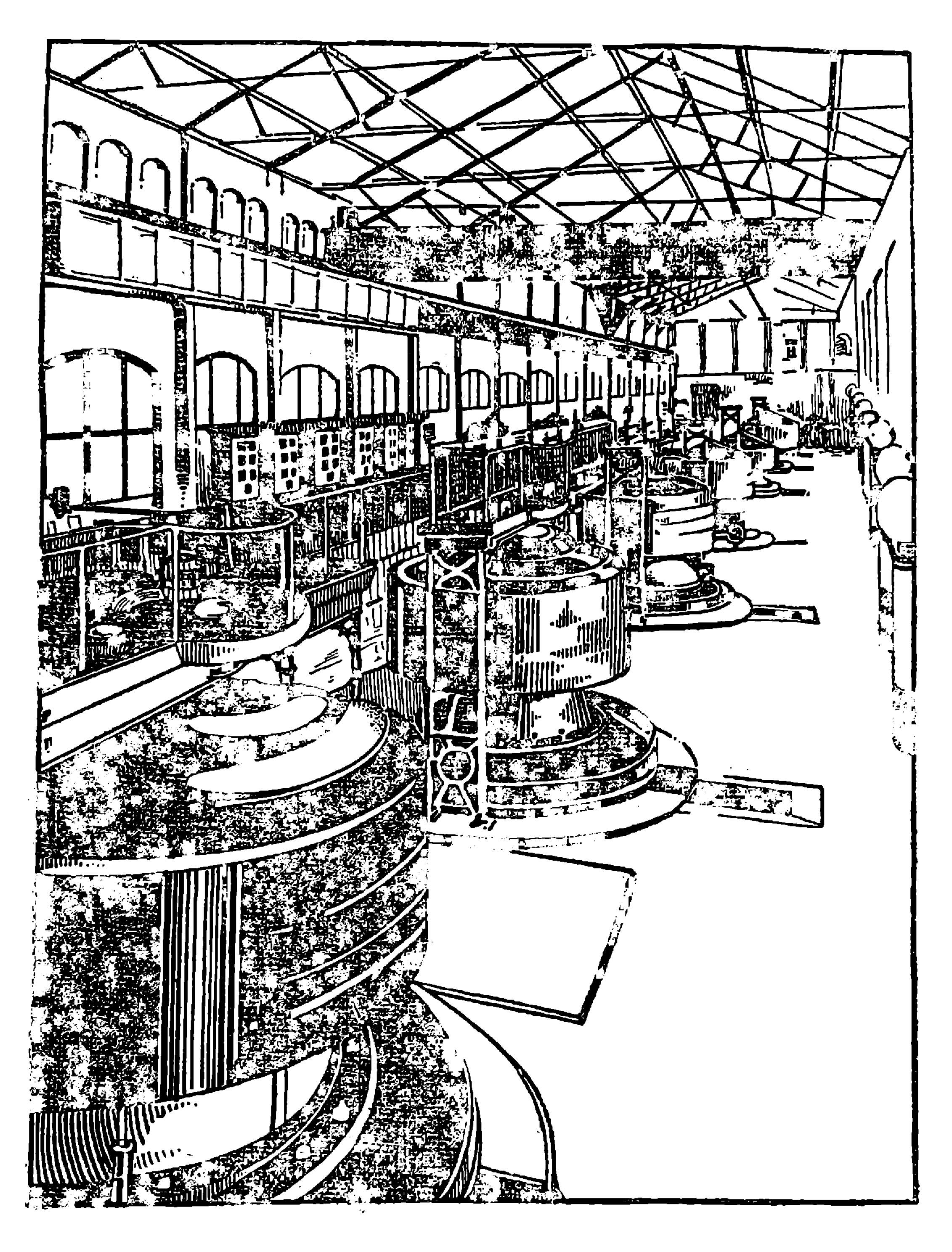
Одной из важнейших областей применения тепловых двигателей (паровой машины и двигателей внутреннего сгорания) является транспорт.

---

[1]) Торф начинает играть все большую роль, благодаря усовершенствованию способов его добывания. Сильной водяной струей торф разжижается до того, что потом можно его выкачивать насосами, после чего он опять обезвоживается (гидроторф).

[2]) Если отправить поезд с дровами на расстояние 2600 верст, паровоз должен сжечь по дороге столько же дров, сколько погружено на поезд.

[3]) При сгорании различные виды топлива дают неодинаковое количество теплоты. Если принять пуд среднего угля Донбасса за единицу, то пуд бурого подмосковного угля должен быть принят за $^3/_7$, пуд сухих дров за $^9/_{20}$, а пуд нефти за $^{10}/_7$ единицы. Когда вычисляются топливные богатства страны, нельзя просто складывать пуды нефти с пудами торфа, дров и т. д. Необходимо все привести к одной единице, к так называемому «условному топливу». В России условным топливом является средний уголь Донбасса.

Помещение динамо-машин Ниагарской станции

По отношению к товарам, перевозка есть часть процесса производства. Машинное производство имеет массовый характер, который был бы совершенно немыслим, если бы доставка сырья и топлива и перевозка готового продукта на рынок производилась способами, которые унаследованы

от ремесленного периода, т.-е. гужевым транспортом на суше, парусным и гребным на воде [1]). Если бы все товары, которые теперь провозятся по железным дорогам, перешли на конный транспорт, количество лошадей в странах капитализма должно было бы настолько увеличиться, что кормовые посевы должны были бы оттеснить на задний план всякие другие.

Машина проникла в транспорт через несколько десятков лет после того, как она проникла в производство. Крамптон усовершенствовал прядильную машину в 1879 г. Механический ткацкий станок находит широкое применение в Англии только в начале XIX века. Тогда же Фультон конструирует пароход (1807) и Стефенсон—паровоз (1814).

Пароход и паровоз

Паровая машина, вследствие своей громоздкости, могла захватить только крупный транспорт. Подсобные и мелкие перевозки и небольшие переезды еще долго совершались исключительно при помощи живой силы. Но в конце XIX века, благодаря легкому и негромоздкому двигателю внутреннего сгорания, быстро распространяется автомобиль. Он стал конкурировать не только с обозной и извозчичьей лошадью. Как показал пример мировой войны, он может серьезно конкурировать и с железной дорогой.

Автомобиль

Автомобиль с особой дополнительной системой колес (с гусеничным ходом) может продвигаться по любой поверхности: по песку, камням и т. д. На таких автомобилях теперь проезжают через великие пустыни, которые раньше были доступны только верблюдным караванам. Автомобили с гусеничным ходом вытесняют лошадей из артиллерии.

Непригодный для автомобиля, благодаря своей громоздкости, двигатель Дизеля проник в морской транспорт. Пароход с двигателем Дизеля может быть в плавании без новой нагрузки топливом 57 дней, в то время, как пароходы на угле (с паровыми двигателями)—не более 15 дней.

---

[1]) Когда перевозка стоит дорого, можно перевозить с места на место только очень дорогие товары. Поэтому в средние века, например, товарное обращение ограничивалось только предметами роскоши.

Каналы

Огромное значение для сближения Европы с Азией, Австралией и восточной Африкой имело прорытие Суэцкого канала. Панамский канал соединил воды Атлантического и Тихого океанов. Был прорыт ряд морских каналов и искусственно углублены и расширены русла многих рек. Все это развило до небывалых размеров морское и речное судоходство.

Благодаря прорытию Суэзского канала путь между европейскими портами и Индией сократился следующим образом: для пароходов, идущих в Бомбей из Триеста, на 37 дней; из Генуи—32; из Марселя—31: из Ливерпуля, Лондона, Амстердама и Гамбурга—24 дня.

С прорытием Панамского канала путь от Нью-Иорка до С.-Франциско уменьшен более, чем вдвое. Расстояние от Нью-Иорка до Чили сократилось вдвое.

Расстояние от Нью-Иорка до Иокагамы через Панаму и Гонолулу равно 10.000 *км.*, а от Нью-Иорка до Иокагамы через Суэз, Сингапур и Шанхай равняется 13.600 *км.* Панамский канал приблизил европейские порты к американским портам Тихого океана. От Ливерпуля расстояние до С.-Франциско через Магелланов пролив достигает почти 14.000 миль, через Панамский канал 8.000 миль.

Автомобилизм настолько усовершенствовал двигатель внутреннего сгорания, что стало возможным воздухоплавание на аппаратах тяжелее воздуха—аэропланах. Тут мотором приводится в движение пропеллер, который действует в воздухе по тому же принципу, по которому пароходный винт действует в воде. В последние годы авиация уже начинает играть серьезную роль в деле перевозки пассажиров, почты и легких, спешных грузов [1]).

Воздушный транспорт

Электричество в транспорте

На ряду с этим, в области транспорта все усиливается применение электроэнергии. Раньше всего электрическая энергия завоевала городской и пригородный транспорт (трамваи, подземные ж. д.). По мере увеличения числа мощных электростанций электричество начинает вытеснять пар и на обычных железных дорогах [2]).

Связь

Параллельно с развитием транспорта идет и развитие связи. Почта обыкновенная, пнев-

---

[1]) Воздушное сообщение—единственный способ передвижения, который действительно может совершаться по прямой линии. Благодаря этому, например, при путешествии из Лондона в Москву дорога сокращается на 1/4.

[2]) Электротяга всего выгоднее при беспрерывном движении.

матическая [1]) и воздушная. Телеграф и телефон обыкновенные, кабельные и беспроволочные (радиотелеграф и радиотелефон). Благодаря быстрому прогрессу техники транспорта и связи, все резче выступает единство мирового хозяйства, которое маскируется обособленностью отдельных капиталистических государств.

§ 4

Машинное производство в широком смысле

Выше, в § 2, мы указали, что рабочая машина уничтожила зависимость производства от числа органов рабочего. Машинное производство в широком смысле этого слова (основанное на целесообразном использовании законов физики и химии) идет гораздо дальше.

Электричество, как источник света и тепла

Электрическая энергия превращается в свет. Электрическое освещение не только вытеснило свечи и керосин из городов, но в последнее время начинает конкурировать с деревенской лучиной. На всех крупных фабриках и заводах при паровой машине устанавливаются особые динамо для освещения.

Успехи металлургии

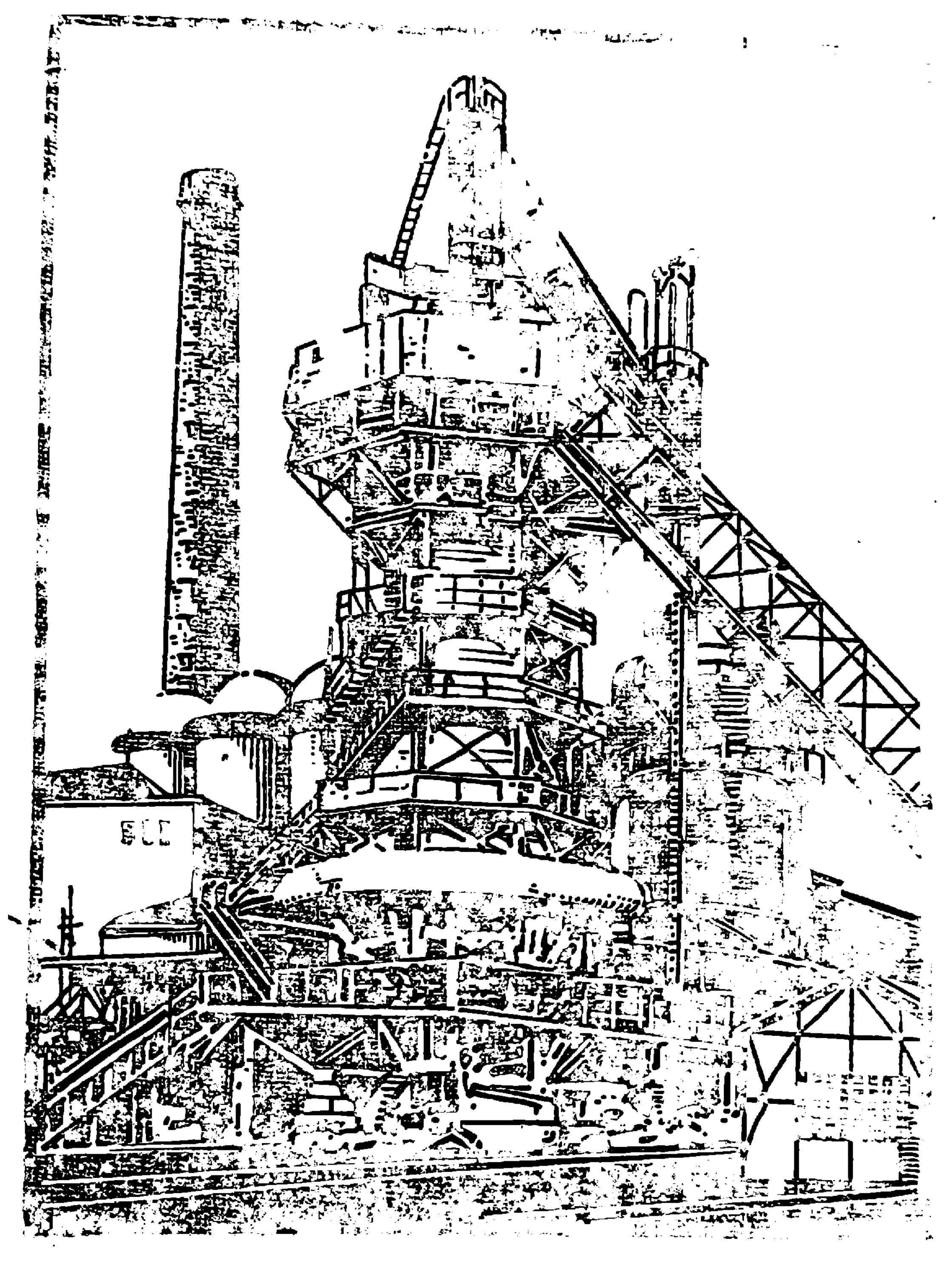
Колоссальные успехи достигнуты техникой в железоделательной промышленности. Железная руда представляет химическое соединение железа и кислорода. Для получения металла необходимо удалить из руды кислород. Эта задача достигается тем, что измельченная руда смешивается с углем и разжигается, при чем кислород руды соединяется с углеродом угля, освобождая металл. До XVIII века эта операция производилась первобытным способом в кузнечных горнах. Из руды получалось непосредственно железо. Большим шагом вперед является доменный способ, который применяется с начала восемнадцатого века. В доменных, или шахтенных печах (см. рис.) из железной руды, смешанной с углем [2]), получается в распла-

---

[1]) Пересылка пакетов и посылок по небольшим каналам, где груз передвигается напором сжатого воздуха.

[2]) Вначале это был древесный уголь. С 1735 года последний заменяется коксом.

Кокс получается путем обжигания угля или торфа, подобно тому, как путем обжигания дерева получается древесный уголь. Кокс тяжел (в 1,9 тяжелее воды), обладает полуметаллическим блеском. При сжи-

Доменная печь

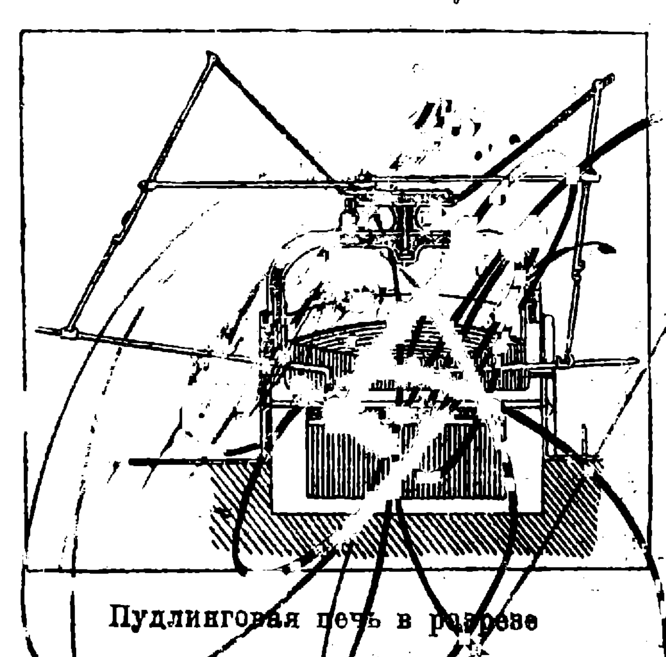
гании развивает температуру до 2460 градусов. Теперь древесный уголь в доменных печах употребляется лишь там, где нет коксирующихся сортов каменного угля (Урал).

Когда в XVIII веке лесные богатства Англии стали истощаться, начался упадок металлургической промышленности Англии. За ее счет выдвинулась Швеция и наш Урал. Когда был найден способ выплавки железной руды на коксе, металлургическая промышленность Англии вновь пришла в цветущее состояние.

вленном виде чугун, который содержит от 2 до 5% углерода. Чугун частью идет на разные отливки: вагонные колеса, посуду и т. д., частью фришуется, т.-е. путем уменьшения содержания углерода перерабатывается в сталь (содержание углерода от $^1/_2$ до 2%) или ковкое железо (содержание углерода ниже $^1/_2$%). Способы фришевания были доведены в течение XIX века до высокой степени совершенства. Раньше практиковался сыродутный способ, при котором чугун обращался в железо тройной плавкой, в результате которого получался ком кричного железа. Шаг вперед представляет пудлинговая печь, где чугун не приходит в соприкосновение с горючим материалом, и глыбы металла внутри печи перемешиваются механическими граблями. Огромное увеличение производительности труда при фришевании достигается способом Бессемера (1855). В конвертерах Бессемера сквозь расплавленный чугун продувается струя воздуха, выжигающего излишний углерод: 600 пудов чугуна превращаются в сталь по способу Бессемера в 20 минут; между тем как при способе пудлингования для этой цели нужно 3 дня, а при сыродутном способе—[illegible] не-

Пудлингование

Способ Бессемера

Пудлинговая печь в разрезе

Конвертер Бессемера

цели. В конце девятнадцатого века широкое применение нашел мартеновский способ получения стали и железа из чугуна путем его сплавки с ковким железом или железным ломом. Наконец, огромную роль сыграл способ Томаса, посредством которого обрабатываются железные руды, содержащие фосфор. До открытия Томаса (1878) такие руды не представляли ценности, так как содержание фосфора делало металл хрупким. Томас, применением извести и магнезита, получил из фосфористого чугуна, с одной стороны, свободную от фосфора сталь, с другой стороны, содержащие фосфорную кислоту шлаки, которые, в молотом виде (томасовская фосфорная мука) представляют прекрасное удобрение.

Способ Мартена

Способ Томаса

Важное значение имеет достигнутая возможность непосредственной передачи расплавленного чугуна прямо в конвертер для переработки без охлаждения и вторичного нагревания. Газы, выделяемые домнами, используются, как топливо, в газовых двигателях.

Мировая добыча чугуна достигла в 1920 году 4.837 миллионов пуд. Кроме того, следует принять во внимание ежегодно перерабатываемые колоссальные количества чугунного, железного и стального лома. Роль последнего в металлургии все увеличивается. Исходя из того, что часть железа, погибающего от ржавчины, кораблекрушения и т. д., ежегодно уменьшается, некоторые допускают, что со временем железоделательная промышленность будет обходиться почти одним ломом, добавляя к нему лишь сравнительно небольшие количества металла, вновь добытого из руды.

В настоящее время высшие сорта стали производятся в печах, нагреваемых путем превращения электрической энергии в тепловую. Электрическая печь дает такие высокие температуры, которых нельзя получить непосредственным сжиганием топлива. Электрическим способом можно производить сталь из низких сортов чугуна и железа, которые при других способах для производства совершенно непригодны. Уже в 1917 году в Соединенных Штатах Северной Америки было добыто свыше 50 миллионов пудов электростали.

Электросталь

У нас электросталь вырабатывается на заводе имени Беляева при ст. Затишье (Богородская ветвь Моск.-Нижегородской жел. дороги).

В добывании алюминия электротеплота произвела полный переворот. О существовании этого металла узнали только

в 1828 году. Между тем это один из распространеннейших металлов. Глина может быть рассматриваема, как алюминиевая руда (алюминий вначале так и был

Алюминий

прозван глиняным серебром). Первые 30 килограммов этого металла, добытые в пятидесятых годах во Франции, стоили 72 тысячи франков. Массовое производство алюминия стало возможным только благодаря применению электрических печей с их высокой температурой В настоящее время фунт алюминия стоит коп. 40—50 Он теперь употребляется везде, где необходим прочный и легкий строительный материал (аэропланы, автомобили, электрические провода). Очень распространена в наше время алюминиевая посуда, дешевая, легкая и не ржавеющая.

Электрическое и химическое производство

Электрическая энергия может быть превращена не только в двигательную, световую и тепловую, но и в химическую энергию, которая находит обширное применение в производстве (дубление кож, лужение, никкелирование, цинкование, извлечение металлов из руды).

Машина в домашнем хозяйстве

Машина проникает не только в те области, где раньше утвердилось ремесло, но и в области так называемых „домашних работ": центральное отопление, электрическое освещение. Машины для стирки и глажения бёлья, пылесосы, машинизированные кухни, где все работы по чистке и дроблению пищи, мойке посуды и т. д. производятся машинами.

Для приготовления пищи применяются электрические кастрюли, сковороды и т. д. Недалеко время, когда электрическое отопление вытеснит печи и т. н. центральное отопление.

Фабрикация изобретений и усовершенствований

Самое усовершенствование способов производства носит в настоящее время как бы „фабричный характер". Работающий в одиночку изобретатель, который на свой страх и риск делает опыты и строит модели, оттеснен на задний план особыми отделами усовершенствования производства, которые имеются при крупных предприятиях и на которых изобретения „фабрикуются" целым коллективом инженеров и техников.

§ 5

Сельское хозяйство

В земледелии орудие (соха, серп, цеп) вытесняется машиною, трактором, жатвенной машиной, молотилкой и целым рядом других подобных машин.

Семена тщательно отбираются, культивируются наиболее урожайные сорта растений.

Но что важнее всего—это успехи, достигнутые техникой в деле снабжения почвы теми веществами, которые необходимы для питания растений.

Удобрение почвы навозом было известно еще в древности, но в обычных условиях хозяйство не может содержать столько скота, чтобы навоза хватало на полное восстановление плодородия почвы. Земле приходится давать время от времени передышку. Вот почему при трехполье почва после двух лет работы (год под озимым и год под яровым посевом) „отдыхает“ целый год, т.-е. находится под паром.

Трехполье

Само собою разумеется, что в свое время и трехполье было большим шагом вперед в сравнении с другими более примитивными системами, как, например, з а л е ж н а я или л е с о п о л ь н а я. При залежной системе землю бросают после двух-трех посевов и переходят на новые участки. При лесопольной системе выкорчевывают после рубки леса пни и сжигают их вместе с хворостом. На почве, удобренной золой, производят посев за посевом, пока почва не истощится. Затем бросают это место и переходят к новому.

Юстус Либих (1803—1873) установил, что каждое растение обязательно содержит углерод, водород, кислород, азот, серу, фосфор, железо, калий, кальций и магний (не считая ряда других элементов общим числом до 30). Углерод, кислород и водород растение получает из воздуха и из воды. Серы, кальция, магния и железа растениям нужно так мало, что в этих элементах они никогда не испытывают недостатка, как бы почва ни была истощена. Решающее значение поэтому имеют фосфор, калий и, особенно, азот.

Какие элементы необходимы для растений

Пусть для запряжки необходима лошадь, телега и хомут. У крестьянина 8 лошадей, 5 телег и три хомута. Сколько запряжек может он пустить? Только т р и. Совершенно так же, если в данной десятине земли

«Закон минимума» калия довольно для 100 пудового урожая, фосфора для 60-типудового, а азота лишь для 40 пудового,—урожай не может превысить 40 пудов. Иначе говоря, урожайность зависит от того необходимого вещества, которое имеется в почве в наименьшем количестве. Это и есть установленный Либихом так называемый «закон минимума».

Недостаток в почве указанных веществ и восполняется искусственным удобрением.

Последние разделяются на фосфористые, калийные и азотистые.

Искуственное удобрение

Для обогащения почвы фосфором употребляют измолотые фосфориты (фосфоритная мука). У нас богатые залежи фосфоритов имеются в Подольской губернии. Далее идут губернии: Вятская, Орловская, Воронежская, Тамбовская, Рязанская, Костромская. Для лучшей усвояемости фосфориты обрабатываются серной кислотой (получаются суперфосфаты). Прекрасным фосфористым удобрением служат Томасовы шлаки (см. стр. 27).

Калийным удобрением служит зола, поташ и особые калийные соли (страсфуртские соли), добываемые в Германии.

Главным азотистым удобрением является селитра, обширные залежи которой находятся в Чили (Южная Америка). До войны чилийская селитра ввозилась к нам для целей удобрения в количестве 3 миллионов пудов в год.

В последнее время в Зап. Европе стали получать селитру из воздуха при помощи электричества, сжигая азот в мощной вольтовой дуге [1]).

«Зеленое» удобрение

Далее было замечено, что бобовые растения (клевер, вика, люцерна, лупин, горох, бобы, чечевица) усваивают азот прямо из воздуха. Возникла система „зеленого" удобрения. Поле засевалось викой или лупином, а потом весь урожай запахивался в землю, чтобы обогатить ее азотом (способ Вилля). При этом способе весь посев уходит на удобрения. Но затем выяснилось, что боль-

[1]) «Электрические солнца», освещающие площади и улицы больших городов, тоже состоят из вольтовых дуг.

Употребляется, как азотистое удобрение и сернокислый аммиак, получаемый как отброс при коксовании или при добывании газа на газовых заводах.

шой запас азота накопляется в **корнях** бобовых растений. Отсюда возможность скосить ценные кормовые травы, например, вику, на корм для скота. Для удобрения достаточно корней, которые остаются в земле после укоса (способ Солари).

Далее была открыта и самая причина особой способности бобовых растений усваивать азот у воздуха. В этом оказались повинны особые бактерии, поселяющиеся в так называемых „корневых клубеньках“ бобовых растений. Эти бактерии стали разводиться искусственно (нитрагин) и ими стали заражать семена бобовых растений, чтобы увеличить их способность к усвоению азота (способ Гильнера).

Точное знание того, какие вещества необходимы для питания растений, дало возможность сознательно регулировать приход и расход этих веществ в почве. Трехполье с средины XIX века вытеснено в передовых странах капитализма плодосменной (многопольной) системой [1]).

Искусственное удобрение и с.-х. машины освобождают современные хлебные фабрики от необходимости содержать скот для работы и уменьшают значение скота, как средства производства удобрения. Отсюда возможность культивировать мясные и молочные породы взамен рабочих или же сокращать кормовые посевы и расширять взамен их посевы хлебные и технические (лен, табак, сахарная свекловица и т. д.).

Благодаря успехам агрономии, стали возможны такие урожаи, о каких раньше нельзя было и мечтать. Так сборы озимой пшеницы в Германии при высоко интенсивной [2]) обработке земли доходят до 320 пуд. зерна и 400 пудов соломы с десятины, озимой ржи до 280 пудов с десятины, ячменя до 313 пудов, овса до 335 пудов и картофеля до 2150 пудов с десятины. Средняя урожайность основных зерновых хлебов в Англии за десятилетие с 1901 до 1910 г. была равна 126 пудам с десятины, в Германии 108 пудам, между тем, как в России, где преобладает трехполье и где слабо распространены с.-х. машины, средняя урожайность за то же время была равна 46 пудам с десятины.

---

[1]) Пример последовательной смены посевов на одном и том же поле при шестипольной системе: 1-ый год рожь, 2-ой картофель, 3-ий лен, 4-ый овес с клевером, 5 и 6-ой клевер, 7-ой рожь и т. д. в том же порядке.

Экстенсивное и интенсивное земледелие

[2]) Различают экстенсивное земледелие, при котором увеличение сбора достигается только расширением запашки, и интенсивное, где путем затраты максимума труда и капитала стараются получить возможно больший сбор с каждой единицы площади (десятины, акра и т. д.).

Животноводство

То же и в животноводстве. Помимо применения машин для обработки продуктов животноводства [1]), все более совершенствуются способы разведения животных. откармливания их, ухода за ними. Но этого мало Смысл сельского хозяйства состоит в том, что растительные и животные организмы служат как бы химическими лабораториями в которых вырабатываются необходимые человеку вещества. Чтобы добыть белок, крахмал. человек разводит хлебные злаки, картофель. Сахар человек себе готовит в свекловице и сахарном тростнике. Организмом коровы пользуются. как химическим прибором для превращения отрубей в молоко. Организм овцы рассматривается, как прибор для производства шерсти. Вообще, все волокнистые вещества, которые обрабатываются текстильной промышленностью, за ничтожными исключениями [2]), органического (т.-е. растительного или животного) происхождения. Деревья в процессе роста вырабатывают материал для изготовления орудий, мебели, построек и для топлива. Но техника понемногу переходит на другой путь. Если не считать замены деревянного орудия металлическим, первая область, где технике удалось обойти монополию „естественной" лаборатории,—это область производства красок. Краски растительного и животного происхождения давно уже вытеснены в текстильной промышленности искусственными анилиновыми красками.

Успехи органической химии

Искусственным путем производятся некоторые органические кислоты и ряд цветочных и фруктовых эссенций. В общем и целом зависимость производства от жизнедеятельности растений и животных все более ослабевает.

§ 6

Массовое производство

Капиталистическое производство есть производство массовое. Каждый вид товара выбрасывается предприятием на рынок в большом числе единиц. Ткани тысячами аршин

---

[1]) В хорошо поставленном хозяйстве при помощи машины доят коров, отделяются сливки, бьют масло. В современных бойнях вся работа по убою скота, засолке мяса и т. д. производится машинным способом.

[2]) Азбест.

каждого сорта и рисунка, посуда десятками тысяч одного наименования и калибра. Ружья сотнями тысяч. Массовый характер имеет и производство машин.

Машины больше не строятся, а фабрикуются.

Фабрикация машин

Прежде части для каждой отдельной машины обрабатывались самостоятельно, и каждая машина самостоятельно собиралась. При массовом производстве части заготавливаются сразу для целого ряда машин, а затем производится общая сборка. В Америке понемногу исчезает и понятие „судостроения“. Суда тоже фабрикуются в массовом масштабе. Так, американская верфь, сооруженная Фордом, может изо дня в день выпускать по минному истребителю в 50 метров длины. Автомобильный завод Форда в Америке ежедневно выпускает 4000 автомобилей.

Стандартизация типов

Понятие массового производства не исчерпывается большим числом изготовляемых изделий. Если автомобильный завод, желая угодить на всякий вкус, производит автомобили по 10—15 моделям, то каждая модель прежде всего требует своей детальной чертежной разработки, а затем особой организации ее производства, специальных установок и т. д. Завод Форда, о котором мы говорили выше, изготовляет автомобили только одного типа. Вместо того, чтобы учитывать все вкусы потребителей, он, практичностью и дешевизной своей модели, сам диктует потребителям, что им нужно. Мало того, завод Форда сделал автомобиль доступным для таких слоев населения, которые раньше и не могли мечтать о таком „предмете роскоши“.

Нормализация частей

Благодаря единой модели, поломанная часть фордовского автомобиля может быть заменена новой в любом месте [1]), гайки, винты и так далее изготавливаются только небольшого количества калибров. На современных машиностроительных заводах одна и та же гайка идет не только для разных частей одной и той же машины, но и для разных машин. Это удешевляет производство частей и чрезвычайно облегчает ремонт. Если бы в русском транспорте части машин были таким образом нормализованы, ремонт его после военной разрухи не стоил бы такого труда.

---

[1]) У нас для объединения работы по стандартизации типов изделий создается специальная комиссия при Совете Труда и Обороны (СТО).

Важное значение для массового производства имеет порядок установки машин на фабрике или заводе. На правильно оборудованном предприятии машины распределяются не по отделениям, а располагаются по пути движения изделий с целью сокращения их пробега.

В своем описании автомобильного завода Форда проф. Чарновский говорит:

«В механической мастерской достигает необычайного развития применение специальных станков, имеющих целью повести уплотнение производства до крайних возможных пределов, главным образом путем одновременного выполнения множества операций, соединенных в одну, т.-е. исполняемых на одном станке при одном «полуобученном» рабочем. Таково просверливание сразу 48 отверстий в 4-цилиндровом корпусе (блоке) мотора с 4 сторон одновременно. Роль рабочего, «держателя орудий», состоит в установке обрабатываемой отливки и в пуске в ход станка от трансмиссии. Принципы многошпиндельных сверлильных станков и автоматов, непрерывного фрезирования, нормализации инструментов, применение полу квалифицированного труда рабочих, приученных лишь к одной операции с одной деталью... словом, все обычные приемы массовой фабрикации здесь находят себе полное применение. Но к этому надо присоединить еще тесную расстановку станков в соединении с механизированным транспортом изделий.

Механизация внутреннего транспорта

Достигнутые всеми этими мерами успехи оказались таковы: пробег при обработке 4-цилиндрового корпуса с 4.000 фут. уменьшился до 334 фут., и время обработки на станках цилиндра, включающей 84 операции (в том числе двукратная промывка в паровой бане) составляет всего 45 минут».

§ 7

Остатки старых способов производства

Переходной ступенью между ремесленной мастерской, где ремесленник один или с немногими подмастерьями и учениками работает посредством инструментов, и фабрикой, где работают рабочие при посредстве машин, была мануфактура. Это — предприятие, где в ходу тот же инструмент, что и в ремесленной мастерской, но где производство уже организовано на капиталистических началах в массовом масштабе. Уже с самого своего возникновения мануфактура имела значитель-

Мануфактура

Кооперация

ные преимущества перед мастерской ремесленника. В мануфактуре использовывались выгоды кооперации.

„Форма труда, при которой много рабочих планомерно, рядом и совместно друг с другом работают в одном и том же или различных, но связанных между собой процессах труда, называется кооперацией.

Как наступательная сила кавалерийского эскадрона или сила сопротивления пехотного полка существенно отличается от суммы индивидуальных сил наступления и сопротивления, развиваемых каждым отдельным кавалеристом и пехотинцем, —точно так же и механическая сумма сил отдельных рабочих отличается от общественной силы, которая развивается ими, когда множество рук одновременно и сообща занято в одной и той же нераздельной операции, состоящей, например, в поднятии какой-либо тяжести, верчении тяжелого ворота или устранении с пути какого-либо препятствия.

Но и помимо новой силы, которая образуется от слияния многих сил в одну совокупную силу, при большинстве производительных работ уже один факт общественного соприкосновения или контакта вызывает соревнование и своеобразное возбуждение духа, которые повышают производительность отдельных рабочих, так что дюжина лиц вместе произведут в одинаковый рабочий день в 144 часа гораздо больший общий продукт, чем 12 отдельных рабочих, из которых каждый работает 12 часов, или чем один рабочий в 12 последовательных дней" (Маркс).

Вместе с тем получается экономия на помещении, отоплении, освещении и т. д.

„Комната, в которой работает 20 ткачей с их 20 станками, должна быть просторнее, чем комната одного независимого ткача с двумя подмастерьями. Но постройка мастерской для 20 человек стоит меньше труда, чем постройка 10 мастерских, из которых каждая рассчитана на двух человек".

Разделение труда

Но самая крупная техническая выгода кооперации состоит в возможности широкого разделения труда, при котором на долю каждого работника приходится только одна несложная операция. Живший

в XVIII веке английский экономист Адам Смит так рисует работу в булавочной мануфактуре своего времени:

„Один работник тянет проволоку, другой выпрямляет ее, третий режет, четвертый заостривает, пятый обтачивает конец для головки. Сама головка составляет предмет двух или трех особенных операций; выбить ее составляет отдельное занятие, чистка булавок составляет другое; даже прокалывать бумажки и вкладывать в них булавки составляет особенное и отдельное занятие, — словом, все булавочное производство разделяется на восемнадцать отдельных занятий".

При таком разделении производительность труда повышается по двум причинам. Во-первых, каждый работник успевает хорошо наловчиться в своем деле. Во-вторых, работнику не приходится тратить времени на перемену инструмента и способа работы.

Мануфактура сыграла большую роль в усовершенствовании инструмента и в разделении каждого сложного трудового процесса на ряд простых. Усовершенствованный инструмент и упрощенный процесс легли потом в основание рабочей машины. Самые машины вначале изготовлялись на мануфактурах, пока не развилось машинное производство машин.

Остатки мануфактурного производства и ремесла

Однако, фабрика еще до сих пор не вытеснила совершенно мануфактуры. До сих пор, например, швейные, кондитерские или мебельные фабрики являются более мануфактурами, чем фабриками. Не совсем убито еще и ремесло. Не говоря уже о странах отсталых, даже в странах развитого капитализма в некоторых отраслях производства ремесло сохранило свое значение. Производство некоторых предметов роскоши до сих пор еще сохранило ремесленный характер. Иногда самый факт ручного производства делает продукт предметом роскоши (например, кружева). Далее, ремесло, изгнанное из области производства новых вещей, прочно держится в области ремонта старых.

Кустарь, квартирник

В некоторых случаях мануфактура вместо того, чтобы подняться на следующую ступень развития и перейти в фабрику, рассыпается технически опять на свои составные части. На смену ей приходят светелки кустарей или работа так называемых квартир-

ников. Такова была судьба и некоторых русских текстильных мануфактур. После того, как соседние крестьяне усвоили приемы работы на мануфактуре, они приладились работать у себя на дому, получая от капиталиста сырье и отдавая ему готовый продукт.

Во всяком случае, возникает ли кустарный промысел из мануфактуры или самостоятельно, кустарное производство есть в подавляющем большинстве случаев производство капиталистическое. Сырье дает капиталист-скупщик, ему же сдается готовый продукт.

§ 8

Концентрация производства

Машинное производство вытеснило ремесленный труд и мануфактуру в силу того, что машина увеличивает производительность труда, а потому уменьшает себестоимость [1]) товара. По той же самой причине и капиталистические предприятия не все одинаково жизнеспособны.

Преимущества крупного производства

Погоня за прибылью заставляет капиталиста совершенствовать способы производства. Чем способы производства совершеннее, тем меньше себестоимость каждой единицы товара, тем скорее товар может найти покупателя и тем больше прибыли может получить предприниматель. Но для того, чтобы не отставать от успехов техники и чтобы вводить все новые усовершенствования, нужны средства. Мелкому предпринимателю это не под силу.

Неполная нагрузка машин в мелком производстве

Даже в том случае, если мелкое предприятие приобретает нужную машину, оно не всегда может ее использовывать непрерывно. Всякая же праздность машины — чистый убыток. Во-первых, потому, что машина, оставаясь праздной, ржавеет и изнашивается непроизводительно, между тем как во время работы она изнашивается производительно и ее стоимость переносится постепенно на продукт. Во-вторых, работает ли машина или нет, она теряет ценность, благодаря новым изобретениям и усовершенствованиям, она, иначе говоря, устаревает.

---

[1]) При вычислении себестоимости хозяин предприятия подсчитывает все затраты на данный товар: сырье, топливо, вспомогательные материалы, рабочую силу рабочих и служащих, изнашивание машин и зданий и т. д. Излишек продажной цены товара над себестоимостью составляет **прибыль** предпринимателя.

Когда машина не работает, представляемый ею капитал бездействует, не приносит прибыли. Один факт бесприбыльности капитала рассматривается, как убыток, в капиталистическом мире (для примера возьмем бумаго-резальную машину, употребляемую в переплетном деле. Она может быть занята целый беспрерывно день только в крупном предприятии. Если же такой машиной обзаводится небольшая мастерская, она большую часть дня стоит без дела).

Мелкий предприниматель поставлен в худшие условия и в отношении сырья, которое он покупает небольшими партиями, а потому и менее выгодно. Кредит ему получить труднее, и оплачивает он кредит дороже.

В силу всего изложенного во всех областях производства мелкие предприятия вытесняются крупными, на которых концентрируются и капиталы и рабочая сила.

Германия

„В Германии, - говорит Ленин,—из каждой тысячи промышленных предприятий было крупных, т.-е. имеющих свыше 50 наемных рабочих, в 1882 г. — 3, в 1885 г.—6 и в 1907 г.—9. На их долю приходилось из каждой сотни рабочих: 22, 30 и 37. Но концентрация производства гораздо сильнее, чем концентрация рабочих, потому что труд в крупных заведениях гораздо производительнее. На это указывают данные о паровых машинах и об электрических двигателях“.

Показательны следующие данные по добыче бурого угля в Германии:

ГОДЫ	Число предприятий	Число занятых рабочих в тыс.	Выработано в тысячах тонн
1871—75	827	25	9.672
1881—85	645	27	14.169
1891—95	601	37	22,027
1900	569	51	40,498
1910	530	73	69.547
1913	465	80	87.185
1916	396	90	94.034

„В другой передовой стране современного капитализма, в Соединенных Штатах Северной Америки, рост концентрации производства еще сильнее. Здесь статистика выделяет промышленность в узком смысле слова и группирует заведения по величине стоимости годового продукта. В 1904 году крупнейших предприятий, с производством в 1 миллион долларов и свыше, было 1.900 (из 216.180, т.-е. 0,9%); у них 1,4 милл. рабочих (из 5,5 м., т.-е. 25,6%). Через пять лет, в 1909 г., соответственные цифры: 3.060 предприятий (из 268.491 — 1,1%), с 2 милл. рабочих (из 6,61 миллионов—30,5%) и с 9,0 мд. производства (из 20,7 мд.—43,8%).

Соединенные Штаты Северной Америки

Почти половина всего производства всех предприятий страны в руках одной сотой доли общего числа предприятий. И эти три тысячи предприятий-гигантов охватывают 258 отраслей промышленности".

В 1870 году в ткацком и прядильном производстве приходилось на одно предприятие в Англии 10.840 веретен; 30 лет спустя это число поднялось до 14.474, т.-е. увеличилось на 33,5%. Яркий пример концентрации представляет французская сахарная промышленность. В 1880 году во Франции было 486 заводов, производивших 337.000 тонн рафинада; в 1901 году число заводов понизилось до 334, а производство возросло до 1.040.000 тонн. Среднее производство завода поднялось с 693 до 3.113 тонн, т.-е. увеличение составляет 349%.

Россия

Благодаря тому, что широкое развитие капиталистической промышленности началось в России позже, чем в других европейских странах, и при содействии иностранного капитала, Россия могла сразу воспользоваться техникой крупного производства, выработанной в Зап. Европе. Отсюда высокая концентрированность русской промышленности. К началу мировой войны из каждых 100 рабочих было занято (см. табл. на стр. 40):

Четвертая часть всех рабочих России (24%) работала на предприятиях-гигантах (свыше 1.000 человек). Процент втрое больше германского (8%). Россия стояла впереди Германии не только в отношении процента, но и в отношении абсолютного [1]) числа рабочих, занятых на предприя-

[1]) Не относительного, не в процентах.

	В России в 1913 г.	В Германии в 1907 г.[1]
В мелкой промышл. (предприятия до 20 чел.)	38	43
В крупной промышленности	62	57
Из них:		
В мелких предприятиях (от 21 до 100 чел.)	10	22
В средних предприятиях (от 101 до 500 чел.)	17	21
В крупных предприятиях (от 501 до 1.000 чел.)	11	6
В крупнейших предприятиях (свыше 1.000 чел.)	24	8

тиях гигантах: в России 920 тысяч, в Германии 880 тысяч. Особенно поразительна была такая концентрация капитала на фоне очень отсталой мелкой промышленности и еще более отсталого крестьянского земледелия.

Мелкое производство и электричество

Некоторым экономистам казалось, что электрическая энергия, благодаря своей дробимости, открывает перед мелким производителем новое будущее. Эти надежды не оправдались. Если мелкое предприятие и может получить двигательную энергию по той же цене, что и крупное, то все другие преимущества крупного предприятия так важны, что они делают гибель мелких предприятий неизбежной.

§ 9

Капитализм и развитие производительных сил

Несмотря на изумительные успехи, достигнутые техникой при капитализме, последний в настоящее время уже не столько двигает вперед технику, сколько тормозит ее развитие.

[1]) Год последней переписи.

В условиях капиталистического общества задача полной электрификации производства (перевода его на электроэнергию) встречает непреодолимые препятствия.

Электричество и частная собственность

Все шаги, которые в этом направлении предпринимаются в капиталистических странах, наталкиваются на противодействие частнособственнических интересов отдельных лиц и предприятий, которые уже успели наложить свои руки на те или иные источники энергии. Остается произвести принудительное отчуждение, которое в капиталистических странах практикуется, например, при проведении железных дорог. Но при таком „отчуждении" обыкновенно уплачивается собственнику такая сумма, проценты с которой могли бы ему дать тот же доход, что и отчужденное имущество. Этот выкуп во многих случаях очень удорожил бы электрическую энергию и сделал бы ее совершенно невыгодной в сравнении с паром или двигателями внутреннего сгорания. Когда предприятие само производит нужную ему энергию, оно гораздо независимее, чем когда оно вместе со многими другими предприятиями должно покупать электрическую энергию у центральной станции. Эта независимость очень дорога капиталисту, которому совершенно нет дела до интересов производства в целом.

Электрификация и борьба с рабочими

В электрифицированном хозяйстве рабочим гораздо легче провести всеобщую стачку. Стоит только прекратить работу на электростанциях, чтобы замерла вся жизнь страны. Это соображение тоже удерживает капиталистов от широких планов электрификации. Последняя может быть с полным успехом проведена не в капиталистическом хозяйстве, которое основано на эксплоатации рабочих и взаимной конкуренции отдельных предприятий, а только в условиях безэксплоатационного и планового хозяйства (где вся производственная деятельность общества подчиняется единому плану), т.-е. в условиях коммунизма.

Капитализм мешает распространению технических усовершенствований вширь. В отсталых странах с дешевыми рабочими руками многие машины, для введения которых хватило бы нужных средств, все же не находят широкого распространения потому, что они не „рентабельны", не при-

быльны, что они не могут конкурировать с дешевой рабочей силой.

Секреты, патенты

Некоторые способы производства составляют секрет или монополию единичных предприятий, имеющих на них патенты[1]).

Там, где союзы предпринимателей устранили конкуренцию, бывает иногда выгоднее положить купленный патент под сукно, нежели тратить капиталы на использование изобретения и бросать прежние машины, как ненужный хлам. Широкая стандартизация типов изделий и нормализация частей в мировом масштабе при капитализме совершенно невозможна.

Если в индустрии[2]) капиталу все же удалось довести технику до большой степени совершенства, то этого нельзя сказать о сельском хозяйстве вообще и о земледелии в частности. Частная собственность на землю стоит непреодолимой помехой на пути электрификации сельского хозяйства и правильного районирования посевов в зависимости от условий климата и почвы.

Капитализм и сельское хозяйство

В. И. Ленин соглашается с замечанием одного писателя, что современное земледелие—по общему уровню его техники—ближе подходит к мануфактуре. «Преобладание ручного труда и простой кооперации... мелкие сравнительно размеры производства (если считать, например, по сумме ежегодно продаваемых одним предприятием продуктов), сравнительно мелкие, в большинстве случаев, размеры рынка, связь крупного производства с мелким, при чем последнее, подобно кустарям в их отношении к крупному хозяину мануфактуры, доставляет рабочую силу первому,—или первое скупает «полуфабрикат» у второго (например,

---

1) Патент выдается изобретателю на право исключительной эксплоатации изобретения в течение известного числа лет. Если патент с самого начала не достается капиталисту-хозяину предприятия, при котором изобретение сделано, то он обычно продается капиталисту.

2) К индустрии относятся все отрасли фабрично-заводской промышленности.

Индустрию иначе называют обрабатывающей промышленностью, а сельское хозяйство, горное дело, охоту и рыболовство—добывающей промышленностью. Маркс к добывающей (экстрактивной) промышленности относит лишь горное дело, охоту, рыбную ловлю и т. д. «Земледелие же лишь постольку, поскольку оно ограничивается обработкой девственной почвы». Металлургию, машиностроение, а также добычу угля и нефти именуют обыкновенно тяжелой промышленностью.

Как принято делить промышленность

крупные хозяева скупают свеклу, скот и т. п у мелких),—все эти признаки, действительно, говорят за то, что земледелие еще не достигло ступени настоящей «крупной машинной индустрии». В земледелии еще нет «системы машин», связанных в один производительный механизм».

Между капиталом и землею большей частью стоит землевладелец, которому уплачивается часть прибыли сел.-хоз. предприятия в виде ренты. Земля отдается на известный срок, по истечении которого она со всеми сделанными в ней улучшениями переходит опять в полное распоряжение землевладельца. Капиталист поэтому склонен делать только те улучшения, которые он сможет сполна использовать в течение срока аренды. Некоторые широкие мелиоративные работы (имеющие целью улучшить условия для земледелия, например, проведение искусственного орошения, правильная организация осушения болот) вообще редко бывают под силу отдельному, хотя бы и крупному хозяйству. Мелиоративные товарищества и мелиоративный кредит помогают делу только отчасти и не могут дать планомерной постановки работ в масштабе целого района.

Рента

Мелиорация

Широкой машинизации земледелия при капитализме мешает, во-первых, дешевизна рабочих рук. С жатвенной машиной конкурирует серп, с трактором—соха. Во-вторых, машина не может проникнуть в мелкое крестьянское хозяйство. Мелкий же хозяин, хотя исчезает и в сельском хозяйстве, однако, далеко не так быстро, как в других отраслях промышленности [1]). В сельском хозяйстве, благодаря сезонному характеру работы, мелкий производитель может чередовать работу на своем участке с работой по найму. Крестьянин на голодном наделе для капиталистического сельскохозяйственного предприятия очень желанный сосед. Собственный клочок земли привязывает крестьянина к месту, и он всегда готов к услугам капиталистического имения в качестве наемного рабочего.

Мелкое крестьянское хозяйство

---

[1]) Это дает мелкобуржуазным теоретикам повод отрицать концентрацию производства в с.-х. Но действительность и казывает, что и в с.-х. мелкий производитель бессилен бороться с крупным про зводством, которое его вытесняет. Параллельно с этим идет концентрация земельной собственности в руках земельных банков, которые являются действительными хозяевами земель, заложенных мелкими производителями.

Полное исчезновение мелкого крестьянского хозяйства, таким образом, невыгодно с точки зрения капитала.

Целесообразная постановка сельского хозяйства не под силу бесплановому капиталистическому хозяйству, основанному на частной собственности.

Задача эта может быть решена только коммунизмом.

Литература для учащихся к I главе

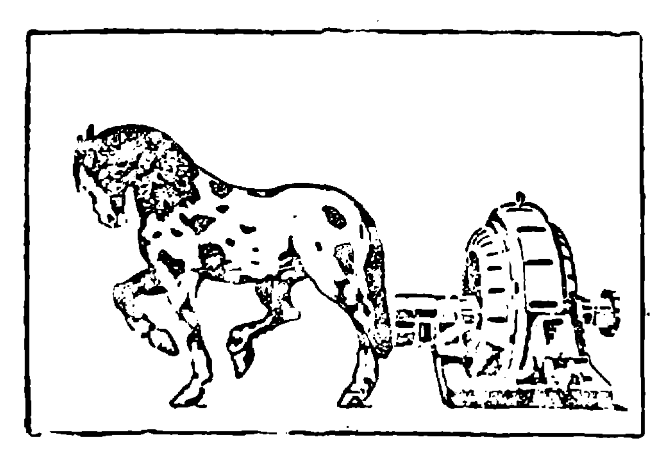
М. Рубинштейн. «Современный капитализм и организация труда» гл. I и II.

И. Степанов. «Электрификация». гл. I, II, III, IV.

П. Маслов. «Общедоступный курс истории народного хозяйства», гл. VI, VII, VIII.

Проф. Чарновский. «Основные мотивы массового производства».

Рихард Эринг. «Организация современного фабричного предприятия», перевод под ред. Шляпникова.

Турбина в 500 лошадиных сил рядом с лошадью

Саночник

ГЛАВА II

Рабочая сила

§ 10

Рабочий и производство

Рабочий и ремесленник

Роль рабочего при машине совершенно не та, что роль ремесленника, работающего инструментом. Ремесленник—хозяин инструмента не только потому, что инструмент составляет его частную собственность, но и в том смысле, что движение инструментом зависит от движения его руки. Рабочий же, в сущности, только придаток машины или, точнее, один из винтиков всей производственной системы, которая составляет данную фабрику или завод [1]). Рабочий как бы затыкает из'яны системы

Рабочий и машина

[1]) «В мануфактуре и в ремесле рабочий заставляет орудие труда служить себе, на фабрике же он сам служит машине. Там движение орудия труда исходит от него, здесь—он следует за его движением. В мануфактуре рабочие образуют члены одного живого организма, на фабрике - мертвый организм существует независимо от них: они присоединяются к этому мертвому механизму, как его живые придатки.

машин, делает то, что еще не удалось механизировать и автоматизировать [1]).

Какие требования машина пред'являет к рабочему? Дать на этот вопрос один общий ответ трудно. Одно несомненно: требования, пред'являемые к физической силе рабочего при машине, все уменьшаются. Если до сих пор еще в металлургии, в каменноугольной промышленности и т. д. сохранились цехи, требующие, кроме сноровки, значительной физической силы (прокатчики, забойщики), то это лишь постольку, поскольку известные операции еще не машинизированы.

Женский и детский труд

Этим об'ясняется большое применение женского и детского труда в машинном производстве. В текстильной промышленности Англии в начале XX века взрослые рабочие мужчины составляли лишь немногим более одной четверти. Остальные были женщины и дети [2]). Управление машиной требует от рабочего, кроме сноровки, еще дисциплинированного внимания. Поскольку рабочий контролирует машину, он должен уметь „собрать свое внимание в кулак“, сосредоточить его целиком на работе машины.

Ткачу, работающему разом на трех—четырех механических станках, зевать по сторонам не приходится (после введения ткацкого станка Нортропа, ткач может обслуживать от 16 до 20 станков). То же и с прядильщиком, который должен наблюдать в одно и то же время за сотнями веретен. Утомляется прежде всего внимание, которое рабочий должен пришпоривать, держать на-чеку.

С другой стороны, мы видим следующее. Ремесленник охватывал весь производственный процесс в совокупности. Оружейный мастер старого времени делал все ружье, начи-

---

Напрягая до крайности нервную систему, машинный труд в то же время подавляет многостороннюю игру мышц и налагает свою властную руку на всякую свободную телесную и духовную деятельность. Даже самое облегчение труда становится средством для пытки, машина не освобождает рабочего от труда, она лишает его труд всякого содержания» (Маркс).

[1]) Заменить автоматическим, самодействующим прибором.

[2]) Особенно усилилось применение женской и детской рабочей силы во время мировой войны, когда мужчины были переброшены с предприятия в окопы.

ная с деревянного приклада и кончая мушкой. Один и тот же сапожник превращал кусок кожи в сапог, исполняя последовательно все части работы до пришивки ушков включительно. Машина положила конец этой „цельности“ производственного процесса. Она как бы расщепила ремесленника на инженера и на рабочего. Первый охватывает весь план работы. Второй исполняет только одну операцию, одну деталь.

Труд квалифицированный и неквалифицированный

Рабочие в свою очередь распадаются на квалифицированных (обученых), полуквалифицированных (подученых) и чернорабочих. При этом развитие массового производства влечет за собою большое численное сокращение как верхов, так и низов рабочей массы, перенося центр тяжести на середняка, полуквалифицированного, „подученого“ рабочего. Труд чернорабочего становится все менее нужным по мере механизации всяких нагрузок и выгрузок, внутреннего транспорта, машинизации земляных работ и т. д. Что касается рабочих квалифицированных, то все усилия новейшей техники устремлены к такому упрощению каждой отдельной части производственного процесса, при котором только на десятки полуквалифицированных рабочих нужен один рабочий квалифицированный.

На заводе Форда, о котором мы говорили выше, главную массу рабочих составляют эмигранты, между которыми преобладают выходцы из Азии и даже представители цветных рас. И эта масса полуобученой рабочей силы „забелена“ несколькими сотнями высококвалифицированных природных американцев — инструментальщиков, модельщиков, формовщиков и т. д. Такая организация труда дает капиталу возможность, с одной стороны, перебрасывать производство в малокультурные страны, с другой, быстро сокращать и расширять производство по велению рынка. В периоды кризисов, когда для массовой продукции нет сбыта, фабрикант без церемоний выбрасывает излишек рабочих на мостовую. Он уверен, что, в случае надобности, р е з е р в н а я а р м и я рабочих всегда доставит нужный ему человеческий материал с избытком.

Резервная армия

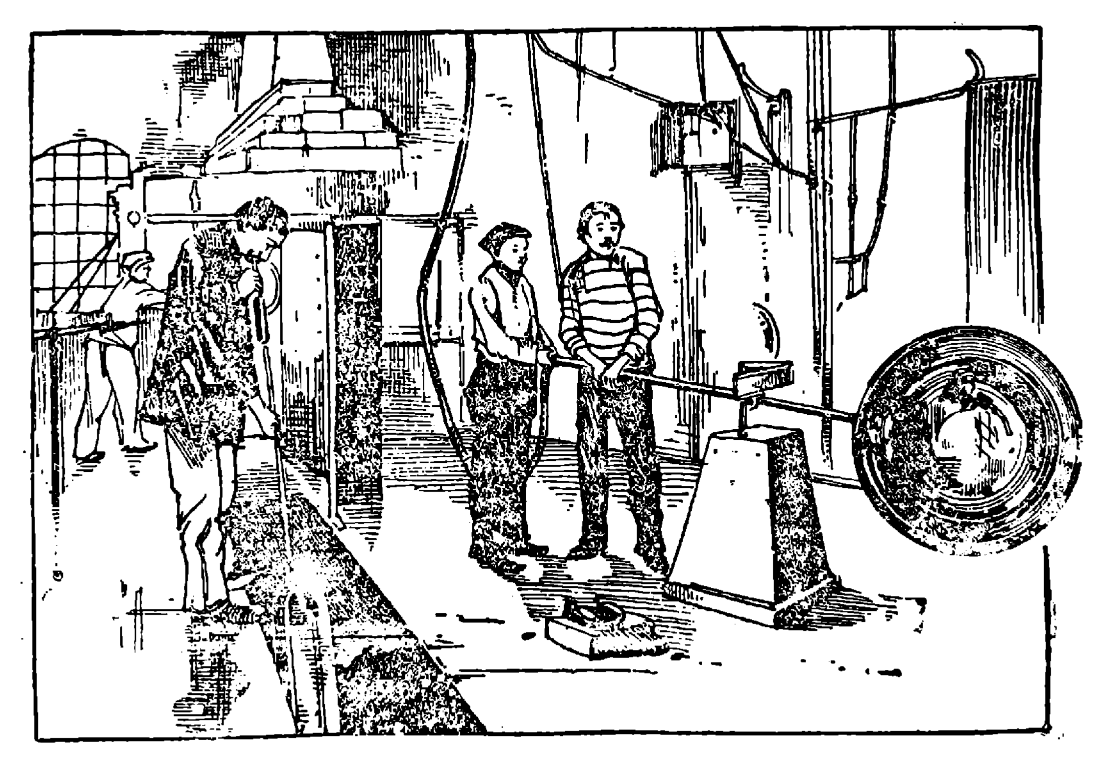
Поэтому из всех факторов производства капитализм менее всего дорожит самым важным фактором — человеческим материалом.

Вредные производства

У рабочих, занятых в тех производствах, где употребляется ртуть (зеркальное производство, изготовление термометров), здоровье быстро растрачивается. От хронического ртутного отравления у них появляется слюнотечение. Десны опухают и изъязвляются. Пищеварение расстраивается (поносы, боли в животе), кости вечно ноют.

В производстве зеркал ртуть может быть заменена серебром. Но капиталисты-предприниматели совершенно не спешат изменить способ производства, поскольку перемена не сулит им денежных выгод. До здоровья рабочих им, разумеется, нет никакого дела.

При производстве фетровых шляп из заячьего или кроличьего пуха, последний обычно отделяется от шкурок при помощи ядовитых составов, в которые входит ртуть.

Выдувание стекла грудью и аппаратом

Существует другой, совершенно безвредный способ отделения пуха, но он все же не находит достаточного распространения.

В спичечном производстве потребовалось законодательное вмешательство для того, чтобы ядовитый белый фосфор заменить красным. Пока употребление белого фосфора не

было во всех странах Европы запрещено законом, десятки тысяч рабочих, занятых на спичечных фабриках, страдали хроническим фосфорным отравлением, при котором весь костяк человека рыхлеет, зубы выпадают вместе с кусочками костей и челюстей...

В стекольном производстве так называемые „выдувальщики" захватывают трубкой расплавленную стекольную массу и выдувают из нее посуду разной формы и калибров или огромные стеклянные шары, с которых обрезываются верхушки и которые потом распрямляются в листы оконного или зеркального стекла. Выдувальщик беспрерывно напрягает свои легкие. Поэтому расширение легких и чахотка у выдувальщиков самая обычная болезнь. Давно уже изобретен прибор для механического выдувания стекла, но в капиталистическом производстве он не находит распространения благодаря дешевизне естественных аппаратов — легких рабочего [1]).

Подземные работы

Жизни подземных рабочих грозит опасность обвалов, наводнений, пожаров. Их худший враг — рудничный газ. Вместе с воздухом он дает смесь, которая взрывается от малейшей искры. Конечно, предохранительная сетка Дэви делает безопасным огонь рудничной лампочки. Еще лучше электрическая рудничная лампочка. Но иной раз для взрыва достаточно искры, вызванной ударом инструмента о камень.

В 1879 году в Бельгии во время взрыва на шахте Адгарре было убито 121 человек. В 1908 году у нас на Рыковских копях погибло от взрыва 283 человека. В 1906 году в Карьере во Франции погибло единовременно от взрыва газа более 1000 человек.

В глубине шахт, на рудниках, у доменных печей, в сталелитейных и рельсопрокатных заводах, рабочие надрывают свои силы, калечатся и рано гибнут или превращаются в инвалидов только потому, что капиталу невыгодно ни установить нормальную продолжительность и интенсивность труда, ни тратиться на приспособления, которые охраняли бы

---

[1]) У нас в настоящее время поставлен на очередь вопрос о введении на всех стекольных предприятиях СССР механических способов выработки.

от простуды, обеспечивали бы чистый воздух, гарантировали бы от членовредительства и т. д.

Несчастные случаи

Неудивительно, если несчастные случаи с рабочими — обычное явление. При этом наибольшее число их приходится на последние часы перед перерывом или перед окончанием работы, когда внимание рабочего утомлено. В среднем, число несчастных случаев на крупных фабриках и заводах в Европе ежегодно доходит до 1.500 000, в том числе свыше 16 тысяч с смертельным исходом. В одной России до войны бывало ежегодно около 300 тысяч несчастных случаев, из них 27 тысяч тяжелых и 4⅛ тысячи смертельных. По числу убитых и раненых современная „мирная“ капиталистическая промышленность не уступает войнам доброго старого времени.

Молодой донецкий шахтер с лампой

Охрана труда в СССР

Одним из основных моментов охраны труда у нас является профессиональн. гигиена. Помимо выдачи прозодежды, уменьшения продолжительности рабочего дня и увеличения заработной платы на вредных предприятиях, приняты все меры к оздоровлению как фабрично-заводских помещений, так и производственного процесса. Для рабочих, нуждаю-

щихся в лечении, имеется, помимо бесплатной медицинской помощи, ряд прекрасно оборудованных санаторий, как в городах, так и в дачных и курортных местностях, на берегу моря и т. д.

С самого начала октябрьского переворота работа органов охраны труда Советской России была направлена на возможно полное осуществление 8-часового рабочего дня. В настоящее время эта работа окончательно завершена. Во всех отраслях, где точное проведение установленного рабочего дня невозможно (транспорт, медико-санитарное дело и др.), законом установлено точное, предельное количество сверхурочных часов.

Женский труд. Охрана материнства

Женский труд, жестоко эксплоатируемый и низко оцениваемый в капиталистических странах, поставлен у нас в одинаковые условия с мужским. Никакой разницы в оплате труда не допускается. Женщина допущена во все отрасли и ступени производства. Законы по охране материнства безоговорочно проводятся в жизнь, как в государственной, так и в частной промышленности и торговле.

Подростки

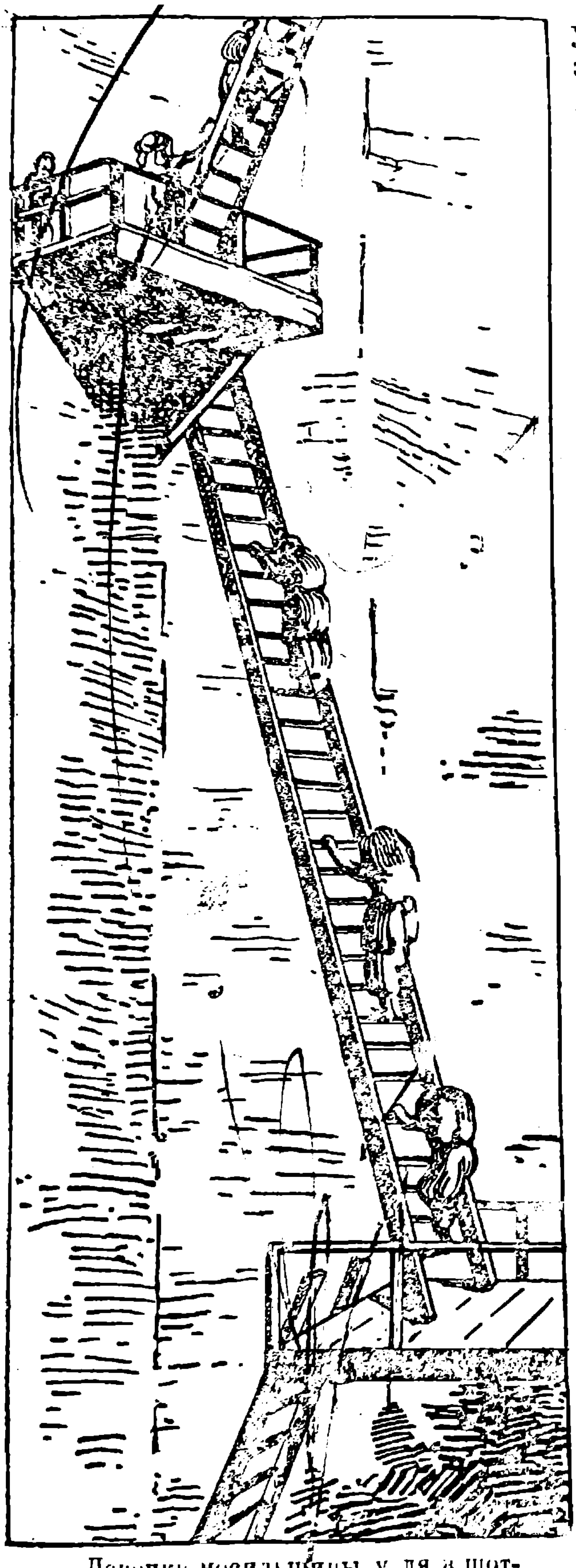
Самое серьезное внимание уделяется вопросу о подростках, рабочий день которых ограничен 4—6 часами. Их труд обязательно оплачивается. При предприятиях устраиваются для подростков школы фабрично-заводского ученичества. Чтобы подростки не были вытеснены из предприятий, установлено, что известный процент подростков обязателен на всех предприятиях, где производство не отличается вредностью (броня подростков).

§ 11

Рабочее законодательство бурж. стран. Профсоюзы

Рабочий день и возраст рабочего п. и «свободе труда»

Аппетиты капитала не знают границ. Фабричный инспектор Московского округа Янжул пишет в своем отчете за 1884 г.: „Трудно поверить, до каких размеров удлинялся рабочий день взрослых и малолетних на некоторых фабриках. На рогожных фабриках работа шла обыкновенно от 16—18 часов в сутки без всяких смен. На сон, еду, отдых рабочему оставалось не более 6—8 час. в сутки. И такой поистине

Девочки-носильщицы угля в шотландских шахтах в XVII веке

ужасной работой были заняты не только взрослые мужчины и женщины, но и дети, из которых многие не достигали и 10 лет от роду. Встречались и малыши не старше 3 лет от роду, работавшие вместе со своими матерями".

Профессор Аббе, управлявший известной фабрикой оптических приборов Цейсса в Иене (Германия), пишет:

„Мой отец был прядильщиком в Эйзенахе. До начала 50-х годов он должен был проводить за работой каждый божий день 14—15—16 часов: 14 часов, от 5 утра до 7 вечера, при нормальном ходе дела; 16 часов, от 4 утра до 8 вечера, при хорошем ходе дела — и это без перерывов, даже без обеденного отдыха... Я стоял и смотрел, как мой отец, прислонившись к машине или присев на ящик, спеша съедал обед, принесенный в горшке, возвращал мне пустой горшок с тем, чтобы сейчас же снова приняться

за работу. Мой отец был богатырь, необычайно крепкого сложения, но в 48 лет он держался и выглядел стариком; его менее крепкие товарищи были стариками уже в 38 лет".

„Бывают случаи",—сообщает один отчет по английской горной промышленности 1832 г., — „что дети начинают работать в копях с четырехлетнего возраста; обычный же возраст, с которого они начинают работать, это восемь — девять лет. Дети должны были охранять двери в штольнях. В виду этого они должны были являться в копи, как только начиналась работа, и могли уйти только по окончании всех работ. Так как дети при этом оставались совершенно одни и в темноте, то это занятие отличалось от самого тяжелого одиночного заключения только тем, что от времени до времени проезжали тележки с углем.

С шестилетнего возраста дети должны были тоже везти и толкать вагонетки с углем. Как уверяли все свидетели, эта работа требовала постоянного напряжения всех физических сил. Во многих местностях они должны были переносить уголь на спине по крутым приставным лестницам. Подземные галлереи были иногда так низки, что даже самые маленькие дети могли подвигаться вперед только ползком на руках и ногах и в этом противоестественном положении они должны были везти за собой нагруженные тележки".

Законодательные ограничения

В сороковых годах XIX столетия под давлением рабочего движения в Англии было положено начало ограничению длины рабочего дня и эксплоатации детей. С 1848 года в текстильной промышленности фактически введен 10-часовой рабочий день (юридически закон коснулся только женщин и подростков. Вскоре на путь законодательного нормирования рабочего дня по той же причине вступили и другие капиталистические страны. В России 11½-часовой день (10 часов накануне праздников) установлен в 1897 году.

Длина рабочего дня и производительность труда

Опыт показал, что во многих случаях сокращение рабочего дня не сопровождается уменьшением выработки. Рабочий, когда его не изнуряют непомерно длинным рабочим днем, способен работать более интенсивно.

„Р. Гарднер на своих двух больших фабриках в Престоне ввел 20 апреля 1844 г. 11-часовой рабочий день, вместо 12-часового. Приблизительно через год оказалось, что было получено то же самое количество продукта при тех же самых издержках, и все рабочие в 11 ч. зарабатывали ровно столько, сколько раньше в 12 часов“ (Маркс).

Такой же опыт был в свое время произведен в известных всему миру оптических мастерских фабрики Карла Цейсса в Иене, в которых занято около 1600 рабочих. По предложению управляющего постепенно был совершен переход от рабочего дня в $11^{3}/_{4}$ ч. к 9, а потом и 8-часовому, при этом выработка не только не уменьшилась, но возросла на несколько процентов.

Но случаи добровольного сокращения рабочего дня капиталистами насчитывались только единицами. Даже законодательная нормировка рабочего дня часто не достигала цели, вследствие слабости фабричной инспекции.

Непосредственное нормирование труда профсоюзами

Большую роль в нормировании рабочего дня сыграла непосредственная работа профсоюзов, проводивших сокращение рабочего дня в коллективных (тарифных) договорах там, где нельзя было добиться законодательного сокращения.

Профсоюзы

Профессиональные союзы в настоящее время охватывают подавляющее большинство рабочих в капиталистических странах. Они могут быть построены по строго профессиональному принципу. В таких случаях союз рабочих по металлу, например, охватывает и тех слесарей, токарей по металлу и т. п., которые работают в транспорте, деревообделочной промышленности и т. д. В других случаях профсоюзы охватывают всех рабочих и иногда и служащих, занятых в данной отрасли промышленности. При этой системе токарь или бочар, работающие на пивоваренном заводе, относятся к союзу пищевиков, а не деревообделочников [1]). Отдельные профсоюзы объединяются

Профсоюзы СССР

[1]) Такой принцип построения профсоюзов принят и в СССР У нас существуют следующие 23 союза: бумажники, водники, горнорабочие, деревообделочники, железнодорожники, работники земли и леса, кожевники, коммунальники, медсантруд (медицинский и санитарный труд), металлисты, рабочие народного питания и общежитий, печатники, пищевики, работники просвещения, работ-

в федерации национальные и международные (напр., Красный Профинтерн).

Коллективный договор

Наиболее крупное завоевание профессионального движения — коллективный договор. Коллективный договор заключается, с одной стороны, рабочими объединения, с другой стороны, союзом предпринимателей, реже отдельными предпринимателями. Коллективный договор устанавливает продолжительность рабочего дня, форму и размеры оплаты и другие условия, обязательные в случае возникновения действительного трудового договора, т.-е. в случае принятия рабочего на работу.

Стачка

Самое сильное оружие в руках профсоюзов в их борьбе с капиталистами — **стачка**, т.-е. согласованное одновременное прекращение работы впредь до удовлетворения предпринимателями требований, выставленных рабочими. Союзы предпринимателей иногда отвечают на требования рабочих об улучшении условий работы **локаутом**, т.-е. приостановкой работы.

Локаут

Стачки требуют непомерных жертв со стороны рабочих. Бастующие рабочие обрекают себя и свои семьи на все ужасы голода. Стачечные фонды профсоюзов обы[illegible]о быстро тают. Вот почему очень велик процент ст[illegible]ек, [illegible]чающихся полным или частичным поражением для р[illegible] (из 22.793 стачек, бывших в Соединенных Штатах с [illegible] 1900 г., 36,19% кончились полным поражением [illegible] рабочих, а 13,04% частичным поражением). В Герман[illegible] [illegible]сло стачек, окончившихся полной победой рабочих, пос[illegible]о уменьшается (25% в 1899 г., 15% в 1908 г.).

В подавлении стачек принимает энергичн[illegible] участие весь класс капиталистов в лице буржуазного пр[illegible]тельства. В царской России стачки часто подавлялись сил[illegible] оружия. Даже в „демократических“ странах, где рабоче[illegible] классу удалось завоевать „свободу“ стачек, полиция час[illegible] провоцирует незаконные действия со стороны голодных [illegible]абочих (например, разгром пекарен) с тем, чтобы иметь повод арестовать организаторов стачки [illegible] сорвать последнюю. А начиная со времени мировой [illegible]ойны, когда буржуазия сорвала с себя маску демократизма, буржуазные правительства совершен[illegible] перестали церемониться с бастующими

ники искусств, сахарники, связь (почта, телеграф, телефон), советские и торговые служащие, строители, текстильщики, транспортники (работники местного транспорта), химики, швейники.

рабочими. Американская полиция срывала собрания бастовавших рудокопов особым слезоточивым газом, раздражающим глазную оболочку и дыхательные пути [1]).

Арбитражные комиссии

Во многих странах существуют арбитражные комиссии, назначение которых разбирать конфликты, возникающие между предпринимателями и рабочими. Но эти комиссии уже потому не имеют существенного значения, что их решения не обязательны ни для одной, ни для другой стороны (исключение составляют Новая Зеландия и Новый Южный Уэльс, где решения арбитражной комиссии обязательны для обеих сторон).

Профессиональное движение, несомненно, имеет большое значение для рабочего класса. Сокращение рабочего дня, повышение зарплаты, социальное страхование все это результаты их деятельности. Но внутри капиталистических отношений профсоюзы могли добиться лишь того, чего в сущности требуют интересы капиталистов, т.-е. что повышает интенсивность труда и качество рабочей силы. Но, как мы убедимся далее, действительные успехи, достигнутые союзами в результате вековой борьбы, более чем скромны. Основные бичи рабочего класса — непосильный труд, лишения, социальные и профессиональные болезни—неустранимы в капиталистическом обществе, где производство не имеет единого плана, где за периодами лихорадочной работы следуют периоды перепроизводства и безработицы, и где эксплоатация рабочего класса есть единственный двигатель хозяйственной жизни. Гораздо более важна роль профсоюзов, как политической школы для рабочих, готовящей

---

1) С начала мировой войны стачечная борьба рабочих против капитала ослабляется. Но, начиная со второго периода мировой войны (1917—1918 гг.), стачечное движение вновь получает широкий размах. В двух главнейших капиталистических странах Англии и Германии число бастовавших рабочих было:

В 1913 г.	770	(тысяч).
» 1914 »	386	»
» 1915 »	417	»
» 1916 »	408	»
» 1917 »	1.512	»
» 1918 »	1.876	»

их к захвату власти и замене анархического капиталистического хозяйства хозяйством плановым (социализмом).

§ 12

Рабочее законодательство ко времени мировой войны и после нее

Россия

К началу мировой войны картина была такова. В России законодательно был установлен $11^{1}/_{2}$-час. рабочий день (1897). Фактически на крупных предприятиях работали 9—10 часов.

Англия, Германия, Франция, Америка

В Англии законодательно был установлен 10-часовой рабочий день только в текстильной промышленности. На копях и рудниках фактически существовал 8-часовой рабочий день. В Германии преобладал 10-часовой рабочий день. То же и во Франции и в Америке. Лишь в отдельных штатах Северной Америки декретирован несколько меньший рабочий день (Нью-Джерси—55 час. в неделю).

Анкета 1914 года в Сев.-Американских Соединенных Штатах выяснила, что 48-часовой недели добилось только 11,8% всех рабочих, охваченных анкетой, свыше 48 и до 60 часов в неделю работали 61,3% рабочих, а 26,[illegible]% работали 60—72 часов в неделю.

Единственный уголок земного шара, где [illegible]часовой рабочий день фактически был осуществ[illegible] войны,— это далекая Австралия.

Что касается детского труда, то кар[illegible] [illegible]чалу мировой войны была такова. В Росс[illegible] Франции, Италии, Бельгии, Швеции, Норве[illegible] и минимальный возраст был устан[illegible] л. [illegible] Германии—13 лет (фактически вследствие [illegible] обучения—14 л.), в Швейцарии и Авст[illegible]—14 лет (в последней сделано было исключение дл[illegible] ремесленных [illegible]приятий, где минимальный возраст был установлен в 12 лет).

Социальное страхование

Обязательное страхование от болезн[illegible] установлено в России, Германии, Авс[illegible] Н[illegible]вегии, Сербии, Румынии. Обязательное [illegible]ние от инвалидности и старости—в Англии, Франции, Германии, Бельгии, Голландии и Румынии. Обязатель[illegible]

страхование вдов и сирот—в Германии. Обязательное страхование от безработицы—в одной Англии.

Страхование, в сущности, сводилось к грошевой помощи. Так, в Германии и Австрии средняя пенсия составляла около $1\frac{1}{2}$ руб. в неделю.

Война и охватившая весь мир работа „на оборону“ свела временно на нет все законы о труде. Зато по окончании войны буржуазия, напуганная грозным революционным движением, установила в целом ряде стран [1]) 8-часовой рабочий день, который и без того был введен во многих местах явочным порядком. Собравшаяся в Вашингтоне в октябре 1919 года 1-ая конференция международной организации труда (предусмотренной Версальским договором) признала, за некоторыми исключениями, обязательную для всех стран 48-часовую неделю [2]) и минимальный возраст—14 лет. Но, когда революционная гроза несколько затихла, буржуазия поспешила опять занять оставленные позиции.

Постановление Вашингтонской конференции осталось на бумаге. В Германии на наших глазах теперь устанавливается 9—10-часовой рабочий день.

Только рабоче-крестьянская Россия тотчас после Октябрьской революции ввела 8-часовой рабочий день и остается ему верна.

Много внимания уделяется у нас социальному страхованию. В случае болезни или безработицы страхкасса оказывает рабочему существенную помощь. Работницам-матерям выдаются специальные пособия и т. д.

§ 13

Интенсивность труда. Научная организация труда

Интенсивность труда и машина

Кроме продолжительности рабочего дня, капиталист заинтересован и в возможно большей интенсивности, т.-е. напряженности труда. Больше всего интенсифицирует труд рабочего машина: чем быстрее работает машина, тем быстрее приходится работать и рабочему. Интенсифицирует работу непосредственный надзор

---

1) Франции, Англии, Германии, Австрии, Польше, Швеции, Норвегии, Испании и др.

2) Закон должен был войти в силу с 1 июля 1922 года.

всяких инспекторов и контролеров. Кроме того, работу интенсифицирует самая организация труда на фабрике или заводе, где на столько-то рабочих, производящих одну операцию, по строгому расчету приходится столько-то рабочих, делающих другую. Замедление работы одних вызывает бездеятельность других и прерывает цепь производства.

Научная организация труда Увеличение выработки достигается и методами научной организации труда. Трудовые движения рабочего изучаются, и из них удаляется все лишнее. Посредством хронометража (строгого измерения времени) устанавливается средняя продолжительность каждого процесса. Инженер Трамм дает следующие 2 таблицы, где перечислены все приемы работы чернорабочего, копающего землю заступом. На таблице А — приемы обычные, на таблице В — измененные на основании научного исследования.

Как показывает сравнение обеих таблиц, при втором измененном процессе требуется меньше времени. Общая производительность в течение рабочего дня или количество работы за день увеличивается на 50%, при этом расход рабочей энергии и утомляемость рабочих не увеличивается, а уменьшается.

Однако, в капиталистических условиях научная организация труда превращается только в орудие усиления эксплоатации. Знаменитая система „научной“ организации труда американского инженера Тэйлора сводилась прежде всего к необычайной интенсификации труда, которая совершенно измочаливала рабочего. Тэйлор для хронометража употреблял наиболее сильных рабочих. Нащупав, таким образом, максимальную производительность, он делал найденные „нормы“ обязательными для всех рабочих.

Научная организация труда (НОТ) впервые пошла по линии действительного увеличения производительности труда (а не эксплоатации рабочих) в Советской России. Во главе всей работы по научной организации труда стоит ЦИТ (Центральный Институт Труда).

Отдел исследований ЦИТ'а состоит из ряда лабораторий, где подробно изучаются трудовые процессы и изыскиваются способы их упрощения и улучшения. В одних случаях трудовые движения снимаются кинематографическим способом.

ТАБЛИЦА A

Рабочий процесс I. Земляные работы

Форма лопаты: № 6. Вместимость лопаты: 5 килогр. Температура: 18° Р.
Обстановка: открытое поле.

№№	Приемы работы до изменения	Время в секундах
1	Постановка лопаты на землю	0,4
2	Нажатие ногой на лопату	1,8
3	Нагибание верхней части тела	0,2
4	Отведение назад ноги	0,2
5	Отделение породы лопатой	2,8
6	Под'ем лопаты	1,8
7	Разгибание согнутого тела	0,4
8	Поворот тела	0,6
9	Отведение назад лопаты	0,8
10	Движение для перекидывания породы . . .	1,8
11	Отведение лопаты в горизонтальное положение	1,8
12	Вращение тела	0,6
	Итого	13,2
	Добавочное время 10%	1,3
	Полное время .	14,5

Полная производительность в течение 10 час. . . . . . . 7000 килогр.
Часовая » в первые часы около . . . . 1000 »
» » в последн. » » . . . . 500 »

ТАБЛИЦА B

Рабочий процесс II. Земляные работы

Форма лопаты: № 6. Вместимость лопаты: 5 килогр. Температура: 18° Р
Обстановка: открытое поле

№№	Норма работы после изменения	Время в секундах
1	Постановка лопаты на землю	0,4
2	Нажатие ногой на лопату	1,8
3	Нагибание верхней части тела	0,2
4	Отделение породы лопатой	2,8
5	Подъем лопаты, пользуясь [illegible], [illegible] ры-	1,8
6	чагом	
7	Поворот тела в согнутом положении	0,[illegible]
8	Прямое перекидывание породы	[illegible]
	Поворот тела и одновременный поворот ло-	
9	паты	[illegible]
	Подъем верхней части тела	[illegible]
	Итого	[illegible]
	Добавочное время 25%	[illegible]
	Полное время . .	12,[illegible]5

Полная производительность в течение 10 час. . . . . . 10488 килогр.
Превышение производительности по сравнению с процессом I . . . . 3488 »—50%

Кто когда-либо видел хотя бы обрывок кинематографической ленты, знает, что на ней движение как бы разлагается на свои составные части. Идущий человек, движущаяся лошадь и т. д. воспроизводятся в десятках последовательных маленьких снимков, где видно постепенное поднимание и опускание рук, ног, передвижение тела и т. д. Кинематографический снимок трудового процесса тоже показывает все последовательные этапы движения руки рабочего и инструмента. Это дает возможность подметить, какие движения нужны и какие излишни.

Другой способ изучения трудового движения—это способ циклограмм. К руке рабочего, а также к инструменту прикрепляются крошечные электролампочки. Работа производится в темной комнате перед открытым фотографическим аппаратом. Трудовые движения запечатлеваются на фотографической пластинке белыми линиями, по которы[illegible] можно точно изучи[illegible] весь путь, продела[illegible]ный как рукой р[illegible] [illegible]его, так [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] скоро и де[illegible] [illegible]о, помещают [illegible] фотоаппара[illegible] черный, быстро вращающи[illegible] круг [illegible] Теперь вместо прежних сплошн[illegible] получ[illegible]етс[illegible] ряд точек (пунктир), и по расстоя[illegible] [illegible] точкам определяют ско-

Испытуемый, сна[illegible] ы ла[illegible]ками для [illegible]к[illegible]мки

рость движения. Близкое расположение точек друг к другу свидетельствует о медленном движении (круг успел сделать значительное число оборотов, и точек получилось много). Наоборот, если точки расположены подальше одна от другой, движение было быстрое.

Циклограмма

§ 14

Заработная плата

В очень значительной степени интенсивность труда зависит от того, насколько сами рабочие заинтересованы в производительности своей работы. Общий подъем и рвение в работе увеличивает выработку, при этом иногда возможно даже увеличить быстроту машин.

Поэтому наибольшая часть ухищрений для интенсификации труда рабочих делается в области определения заработной платы.

Высота заработной п... рабочие получают за свою рабочую силу р... ных странах и районах, в различных о... про... ства, в различных цехах одного и того ж... производст... внутри одного и того же цеха для рабоч... лификации. Женская рабочая сила о... Еще ... оплачивается рабочая ... подр...

Повременная плата

Главные формы зар... ная и сдельная. В первом случае ме... бочей ... является непосредственно врем... ед... ля. Во втором случае — ... служит ... изготовленного продукта: аршин сит... пуд гвоздей ... капиталист заинтересован не только в воз... ... продолжительности рабочего

дня, но и в возможно большей интенсивности труда, то наиболее излюбленной для капиталиста формой заработной платы является сдельщина, при которой сам рабочий заинтересован в увеличении выработки.

Сдельная плата

Сдельщина делает рабочего ответственным за плохое качество сырья и вспомогательных материалов: выработка ткача иногда падает оттого, что пряжа плоха и слишком часто рвется. Но хуже всего сдельщина тем, что она вселяет между рабочими рознь и конкуренцию. Когда капиталист достигает своей цели, и средняя выработка вследствие соревнования рабочих повышается, результаты бывают следующие:

1) он имеет основание понизить сдельную плату,

2) на предприятии оказывается известный излишек рабочих рук, которые как бы в награду за свое усердие выбрасываются на улицу.

И эта конкуренция между рабочими по своему существу не имеет ничего общего с соревнованием рабочих у нас на советских предприятиях. На капиталистическом предприятии рабочий старается для своего классового врага. У нас же рабочий старается — для рабочего класса, который и есть хозяин предприятия.

Существует еще ряд смешанных форм, [illegible]дставляющих соединение сдельной и повременной платы.

Поурочная плата

1) Поурочная заработная плата. [illegible]абочему задается урок. В течение рабочего дня, он должен выработать столько-то. Мы выше видели, как методами „научной ор[illegible]изации“ [illegible]авливается урок. В основу кладется не [illegible] [illegible]лучшего рабочего, за которым должен у[illegible] [illegible]нуть[illegible]я середняк под страхом штрафа и ув[illegible] [illegible]ботной платы в сущности соединя[illegible] [illegible]едост[illegible]тки [illegible] [illegible]й и сдельной оплаты.

2) С[illegible] [illegible] за выра[illegible]бот[illegible] [illegible]да[illegible] [illegible]а—премия. [illegible] а не плата. Существует [illegible]ремирова[illegible] [illegible]темы Хелси, Роуэн[illegible] [illegible] [illegible]ера и т. д., но все они св[illegible] [illegible] выработки оплачивается н[illegible] [illegible]но. Если плата за урок об[illegible] [illegible]сплоатацию, то плата за и[illegible] [illegible]здает сверх-эксплоатацию.

Встречаются еще следующие формы заработной платы:

Участие в прибылях

1) Система участия в прибылях. Рабочим сверх заработной платы выдается в конце года доля полученной предприятием чистой прибыли.

Уже одно то, что этой, обычно ничтожной, прибавки к заработку рабочий должен ждать целый год — лишает ее существенного значения. Рабочие, проработавшие менее года, ее лишаются совершенно. Иногда эта прибавка дается только рабочим „старожилам", проработавшим в предприятии не менее двух-трех лет. Эта система делает рабочих ответственными за плохое ведение дел хозяином. Вместо участия в прибылях, получается иногда участие в убытках. Когда нет прибыли — нет прибавки, которая в сущности есть недоплаченная рабочим часть их обычного заработка. Система участия в прибылях впервые возникла в 40-х годах XIX столетия. Вначале на нее возлагали много надежд. Один германский ученый закончил свою лекцию об этой форме заработной платы следующими наивными словами: „нет более социального вопроса, его можно уже считать вполне разрешенным". Однако, участие рабочих в прибылях нашло очень малое распространение, благодаря противодействию профессиональных союзов.

Система скользящей скалы

2) Система скользящей скалы. При этой системе размер заработной платы зависит от цены продукта, производимого рабочим. Если цены на продукт стоят хороши, заработная плата поднимается, и наоборот. Иногда при установлении заработной платы принимаются во внимание, не только цены на продукт, но и издержки производства. Это сближает данную систему с системой участия в прибылях. Однако, тут от соотношения цен и издержек производства зависит не прибавка к заработной плате, а вся заработная плата в целом. При чем вычисления делаются не по общему годовому балансу, а по калькуляции[1]) для каждого выпуска товара в отдельности.

Система скользящей скалы распространена в [illegible] и угольной промышленности Англии и [illegible]

---

[1]) Кальк[illegible]мости.

ненных Штатов. Даже буржуазные экономисты указывают на то, что при этой системе рабочие, несмотря на всю бдительность рабочих союзов, вводятся в обман. Им указывают цены ниже, а издержки производства выше действительных. Система скользящей скалы дает возможность предпринимателю понижать в борьбе со своими конкурентами цены не только за свой счет, но и за счет рабочих. Сравнительно меньшее зло эта система представляет, когда устанавливается известный минимум, который рабочий получает при всяких ценах, и когда от состояния цен зависит только надбавка к этому минимуму.

Подрядчик

Иногда между предпринимателем и рабочими вклинивается подрядчик. Он получает плату поштучно, а сам рассчитывается с рабочими поденно. Разница достается ему. Для предпринимателя подрядчик выгоден тем, что он его избавляет от труда по надзору. Рабочие же только теряют от подрядной системы, так как прибыль подрядчика является прямым вычетом из их зарплаты.

Особенно часто подрядчик (посредник) вклинивается между предпринимателем и рабочими-квартирниками (работающими на собственных квартирах), которые, благодаря своей разрозненности, совершенно беззащитны. Контролировать продолжительность рабочего дня у них фабричная инспекция не может. В результате эксплоатация рабочих доходит до неслыханных размеров. Система посредничества известна в Англии и Соединенных Штатах Северной Америки, где она особенно распространена в швейной промышленности, под названием „потогонной системы“.

Заработная плата и прожиточный минимум рабочего

Не только каждая страна, но каждый район и даже различные отрасли производства одной и той же страны в одном и том же районе имеют свои особенности по отношению к прожиточному минимуму. Меняются не только цены на предметы необходимости, но и количество и качество предметов, в зависимости от климатических условий, культурного уровня страны и характера работы данного рабочего.

Уровень зарплаты выше всего в Соединенных Штатах Северной Америки.

Национальные различия

В 1905—1908 гг. средняя реальная[1]) зарплата составляла в процентах к Соединенным Штатам:

В Англии	63
« Германии .	40
« Франции .	35
« Бельгии .	34
« России .	20

Но и в Америке лишь небольшой процент рабочих действительно может жить, не зная нужды в самом простом смысле этого слова и сводя концы с концами.

По данным Скотта Ниринга в Штате Массачусетсе (одном из наиболее развитых в промышленном отношении) в 1912 году из 436.576 взрослых мужчин, занятых в производстве, получали еженедельно:

меньше 10 долларов	126.011	или	28,86%
от 10 до 15 »	166.440	»	38,13%
» 15 „ 20 »	98.839	»	22,64%
» 20 „ 25 »	31.416	»	7,20%
» 25 и выше »	13.870	»	3,17%

Если, говорит Ниринг, учесть периоды безработицы, болезней и т. д., на которые в среднем уходит от $1/_5$ до $1/_8$ годового рабочего времени, то мы убедимся, что половина всех взрослых рабочих получает в год меньше 600 долларов, в том числе $1/_4$ меньше 400 долларов — цифры, которые при американских условиях для семейного человека граничат с нищенством.

Ввоз и вывоз рабочей силы

Рабочая сила в сущности тоже продукт мирового хозяйства. И она бывает предметом ввоза и вывоза. Больше всего ввозят чужую рабочую силу Соединенные Штаты Северной Америки (с 1861 по 1900 — $14^1/_2$ миллионов эмигрантов). Усиленная эмиграция рабочих происходит из Китая (кули), России, Италии. Рабочие отсталых стран с низким уровнем потребностей сбивают в странах развитого капитализма заработную плату и в значительной степени срывают работу профсоюзов в их борьбе за повышение жизненного уровня рабочих.

---

1) Реальная зарплата выражается в продуктах, которые рабочий может купить за деньги, которые он получает.

Но успехи техники позволяют странам развитого капитализма увеличивать производство, не увеличивая во столько же раз количество занятых рабочих. Отсюда современная насыщенность главных стран иммиграции, Северо-Американских Соединенных Штатов и Австралии, рабочими руками. Насыщенность не только во время кризисов, но и во время подъема промышленности. Иммиграция сделала свое дело, оплодотворив эти страны и пышно развив в них капитализм — иммиграция может уйти. Как жилец, захвативший большую жилищную площадь, Австралия забаррикадировалась от остального мира, не впуская новых рабочих. В Соединенных Штатах законом 3 июня 1921 года установлено максимальное число впускаемых иммигрантов. Максимум равняется третьей части средней иммиграции за 1905—1914 год. При этом доля каждой страны вычисляется отдельно.

Ограничение въезда рабочих

Безработица

Мы уже выше указали, что резервная армия при капитализме неизбежна и необходима. Резервная армия неизбежна, поскольку машины все более вытесняют рабочего из производства и поскольку капитал разоряет мелкого собственника, пролетаризирует его, т.-е. делает продавцом рабочей силы. Но резервная армия и необходима при капитализме; запасы готовой к продаже рабочей силы так же необходимы, как и запасы сырья, топлива и т. д. Если бы рынок давал рабочую силу в обрез, не были бы возможны те внезапные расширения производства, к которым капиталисты прибегают в периоды хорошей конъюнктуры, когда спрос на товары растет.

Люмпенпролетариат

Длительная безработица кончается для рабочего либо гибелью, либо переходом в ряды люмпенпролетариата (босячества). Проституция—прямое следствие безработицы. Приближаются к типу люмпенпролетариата так называемые случайные рабочие — люди без дома, без определенных занятий, в отрепьях, работающие, когда есть работа, нищенствующие или ворующие, когда работы нет. Их очень много во всех больших городах, особенно портовых. Особую разновидность представляют собой американские бродячие рабочие. Их насчитывают $3^{1}/_{2}$ миллиона. Они переходят с лесных разработок

на рудники, оттуда на сельскохозяйственные работы, на постройки железных дорог. Их труд оплачивается грошами, обращаются с ними крайне грубо, живут они и в периоды работы в наскоро сколоченных шалашах, а то и прямо под открытым небом. Сколотив пару долларов, они бегут от ненавистного труда в степь, где живут „коммунами", грабя фермерские сады и огороды. Истратившись до последнего гроша, они вновь разбредаются в поисках за работой, отмеривая путь от станции к станции по шпалам или пробравшись зайцами в товарные поезда. Таких зайцев каждую весну американские поезда провозят на крышах, буферах и т. д. около полумиллиона.

Мировая война на время уничтожила безработицу: производство оружия, снарядов, предметов военного снаряжения шло во всю. Десятки миллионов людей „работали" винтовками и артиллерийскими орудиями или отсиживались в окопах. Но тем страшнее стала безработица после демобилизации. На первое января 1922 г. безработных, получавших пособия (а сколько было не получавших), было (в круглых цифрах) в Англии 2 миллиона, в Италии 600 тысяч, в Бельгии 85 тысяч, в Соединенных Штатах Северной Америки $3^1/_2$ миллиона.

В общем и целом, мировая война понизила жизненный уровень рабочего класса в странах капитализма, за исключением Соединенных Штатов Северной Америки.

Если принять довоенный уровень реальной заработной платы за 100, то по сравнению с ним рабочие получали:

	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1923
В Англии (угольн. пром.)	96	89	75	89	104	—	—	80
В Германии (строителей)	—	—	—	—	—	67	—	55
В С. Ш. С. А. (в среднем по гл. произв.)	99	96	87	82	84	87	107	117

§ 15

Зарплата в СССР

Рабочие частных предприятий

Даже поскольку речь идет о заработной плате в тех предприятиях, которые еще остались в частных руках, рабочие в СССР пользуются преимуществами, которые незнакомы рабочим буржуазных стран. Кодекс законов о труде обеспечивает им 8-часовой рабочий день, 42-часовой недельный отдых, 2-недельный отдых каждых $^1/_2$ года, социальное страхование. Их коллективные договоры с нанимателями регулируются профсоюзными органами. Последние поддерживают все законные требования рабочих, при чем эта поддержка куда более существенна, чем поддержка какого бы то ни было профсоюза буржуазной страны. Когда рабочий ищет в суде управы против нанимателя, простирающего свою эксплоатацию слишком далеко, рабочий уверен, что разбирать его дело будет не ставленник буржуазной власти, а свой же брат пролетарий. Он уверен, что суд вникнет в его дело и не даст его в обиду. Большую роль играет в защите интересов рабочего и советская печать. Всякая заметка рабкора (рабочего корреспондента) о зарвавшемся хозяйчике находит надлежащий отклик, и хозяйский произвол встречает законный отпор.

Рабочие гос-предприятий

Но совсем в другой плоскости стоит вопрос о заработной плате в крупной промышленности и транспорте, находящихся в руках рабочего класса. Тут нет того капиталиста, интересы которого находятся в непримиримом противоречии с интересами рабочего. Хозяин каждого советского предприятия — рабочий класс СССР в целом. Ни от кого, кроме рабочего класса, не зависит вопрос о том, какую часть стоимости продукта производства отдать рабочим и какую часть оставить для расширения производства. Разумеется, при решении этого вопроса рабочий класс считается не только с интересами сегодняшнего дня, но и завтрашнего.

Тройная скрепа, которой силен СССР (советы, профсоюзы, Коммунистическая партия), сказывается и в деле регу-

лирования зарплаты. Мы тут видим тесное сотрудничество профсоюзов, органов ВСНХ и Наркомтруда, под руководством коммунистической партии.

В обсуждение вопросов зарплаты вовлекаются широкие рабочие массы. Перед заключением коллективного договора условия последнего обсуждаются на каждом предприятии общим собранием рабочих и служащих. До обсуждения выслушивается подробный доклад администрации о состоянии дел предприятия, а также сообщения о хозяйственной конъюнктуре [1]) СССР в целом. Таким образом рабочий класс Союза в целом и рабочие каждого предприятия в отдельности видят, какая часть продукции может быть отдана рабочим в виде зарплаты и какая часть должна итти на восстановление и усиление средств производства.

Зарплата и производительность труда Политика зарплаты у нас преследует цель поднятия жизненного уровня рабочего класса через поднятие производительности труда и укрепление и развитие промышленности. И цифровые данные нашего хозяйства красноречиво свидетельствуют, что по всем указанным трем линиям мы подвигаемся вперед, хотя не с одинаковой быстротою.

В то время, когда средняя заработная плата гос. рабочих возросла с первой четверти 1922—23 хоз. года до третьей четверти 1923—24 хоз. года на 50% [2]), выработка на каждого рабочего в рабочий день (человек—день) поднялась лишь на 28,1% [3]).

Если сравнить эти данные с довоенными, то мы увидим следующее. Средняя зарплата промышленного рабочего в последней четверти 1923/24 хозяйственного года составляла 78% довоенной [4]). Между тем в 1913 году на каждого рабочего приходилось валовой продукции [5]) 2163 рубля, а в третью четверть 1923—24 хоз. года на каждого рабочего приходилось по довоенным ценам 328 р. 80 к., что дает

---

1) Хозяйственном положении в данный момент.

2) 20, 42 довоенных рубля вместо 13, 56.

3) 4,96 довоенных рублей вместо 3,87. Общая же стоимость продукции увеличилась на 33,71%. Вместо 1129,2 миллиона довоенных рублей в 1922—23 хоз. году 1500,9 миллионов рублей в 1923—24 хоз. году.

в среднем в год 1315,20 или процентов шестьдесят довоенной.

Почему производительность труда медленно возрастает?

Конечно, главными причинами медленности роста производительности труда являются изношенность машин, недостаток инструментов, худшее качество сырья, недостаточная нагрузка предприятий, недочеты в самой организации производства и недостаточная квалификация рабочих, но все же в известной степени повинна и недостаточная интенсивность работы, недостаточная уплотненность тех 8-ми часов, которые рабочие должны проводить у станка. Если производительность труда не будет поднята, нельзя будет продолжать повышение зарплаты и вместе с тем жизненного уровня рабочего. Нельзя будет дать деревне необходимые ей товары по дешевой цене, а это угрожает прочности экономически и политически смычки между рабочим классом и крестьянством. Вот почему пленум ЦКРКП в августе 1924 года признал поднятие производительности труда важнейшим вопросом, на который должно быть устремлено сугубое внимание партийных, профессиональных и советских органов.

Коллективные договоры

Коллективные договоры заключаются между органами профсоюзов, с одной стороны, и нанимателем или группами нанимателей—с другой; все равно, является ли наниматель госпредприятием или частным лицом. Договоры могут быть генеральные, охватывающие целую отрасль хозяйства или управления, или местные.

Всего было охвачено коллективными договорами к апрелю 1924 по всему СССР свыше трех миллионов

---

4) Рост заработной платы промышленных рабочих в первом квартале 1924—25 года по сравнению с 1913 годом: пищевики—143 проц., кожевники—112 проц., бумажники—111 проц., полиграфическое производство—106 проц., химики—99 проц., текстильщики—96 проц., металлисты—64 проц., горняки—52 проц. Средний заработок по всей промышленности 78 проц. (не считая «скрытой зарплаты» в виде взносов по соцстраху и отчислений на культурно-просветительные нужды, на улучшение быта рабочих и т. д.).

5) Т.-е. всей продукции без вычета стоимости сырья, машин и т. д.

человек: 1.739.800 человек в промышленности, 494.700 в транспорте и связи и 788.800 в прочих отраслях труда. В государственной промышленности в среднем приходилось 6(8 человек на 1 договор. В частной промышленности 15 человек.

Тарифное соглашение

Наиболее существенная часть коллективного договора—тарифное соглашение. Оно устанавливает размеры оплаты труда рабочих и служащих, а также сроки выдачи зарплаты и формы последней. Ввиду того, что у нас заработная плата все время увеличивается, тарифные соглашения устанавливаются на непродолжительные сроки. Основой исчисления зарплаты являются тарифная ставка первого разряда и тарифная сетка.

Тарифная сетка

Тарифная ставка первого разряда определяет размер зарплаты рабочего, не имеющего никакой квалификации: чернорабочего или ученика в первое время обучения. Заработок каждого работника зависит от того разряда тарифной сетки, к которому он принадлежит по своей квалификации. В настоящее время у нас действует 17-тиразрядная сетка, при чем в большинстве случаев отношение заработка первого и 17-го разряда=1:8 [1]).

IV Пленум Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС) установил следующую нормальную тарифную сетку:

Тарифные разряды	Коэффициент
I	1
II	1,2
III	1,5
IV	1,8
V	2,2
VI	2,5
VII	2,8

[1]) При капитализме у нас разница между оплатой труда квалифицированных и неквалифицированных работников была гораздо больше. Инженер получал раз в 20 больше чернорабочего.

Тарифные разряды	Коэффицпент
VIII	3,1
IX	3,5
X	4,2
XI	4,6
XII	5
XIII	5,5
XIV	6,2
XV	6,7
XVI	7,2
XVII	8

Эта нормальная тарифная сетка постепенно вытесняет практиковавшиеся у нас другие сетки.

Само собою разумеется, ставка 1-го разряда не может быть ниже [1]) минимума заработка, который устанавливается ежемесячно в законодательном порядке, при чем в отношении минимума зарплаты вся территория Союза разделена на 5 тарифных поясов, в зависимости от уровня цен. Так, например, губернии Московская, Ленинградская, Архангельская относятся к первому поясу; губернии Донецкая, Иваново-Вознесенская, Крымская республика ко 2-му; Тверская губерния, Белорусская республика относится к третьему поясу; Брянская губерния, Татарская республика к 4-му поясу; губернии Калужская, Курская к 5-му поясу.

Тарифная ставка определяет заработок рабочего за 192 часа работы (среднее число рабочих часов в месяц при 46-часовой рабочей неделе). При сдельной работе расценки устанавливаются, исходя из этого же расчета.

Если рабочий развивает интенсивность труда выше средней, он получает приработок. В конце 1924 года с введением неограниченной сдельщины всякие ограниче-

[1]) Но может быть выше.

ния нормы приработка были отменены (ограничение сдельщины сохранено для подростков).

Товарный рубль

До денежной реформы, в условиях падающей валюты, заработная плата прямо исчислялась в товарных рублях. В основе товарного рубля лежит бюджетный индекс. Взят набор товаров, нужных для жизненного обихода рабочего [1]). Набор этот стоил в 1913 году в Москве 10 рублей. Разумеется, что по мере падения покупательной силы бумажных денег, стоимость этого набора в совзнаках все более поднималась. Во всякое данное время стоимость бюджетного набора в совзнаках делилась на 10. В частном получался товарный рубль. Так, например, 1-го апреля 1922 года бюджетный набор стоил

---

[1]) Набор бюджетного индекса на 10 руб. довоенных, установленный индексной комиссией при Госплане в ноябре 1923 г.

А. Предметы питания

1.	Мука ржаная	1 п.
2.	„ пшеничная	$^1/_2$ п.
3.	Крупа (пшено)	7 ф.
4.	Картофель	0,95 пуда.
5.	Капуста квашеная	8 фунтов
6.	Свекла	4 „
7.	Лук (репчатый)	1,7 фунта
8.	Мясо	7,8 „
9.	Масло коровье топлен.	1 ф.
10.	Молоко цельное	$5^1/_2$ бут.
11.	Яйца	3 шт.
12.	Масло растительное	1,7 фунта.
13.	Сельди обыкновен. (на вес.)	3 „
14.	Сахар (рафинад)	2 „
15.	Соль	2 „

Б. Предметы первой необходимости

16.	Сапоги простые	0,07
17.	Ситец	2,2 аршина
18.	Полотно	0,7 „
19.	Сукно гражданское	0,16 „
20.	Керосин	6 фунт.
21.	Мыло простое	1 „
22.	Табак 2-го сорта	0,18 фунта
23.	Спички	3 коробки
24.	Дрова	0,024 куб. саж.

в Москве 2190 рублей в дензнаках 1922 года. Стало быть товарный рубль был тогда равен в Москве 2190 : 10=219. рублям 1922 года. 8 февраля 1924 года бюджетный набор стоил в Москве 212.300 рублей в совзнаках 1923 года. Следовательно, товарный рубль был тогда равен в Москве 21.230 руб. 1923 года. В других городах, где стоимость набора была ниже, была ниже и стоимость товарного рубля. Исчисление зарплаты в товарных рублях стало проводиться профсоюзами в 1922 году. В 1923 году зарплата исчислялась в товарных рублях почти всей промышленностью Союза [1]).

Реальная зарплата

Товарный рубль в эпоху беспрерывного падения валюты сослужил рабочему большую службу. Товарный рубль обеспечивал сохранение реального значения зарплаты. Рабочий знал, что, как бы ни вздорожали необходимые ему продукты, он в данный месяц получит их не меньше, чем в прошлый месяц. Товарный рубль таким образом защищал уровень жизни рабочего от понижения. Повышение же уровня жизни рабочего достигалось, когда это было возможно, повышением зарплаты в товарных рублях.

С проведением денежной реформы в 1924 году зарплата стала исчисляться в золотых рублях. Товарный рубль как бы сошел со сцены, но все же не окончательно. И теперь, во всех случаях, когда приходится учитывать уровень зарплаты той или иной категории рабочих, прибегают к помощи товарного рубля.

Литература для учащихся ко II главе

Туган-Барановский. «Русская фабрика в прошлом и настоящем» ч. II гл. II и III.

Рубинштейн. «Соврем. кап. и организация труда», гл. III, IV, VI.

С. Каплун. «Охрана труда в новых условиях». 2-е изд. Москва 1923 г.

«Кодекс законов о труде». 1922 г.

О. А. Ерманский. «Научная организация труда и система Тейлора», гл. I, II.

Ф. Ревзин. «Эволюция форм заработной платы в Советской России».

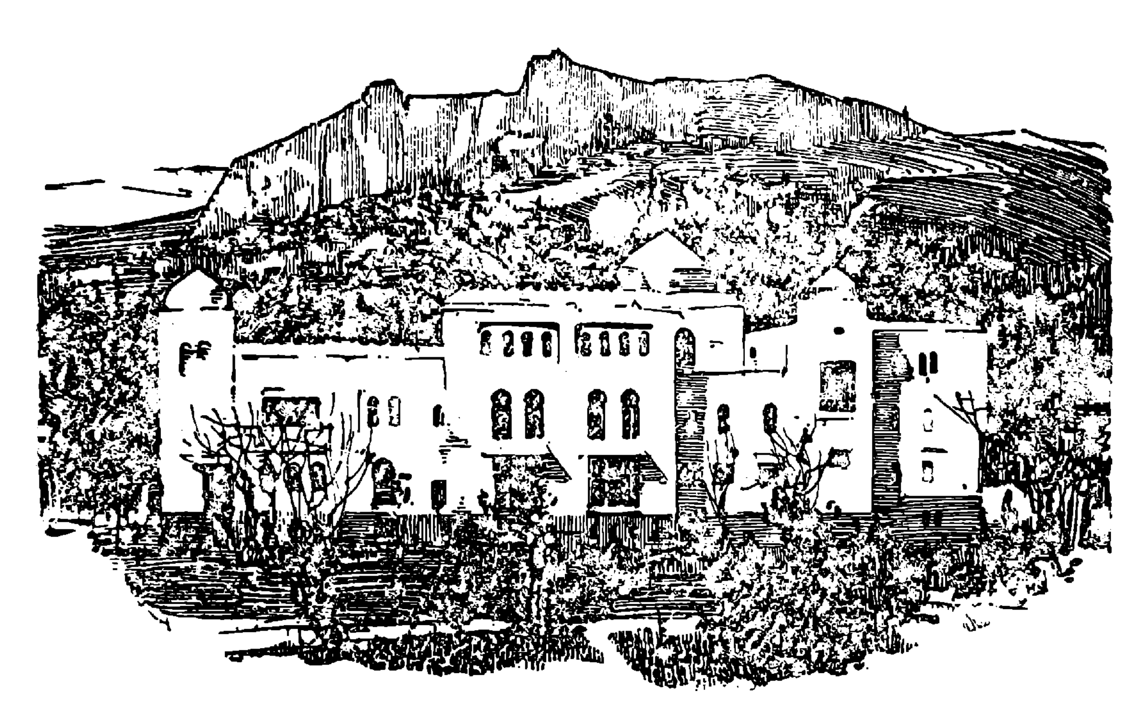
---

[1]) Исключение составлял транспорт.

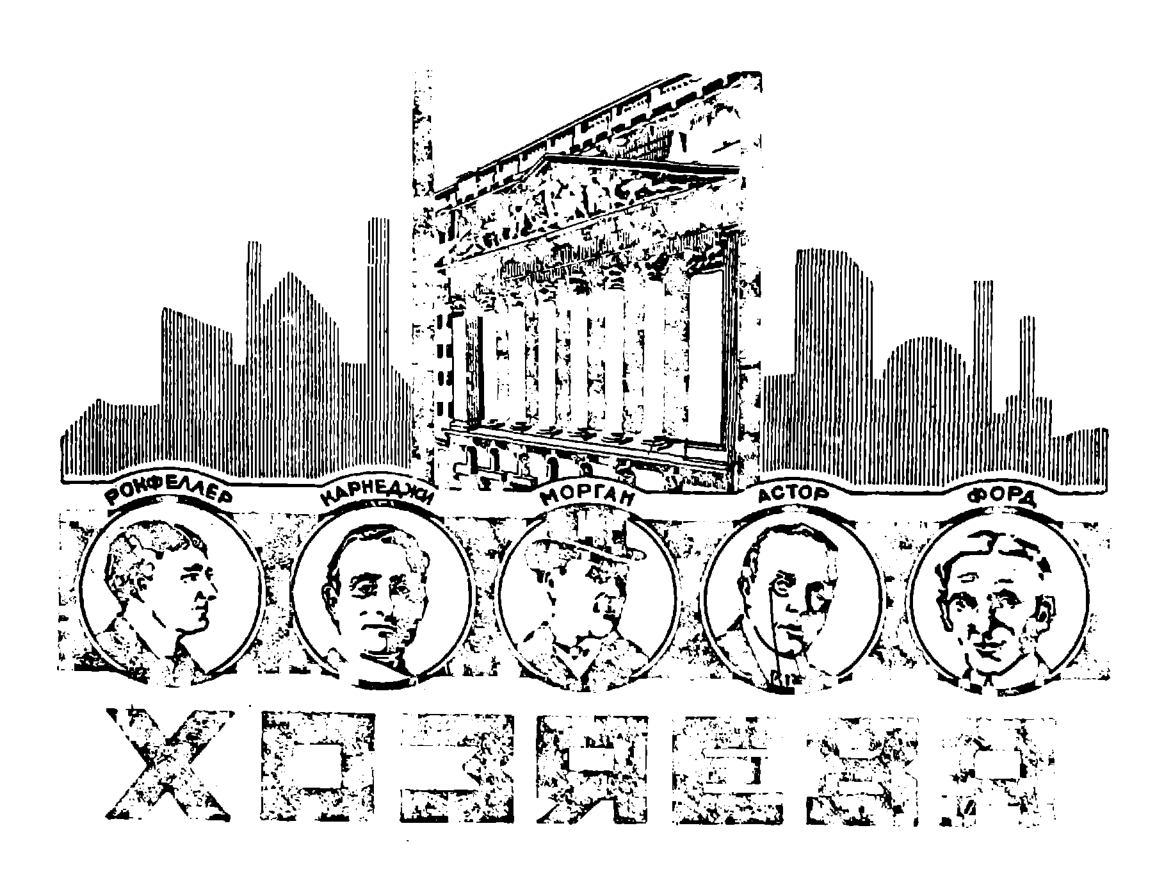
Г. Вейнберг. «Что такое тарифное соглашение, тарифная ставка, товарный рубль и тарифная сетка».

В. Е. Мотылев. «Заработная плата в капиталистическом хозяйстве и в СССР».

Л. Фрейман. «Динамика заработной платы в важнейших странах (1914—1923 гг.)».

Дворец великого князя Петра Николаевича (южн. берег Крыма), превращенный в санаторию для рабочих

ГЛАВА III

Хозяева

§ 16

Отдельные капиталисты и акционерные общества

Акционерное общество Наиболее типичным владельцем капиталистических предприятий, особенно крупных, является в настоящее время не отдельный капиталист, а акционерное общество.

Капитал акционерного общества составляется путем выпуска акций [1]), а иногда и облигаций (долговых обязательств), затем путем отчисления в капитал части прибыли. Другая часть прибыли идет на уплату процентов по облигациям и на частичное их погашение. Известная часть прибыли выдается в виде вознаграждения директорам и высшим служащим. Остаток прибыли распределяется между акцио-

---

[1]) Акция — паевое свидетельство. Юридически держатель акции (акционер) становится пайщиком предприятия.

Дивиденд нерами (держателями акций) в виде дивиденда. Юридически (по закону) хозяевами акционерного общества являются акционеры. Собрание акционеров выбирает членов правления и ревизионную комиссию, определяет характер деятельности предприятия, распределяет прибыль и т. д. В действительности же дело обстоит совершенно

Общ. собрания иначе. Общие собрания бывают только раз в год. На них обыкновенно царствует засилье наиболее крупных акционеров, которые сами себя и выбирают в члены правления и ревизионную комиссию.

Помимо этого при самом учреждении акционерного общества учредители (они же чаще всего и являются потом активными акционерами) обыкновенно сразу снимают с собранного капитала обильные сливки, составляющие их учредительную прибыль. Приведем для примера историю нью-иоркской „Метрополитэн Тракшон Компани", заправилы которой для скупки различных нью-иоркских железных дорог (тогда еще частью конных) за 1,2 мил. долларов мобилизовали акционерный капитал в 8,2 миллиона. Чистую прибыль в семь миллионов заправилы опустили в свой карман. Когда в 1894 — 1895 г. надо было включить в метрополитэн еще две линии, стоившие в общей сложности 3 миллиона долларов, общество увеличило свой акционерный капитал на 8,3 миллиона и облигационный на 8 миллионов. Излишек в 13 миллионов с лишком опять достался заправилам.

Активные и пассивные акционеры Таким образом, акционеры фактически делятся на **активных**, являющихся действительными хозяевами предприятия, и **пассивных**, представляющих в распоряжение первых свои капиталы. Пассивный акционер в сущности только кредитор предприятия, получающий вместо определенного процента дивиденд, меняющийся из года в год, а иногда и доходящий до нуля. Для многих акционеров акция не способ помещения капитала, а средство спекуляции.

Единоличные предприятия вытесняются в капиталистическом обществе акционерными. Железные дороги (не считая государственных), рудники, угольные копи, металлургические заводы,—все это за редким исключением находится в руках акционерных обществ. То же с крупнейшими

текстильными предприятиями, сахарными, пивоваренными заводами, табачными и кондитерскими фабриками и т. д.

Государство, как предприниматель

Кроме того, весь класс капиталистов в целом, в лице капиталистического государства, является в каждой стране владельцем целого ряда предприятий по транспорту (железные дороги), связи (почта, телеграф, иногда телефон), горной промышленности и т. д.[1]).

§ 17

Капиталистические объединения

Концентрация капитала и капиталистические объединения

Концентрация капитала, о которой мы говорили выше, подготавливает почву для разных капиталистических объединений, имеющих целью уничтожить конкуренцию между отдельными предприятиями. Если тысячам предприятий одной и той же отрасли трудно между собой сговориться, то гораздо легче могут это сделать те немногие крупные предприятия, которые выросли на почве, удобренной разорением мелких конкурентов. Проглотив или загнав на задворки мелкую рыбешку, великаны промышленности начинают приходить к соглашению.

Особенно благоприятствует объединению предприятий акционерная форма капитала. Когда акции однородных предприятий попадают в одни руки, то этим самым фактически уже достигнуто объединение, которое должно вести к устранению конкуренции. Когда акционерное общество упирается, отказываясь вступить в объединение, его можно заставить это сделать путем скупки значительной части акций [2]).

Чтобы проводить монопольную политику, капиталистическое объединение не имеет ни надобности, ни возможности захватить в свои руки данную отрасль на все 100%. Американский сахарный трест,

---

[1]) В 1895 году Германия насчитывала 763 государственных предприятия, на которых было занято около 135.000 рабочих. Государство эксплоатировало саарские копи, владело частью каменноугольных копей в Силезии и т. д. Английское правительство имеет на 16 миллионов фунтов стерлингов акций частных предприятий.

[2]) Для того, чтобы фактически распоряжаться акционерным предприятием, иногда достаточно иметь 25—30 %% акций.

например, сосредоточивая в своих руках 75—80% всего производства, диктует рынку цены, т. к. рынок никоим образом без его продукции не может обходиться.

Анархия капиталистического производства, основанного на борьбе и конкуренции, капиталистическими объединениями не устраняется. Перестав конкурировать между собой, объединившиеся предприятия тем яростнее начинают конкурировать с „дикими" предприятиями (не идущими на соглашение) и с другими объединениями. „Дикие" предприятия иногда проявляют ожесточенное упорство. Чем сильнее становится какое-нибудь объединение и чем больше оно вследствие этого взвинчивает цены, тем выгоднее с ним конкурировать. Но против „диких" принимаются самые решительные меры. Для тех районов, где они действуют, назначаются самые низкие цены на продукт. Стараются оставить „диких" без сырья. Немецкий картель мыловаренных заводов, например, условился с продавцами сырья (масла, соды и т. д.), что „диким" сырье продаваться не будет. Так как объединение предприятий редко обходится без помощи банков и их объединений, то враг треста становится и врагом банкового объединения, благодаря чему он лишается кредита [1]). Иногда объединения в борьбе с предприятиями, которые дорожат своей самостоятельностью, не останавливаются перед шпионажем, поджогами и т. д.

«Дикие»

Бывает и так, что „дикие" в свою очередь объединяются для общей борьбы. Борьба объединения с „дикими" заменяется борьбой двух объединений.

Пример объединения «диких» представляет Ветлиемская стальная корпорация в Америке. Вокруг корпорации объединились стальные предприятия, не поглощенные стальным трестом.

Соглашения бывают различных видов и степеней. Кроме случайных кратковременных соглашений (пулов, корнеров, рингов), различают:

---

[1]) Иногда «диким» все же удается настоять на своем и разрушить враждебное им объединение. Так, английская пароходная компания Cunard сорвала в 1903 г. своей конкуренцией (правда, при энергичной поддержке английского правительства) соглашение между американскими, английскими и германскими пароходными компаниями. Лучшим примером победы «дикого» является автомобильное предприятие Форд, сохранившее самостоятельность, несмотря на отчаянную травлю со стороны автомобильного треста.

Картель

1) Картель. Тут между отдельными предприятиями существует только соглашение о ценах, по которым продается товар. Соглашение может коснуться и цен, по которым покупается сырье (примером картеля, цель которого — регулирование покупных цен сырья, является существовавший одно время в Германии картель издателей газет. Его целью было противодействовать тресту печатной бумаги, который взвинчивал цены на свой продукт).

Синдикат

2) Синдикат. Предприятия, входящие в синдикат, теряют свою коммерческую самостоятельность. Производство врозь; продажа продукта, а иногда и скупка сырья—сообща.

Внутри картеля и синдиката происходит постоянное брожение и борьба за размер цен. Предприятия, хуже оборудо[illegible]нные, с высокой себестоимостью продукта, добиваются более высоких цен. Лучшие же предприятия равняются уже по худшим. В синдикатах к этому присоединяется борьба за величину квот, т.-е. за долю продукта каждого предприятия в общей продаже.

Трест

3) Трест. Это форма полного слияния отдельных предприятий. Тут уже и производство происходит по единому пл[illegible]у. [illegible]озяева отдельных предприятий, вошедших в тр[illegible]т, становятся пайщиками последнего, при чем бывает, чт[illegible] даже не все вошедшие в трест предприятия продол[illegible] работат[illegible]. Наиболее отсталые в техническом отнош[illegible] [illegible]руются или переходят на консервацию[1], [illegible]днако, не мешает их бывшим владельцам остават[illegible] [illegible]иками треста.

Комбинаты

Тре[illegible] не только однородные предприятия, н[illegible] которые представляют собой различн[illegible] производства одного и того же продукта [2]). Напр[illegible] [illegible]ный завод с заводом машиностроительным, не[illegible] [illegible]омыслы и газовые заводы или электрические [illegible] [illegible]бачные фабрики обзаводятся табачными план[illegible] [illegible] комбинируется с стале-

---

Вертикальное и горизонтальное трестирование

1) Бе[illegible] [illegible]ствие, при котором приняты меры к сохранению машин, з[illegible] [illegible]ий и т. п.

2) Это н[illegible]зывается вертикальным трестированием в отличие от горизонтального трестирования однородных предприятий.

литейным заводом. При этом, если сталелитейный завод находится вблизи домны, достигается та выгода, что расплавленный чугун может непосредственно передаваться с домны на завод без повторного нагревания. Доменные газы могут использовываться на заводе для газовых двигателей. Такой способ трестирования называется интеграцией или комбинацией, а объединенные предприятия—комбинатами.

Напоминают по разделению труда мануфактуру, но на гораздо более высокой технической основе, «производственные об'единения», куда входит ряд предприятий, изготовляющих части одного и того же продукта. Так в германский автомобильный концерн, объединяющий предприятия, производящие те или иные части автомобиля: машиностроительные и электротехнические заводы, текстильные фабрики, и т. д.

Комбинируются иногда и такие предприятия, из которых одно доставляет вспомогательный материал для другого, например, каменноугольные копи и горные заводы, пивоваренные заводы и фабрики пробок, горные предприятия с лесосеками, дающими крепежный материал и т. д.

Стиннес, или точнее объединенный им концерн, пошел еще дальше. Если горные предприятия побудили его обзаводиться собственными лесосеками и лесопильными заводами, то для использования тех видов леса, которые ему не нужны для горного дела, он строил лесопильные заводы, приобретал бумажные фабрики и т. д. От бумажных фабрик он перешел к типографско-издательскому делу. В результате такого способа комбинирования предприятий в руках стиннесовского концерна оказалась причудливая цепь из предприятий самого различного рода, начиная с нефтяных источников и электротехнических фабрик и кончая гостиницами и газетами, которых он издавал не менее 70 [1]).

Общая сумма капитала, контролируемого стиннесовским концерном, оценивается в 15 миллиардов марок.

Переходные формы объединений

Между указанными формами объединения существует целый ряд переходных форм. Иногда предприятия картелируются не по отношению ко всей своей продукции, а только известной ее части. Так, например, одно время крупнейшие русские металлургические заводы образовали картель специально для мостостроительных материалов и работ, благодаря чему

---

[1]) Крупные капиталистические объединения прибирают печать к рукам и в других странах, особенно в Америке.

они могли взвинтить цены в этой области %% на 20—30. Бывает и так, что предприятия, входящие в синдикат, сохраняют право на некоторые самостоятельные продажи под условием известной компенсации (возмещения) в пользу остальных членов синдиката. Разновидность треста представляет Холдинг-трест (Holding trust), для образования которого достаточно, чтобы какая-нибудь действующая заодно группа капиталистов скупила б о л ь ш у ю [1]) часть акций ряда предприятий и получила, таким образом, фактическую власть над этими предприятиями.

В Соед. Шт. Сев. Америки правительство в конце XIX века под давлением мелких капиталистов ставило в законодательном порядке препятствия капиталистическим объединениям. Holding trust оказался очень удобной формой обхода закона, который таким образом остался только на бумаге. Впрочем, со времени мировой войны американские короли промышленности, органом которых является правительство, срывают и этот последний фиговый листочек. Законы против объединений постепенно отменяются.

Излюбленные отрасли картелированной промышленности

Сильнее всего картелирование (под этим словом тут подразумевается и синдицирование и трестирование) охватило тяжелую промышленность, которая вообще в зрелом капитализме играет главную роль и задает тон остальным отраслям. Каменноугольные копи, нефтяные источники, металлургические заводы, за небольшими исключениями, все находятся в руках капиталистических объединений. Так, 9/10 всего германского производства стали контролировались „Союзом стального производства“. Американский стальной трест является одним из самых могучих промышленных объединений в мире. Нефть во всем капиталистическом мире находится в руках немногих мощных объединений (американск. „Стандарт Ойль“ [2]), английская „Шель ком-

---

[1]) Впрочем, как мы уже говорили выше, не всегда требуется обладание б о л ь ш е й частью акций для того, чтобы подчинить себе предприятие.

Стиннес в некоторых случаях подчинял себе предприятие, имея лишь 15% всех акций.

[2]) Накануне войны капитал «Стандарт Ойля» достигал миллиарда долларов, а ежегодное производство $1\frac{1}{2}$ миллиарда пудов.

пани“ [1]), голландское „Рояль Дейч“). Электрическая промышленность, как отрасль новая, сразу родилась трестированной.

Капиталистическая монополизация промышленности сильнее всего в Северной Америке и Германии. Но нет ни одной капиталистической страны и ни одной более или менее значительной отрасли промышленности, которая не была бы подвержена процессу картелирования: сахарные синдикаты, табачные тресты, всемирный бутылочный трест, американский бисквитный трест. Английский молочный трест сосредоточивает в своих руках 65% продажи молока в Англии, американский фруктовый трест обладает 59 пароходами в 216 тысяч тонн [2]).

Картелирование промышленности в царской России

В царской России с 1905 года процесс картелирования промышленности тоже шел гигантскими шагами. Синдикат „Продуголь“ захватил каменный уголь Донецкого бассейна, „Продамета“ захватила важнейшие металлургические районы. Захватив ствол тяжелой промышленности—железо и уголь, процесс картелирования разлился дальше по всем ее ветвям: синдикаты „Кровля“ (кровельное железо), „Продвагон“, „Проволока“, „Гвоздь“, „Медь“. Далее был синдицирован речной, а отчасти и морской транспорт и т. д. Русская сахарная промышленность была синдицирована еще в восьмидесятых годах XIX столетия. Табачный трест [3]) к началу мировой войны контролировал около 70% продукции табачных фабрик в России. Картелирование охватило и многие другие отрасли промышленности, в том числе и текстильную промышленность, которая вследствие большого разнообразия продукции считалась наименее благоприятной для монопольных объединений (Лодзинский синдикат, объединения хлопчатобумажных фабрик московского района).

Пошлины

Капиталистические объединения имеют в большинстве случаев национальный характер.

---

[1]) Этой самой Шель компании принадлежал весь основной капитал русских нефтепромышленных обществ «Мазут» и Каспийско-Черноморского.

[2]) У этого треста, торгующего бананами и другими южными фруктами, зажаты в кулаке государства центральной Америки.

[3]) В него входили фабрики Богданова, Стамболи, Шапшал, А[illegible] и др. Каждая па этих фабрик сохранила для своих изделий [illegible] которые пользовались у покупателей известным доверием.

Они легче всего возникают там, где высокие ввозные пошлины предохраняют их от иностранной конкуренции. Потом следствие превращается в причину. Раз возникши, капиталистические объединения, путем своего влияния на правительство, добиваются введения запретительных таможенных пошлин. Освободившись от иностранной конкуренции, синдикат или трест начинает вести политику двойных цен. Внутри страны устанавливаются высокие монопольные цены, доставляющие объединению большую прибыль. Остаток продукции выбрасывается за границу, где он сбывается по низким „дэмпинговым" или „бросовым", ценам.

Дэмпинг

По дэмпинговым ценам, например, продавался за границей русский сахар. Русский рабочий пил чай в прикуску, а порой—и в приглядку, а за границей русским сахаром откармливались свиньи. Германское листовое железо и проволока долгое время стоили в Голландии дешевле, чем в Германии. Германские гвоздильные заводы не могли конкурировать с голландскими, которые получали для выделки гвоздей германскую же проволоку, но по дэмпинговым ценам. Чтоб удержать за собой иностранные рынки, Вестфальский синдикат гвоздей тоже перешел на политику дэмпинговых цен. Он взвинтил цены на гвозди внутри Германии для того, чтобы за границей продавать дешево и конкурировать с Голландией.

Объединения национальные и интернациональные

Но на ряду с картелированием в национальном масштабе происходит и международное картелирование. Синдикаты и тресты разных стран вступают между собой в соглашение, как бы делят между собой мир.

Так разделили между собой мир „Всеобщая Компания Электричества" и „Сименс и Гальске". Международный характер имеют нефтяные тресты. Такой же характер носит картелирование в химической и стекольной промышленности. Международный рельсовый трест охватывал рельсовое производство всего мира. Интереснее всего, что даже в области производства предметов военного снаряжения и орудий взаимного уничтожения мир был до войны полюбовно разделен между крупнейшими фирмами в роде Круппа, Армстронга, Шнейдера, Общества Путиловского завода и др.

Тресты и синдикаты в Сов. России

С капиталистическими трестами и синдикатами не следует смешивать синдикатов и трестов СССР. Наш трест есть основная форма объединения государственных предприятий, расположенных в одном районе и связанных либо сходством продукции, либо тем, что продукт одного служит для другого сырьем или вспомогательным материалом (комбинаты).

Существуют у нас и такие комбинаты, где причиной связи между предприятиями служит только непосредственная близость, общая электростанция, общие источники топлива и т. д. (Гусевский, Владимирск. губ., текстильно-хрустальный комбинат; Новоборисовская, Минской губ., „Бумспичка", объединяющая спичечную фабрику, бумажную фабрику, стекольный завод и чугунно-литейный завод).

Отдельные предприятия внутри треста лишены хозяйственной самостоятельности. В свою очередь тресты исключительно для коммерческих целей (покупки сырья, продажи продуктов) объединяются по мере надобности в синдикаты.

Некоторые госпредприятия возникают и существуют на акционерных началах. Учредителями акционерного предприятия являются государственные предприятия и учреждения, которые заинтересованы в его существовании. В некоторых акционерных обществах участвует частный капитал (смешанные общества).

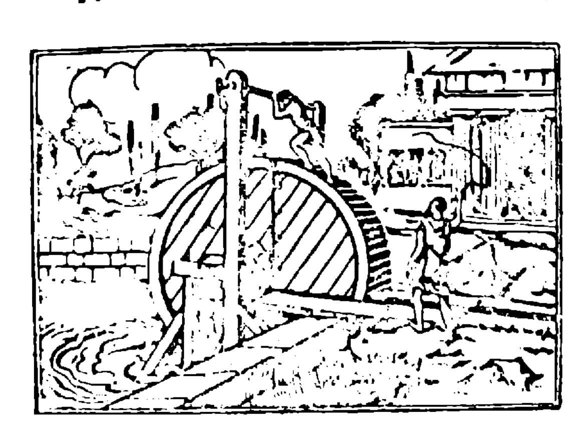
Литература для учащихся к главе III

Ленин.—«Империализм» гл. I.

Л. Каменев.—«Экон. система империализма и задачи социализма», гл. I, II. III.

Э. Цыперович.—«Синдикаты и тресты в России». Введение и гл. I, II, III, IV.

М. Иоэльсон.—«Крупно-капиталистические объединения».

ГЛАВА IV

Деньги и кредит

§ 18

Виды денег. Металлические деньги

Деление денег

Товары, которые производятся в капиталистическом обществе, поступают в продажу. Они обмениваются на деньги.

По материалу, из которого они сделаны, деньги разделяются на металлические и бумажные; последние делятся на собственно бумажные деньги и кредитные деньги.

Металлические деньги

Наиболее распространенные денежные металлы — золото, серебро, медь, бронза и никкель. Чаще всего металлические деньги обращаются в виде монет, но в международной торговле известную роль играют и слитки, золотые и серебряные. Чеканка монет в настоящее время во всех государствах составляет государственную регалию (монополию). Чеканка бывает

*) На заставке здание Госбанка в Москве.

либо открытая, либо закрытая. В России, например, по монетному уставу 1899 г. каждое частное лицо имело право приносить на монетный двор золото (весом не менее 1/4 фунта чистого металла), чтобы затем получить взамен его такое же весовое количество золота в монете. При этом за чеканку взималось с пуда чистого золота 42 руб. $31^1/_2$ к. Получалось же из пуда чистого золота 21.157 руб. Напротив, чеканка серебряной монеты была закрытая. Открытая чеканка поддерживает приблизительное равенство между „ценою“ металла в монете и в слитках. Мы говорим о „цене“ в кавычках, так как при открытой чеканке в сущности не приходится говорить о цене денежного металла: вместо того, чтобы продать его за деньги, можно его просто превратить в деньги.

Свободная и закрытая чеканка

Монета при открытой чеканке не может не быть полноценной. Наши золотые в 5 и 10 рублей и были монетами полноценными. Наоборот, при закрытой чеканке разница между весом продаваемого металла, скажем, серебра в слитках, и той серебряной монеты, которую можно за нее выручить, получается иногда весьма значительная. Так, наши серебряные целковые, чеканка которых была закрытая, содержали в себе гораздо меньше серебра, нежели можно было на них купить. Чистое серебро стоило на рынке в 1914 году 16 рублей за фунт. Продавец, отдав целый фунт серебра, содержащий 96 золотников, получал 16 рублевых монет, из которых каждая заключала в себе 4 зол. 21 долю чистого серебра. За 96 золотников в слитках он получал в монете $67^1/_2$ золотников.

Деньги полноценные и неполноценные

Несмотря на то, что между 1897 и 1914 годом у нас было три денежных металла — золото, серебро и медь, валютный металл у нас был один — золото. Денежной единицей служил золотой рубль — 17,424 доли чистого золота. Неограниченной платежной силой обладало только золото и разменные на золото кредитные билеты. Если бы один купец, имея уплатить другому 100.000 рублей, привез ему на эту сумму медной монеты или серебряных целковиков, кредитор был бы в праве отказаться от приема меди (весом в 2.000 пу-

Валютный металл

дов) и даже серебра (около 126 пуд.), но он обязан был бы принять указанную сумму в золоте, несмотря на то, что она все же весила бы свыше 5 пуд.

Паритет

Соотношение (паритет) золотого рубля и важнейших иностранных золотых денежных единиц таково:

1 рубль = 2,67 французских франка = 2,16 германских марок = 1,28 голландского гульдена = 0,11 английск. фунта стерлингов = 0,51 северо-американского доллара = 1,03 японской иены.

Разменная монета

Серебряная, как и медная, монета у нас была только монетой разменной. Разменная монета у нас была двоякая: а) Серебряная высоко-пробная ($83^1/_3$ золотника чистого серебра на фунт): рубли [1]), полтинники и четвертаки. Прием высокопробной разменной монеты был обязателен до 25 рублей. б) Билонная монета из низкопробного (48 з. на фунт) серебра (20, 15, 10 и 5 к.) и меди (5, 3, 2, 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ к.).

Билонная монета

Билонная монета была обязательна к приему только до 3-х рублей. Выпуск разменной монеты обыкновенно бывает весьма ограниченный. Так, у нас выпуск ее не должен был превышать 3 руб. на каждую душу населения.

Неполноценная валютная монета

Закрыто чеканится не всегда только разменная монета. В Британской Индии, например, где валютным металлом служит серебро, главная денежная единица — рупия (0,3244 доллара) — чеканится закрыто с 1893 года. Результатом закрытой чеканки валютных денег бывает отрыв их покупательной силы от стоимости того металла, из которого они сделаны. Как бы ни колебалась стоимость денежного металла, на покупательную силу монеты это прямого влияния иметь не может, как не может понижение уровня воды в океане прямо повлечь за собою понижение уровня воды в закрытом бассейне. При этом отрыв обыкновенно бывает только в одну сторону, а именно в сторону неполноценности монеты. Обратное случается очень редко.

---

[1]) В рубле содержится 405 долей чистого серебра. Общий вес рубля вместе с лигатурой 466,55 долей.

Государству нет смысла платить, например, за кусок серебра 1 р. 30 коп. и чеканить из него монету в 1 рубль. Если бы такая „сверхценная“ монета и была выпущена, она бы скоро исчезла из обращения.

Чеканка монет в XVII веке

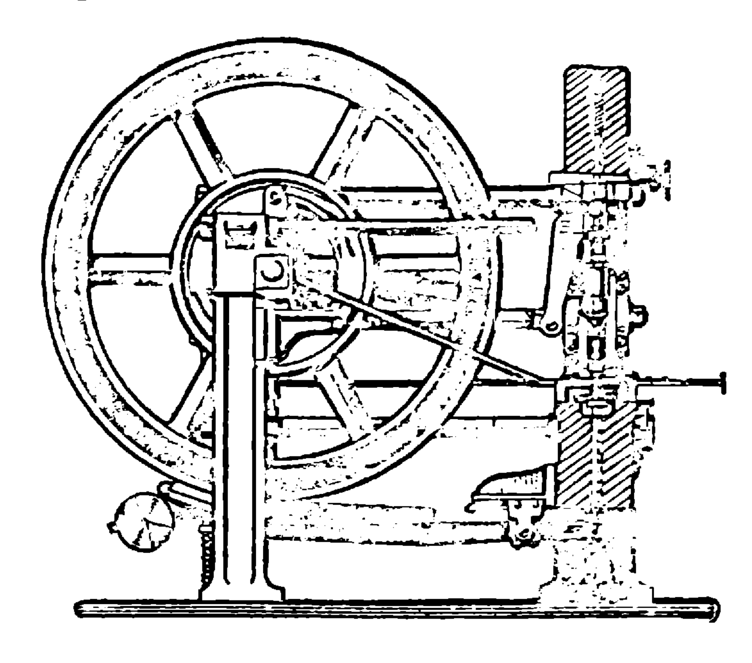
Переплавка монет

Сделалось бы выгодным вместо того, чтобы отдавать монету за товар стоимостью в один рубль, переплавить ее в серебро и получить за него 1 р. 30 к. Еще большая угроза была бы со стороны мирового рынка, где монета чаще всего ценится не по своему мундиру, а по своему металлическому содержанию. Сверхценная монета скоро частью была бы переплавлена, частью ушла бы за границу, или была бы зарыта в кубышках.

Поэтому монета, все равно валютная или разменная, которая чеканится закрыто, обыкновенно бывает неполноценной. И, наоборот, неполноценная монета обязательно должна чеканиться закрыто. Если бы правительство не только само превращало в рубль кусок серебра стоимостью в 70 коп., но и делало бы это и для других, уж больно много было бы охотников воспользоваться такой любезностью монетного двора. Наиболее важные случаи пере-

хода к закрытой чеканке серебра, как валютного металла, (Франция, Северная Америка и Индия) и были следствием обесценения серебра в сравнении с золотом.

Роль валютного металла накануне мировой военной катастрофы играло, главным образом, золото. Но оно победило серебро лишь после долгой борьбы и то не вполне. По мере того, как крепли мировые хозяйственные связи, все яснее становилась необходимость в полноценной валютной монете для каждой отдельной страны. Пока монета находится у себя на родине, ей может и не вредить ее неполноценность, если только она не выпущена в слишком большом количестве. Но как только монета переходит через границу своего „отечества“, дело совершенно меняется.

Монетная машина

Конечно, если родина данной монеты, скажем государство А, имеет много должников за границей, то на монету А, хотя и неполноценную, может быть много охотников и за границей, так как она может пригодиться для производства платежа гражданам А. Хорошо обстоит дело и в том случае, если в стране А производится беспрепятственный обмен неполноценной монеты на полноценную. Таково было до войны положение французского неполноценного серебряного пятифранковика и даже нашего разменного серебряного рубля. Но если таких благоприятных обстоятельств нет налицо, неполноценная монета, очутившись за границей, имеет значение только куска металла. Создается большая разница между покупательной силой денежной единицы внутри страны А и ее заграничным курсом.

Итак, по мере того, как крепнут мировые хозяйственные связи и для каждой страны все важнее становится иностранный рынок, все настоятельнее становится необходимость для каждой страны прочной валюты без расхождения между покупательной силой денег внутри страны и за границей. Поскольку золото стало мировыми деньгами, это

вернее всего достигается свободной чеканкой полноценной золотой монеты.

Монометаллизм

На деле, однако, в некоторых странах введение золотого монометаллизма (монометаллизм — единая металлическая валюта) встретило ряд препятствий. Взбеленились хозяева серебряных рудников, которым золотой монометаллизм грозил необходимостью бросить исключительно на производственные нужды весь тот металл, который раньше шел на монетный двор. Затем во всякой стране есть группы, положительно заинтересованные в низком курсе отечественной валюты. Это экспортеры, т.-е. помещики, промышленники и торговцы, вывозящие товар за границу. За товары они получают иностранные деньги, которые они выменивают на свои отечественные. Они и рады получать в обмен за иностранные деньги побольше денег отечественных, т.-е. они рады, когда курс последних низок.

Биметаллизм

Отсюда борьба за биметаллизм (существование двух валютных металлов, в данном случае золота и серебра). Биметаллизм в чистом виде существовал в Англии с 1717 до 1774 г., во Франции с 1803 до 1874 года.

Во Франции, а вместе с нею во всем латинском монетном союзе [1]), соотношение между ценностью золота и серебра было установлено в $15^1/_2$, т.-е. из килограмма золота чеканилось монет на сумму в $15^1/_2$ раз большую, чем из килограмма серебра. Приблизительно такое же соотношение было установлено и в других странах биметаллизма. Разумеется, цена каждого из двух валютных металлов в отдельности изменялась на рынке по-своему. Франции, например, приходилось иногда поддерживать цену серебра от падения большими закупками для своего монетного двора. Все же, пока колебания были небольшие, биметаллизм мог держаться.

---

[1]) Франция, Бельгия, Швейцария, Италия, Греция и Румыния договорились между собой в шестидесятых годах XIX века о введении одинаковой для всех этих стран биметаллистической денежной системы. В основу лег франк (в Италии — лира, в Греции — драхма, в Румынии — кран) = 0,37498 рубля (почти 37½ коп.). Серебро и золото должны были одинаково свободно чеканиться.

Начиная с семидесятых годов XIX столетия, разница между стоимостью золота и серебра стала быстро расти. Германия, получив с побежденной Франции 5 миллиардов золотом, перешла с 1873 года с серебряной на золотую валюту, рассчитывая выменять свои запасы серебра на золото в странах латинского союза, где свободно производилась как чеканка серебра, так и обмен серебряной монеты на золотую. Латинский союз принужден был приостановить свободную чеканку серебра. Примеру латинского союза последовали другие страны (Австрия в 1879, Сев.-Американские Соедин. Штаты и Индия в 1893 г.).

Хромающая валюта

Несмотря на это, неполноценный серебряный пятифранковый в странах латинского союза и серебряный доллар в Соед. Шт. Сев. Америки сохранили неограниченную платежную силу. Такая форма биметаллизма (неограниченная платежная сила двух металлов, свободная чеканка лишь одного) называется хромающей валютой.

§ 19

Бумажные деньги

Бумажные деньги во время и после мировой войны

Мировая война изгнала из обращения золото. Последнее осталось в обращении только в Сев.-Американских Соед. Штатах и отчасти в Японии [1]). Место золота заняли неразменные бумажные деньги. Мировая война потребовала таких колоссальных денежных сумм, что всем государствам Европы пришлось изо всех сил налечь на печатный станок. Обращение переполнилось бумажными деньгами, а золото частью осело в кладовых центральных банков, частью ушло в подполье.

Бумажные деньги до войны

Но бумажные деньги существовали и раньше. Так, до денежной реформы, проведенной в 1897 г. министром финансов Витте, денежное обращение в России было бумажное. Из металла (низкопробного серебра и меди) делались только билонные деньги.

То же было в ряде других стран в разное время.

1) Теперь золото вновь появилось в обращении в Швеции.

К выпуску бумажных денег государство прибегает, как к источнику дохода, так как бумажными деньгами оно оплачивает свои расходы и долги. И опыт показал, что при известных условиях бумажные деньги могут более или менее удовлетворительно обслуживать обращение. И для этого вовсе не требуется, чтобы им соответствовал определенный запас благородного металла в государственной сокровищнице, как это думают некоторые. Бумажные деньги неразменны. Надпись о том, что бумажные деньги обеспечиваются всем достоянием государства, можно понимать лишь в том смысле, что государство принимает их в обмен за те блага, которыми оно располагает. В буржуазных государствах сюда относится, например, провоз по казенным желдорогам, отпуск дерева из казенных лесов и т. д. У нас св рх того—продажа товаров госпредприятий.

Налоговое обеспечение

Кроме того, бумажные деньги принимаются государством в оплату прямых и косвенных налогов (исключение составляют таможенные сборы, которые обычно взимаются золотом). В некоторых случаях на бумажных деньгах встречается надпись о разменности на металл (например, на „царских“ бумажках во время мировой войны), но это обыкновенный пережиток того времени, когда деньги того же образца были не бумажными, а кредитными.

Но если хранящийся в кладовых казначейств металл не имеет прямой связи с бумажными деньгами, благодаря неразменности последних, то держателю бумажных денег, как таковому, ни тепло, ни холодно от того, имеются ли для его денег металлические двойники в казначейских или банковых подвалах, или нет [1]).

Для того, чтобы бумажные деньги могли более или менее удовлетворительно обслуживать обращение внутри страны, необходимо, как показал опыт, чтобы их не было выпущено слишком много, и чтобы закон страны признавал за ними определенную платежную силу, т.-е. чтобы они были обязательны к приему при платежах без ограничения суммы.

---

[1]) Золотой запас, однако, может служить для поддержки курса бум. валюты за границей путем активной девизной политики (см. стр. 119).

Валюта при бумажном денежном обращении

При бумажно-денежной системе валюта номинально (по имени) остается металлической. Когда покупательная сила бумажной единицы падает, о степени падения можно судить по тому л а ж у (приплате), который приходится доплачивать при обмене бумажной единицы на металлическую.

Лаж

Индексы

Существует другой способ определения степени падения покупательной силы бумажных денег — способ индексов.

Представление о том, что такое индекс, может дать наш бюджетный индекс, описанный выше на стр. 74.

У нас теперь основанием индексов служат обыкновенно цены 1913 года, которые принимаются равными единице. Индексы различаются и по характеру товаров (сельскохозяйственные, промышленные, общие), и по характеру цен (оптовые, розничные), и по размеру территорий (напр., московские, всероссийские), и по самому способу вычисления. Числа, показывающие возрастание цен отдельных товаров, могут складываться, а потом делиться для вывода среднего вздорожания, или же числа перемножаются, а потом из них извлекается корень. Все товары могут входить в индекс, как равноправные, или они взвешиваются в зависимости от их роли на рынке. Так, в бюджетный индекс ржаная мука входит в двойном количестве в сравнении с пшеницей, в 5 раз больше капусты, в 10 раз больше свеклы и т. д.

Важнейшие индексы у нас ведутся Госпланом (общетоварный оптовый индекс Госплана), Конъюнктурным институтом при Наркомфине (общесоюзный и Московский розничные индексы конъюнктурного института), Центральным бюро статистики труда совместно с Госпланом (бюджетный индекс), ВСНХ (общепромышленный индекс). Индексы печатаются в „Экономической Жизни“, „Экономическом бюллетене Конъюнктурного института“ и в других периодических изданиях.

Падение покупательной силы денег у нас и в других странах

Наши индексы показывают значительное падение покупательной силы денег, но то же самое наблюдается не только у нас, но и во всех других странах мира. Так, например, в янв. 1925 г. наш оптовый индекс был равен 178. Это значит, что оптовые цены у нас поднялись на 78% по сравнению с 1913 г. Но и в Англии оптовый индекс

был тогда равен 170, в Соед. Шт. 168, в Швеции 164, в Индии 171 и т. д.

Краткая история бумажного денежного обращения в России

Выпущенные при Екатерине II в 1768 г. бумажные деньги вначале имели характер сертификатов [1]), так как каждому выпущенному бумажному рублю соответствовал металлический рубль, хранящийся в ассигнационном банке в медной монете (правда, эта монета была неполновесная). Но уже в 1786 г. ассигнации имели только половинное покрытие (20 миллионов монетой на 46,2 милл. ассигнациями). К концу царствования Екатерины II ассигнации, находящиеся в обращении, были покрыты металлом только на $^1/_8$ (те же 20 милл. металлом на 158 милл. ассигнациями). К бумажной денежной эмиссии прибегали всякий раз, когда казна испытывала денежные затруднения. Размен ассигнаций на металл был приостановлен еще в 1786 году. Покупательная сила ассигнаций все падала. Лаж на серебро исчислялся в сотнях $^0/_0{}^0/_0$. Так, в 1810 г. за 1 руб. серебром давали 3 руб. ассигнациями. В 1817 г. — 3 р. 84 к. В 1839 г. — 3 р. 50 к. Это слабое улучшение объясняется, главным образом, тем, что за время между 1818 и 1839 гг. около 200 миллионов рублей ассигнациями было изъято из обращения. Наконец, в 1843 г. была произведена д е в а л ь в а ц и я, т.-е. факт обесценения ассигнаций был офи-

Девальвация при Николае Первом

циально признан. Отношение ассигнационного рубля к серебряному рублю в 4 з. 21 долю чистого серебра [2]) установлено равным $^2/_7$, т. е. рубль серебром признан равным 3 р. 50 к. ассигнациями. Взамен ассигнаций были выпущены кредитные билеты, выписанные в серебряных рублях и разменные на серебро.

---

[1]) Сертификаты (удостоверения) имеют целью только избавить обладателя металлических денег от их громоздкости, тяжести, а самые деньги от стирания, от потери веса, которые неизбежны при обращении монеты. Учреждение, выпускающее сертификаты, хранит неприкосновенной всю монету, взамен которой они выпущены. В СССР под названием сертификатов были выпущены беспроцентные краткосрочные обязательства Нар. Комиссариата Путей Сообщения, которые принимались в оплату за транспортные услуги и потому обращались, как деньги.

[2]) Этот рубль был признан в 1810 г. основной денежной единицей. Официально, таким образом, в 1810 г. совершился переход от неопределенной, преимущественно медной, валюты к серебряному монометаллизму.

Севастопольская война сорвала размен кредитных билетов, и они фактически превратились в те же бумажные деньги.

Новый период бумажно-денежного обращения продолжался до 1897 г. Усиленные выпуски бумажных денег во время Севастопольской и Турецкой войн в значительной степени обесценили бумажный рубль, хотя обесценение уже исчислялось не сотнями, а десятками процентов.

Несмотря на то, что с 1881 до 1896 г. правительство совершенно воздерживалось от новых выпусков бумажных денег, курс рубля за границей был подвержен сильным колебаниям. В условиях колеблющегося курса более или менее верный коммерческий расчет при заграничных сделках совершенно невозможен. Между тем Россия все тесней связывалась с мировым хозяйством. Страдал от бумажного обращения и государственный кредит России за границей. Наладить денежное обращение царскому правительству необходимо было во что бы то ни стало. Выход был один— перейти к полноценному металлическому обращению. После того, как золото стало мировым валютным металлом, перейти к серебру не было смысла. В течение десятка лет был мобилизован (большею частью путем займов) золотой фонд, и в 1897 г. возобновлен свободный размен кредитных билетов на золото.

Реформа Витте

Золотой рубль, который в 1885 г. был установлен 26,136 дол., был урезан на 1/3 [1]). Содержание чистого золота в рубле было установлено в 17,424 доли. 10-рублевые империалы, содержащие 2 золотника 69,135 доли чистого золота, были приравнены 15 руб., 5-рублевые полуимпериалы—7 р. 50 к. Эта новая девальвация была несколько замаскирована тем, что серебря-

---

[1]) Золотой рубль был урезан применительно к заграничному курсу: 1 рубль = 2,16 маркам. Чтобы девальвация прошла по возможности незаметно, Витте поддерживал некоторое время до реформы курс «1 = 2,16 маркам» искусственным путем, покупая на берлинской бирже бум. рубли, когда их цена падала, и продавая их, когда курс рубля грозил подняться выше намеченной для него нормы. Витте оберегал курс рубля от повышения, которое могло бы ударить по карману помещиков, получавших в Германии за хлеб марки, а потом обменивавших их на рубли.

ный рубль, выпущенный в виде разменной монеты, сохранил свое прежнее содержание чистого серебра в 4 зол. 21 долю. Сделать это было нетрудно, так как серебро к 1897 г. сильно обесценилось.

На время с 1897 г. до начала мировой войны история бумажных денег в России прерывается. Как мы увидим далее, кредитные билеты после реформы 1897 г. являются уже не бумажными, а кредитными деньгами. Вновь превратились они в бумажные деньги только после начала мировой войны, когда их опять стали выпускать с целью доставления государству дохода.

Уже через 10 дней после объявления войны был приостановлен размен кредитных билетов на золото. В то же время казначейство стало усиленно черпать средства из государственного банка. Последний теперь уже печатал кредитные билеты не для своих операций по кредитованию промышленности и торговли, как он это делал раньше. Теперь печатный станок уже работал для учета обязательств государственного казначейства. Все кредитные билеты на 1.700 миллионов, которые были в обращении к началу войны, превратились, таким образом, в бумажные деньги. К 1 января 1915 года их уже было 3.125 миллионов, к 1 января 1916 года — 5.737 миллионов, к 1 января 1917 года — $9^1/_4$ миллиардов, а ко времени Октябрьской революции — свыше 18 миллиардов.

С другой стороны, товаров в стране, истощенной войной, становилось все меньше. Каждое увеличение бумажно-денежной массы и каждое сужение товарного рынка естественно сопровождались ростом товарных цен. Советское правительство, у которого вначале главным источником дохода мог быть только печатный станок, принуждено было уже выпускать бумажные деньги на колоссальные суммы, чтобы получить самые скромные реальные результаты. Раз выпущенные бумажки уже назад не возвращались, а оседали в деревне, которая прятала их в бутылки, все надеясь на то, что падение их покупательной силы прекратится. Но в действительности каждый новый выпуск все более обесценивал рубль, цены росли неимоверно. Во второй половине июня 1921 года хлеб стоил в Москве в 140.000 раз

больше, чем до войны, картофель в 170.000 раз, а сахар в 714.000 раз.

В соответствии с этим приходилось каждый раз увеличивать масштаб выпуска бумажных денег, чтобы в условиях гражданской войны сводить концы с концами.

К 1 января 1918 года бумажных денег было в обращении 27 миллиардов, к 1 января 1919 г. — 61 миллиард, к 1 января 1920 г.—225 миллиардов.

Деноминация

В 1920 г. было выпущено бумажных денег на 943.582 миллиона. В 1921 г. на 16 триллионов слишком. В 1922 г. для облегчения счета была произведена деноминация (переименование), при чем 10.000 руб. прежних выпусков были приравнены 1 р. 1922 г. Общая сумма бумажноденежной эмиссии (выпуска) в 1922 г. достигла 197.670 миллионов рублей в знаках этого года. К 1923 г. была произведена вторичная деноминация, при чем 100 р. выпуска 1922 г. были приравнены 1 рублю 1923 г.

Червонец

В конце 1922 г. на ряду с дензнаками, которые Народный Комиссариат Финансов выпускает с целью уравнения приходов государства с расходами, в обращении появились банкноты, выписанные в червонцах (червонец содержит 1 зол. 78,24 доли чистого золота = 10 золотым рублям). Банкноты — это кредитные деньги, так как они выпускаются Государственным Банком в порядке кредитования промышленности.

Кредитные деньги

Раньше, чем ознакомиться с кредитными деньгами, необходимо ознакомиться с кредитом вообще.

§ 20

Товарный кредит. Вексель

Не все купли и продажи, происходящие на рынке, производятся за наличный расчет.

Значение кредита для сбыта товаров

Между предприятиями, производящими товары, и потребителями товаров стоят [illegible] частью торговцы оптовые и рознич[illegible]ничная торговля — это место стыка про[illegible]дства и потребления. Только в витрине розничного магазина или лавки товар попадает в поле зрения (на глаза) потребителя. Ясно.

что, коль скоро товар произведен, промышленное предприятие делает все зависящее от него, чтобы протолкнуть свою продукцию в распоряжение розничной торговли непосредственно или через посредство оптовой торговли. Но тут промышленник наталкивается на препятствие, в виде недостатка денег у торговца. Заинтересованный в сбыте товаров промышленник отпускает оптовику в кредит то количество товара, на покупку которого у оптовика не хватает наличных денег. Оптовик то же самое делает с розничным торговцем. Розничный торговец иногда в свою очередь оказывает кредит потребителю. К потребительному кредиту чаще всего прибегают продавцы рабочей силы, люди, работающие по найму, которым приходится в свою очередь кредитовать своих покупателей (поскольку заработная плата им уплачивается лишь после того, как проданная ими рабочая сила уже потреблена). Но промышленные предприятия получают в кредит не только рабочую силу. Они пользуются кредитом также при покупке сырья, топлива, вспомогательных материалов, а иногда и машин.

Уплата долга в кредитном обороте обыкновенно обеспечивается векселем.

Векселя пишутся на особых бланках, оплаченных вексельным сбором, и пользуются особыми правами, не присвоенными обыкновенным заемным письмам. Судебный иск по векселю считается бесспорным, если только ответчик не оспаривает подлинности своей подписи. В случае неплатежа, вексель протестуется, т.-е. о неплатеже официально заявляется нотариусу, а затем объявляется во всеобщее сведение. Фирмам, векселя которых протестованы, обычно прекращается кредит.

Протест

Простой вексель

Вексель бывает простой и переводный.

Образец простого векселя.

Город Москва, 1-го октября 1924 г. Вексель на 50.000 золотом.

Первого января тысяча девятьсот двадцать пятого года по сему векселю Акционерное общество «Экспортхлеб» повинно уплатить в городе Москве Акционерному Обществу «Хлебопродукт», или кому оно прикажет, пятьдесят тысяч рублей золотом.

Акционерное Общество «Экспортхлеб»

Директор-распорядитель (подпись).

Переводный вексель

Текст переводного векселя таков:

Московский Городской Банк

Московский Городской Банк.

Текущий счет № 6-02 100 —

Издательство „Московский Рабочий".

№ 524778 5 Мая 1925 г.

Прошу выдать предъявителю Сто рублей

списав эту сумму со счета.

Moscow City Bank.

Чек действителен в течение ДЕСЯТИ дней, не считая дня его выдачи.

Чек

ЦЕНА 2 РУБ. 50 КОП. ЗОЛОТОМ.
ЦІНА 2 КАРБ. 50 КОП. ЗОЛОТОМ.
ЦАНА 2 РУБ. 50 КАП. ЗОЛАТАМ.

Срок 20-го Января 1925 года

г. Москва. 8 Октября 1924 года

Вексель на 3.000 рублей золотом

Двадцатого Января тысяча девятьсот двадцать пятого года по сему векселю повинно Кооперативное Издательство „Московский Рабочий" заплатить в городе Москве Центральному Тресту Целлюлозной и бумажной промышленности „Центробумтрест" или его приказу Три тысячи рублей золотом

Председатель Правления [signature]

Вексель

Москва, 1-го октября 1924 г. Вексель на 50.000 руб. золотом.

Первого января тысяча девятьсот двадцать пятого года по сему векселю заплатите Обществу «Хлебопродукт» пятьдесят тысяч рублей золотом.

Акционерное общество «Экспортхлеб».

Директор-распорядитель (подпись).

«Центросоюзу» в Москве.

Как видно из приведенных выше образцов, простой вексель содержит обещание платежа, данное одним лицом другому (векселедателем векселедержателю). Переводный же вексель содержит приказ векселедателя (трассанта) третьему лицу (трассату) об уплате известной суммы векселедержателю (ремитенту).

Разумеется, переводный вексель сам по себе еще не обязывает трассата платить. Он может совершенно не знать трассанта или не иметь никаких оснований для того, чтобы платить по его приказу. Поэтому переводный вексель должен быть заранее предъявлен трассату.

Акцепт

Платеж по векселю становится для трассата обязательным, если он делает на векселе надпись о его принятии (акцепт). В приведенном выше примере акцептировать вексель должен „Центросоюз". Акцепт делается на лицевой стороне векселя и содержит надпись: „принят" или „акцептован" и подпись.

Когда для обеспечения уплаты данного в кредит товара употребляется переводный вексель, трассантом выступает кредитор. Ремитентом он указывает самого себя или другое лицо, которому он в свою очередь должен платить. Трассатом выступает должник, акцептирующий вексель при получении товара. У нас, впрочем, в таких случаях больше в ходу простой вексель.

Индоссамент

Вексель может быть передан другому лицу посредством индоссамента (передаточной надписи на оборотной стороне векселя. Индоссамент может состоять из одной подписи). Поэтому вексель, полученный, напр., оптовым торговцем от розничного, может быть передан при посредстве индоссамента фабриканту в уплату за полученный от него товар. Вексель, таким образом, движется в направлении, обратном движению товара. Фабрикант в свою очередь может продать вексель банку (учесть вексель). По

истечении срока векселя розничный торговец платит по векселю уже непосредственно банку. В случае неуплаты им денег в срок, банк на основании индоссаментов имеет право требовать платежа от оптовика или фабриканта, по усмотрению банка (право регресса).

При розничной продаже в кредит векселя мало употребительны. Вместо них пользуются заборными книжками.

§ 21

Денежный кредит. Коммерческие и ипотечные банки

Капитал, все равно в денежной или товарной форме, в руках промышленных или торговых капиталистов приносит прибыль. Вследствие этого, в капиталистическом обществе редко кто копит сокровища в простом смысле этого слова, как это делали богачи в эпоху рабского или феодального хозяйства. Вместо того, чтобы хранить деньги за семью замками или закапывать их в землю, их „пускают в оборот", т.-е. помещают в промышленное или торговое предприятие непосредственно или отдавая их в кредит. Обладатель денег, не могущий или не желающий сам „заниматься делами", отдает свой капитал в займы капиталисту-предпринимателю, которому своих собственных капиталов не хватает, а тот уделяет ему часть своей прибыли в виде процентов. Уровень процента бывает самый разнообразный — в зависимости, во-первых, от спроса на кредитный капитал и его предложения, во-вторых, от степени кредитоспособности должника, срока и характера кредитной сделки, а также характера обеспечения. В старых капиталистических странах уровень % падает по некоторым видам кредита иногда до 2% в год и ниже [1]).

Процент

Денежный кредит преимущественно сосредоточен в кредитных учреждениях, среди которых главное место занимают банки. Они обыкновенно служат посредниками между предложением кредитного капитала и спросом на него.

Банки

---

[1]) Но и там во время денежных кризисов норма % делает громадные скачки. Так зимою 1919 в Нью-Йорке был случай, когда норма % за краткосрочные ссуды под самое верное обеспечение поднялась на бирже до 30% годовых.

Банки являются своего рода резервуарами, в которые стекаются свободные денежные средства страны. Капиталы рантье (капиталистов, не занимающихся делами, а живущих на проценты с капитала), временно свободные денежные средства промышленных и торговых предприятий, запасные средства государственного казначейства, гроши, сбереженные рабочим,— все это непосредственно или через сберегательные кассы стекается в банки. Операции банков делятся на **пассивные** (получение банком денег в кредит) и **активные** (выдача банком денег в кредит).

Операции пассивные и активные

Ознакомимся в первую очередь с деятельностью **коммерческих** банков, финансирующих (снабжающих денежными средствами) промышленность и торговлю. Главный вид пассивных операций коммерческих банков составляет прием **депозитов** (вкладов), срочных и бессрочных. Срочные вклады для банков выгоднее, чем бессрочные. Для возврата первых банки должны иметь свободные деньги к определенному сроку. К возврату же бессрочных вкладов они должны быть готовы в любую минуту. Поэтому бессрочные вклады процентируются ниже срочных или по ним вовсе не уплачивается %.

Коммерческие банки

Депозит

Многие банки предоставляют своим клиентам за особую плату ящики для хранения драгоценностей (сейфы). Сейф обычно имеет два ключа: один хранится в банке, другой—у арендатора сейфа. Аренда сейфа, разумеется, не является кредитной операцией; ценности в сейфе лежат, как мертвое сокровище.

Сейфы

Особый и очень важный вид вкладов составляют простые **текущие счета**. Банк, открыв какому-нибудь лицу или учреждению текущий счет, как бы обязывается вести его кассу, т.-е. принимать причитающиеся ему платежи и производить платежи по тем **чекам**, которые он выдает.

Текущие счета

Чек есть как бы упрощенный переводный вексель, который может быть выписан на предъявителя и который в пределах суммы, имеющейся на текущем счету, обязателен без акцепта. Чек действителен только в течение очень короткого срока (обыкновенно 5 – 10 дней). Чеки обычно выписываются на специальных

Чек

бланках, которые выдаются банком в тетрадочках (чековые книжки).

Учет векселей

Среди активных операций коммерческих банков первое место занимает учет векселей (дисконт).

Пусть какое-нибудь предприятие А получило за отпущенный товар вексель, скажем, в 10.000 руб. сроком на 3 мес. Но предприятие не может ждать. Ему нужно купить сырье для производства нового товара или уплатить зарплату, а свободных оборотных средств у него нет. Оно направляет вексель для учета в коммерческий банк [1]. Пусть учетная такса в данный момент равна 6% годовых. Это за 3 мес. составляет $1^1/_2$%. Полтора процента с 1000 р. составляют 15 р. Банк, значит, уплачивает предприятию А 1000—15 = 985 руб. [2]), требуя только индоссамента (индоссамент, как мы уже указали выше, нужен на тот случай, если векселедатель не произведет уплаты по векселю в срок. Тогда банк в праве направить вексель ко взысканию с А). Таким образом, к учету принимаются только векселя с двумя подписями (подпись векселедателя и индоссамент).

Ломбардные операции

Другой вид активных операций коммерческих банков составляют ломбардные операции, т.-е. ссуды под залог ценностей: слитков благородного металла, процентных бумаг, акций, варрантов (свидетельств о приеме товара на хранение), коносаментов (погрузочных свидетельств, выдаваемых при приеме груза на корабль), дубликатов железнодорожных накладных и т. п.

Специальные текущие счета

Банк может кредитовать клиента, открыв ему специальный текущий счет, по которому клиент до известной суммы может выписывать чеки на банк даже в том случае, если банк ему ничего не должен.

Специальные текущие счета обычно открываются под обеспечение товарами или ценными бумагами (онкольные

---

[1]) Разумеется, банк учитывает векселя не всякому первому встречному, а только тем капиталистам, которых он считает надежными. Для каждого клиента устанавливается определенный максимум «учетного кредита».

[2]) Из этой суммы часто делается еще небольшой вычет в виде так называемых провизионных.

счета). Онкольный счет удобнее для банка, чем обычная ломбардная ссуда: разрешенная к кредитованию сумма забирается не сразу, а постепенно по мере надобности.

Акцептный и гарантийный кредит

Банк может разрешить клиенту выписывать на него до известной суммы переводные векселя, которые банк акцептирует. Кто не захотел бы отпускать товар в кредит по векселю данного клиента, сделает это охотно по векселю, на котором есть акцепт банка. По истечении срока по векселю платит, обычно, не банк, а клиент, если только последний не обанкротился. В Англии на кредитовании путем акцепта специализировались особые акцептные конторы.

В Советской России вместо акцептного кредита получил развитие так называемый гарантийный кредит. Предприятие иногда получает от банка вместо денег «гарантийное письмо»,— которым банк гарантирует (обеспечивает) уплату за ту или иную покупку, которую делает данное предприятие.

Комиссионные операции

Кроме кредитных операций, банки производят еще операции комиссионные. Покупают и продают по поручению своих клиентов ценные бумаги, принимают последние для хранения и управления (своевременный обрез купонов, обмен вышедших в тираж экземпляров и т. д.), принимают векселя и другие документы на инкассо [1]), переводят из города в город деньги, выдавая чеки на свои отделения или на своих корреспондентов [2]) по месту назначения денег и т. д. В вознаграждение за комиссионные операции банк получает известную долю процента стоимости всего поручения, т. наз. комиссионные, или провизионные.

Ипотечные банки

В противоположность коммерческим банкам, ипотечные банки дают не краткосрочный, а долгосрочный кредит [3]) под ипотеки, т.-е. под залог недвижимости. Ипотечным кредитом больше всего пользуются землевладельцы, которым не хватает средств для ведения хозяйства, и городские домовладельцы, которые не только закладывают уже возведенные дома с целью получения денег для постройки новых домов, но чаще всего строящие дома при помощи ипотечных банков. Для этого они постепенно закладывают

---

[1]) Вместо того, например, чтобы высылать товары наложенным платежом, можно послать дубликат накладной в банк по месту назначения товара на инкассо. Банк не выдает грузополучателю дубликата, пока тот не внесет причитающейся с него суммы.

[2]) Другие банковые учреждения, имеющие сношения с данным банком.

[3]) Коммерческие банки не могут давать долгосрочных ссуд, поскольку сами они принимают вклады—краткосрочные и бессрочные.

части построек по мере их возведения. Землевладельцы тоже часто становятся таковыми, лишь покупая земли при помощи ипотечных банков, или с переводом уже тяготеющего над землею ипотечного долга [1]).

В виду сравнительной дешевизны ипотечного банкового кредита, к нему прибегает очень значительная часть владельцев недвижимости. Не будет преувеличением сказать, что действительными собственниками городской, а в значительной степени и сельскохозяйственной недвижимости являются ипотечные банки. Так как ипотечные банки дают ссуды далеко не в размере полной стоимости имущества (обыкновенно процентов 60—75), то под остаток стоимости берутся части ссуды у частных ростовщиков (под так называемые вторые закладные) уже на гораздо более тяжелых условиях. При неисправном платеже и продаже имущества с молотка раньше удовлетворяются иски по первой закладной, а потом уже—по второй.

Коммерческие банки мобилизуют нужные им средства в виде вкладов. Ипотечные банки прибегают к совершенно другому приему. Они выпускают особые обязательства—закладные листы, приносящие определенные проценты и покупаемые рантье для извлечения дохода или спекулянтами для игры на бирже.

Закладные листы

Самые ссуды чаще всего выдаются не деньгами, а закладными листами, что в известной степени удорожает ипотечный кредит, так как должник, продавая листы, почти всегда теряет на их курсе. Закладные листы ему приходится продавать ниже их номинальной цены. Зато он может производить платежи тоже не наличными, а закладными банка. Погашение долга ипотечному банку производится или сразу в конце срока, при чем ежегодно вносятся только проценты, или же производится путем ежегодных взносов, в которых заключаются и % и амортизационная часть (погашение части долга).

Мелиоративные банки

К ипотечным банкам примыкают мелиоративные, дающие целевые ссуды специально для производства мелиоративных работ (работ по улучшению земельных угодий), сопряженных с большими затратами, например, для осушения болот, проведения орошения, дорог и т. д.

§ 22

Эмиссионные банки. Кредитные деньги

Банки в отличие от ростовщиков кредитуют своих клиентов не собственными, а чужими деньгами, привлеченными в виде вкладов.

Есть, однако, банки, которые сами создают те средства обращения, которыми они кредитуют своих клиентов. Такие

---

[1]) Пример. Имению цена 100.000 руб. На нем долг ипотечному банку в 75.000. Покупатель принимает на себя долг банку, доплачивая только 25.000 рублей.

банки называются эмиссионными, и выпускаемые ими кредитные деньги носят название банкнот.

Банкноты

В выпуске банкнот эмиссионные банки ограничены различными правилами.

Покрытие банкнот

Большей частью требуется наличие известного металлического покрытия. Сумма разрешенной эмиссии сверх металлического запаса называется контингентом. Контингент русского государственного банка до 1914 года был равен 300 милл. руб., хотя фактически этот контингент редко использовался, и русские банкноты, т.-е. кредитные билеты, почти всегда имели полное покрытие, если не считать периода Японской войны.

Русский Госуд. банк

Английский банк

Контингент английского банка [1]) равен 18,45 милл. фунтов стерлингов. Со времени мировой войны в Англии на ряду с банкнотами обращаются и бумажные деньги (courency notes).

Германский банк

Контингент германского банка [2]) был равен до войны 550 миллионам марок в обычное время и 750 миллионов марок—в конце кварталов (четвертей года), а именно—в конце марта, июня, сентября и декабря, когда совпадает масса платежей арендных, по выплате жалованья и т. д., и потребность в деньгах увеличивается.

Германский банк имел право выпустить в случае надобности банкноты и сверх контингента, но в таких случаях он должен был платить в пользу государства особый налог 5% годовых с суммы излишка эмиссии.

Французский банк

Банкнотная эмиссия французского банка [3]) не находится в зависимости от металлического покрытия, но зато она ограничена определенным

---

[1]) Английский банк—частное акционерное предприятие, существующее с 1694 года. Состоит из двух департаментов (отделов): эмиссионного, эмитирующего (выпускающего) банкноты, и банкового, которому выпущенные банкноты передаются для кредитных операций.

[2]) Капитал Германского имперского банка тоже частный (паевой), но управление банками находится в руках государства. В настоящее время Имперский банк, согласно плану Дауэса, находится под контролем Антанты.

[3]) Французский банк—акционерный, но часть акций принадлежит государству. Совет банка избирается акционерами, а управляющий назначается государством.

максимумом, который устанавливается правительством [1]). Фактически же банкноты французского банка до войны всегда имели хорошее покрытие.

Различие между банкнотами и бумажными деньгами

Таким образом, главное отличие банкнот от бумажных денег состоит в том, что банкноты выпускаются не казначейством в порядке пополнения бюджетного дефицита, как орудие извлечения из оборота товаров в пользу государства, а банками, в качестве орудия кредита. Поэтому банкноты и называются *кредитными деньгами*. Выпуск бумажных денег преследует цели потребления. Иногда, как мы видели выше, бумажные деньги употребляются даже для покупки орудий разрушения. Выпуск банкнот вызывается потребностями производства и товарного обращения. Банкноты, выданные банками в порядке кредитной операции, например, за учтенный вексель или под залог ценностей, возвращаются на отдых в банк при уплате по векселям или выкупе заложенных ценностей. Если потребность в деньгах станет вообще меньше, оказавшиеся излишними банкноты возвращаются из рук клиентов, кредитуемых банками, в кассы последних, а оттуда—в кассу эмиссионного банка, который, до изменения емкости рынка на деньги, может изъять их из обращения или даже уничтожить. Бумажным деньгам, до улучшения финансового положения государства, вернуться некуда. Казначейство, получая их в виде налогов, должно для удовлетворения потребностей государства пустить их на рынок обратно. Если они первоначально были выпущены в слишком большом количестве, они загромождают обращение и создают *инфляцию* [2]) (переполнение), при которой неминуем рост цен.

Размен банкнот

До мировой войны банкноты в странах Европы и в Соединенных Штатах Северной Америки беспрепятственно обменивались на золото (исключение составляла Австрия). Это было очень важно, так как,

---

[1]) В настоящее время максимум банкнотной эмиссии для Французского банка установлен в 45½ миллиардов франков.

Дефляция

[2]) Противоположность инфляции составляет *дефляция*, т.-е. недостаточность обращающейся денежной массы в сравнении с обращением товаров. При дефляции покупательная способность денег возрастает, т.-е. падают товарные цены.

благодаря неограниченному и свободному обмену на полноценную золотую монету, банкноты при выходе на мировой рынок не страдали от всех превратностей курса.

В Англии, Германии, Франции и Австро-Венгрии, как и в других странах Европы, эмиссионные банки являются частными или получастными учреждениями.

Банкнотная эмиссия в Северо-Американских Соединен. Штатах

Только в России, а также в Соединенных Штатах Северной Америки с 1913 года [1]) банкнотная эмиссия находится в руках государства.

Со времени мировой войны обмен банкнот на золото приостановлен во всем мире, за исключением Американских Соединенных Штатов.

Во многих странах отпал не только признак разменности банкнот, но и более существенный их признак, их изолированность от государственных финансов. Казначейства под видом учета своих краткосрочных обязательств почерпнули из эмиссионных банков колоссальные суммы золотом и банкнотами. Последние из средств кредитования промышленности превратились в средства затычки прорех бюджета, т.-е. фактически превратились в бумажные деньги.

Червонец

Государственному банку СССР предоставлено право выпуска в обращение банковых билетов достоинством в 1, 2, 3, 4, 5, 10, 25 и 50 червонцев (см. стр. 99).

Банкноты, выпущенные в обращение, покрываются на $^1/_4$ драгоценным металлом и устойчивой иностранной валютой по курсу золота, а в остальной части легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными краткосрочными обязательствами (в случае, когда ссуда предоставляется Госуд. казначейству, 25% металлическое покрытие повышается до 50%). Срок начала обмена банковых билетов на золото устанавливается особым правительственным актом.

Фактически размер металлического покрытия гораздо выше. Так к 1 апреля 1925 года банковых билетов было передано эмиссионным отделом в кассу правления на 59.029.523 червонца. Их покрытие составляло:

---

[1]) До тех пор правом банкнотной эмиссии пользовались в Соед. Штатах все национальные банки, число которых доходило до 8.000 тысяч. Банкноты нац. банков до сих пор не все еще изъяты из обращения.

Золото в монете и слитках, по расчету 1 р. 29 к. за грамм	16.888.220	червонц в
Платина по расчету 6 р. 25 коп. за грамм	1.698.444	„
Твердая иностранная валюта	7.234.467	„
ИТОГО	25.821.131	„

Таким образом около 44% выпущенных банкнот обеспечены металлом и твердой валютой. Остальные банкноты с избытком были к указанному числу покрыты учтенными векселями и ломбардированными материальными ценностями.

Благодаря строгому регулированию ввоза и вывоза, курс червонца в долларах держится на золотом паритете.

Указанное обеспечение, а главное тот факт, что банкноты в червонцах выпускаются не казначейством в порядке пополнения бюджетного дефицита, а Госбанком в порядке кредитования промышленности, делает наш червонец банкнотой, несмотря на то, что начало его свободного размена на золото отсрочено.

Вместе с возобновлением банкнотной эмиссии был сделан второй шаг к оздоровлению нашей денежной системы, а именно—строгое ограничение выпуска дензнаков государственным казначейством. С августа 1923 года выпуск дензнаков был ограничен суммой 15 миллионов рублей в месяц по золотому исчислению.

Двойная валюта

Рядом существовали две валюты: банкнотная и бумажно-денежная (совзначная). Первая была устойчивая. Вторая беспрерывно падала по мере выпуска новых дензнаков. Число бумажных рублей, равнявшихся одному червонцу, увеличивалось с каждым днем. Так, курс [1]) червонца был равен 1 ноября 1923 г. 7000 р., первого же декабря—13.700 руб.

Главное зло беспрерывно падающей валюты, а именно—невозможность калькуляции и учета—у нас было устранено введением устойчивой червонной валюты. Все расчеты велись в червонном исчислении. В червонном исчислении назначались цены на товары. В червонном же исчислении делались вклады и велись текущие счета в банках и сбере-

[1]) Курс устанавливался ежедневно на Московской Бирже.

гательных кассах. Все же существование двойной валюты мешало правильному развитию нашего хозяйства.

Торговцы, страхуя свою выручку от обесценения [1]), взвинчивали цены. Банки, которые перестраховывали в свою очередь попадавшую к ним массу совзнаков путем кредитования в червонном же исчислении промышленности и торговли, все же теряли не мало на своих кассовых остатках и в силу этого должны были взимать со своих клиентов высокие проценты.

Но больше всего страдал товарооборот между деревней и городом. Крестьянин, которому пользоваться услугами сберегательных касс было гораздо труднее, чем жителю города, воздерживался, насколько было возможно, от продажи своих продуктов. Отправляясь, например, в город за солью и керосином, он брал с собою мешок зерна, но продавал последнее не целиком, а лишь на такую сумму, которую он должен был немедленно истратить. Остальное зерно он увозил назад...

Предпосылки реформы

Улучшение состояния народного хозяйства позволило наметить на 1923/24 хозяйственный год [2]) государственный бюджет СССР с сравнительно небольшим дефицитом (1750 миллионов расхода, 1400 миллионов рублей прихода). Это дало возможность завершить денежную реформу, начатую 6 октября 1922 года введением червонца, и перейти к единой валюте. С 15 февраля 1924 г. выпуск совзнаков прекращен совершенно. Главным орудием обращения остался червонец в 10 рублей золотом. В дополнение к нему, преимущественно для обслуживания мелкого оборота, были выпущены казначейские билеты в 5, 3 и 1 рубль золотом, а также приступлено к чеканке высокопробной серебряной монеты в 1 р. (4 золотника 21 доля чистого серебра) и 50 копеек, и биллонной монеты в 20, 15 и 10 копеек (серебряной) и в 5, 3, 2 и 1 коп. (медной).

---

[1]) Даже если к услугам торговца был текущий счет в червонном исчислении, он терял, во-первых, на тех совзнаках, которые он оставлял у себя для оборота, во-вторых, взносы на текущий счет принимались обычно по курсу следующего дня.

[2]) Хозяйственный год начинается обычно с 1 октября.

Совзнаки, бывшие в обращении, обменены по курсу 1 р. золотом за 50.000 руб. знаками 1923 года [1]).

Дефицит 1923/24 года предположено было покрыть частью путем займов (выигрышного, крестьянского и гарантийного), частью за счет прибыли от выпуска серебряной и медной монеты, частью, наконец, за счет казначейских билетов, которые будут выпускаться не в зависимости от нужд казначейства, а в соответствии с потребностями товарооборота, благодаря чему они не будут обесцениваться. Казначейство в данном случае должно было использовать то увеличение емкости рынка на деньги, которое должно быть следствием как введения единой валюты, так и вообще роста хозяйственной мощи СССР.

Денежная реформа прошла с необычайным успехом. Благодаря тому, что падающие совзнаки и устойчивые казначейские билеты существовали некоторое время рядом, население воочию убедилось в различии между совзнаком и казначейским билетом. Сразу было понято значение казначейского билета, как пособника червонца. Упорядочение денежного обращения устраняло причины взвинчивания цен, о которых мы говорили. Поэтому денежная реформа должна была иметь своим следствием снижение цен. Но если бы рынок был предоставлен самому себе, он не сразу реагировал бы должным образом. Взвинченные цены, оставленные в наследство падающей валютой, до своего естественного снижения могли бы сорвать жесткий бюджет государства и государственной промышленности, и вместе с этим затруднить проведение денежной реформы, основанной на жестком бюджете. Поэтому была предпринята энергичная кампания по снижению цен. Государственная и кооперативная торговля напрягли все свои силы, чтобы питать рынок дешевыми товарами. Принужден был снизить цены и частный торговец. В результате наша валюта приобрела полную устойчивость. Лаж на золото исчез. Цена золотой десятки старого чекана упала на черной бирже до паритета и даже ниже.

---

[1]) Всего совзнаков было в обращении ко времени их изъятия на 14 миллионов рублей.

Но лучший залог стабилизации рубля—то, что предварительный бюджет на 1924/25 г. сведен уже совершенно без бумажно-денежной эмиссии, притом и поступления от кредитных операций предусмотрены в сравнительно скромной цифре—47 милл. рублей.

Другие виды кредитных денег

Банкнота, в сущности, является представительницей векселя или другого обязательства, при учете которых она была выпущена. Пока вексель лежит в портфеле банка, банкнота переходит из рук в руки. Погашение векселя требует возврата банкнот на сумму векселя в банк. Но мы видели выше на примере перехода векселя из рук розничного торговца к оптовому, а от того к фабриканту, что и самый вексель может исполнять функцию средства платежа (правда, не окончательного). Вот почему к кредитным деньгам может быть отнесен и вексель.

Кроме банкнот и векселей, роль кредитных денег играют, как мы видели выше, чеки. Чеки в высшей степени облегчают платежные операции и создают большую экономию в платежных средствах. Фирма, получившая чек на какой-либо банк, может не требовать по нем наличных денег от того банка, на который он выдан, а уступить его своему банку в порядке платежа по обязательству или для записи на ее счет.

Расчетные палаты

Таким образом у каждого банка к концу дня оказывается пачка чеков, выписанных на различные банки. Для производства взаимных расчетов агенты банков сходятся в особые расчетные палаты или бюро (клиринг-хаузы), где подсчитываются платежи, причитающиеся каждому банку по чекам, а также по векселям, которым истек срок. Уплачивается только разница, и то не наличными деньгами, а чеками на центральный банк. Система расчетных бюро распространена во всех капиталистических странах. Но лучше всего организована система взаимных расчетов в Англии и Сев.-Америке. В 1920 году оборот лондонского клиринг-хауза достиг колоссальной суммы—39 миллиардов ф. стерлингов. В Сев.-Американских Соединенных Штатах теперь сумма расчетных операций достигает 9—10 миллиардов долларов в неделю.

Отдел взаимных кредитов при Госбанке

Расчетная палата (отдел взаимных расчетов) существует и при вашем Госбанке. Общий оборот за последнюю четверть 1924 г. достиг 536,7 миллионов рублей.

Банки и общества для участия

Эмиссионную деятельность банков следует отличать от участия банков (коммерческих и других) в эмиссии, т.-е. выпуске акций и облигаций. Государства, при заключении займов, выпускают свои облигации не самостоятельно, а при помощи банков и их объединений. То же самое делают и многие акционерные общества, выпускающие при помощи банков свои акции и облигации. Но степень участия банка в эмиссионной операции может быть самая различная. Банк может испол-

нять только роль торговца, принимающего товар на комиссию. Банк может дать под облигации и акции денежные авансы. Комиссионная операция уже превращается в кредитную. Банк может просто купить все выпускаемые акции или облигации с тем, чтобы сделать их предметом спекуляции. Наконец, что касается акций, банк может оставить за собой известную их часть с целью захватить в свои руки власть над предприятиями. Так возникает, наконец, особенный род обществ, которые можно назвать „обществами для участия". Единственную их цель составляет обладание и распоряжение фондами других предприятий. Такие общества не только покупают акции уже существующих компаний: они основывают и новые акционерные предприятия, выступая таким образом в качестве „обществ для финансирования", которые в отличие от банков, занимающихся реализацией чужой эмиссии, сохраняют у себя принятые ими акции.

§ 23

Банки в СССР

В центре банковой системы СССР стоит Государственный Банк. Он прежде всего является эмиссионным банком. Выпускаемые им банкноты он употребляет для кредитования промышленности и торговли как непосредственно, так и через специальные банки. Последние получают часть средств, нужных им для кредитования, из Гос. банка путем переучета у него векселей[1]), причем максимальная сумма переучета (лимит), устанавливаемая для каждого банка, меняется в зависимости от размеров средств Госбанка, значения данного специального банка и т. д. Кроме того, Государственный банк участвует в капитале специальных банков, как акционер.

Госбанк

[1]) Пусть Текстильный синдикат учел в Промбанке трехмесячный вексель на 10000 рублей из 10% годовых. Промбанк таким образом уплатил за вексель 10000—250=9750 рублей. Промбанк, чтобы освободить вложенные в этот вексель деньги для дальнейших операций, переучитывает вексель в Госбанке из 8 процентов. Если, скажем, вексель успел полежать в портфеле Промбанка 1 месяц, Госбанк вычитывает из валюты (т. - е. суммы, написанной на векселе,) 133 р. 33 коп. и уплачивает Промбанку остальные 9866 р. 67 к.

Но и для Госбанка и для специальных банков важным источником средств для кредитования являются привлекаемые вклады и текущие счета. Освобождающиеся на тот или иной срок средства предприятий вносятся на текущий счет. Правда, деньги, внесенные сегодня, могут быть потребованы завтра обратно, но завтра же будут и новые взносы. В результате получается некоторый более или менее устойчивый остаток, который может быть употреблен для кредитных операций.

У нас существуют следующие центральные специальные банки: Торгово-Промышленный (Промбанк), Банк для Внешней Торговли (бывший Коммерческий), Кооперативный (Всекобанк), Сельскохозяйственный, Коммунальный и Электробанк. Как Государственный, так и некоторые специальные банки (Промбанк, Всекобанк), имеют богато развитую сеть отделений и агентств по всему Союзу. Кроме отделений центральных банков, в ряде городов имеются и местные банки, преимущественно городские. Общая сумма вкладов и текущих счетов в Госбанке, Промбанке, Банке для Внешней торговли, Всекобанке и Московском Городском Банке составляла в конце 1924 г. около 400 миллионов рублей.

Специальные банки

Для привлечения мелких вкладов существует богато разветвленная сеть сберегательных касс (общая сумма сбережений на 1 янв. 1925 г. 16 миллионов рублей).

Частные предприниматели и торговцы кредитуются в обществах взаимного кредита.

§ 24

Международные расчеты

Особенно важную роль играет вексель в международных платежах.

Пусть русская фирма купила в Лондоне партию сел.-хоз. машин. Вместо того, чтобы посылать в уплату за них золото, она, во избежание лишних расходов, постарается купить вексель (разумеется, вполне надежный), который должен быть оплачен в Лондоне в соответствующий срок. И этот самый вексель (девизу) он отправит в Лондон вместо денег. Вексель на Лондон может продать экспортная фирма, которой причитаются платежи за

Девизы

вывезенные в Лондон товары или, вообще, любая фирма, имеющая текущий счет в каком-либо английском банке. Наоборот, лондонская фирма, которая должна расплатиться, например, за русскую пшеницу, будет искать девизу на Россию. Благодаря этому, фактическая пересылка золота из страны в страну доводится до минимума.

Ясно, что девизы на данную страну тем больше будут в спросе, чем больше данной стране причитается платежей, и эти девизы будут предлагаться в тем меньшем количестве, чем меньше платежей причитается от данной страны другим странам. Если, например, Соед. Штатам Америки должны быть выплачены другими странам большие суммы и если в то же время другим странам от Америки причитается гораздо меньше платежей, то ясно, что охотников купить девизы на Нью-Иорк будет много, а самых этих девиз, по причине малой задолженности Америки, будет мало. По причине активного платежного баланса Соед. Штатов (т.-е по причине того, что С. Ш. причитается больше платежей от других стран, чем обратно), курс векселей на Нью-Иорк будет подыматься. Наоборот, курс векселей на данную страну падает при пассивном платежном балансе.

Платежный баланс

Торговый баланс

Платежный баланс страны в значительной степени зависит от ее торгового баланса, т.-е. от соотношения ввоза и вывоза товаров (страны, вывозящие на бо̀льшую сумму, чем они ввозят, имеют активный торговый баланс и, наоборот, превышение ввоза над вывозом создает пассивный торговый баланс). Однако, наиболее богатые страны Европы до войны долго имели пассивные торговые балансы при активных платежных балансах. Дело в том, что стране могут причитаться деньги не только за вывезенные ею товары, но и в виде процентных и погасительных платежей по займам.

«Невидимый вывоз».

Улучшают платежный баланс страны суммы, причитающиеся за транспортные услуги (морской фрахт); особенное значение имела эта статья в платежном балансе Англии, располагающей огромным коммерческим флотом. Далее улучшают платежный баланс страны деньги, присылаемые на родину эмигрантами, оставившими страну, деньги, присылаемые курортным больным и путешественникам, приехавшим из-за границы и т. д.

Приводим для примера платежный и торговый баланс Англии за 1924 г.

	Ввоз в милл. фунт. стерл.
Торговый баланс:	
Ввоз	
Товары	1279,8
Драгоценные металлы в слитках и монете	49,7
Бриллианты	8,4
	1337,9
Вывоз	
Товары	935,5
Драгоценные металлы в слитках и монете	61,8
	997,3
Превышение ввоза над вывозом	340,6
«Невидимый вывоз»	
Доходы с судоходства	130
Доходы от капиталов за границей	185
Комиссии	40
Остальные доходы	15
Итого «невидимый вывоз»	370
Минус превышение ввоза товаров и слитков над вывозом	341
Остаток	29

Самые займы в год их выдачи, равно как и всякие другие формы вывоза капитала, должны ухудшать платежный баланс страны, предоставляющей кредит, и улучшать баланс страны, получающей взаймы. На деле, однако, займами большею частью оплачиваются заказы, сделанные в кредитующей стране, или проценты и другие взносы по прежним займам; таким образом, на деле опасности для платежного баланса, связанные с выдачей займа, так или иначе устраняются.

Золотые точки

Пока в стране обращается полноценная золотая монета и разменные на золото банкноты, курс векселей этой страны может подняться выше или упасть ниже золотого паритета (см. стр. 89) только на стоимость пересылки золота. Возьмем для примера вексель на

Лондон. Для чего русскому купцу, имеющему платеж в Лондоне, нужен лондонский вексель? Для того, чтобы избежать расходов по пересылке золота. Ясно, что он готов будет купить вексель лишь в том случае, если это сулит ему какую-нибудь выгоду. Если же надбавка к паритету выше стоимости пересылки золота, то, вместо выгоды, операция ему доставит убыток. Он предпочтет просто послать в Лондон золото. С другой стороны, продавец векселя, не захочет терять больше стоимости пересылки золота из Лондона. Почему он продает вексель, вместо того, чтобы послать его какому-нибудь лондонскому банку для взыскания по нем денег (для инкассо)? А потому, что банк даром золота не перешлет, а сделает за это известный вычет. Ясно, что если на месте грозит ему больший вычет, продавец на это не пойдет.

Это правило называется правилом з о л о т ы х т о ч е к: курс векселя не может быть ни выше, ни ниже тех точек, за которыми уже выгодно пересылать золото.

Другое дело, когда страна имеет неполноценную или бумажную денежную систему. Вексельные курсы тогда могут падать много ниже паритета, что и наблюдается в настоящее время по отношению ко всем странам, за исключением С.-А. Соединенных Штатов, Швейцарии, Швеции и отчасти Англии.

Курс векселя на Париж, например, упал в 3³/₅ раза ниже золотого паритета (апрель 1925 г.). Пока во Франции было золотое обращение, действовал закон золотых точек, а внутри этих точек курс векселя на Париж колебался в зависимости от состояния платежного баланса Франции. Теперь, с исчезновением золота из обращения, отпал и закон золотых точек. На курс парижских векселей, кроме платежного баланса, начала влиять еще одна причина, а именно: обесценение франка в самой Франции.

Вексельные курсы иногда делают скачки вверх или вниз в зависимости от фактов, которые смогут в б у д у щ е м иметь влияние на валюту страны. Угроза войны или революции, крупные забастовки, выяснение плохих видов на урожай, стихийные бедствия.

Курс и покупательная сила денег

В прямой зависимости от вексельных курсов находится курс денег данной страны, т. е заграничная цена их. Курс денег вне страны не следует

смешивать с их покупательной силой внутри страны. Курс денег зависит от вексельного курса. Покупательная сила (будем помнить, что речь идет о неполноценных или бумажных деньгах)—от состояния внутреннего рынка и количества выпущенных денег.

Когда курс бумажных или неполноценных денег падает ниже их покупательной силы, возможно явление так называемого валютного дэмпинга.

Валютный дэмпинг

Валютный дэмпинг наблюдался после мировой войны во всех странах низкой валюты, где промышленность не была разрушена. Резче всего валютный дэмпинг наблюдался в Германии. Англичанину, например, вместо того, чтобы купить у себя на родине металлических изделий, было гораздо выгоднее купить на свои фунты германских марок и на последние купить те же изделия в Германии.

Одно время германские товары наводняли, благодаря падению марки, все рынки, создав угрозу для английской и американской промышленности.

Расцвет промышленности в странах низкой валюты,—это настоящий румянец чахоточного. Обогащая отдельных капиталистов, валютный дэмпинг истощает страну, выбрасывая за границу ее реальные богатства.

Девизная политика

Чтобы стабилизовать (укрепить на определенном уровне) вексельный курс, а вместе с тем и курс денег, заинтересованные государства прибегают к девизной политике, т.-е. к покупке девиз, когда курс их начинает падать, и продаже их в более благоприятное время. Разумеется, при катастрофическом падении курса девизная политика оказывается бессильной.

§ 25

Государственный кредит

Большой спрос на кредит предъявляют самые государства капиталистических стран. Государственные займы уже давно стали главной доходной статьей так называемых чрезвычайных бюджетов во всех „культурных“ и полукультурных странах мира, не исключая Абиссинии.

Задолженность русской казны к началу мировой войны составляла без малого девять миллиардов рублей, а ко времени Октябрьской революции долг возрос приблизительно до 33 миллиардов рублей.

Долги держав на 1924 год

Великобритания . . .	7.760 миллионов ф. ст.
Соединенн. Штаты .	21.340 миллионов дол.
Франция	316 млд. фр.
Италия	117,4 миллионов лир.
Япония	3.887 миллионов иен

Государственные долгосрочные займы заключаются путем выпуска облигаций. Последние, за редкими исключениями, выписываются на предъявителя. %% уплачиваются по купонам. Погашение займов, заключенных на определенный срок, производится посредством тиражей (по жребию определяют, какие №№ должны быть погашены). Вышедшие в тираж №№ оплачиваются по номинальной стоимости, т.-е. по цене, обозначенной на облигации [1]). Но очень распространены государственные займы бессрочные или рентные. По этим займам государство только обязывается платить %%; что касается погашения самых облигаций, то оно производится государством только тогда, когда оно находит это для себя выгодным, т.-е. когда оно располагает средствами для того, чтобы облегчить себе бремя платежа процентов. В таких случаях государство просто скупает свои облигации на бирже, выбирая время, когда их цена не высока и стараясь не поднять цены своим спросом [2]).

Рентные займы

Покупателей ренты эта необязательность погашения не останавливает, так как ренту всегда легко реализовать (превратить в деньги) на бирже, при чем биржевая цена

[1]) От номинальной цены надо отличать цену действительную, которую можно получить за облигации на бирже.

[2]) В тех случаях, когда биржевая цена облигации поднимается выше номинала, погашение, которое производится по номиналу, не может быть желательным, возможность погашения несколько понижает курс бумаги.

Наоборот, когда биржевая цена облигации ниже номинала, погашение по номиналу дает держателю облигации некоторую премию. В таких случаях возможность погашения несколько повышает курс бумаги.

может быть равна номинальной или быть выше ее или ниже. Это зависит от того, какая в данное время существует средняя норма процента. Если легко получать 5%, отдавая деньги в совершенно верные руки, то никто не станет платить 100 рублей за сторублевую 4% облигацию. Рантье, ищущий помещения для своих капиталов, будет рассуждать по способу тройного правила:

100 рублей я могу платить за ежегодный доход в 5 р.
x « я могу платить за бумагу, дающую ежегодно 4 р.
x во столько раз меньше 100, во сколько раз 4 меньше пяти.

$$x = \frac{100.4}{5} = 80 \text{ руб.}$$

Такова приблизительно и будет биржевая цена 4% облигации. Наоборот, когда средняя норма процента падает до 3-х, биржевая цена облигации поднимается приблизительно до

$$\frac{100.4}{3} = 133^1/_3 \text{ рублей.}$$

Краткосрочные займы

Консолидация

Наряду с долгосрочными займами, государство заключает и займы краткосрочные (краткосрочные обязательства казначейства). Последние иногда консилидируются, т.-е. превращаются в долгосрочные. Отсюда т. н. „консоли“, т.-е. облигации консолидированных займов.

Конверсия

Если государство, заключив долгосрочный заем по высокой процентной ставке, имеет потом возможность получать деньги на более выгодных условиях, оно прибегает к конверсии[1]), т.-е. к замене высокопроцентированного займа другим, с меньшей процентной ставкой. Держателям облигаций тогда предоставляется выбор получать взамен своих облигаций либо облигации нового займа, либо деньги по номиналу.

Выигрышные займы

Особое место занимают выигрышные займы, по которым не вся сумма процентов распределяется равномерно между держателями облигаций. Часть процентов разыгрывается и распределяется в виде крупных и мелких выигрышей.

---

[1]) Если только с самого начала не было оговорено, что конверсии не будет. Такой оговорки, например, потребовала Америка при предоставлении Германии займа в 800 миллионов марок (по плану Дауэса).

В состав государственного долга входят и долги по займам акционерных обществ, гарантированным правительством. Такие гарантии по займам правительство дает в тех случаях, когда оно очень заинтересовано в деятельности акционерного общества (например, в проведении жел. дорог) или когда последнее в состоянии оказать на правительство давление, необходимое для того, чтобы добиться гарантий.

Потребительный характер госуд. кредита

Выше мы говорили о потребительном кредите, которым пользуются непосредственно для целей потребления в отличие от кредита, предоставляемого промышленным и торговым предприятиям и употребляемого для надобностей производства и обращения товаров. Государственный кредит тоже носит большей частью потребительный характер. Более того, поскольку он используется для военных надобностей, это—кредит разрушительный; исключение составляют те случаи, когда государство использовывает кредит для проведения железных дорог [1]), каналов, дорог и т. д.

Муниципальные займы

Требования на кредит предъявляют также органы местного самоуправления. Крупные работы по благоустройству городов (водопровод, канализация, трамвай и т. д.) редко могут быть предприняты за счет текущих доходов или запасных сумм.

Города, области и т. д. тоже выпускают в таких случаях облигации (муниципальные). В настоящее время нет ни одного крупного города, который не прибегал бы к долгосрочным займам по указанному способу.

Гос. кредит в СССР

В процессе восстановления хозяйства СССР Советское Правительство в условиях нэпа не может не нуждаться в кредите. Все наши краткосрочные займы (хлебные, сахарный, железнодорожный) имеют большой успех. Что касается наших долгосрочных займов, то их успех должен расти по мере укрепления нашего хозяйства и понижения рыночной нормы % (как мы видели выше, общая высокая норма % понижает цену процентных бумаг).

Для того, чтобы ускорить восстановление нашего хозяйства, мы готовы заключить заем и на внешнем денежном рынке. Англия, например, будучи кровно заинтересована в расширении нашего рынка, готова предоставить нам долгосрочный кредит [2]), но она желала бы превратить его в

---

[1]) Впрочем, и железные дороги часто проводятся не из хозяйственных, а из военных соображений (для более удобной переброски войск во время войны).

[2]) Что касается краткосрочного товарного кредита за границей, то им мы пользуемся в достаточной мере. Под гарантийные письма наших центральных банков иностранные фирмы охотно отпускают товар в кредит.

средство нашего порабощения, требуя, чтобы мы платили не только по нашим долгам, но и по долгам, которое наделало царское правительство для целей угнетения трудящихся. От рабочих и крестьян требуют, чтобы они сами оплатили те цепи, которыми они были скованы. Вот почему переговоры об иностранных займах для нас приняли затяжной характер. До поры до времени мы в отношении долгосрочного кредита должны рассчитывать только на свои собственные силы.

Литература для учащихся к IV главе.

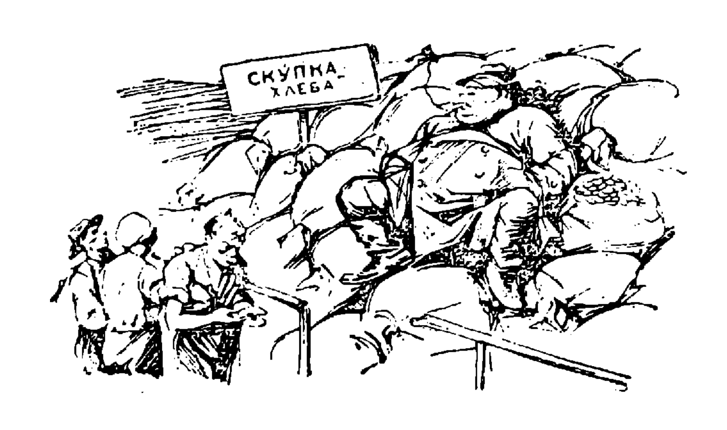
Е. Преображенский. «Бум. деньги в эпоху пролетарской диктатуры».

Л. Н. Юровский. «На путях к денежной реформе»

Ф. Ревзин. «От товарного рубля к твердой валюте»

Г. Витгерс. «Денежный рынок».

Михалевский. «История денег и кредита»

ГЛАВА V

Торговля

§ 26

Оптовая торговля. Товарные биржи

В капиталистическом обществе все продукты принимают форму товаров. Предприниматель не только бросает на рынок товары, но и покупает их в виде строительных материалов, машин, сырья, топлива, рабочей силы и т. д. Продукты металлической, лесной, текстильной промышленности являются сырьем для машиностроительной, деревообделочной, швейной промышленности. Рынок связывает таким образом не только производство с потребителем, но и одну отрасль производства с другой. Далее мы встречаем на рынке не только потребителей и производителей, но и торговцев. Они покупают товары не для целей производства и не для потребления, а для того, чтобы их опять продать с прибылью.

Лихорадочный темп производства требует быстроты торговых сделок. Система товарных складов и элеваторов [1]) позволяет производить продажу крупных количеств громоздких товаров путем одной передачи складочных свидетельств. Комбинируя покупки и продажи на срок, оптовый торговец прямо направляет товар с места производства на место потребления. Наибольшей быстроты сделок оптовая торговля достигает на товарных биржах.

Товарные биржи

Более всего подходят для оборотов на товарной бирже такие товары, для которых может быть установлено известное число образцов (стандартов); таковы: зерновой хлеб, хлопок, сахар, спирт, кофе. Стандарт делает товар вполне заменимой вещью. Продавец обязуется продать покупателю не индивидуальный товар, находящийся в данное время на данном месте, а товар, который соответствовал бы определенному стандарту. Отсюда возможность раньше продать товар, и лишь потом купить его [2]). При заключении договора делается только ссылка на стандарт и указывается количество [3]), время и место поставки. Остальные подробности уже предусмотрены биржевыми обычаями. Благодаря этому, договор может быть

Товарные склады

[1]) Товарные склады—особые предприятия, принимающие за плату товары для хранения. В приеме товара они выдают свидетельства с указанием количества и качества товара. Складочные свидетельства могут быть предметом продажи и заклада. В некоторых странах склады выдают на один и тот же товар два документа: складочные свидетельства для продажи и варрант для заклада. Некоторые банки имеют собственные товарные склады для хранения товаров, принимаемых в обеспечение ссуд.

Элеваторы

Особый вид товарных складов составляют хлебные элеваторы, где принимаемый для хранения товар, хлеб, обезличивается, — хлеб разных хозяев смешивается. Складочное свидетельство элеватора обеспечивает лишь получение, вообще, известного количества хлеба известного достоинства, но вкладчик не может требовать именно того зерна, которое он доставил. В элеваторах зерно очищается и подбирается под определенные сорта (стандарты).

[2]) Впрочем, на ряду с продажами по стандарту на биржах практикуется продажа по «пробе».

[3]) Для каждого товара обыкновенно существует на бирже минимальная продажная единица. Так, на Гамбургской бирже сахар продается партиями в 500 мешков или кратными 500 мешков (1000, 1500 и т. д.).

устно заключен в одну минуту. Для его действительности достаточно только, чтобы он был отмечен у биржевого маклера [1]).

Биржевые комитеты ежедневно публикуют справочные цены товаров. Цены выводятся на основании сделок и предложений, сделанных покупателями и продавцами за день.

Большую роль на товарных биржах играют сделки на срок. Продавец обязуется доставить товар, а покупатель принять его не сейчас, а спустя некоторое время, но цена устанавливается сейчас. Фабрикант, например, может сделками на срок обеспечить себя сырьем на целый год, не загромождая своих складов и получая ежемесячно нужную порцию. Далее, сделка на срок служит средством страхования от изменений цен. Продавец страхует свой будущий товар от падения цен, покупатель от поднятия их. Но во многих случаях сделки на срок носят только характер спекуляции на разницу. Происходит это следующим образом. Иванов, скажем, продает Петрову 1 января 5000 пудов ржи, сроком на 1 февраля по 1 рублю за пуд. Никакой ржи Петрову не нужно и у Иванова не будет. Оба только по разному гадают относительно биржевой цены ржи на 1 февраля. Иванов ожидает понижения, Петров повышения. Наступило 1 февраля. Допустим, что угадал Петров, и биржевая цена ржи поднялась до 1 р. 10 к. за пуд. Если бы Иванов захотел действительно дать Петрову рожь по 1 рублю, он должен был бы купить ее по 1 р. 10 к., теряя по гривеннику за пуд, что на всю сделку составляет 500 рублей. Он эту разницу и уплачивает Петрову, а тот освобождает его от поставки. Если, скажем, угадал Иванов, и цена ржи упала до 90 к., разницу уплачивает Петров.

Спекуляция на разницу

Ярмарки

Пережитком старых форм обмена является ярмарочная торговля. Ярмарки бывают различного масштаба и различной продолжительности. Сельские ярмарки продолжаются день-два и обслуживают несколько

---

[1]) Биржевой маклер — должностное лицо, играющее на бирже в одно и то же время роль посредника и нотариуса. За свое участие он получает от сторон куртаж, размер которого зависит от размера сделки.

волостей. Нижегородская ярмарка продолжается почти 2 месяца (с 15 июля по 10 сентября) и обслуживает весь СССР. Ярмарки прочнее всего держатся в странах земледельческих, где торговля в значительной степени носит сезонный характер, приноровленный ко времени урожая. В промышленных странах с сетью бирж, налаженным транспортом, хорошей почтово-телеграфной и телефонной связью, ярмарки постепенно исчезают или вырождаются в выставки товаров.

§ 27

Фондовые биржи

На фондовых [1]) биржах (иногда фондовых отделах при товарных биржах) происходит торговля ценными бумагами, как-то: акциями, облигациями, девизами и иностранной валютой.

Здесь биржевые комитеты тоже публикуют ежедневно справочные цены (курсы) фондов. К обращению и котировке (официальному объявлению курса) на бирже бумаги допускаются с некоторым отбором. Кроме того, акционерные общества, заинтересованные в том, чтобы их акции и облигации обращались на бирже, уплачивают за это определенную пошлину [2]).

Сумма ценных бумаг, которые котируются на биржах всего мира, достигла еще до войны 150 миллиардов марок (котировка — обозначение цены фондов в официальном биржевом бюллетене).

Главный нерв фондовой биржевой торговли составляют сделки на срок.

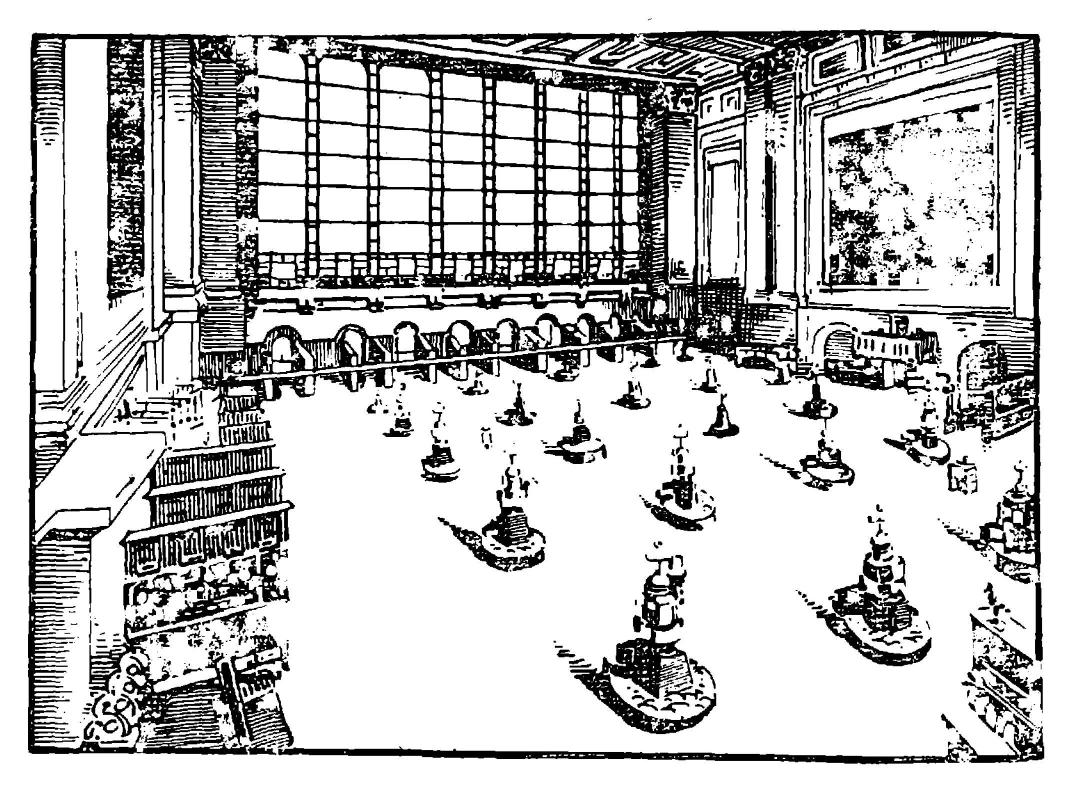
Ясно, что предметом спекулятивной торговли на срок могут сделаться только такие бумаги или товары, цена которых подвержена частым колебаниям. Спекуляция, так сказать, идет только на живого червяка. Спекулируют на бирже самые разнообразные элементы общества, начиная с банкиров и кончая сельскими попами. Иногда различные экономические или политические события вовлекают в биржевую игру самые широкие круги публики; но истинными

---

[1]) Фонды — ценные бумаги.

[2]) Разумеется, на неофициальных биржах, в роде нашей черной биржи, обращаются всякие ценные бумаги.

хозяевами биржи являются крупные капиталисты. Благодаря своим связям, они лучше других спекулянтов осведомлены о событиях, могущих повлиять на цены товаров и фондов. Путем подкупа печати они распространяют ложные слухи, чтобы сбить спекулирующую публику с толку и направить ее по ложному пути. Активно выступая в решительную минуту со спросом или предложением, они оказывают давление на курс в нужную им сторону. Большинство мелких игроков кончают разорением. Ротшильды

Операционная зала Нью-Иоркской Биржи. У каждой стойки идет торговля особым видом бумаг

играют почти наверняка и с громадными барышами. Таким образом, биржа является орудием массового обирания всякой мелкоты и, следовательно, одним из орудий концентрации капитала [1]).

[1]) По мере развития банковой сети функции биржи частично переходят к банкам. Доступ на биржу открыт не всякому. Самая строгая в этом отношении биржа—Нью-Иоркская. Число ее членов ограничено в 1100 человек. Звание члена может быть передаваемо и обычно ценится в 100000 долларов. Широкая публика поэтому покупает и продает фонды при посредстве банков, а последние обращаются на биржу с теми поручениями, которых они не могут исполнить сами.

Биржи в Советской России

Для регулирования торговли в Советской России также существуют товарные биржи с фондовыми отделами при них (Московская Товарная Биржа и ряд провинциальных бирж). Как по составу своих членов (преимущественно государственные предприятия), так и по характеру операций, наши биржи гарантированы от превращения в очаги спекуляции и азартной игры, каковыми являются биржи в странах капитализма.

§ 28

Розничная торговля. Кооперация

Давно уже прошло то время, когда розничная торговля была обязательно торговлей мелочной. Правда, крупная торговля не имеет таких решающих преимуществ над мелкой, какие крупное производство имеет над мелким. Мелочная лавочка, лоток еще продолжает существовать благодаря своей гибкости, приспособляемости, умению итти навстречу покупателю. Над рабочим мелочная лавка сохраняет свою власть еще в силу того кредита, который она ему оказывает. Зато всякие розничные магазины среднего калибра постепенно вытесняются универсальными магазинами, каждый из которых состоит из ряда всевозможных отделений. Благодаря своим колоссальным оборотам [1]), они могут ограничиться меньшей прибылью и назначать на товары более низкие цены. Являясь крупными покупателями, они могут диктовать свои условия фабрикантам, получая от них лучшие товары на более выгодных условиях. Они могут предоставлять своим покупателям всякие удобства, в виде буфетов, читальных зал и т. д. Наконец, сосредоточивая на небольшом пространстве всевозможные товары, от белого хлеба, зелени, рыбы, до музыкальных инструментов и мебели, они избавляют покупателя от необходимости рыскать за товарами из конца в конец города.

Универсальные магазины

---

[1]) У нас обороты универсального магазина Мосторга в Москве достигли в последнюю четверть 1923/4 хозяйственного года (июль, август, сентябрь 1924 г.) 7 миллионов рублей.

Обороты одного из магазинов американской „Атлантической и Тихоокеанской компании“ достигли в 1921 г. 194 милл. долларов.

Потребительская кооперация

Мелкую торговлю, а в известной степени и частную торговлю вообще, теснит потребительская кооперация, цель которой — избавить потребителя от эксплуатации торговца. Потребительская кооперация пользуется во многих странах большим успехом.

При потребительской кооперации возникают и прочно держатся и производственные предприятия, цель которых доставлять потребительским кооперативам нужные им товары.

Наиболее мощно кооперативное движение в Англии. В 1920 году в Англии было 1379 потребительских обществ, в которых состояло $4^1/_2$ миллиона членов и 139 тысяч служащих. Всего капитала своего и чужого в распоряжении потребительского общества было 85 миллионов фунтов стерлингов (около 800 милл. р. з.). Оборот потребительских обществ достиг в 1920 году 254 миллионов фунтов стерлингов.

Потребительские общества в Англии в свою очередь объединены в общества оптовых закупок (английское и шотландское). Большое значение имеют возникающие при потребительских обществах производственные предприятия: мельницы, пекарни, молочные фермы и т. д. Английское общество оптовых закупок имело в 1920 году 108 фабрик, производивших разные товары, начиная мукой и кончая велосипедами. Английское и шотландское общества оптовых закупок имеют на острове Цейлоне и в Индии собственные чайные плантации.

Производственная кооперация

Кооперация производственная (предприятия, устраиваемые самими рабочими на артельных началах), на которую многие возлагали надежду, как на средство мирного, постепенного уничтожения капитализма, не оправдала этих надежд. В условиях капитализма кооперативные производственные предприятия либо хиреют и гибнут, вследствие невозможности конкурировать с крупным капиталом, либо в случае успеха вырождаются в предприятия чисто капиталистические (при возможности расширить производство новые рабочие уже приглашаются обычно не на артельных началах, а по найму).

Широкое развитие производственной кооперации, как таковой [1]), стало возможно только в условиях диктатуры

[1]) Т.-е. не только как подсобного органа потребительской кооперации.

рабочего класса. В СССР кооперация, не только потребительская, но и производственная, пользуется всякой поддержкой. Усиленно кооперируются кустари, освобождаясь таким образом от власти эксплуататора-скупщика, но более всего поощряются все виды сельскохозяйственной кооперации, т. к. путь к коммунистическому сельскому хозяйству лежит несомненно через кооперацию. Только войдя в коллектив, крестьянин-середняк может перейти к машинизированному земледелию.

Сельскохозяйственная кооперация

Коллектив облегчает каждому из своих членов приобретение лучших семян, искусственного удобрения, переход к многополию, улучшение породы скота, продажу продукции и т. д. Кооперация таким образом в одно и то же время поднимает земледелие на более высокую ступень и технически (рационализация) и экономически (коллективизация).

Сельскохозяйственные товарищества, Комхозы, Коммуны

При этом степень коллективизации бывает различная, начиная с сельскохозяйственного товарищества, члены которого сообща продают продукт, покупают сообща семена или машины, но пользуются ими врозь, каждый на своем клочке земли, и кончая колхозом (коллект. хозяйством), где землепользование и все средства производства общие. Высшая форма колхоза — коммуна. Тут обобществлено не только производство, но и потребление (общий стол). К августу 1924 года по всему СССР было свыше 30 тысяч кооперативных крестьянских хозяйств и коллективов [1]).

Совершенно новое явление в нашей деревне — электрокооперация, цель которой—электрификация деревни. Используя силу падения воды в реках и речках, крестьяне переводят на электрическую энергию мельницы, маслобойни и т. д., а затем и молотилки, соломорезки и т. д. Попутно освещаются электричеством избы (лампочка Ильича).

---

[1]) Помимо крестьянского земледелия, у нас существуют и советские сельскохозяйственные предприятия (совхозы), организованные местными советами в некоторых бывших помещичьих имениях, городских землях и т. д. Некоторые совхозы состоят при фабриках, заводах. В настоящее время совхозы объединяются (трестируются).

Совхозы

По мере роста нашей хозяйственной мощи на постановку совхозов будет тратиться все больше средств, и роль их в нашем хозяйстве все будет расти.

Из других видов кооперации у нас получила широкое развитие жилищно-строительная кооперация, цель которой преодолеть жилищную разруху, оставленную нам в наследство годами войны и блокады, и в частности дать рабочему гигиеническое и удобное жилище [1].

Жилищно-строительная кооперация

Заслуживает внимания и кооперация инвалидов. Последние объединяются в производственные и торговые артели, пользующиеся особыми налоговыми, квартирными и другими льготами. Достигается двоякая цель: инвалиды, члены артелей, получают обычно высокий заработок, а государство освобождается от необходимости выдавать им пенсию.

Кооперация инвалидов

Кредитование всех видов кооперации было раньше сосредоточено в Всесоюзном Кооперативном банке (Всекобанке) и его отделениях. Теперь кредитование сельскохозяйственной кооперации отходит к Центральному сельскохозяйственному банку, а кредитование жилищно-строительной кооперации к Центральному Коммунальному банку. Электрокооперация кредитуется частью в Электробанке, частью в Центральном с.-х. банке.

Кредитование кооперации

Кооперативы стараются использовать для кредитных целей и денежные сбережения своих членов [2]. Таким образом попутно с другими видами кооперации развивается и кредитная кооперация в виде сети ссудо-сберегательных товариществ, самостоятельных или функционирующих при других кооперативах.

Кредитная кооперация

В своей борьбе с торговым капиталом Советское правительство идет по двум линиям: по линии государственной торговли и по линии кооперации. Вся внешняя торговля (торговля с ино-

Торговля в Советской России

[1]) При капитализме в России рабочие в крупных центрах либо теснились в особых казармах при предприятиях, либо пользовались «отбросами» жилищ — подвалами и чердаками. Только революция поставила во всю величину вопрос о жилище для рабочих.

[2]) Наша деревня, взятая в целом, имеет сбережения и временно свободные деньги (на покупку лошади к весне, на новую избу). Таких денег, лежащих мертвым сокровищем в кубышках, чулках, под застрехами, по всему Союзу соберется много десятков миллионов рублей. Вовлечение их в виде вкладов в кредитные учреждения стоит хорошего иностранного займа.

странными государствами) составляет монополию государства в лице Народного Комиссариата Внешней Торговли [1]). Что касается внутренней торговли, то тресты и синдикаты прежде всего стремятся войти в непосредственное сношение с потребителями. Для этой цели тресты, производящие предметы широкого потребления, открывают по возможности собственные магазины, лавки и даже ларьки для розничной торговли. Тресты не останавливаются и перед организацией разносной торговли. „Моссельпромщик" (разносчик, продающий изделия московского треста сельскохозяйственной промышленности) стал в Москве обычной фигурой. С другой стороны, госторговля представлена специальными государственными торговыми предприятиями, каковы государственные универсальные магазины и ряд акционерных обществ (пример: Мосторг), акционерами которых состоят исключительно или отчасти государственные предприятия и учреждения. Рядом с госторговлей работает мощная сеть потребительских кооперативов, объединенных Центросоюзом.

К 1 октября 1924 года по СССР было 20532 потребительских кооперативов: рабочих 2310, а сельских 18222.

§ 29

Мировое хозяйство

Местный рынок

В одних случаях товар по дороге от производителя к потребителю не выходит из пределов одного и того же города, местности или района. Товарооборот связывает город с окружающими его деревнями или соседними городами. Товар, значит, производится на местный рынок.

Национальный рынок

Но в большинстве случаев дело обстоит иначе. Пшеница Кубанской области, ситцы и бумазея Московского фабричного района, уголь и металлы Донецкого бассейна потребляются большей своей частью вовсе не теми районами, где они производятся и добываются.

---

[1]) Благодаря этому мы не знали валютного дэмпинга. Торговый баланс у нас легче поддается регулированию, что имело важное значение для проведения денежной реформы.

Между отдельными районами существует разделение труда. Последнее основано в первую очередь на различии условий, почвы и климата. Москва должна обращаться в Туркестан за хлопком и в черноземную полосу за пшеницей, так как вблизи Москвы хлопка вовсе нельзя разводить, а пшеница растет плохо. Ленинград должен пользоваться привозимым издалека каменным углем, так как каменноугольных копей поблизости нет. Иногда разделение труда между районами основано на различии в степени технического развития. В Московском районе в силу известных исторических причин имеется налицо много прядильных и ткацких фабрик, есть и кадр обученых рабочих. Другие районы, где таких производственных условий нет, принуждены брать у Московского района ситец, бумазею и другие ткани в обмен на свои продукты.

Мировой рынок

В приведенных примерах обмен производится в масштабе национального хозяйства. Национальные хозяйства отделены одно от другого политическими границами. Но последние бессильны уничтожить взаимное хозяйственное тяготение тех районов, которые они разделяют. Никакая вражда между Англией и Советской Россией не может уничтожить взаимного тяготения русской пшеницы и льна с одной стороны и английских машин— с другой.

Город и деревня

Местный рынок связывает прежде всего город и деревню. Город получает от деревни продукты сельского хозяйства: хлеб, овощи, мясо, молоко, мед, шерсть, лен, пеньку, щетину, и дает ей взамен продукты обрабатывающей промышленности: ситец, сапоги, земледельческие орудия и продукты, привозимые издали— соль, керосин и т. д. Но деление на город и деревню имеет значение не только в местном, но и в национальном масштабе. Какова, например, связь между нашим центральным промышленным краем, с одной стороны, и черноземными губерниями—с другой, если не связь между индустрией и сельским хозяйством, т.-е. между городом и деревней. То же самое верно и в масштабе мирового хозяйства. С одной стороны, стоят типичные индустриальные страны: Англия, Германия, Бельгия, с другой — страны сельскохозяйственные: Россия, Канада, Аргентина, Индия (Тип страны

с более или менее равномерным развитием промышленности представляют Северо-Американские Соединенные Штаты. Тут широкого развития достигли и сельское хозяйство и индустрия. Отчасти такова картина и во Франции). Взаимный обмен для обеих сторон—вопрос жизни. В известной степени Европа, Северо-Американские Соединенные Штаты и Япония противостоят всей остальной части земного шара: азиатскому материку, Африке, Австралии, Южной Америке. На одной стороне высоко развитая техника плюс значительные источники сырья, на другой стороне, главным образом, сырье, но такое, без которого странам высокой техники не обойтись: руда, нефть, хлопок, джут, каучук, сахарный тростник, кофе, какао, чай и всякие пряности.

Таким образом, национальные хозяйства суть только части хозяйства мирового. Московские текстильные фабрики обрабатывают не только туркестанский, но и египетский хлопок, русские жатвенные машины вяжут снопы американским шпагатом, американские кожевенные заводы перерабатывают русские кожи, китайский портной шьет на американской швейной машине, европейские пищевые фабрики обрабатывают какао, кофе, пряности, привезенные из тропических стран. И эта единая хозяйственная система рассечена на отдельные кусочки. Те перегородки, внутри которых созрели отдельные национальные хозяйства, а именно: границы между отдельными государствами, время от времени только перемещаются с места на место, но в условиях капитализма упорно держатся и не исчезают.

Капитализм и мировое хозяйство

3 кита промышленности: металл, уголь, нефть

Чем больше развивается техника, тем реальнее становится единство мирового хозяйства. Машиностроительство, железнодорожный и морской транспорт делают вопрос о железе и угле самым насущным вопросом промышленности. Двигатель внутреннего сгорания и в промышленности, и в морском транспорте, и на железных дорогах (тепловоз), и в автомобильном транспорте, и в авиации прибавляет третьего кита — нефть [1]. Но природа распределила железную руду, уголь и нефть

---

[1]) На нефть и нефтяные остатки перешли в значительной степени и паровые машины.

по лицу земного шара, совершенно не считаясь с политическими границами. Граница между Францией и Германией отделяла железную руду Лотарингии от угля Саарского бассейна. Границы Румынии отделяли румынскую нефть от австрийских и германских двигателей внутреннего сгорания, совершенно так же, как нефтяные богатства Месопотамии были отделены границами Оттоманской (Турецкой) империи от сферы британского влияния.

Вот почему, начиная с последней четверти XIX века, главными двигателями международной и в особенности колониальной политики стали вопросы металла, угля и нефти.

§ 30

Колонии

Различные страны земного шара представляют собою самую пеструю картину в смысле ступеней хозяйственного развития. На ряду с передовой техникой и весьма зрелым капитализмом Европы, Северной Америки, Японии и отчасти Австралии мы видим технически и экономически отсталую Азию и Южную Америку и невышедшую еще из хозяйственной первобытности Африку [1]) и острова Тихого океана.

Передовые страны эксплоатируют страны отсталые самым беззастенчивым образом. Отсталая страна по отношению к той стране, которая поработила и эксплоатирует ее, называется **колонией**. Всего богаче колониями Великобритания. Ее колонии во всех частях света занимают пространство в 33 миллиона кв. километров с населением в 400 миллионов человек [2]). Далее идет Франция (11 миллионов кв. километров, 55 миллионов населения), Соед. Штаты (около 24 миллионов кв. килом. с населением в 10 миллионов человек), Бельгия (2.382.800 кв. километров, 11 миллионов населения), Италия (1,600.000 кв. килом. 2 миллиона народонаселения [3]) и т. д.

---

[1]) За исключением северных и южных окраин.

[2]) Сюда входят и такие страны, как Канада, Австралия, Нов. Зеландия. и т. д., которые пользуются значительной долей самостоятельности.

[3]) Германия лишилась своих многочисленных колоний во время войны

Как мы увидим далее в статье о первоначальном накоплении, эксплоатация колоний была одной из важнейших основ развития капитализма.

Европейцы вначале ценили из всех колониальных продуктов больше всего пряности [1]), жемчуг и золото. Но самым важным колониальным продуктом для капитализма оказались... негры-рабы и хлопок. Без последнего был бы невозможен расцвет текстильной промышленности, с которого начался расцвет промышленного капитализма вообще. Без первых в первое время была невозможна добыча хлопка.

Колонии, кроме хлопка, дают много и другого сырья: металлы, уголь, нефть, сахарный тростник, тропические фрукты, каучук, слоновую кость. Современные методы эксплоатации колоний лишь немногим отличаются от тех, которые применялись 400 лет тому назад. Туземцы облагаются тяжелой данью или их насильственно заставляют работать на плантациях, фабриках и заводах, при чем с ними обращаются, как с животными.

Методы колониальной эксплоатации

Бельгия в течение 20-летнего господства в Конго (Африка) уменьшила вдвое туземное население. На туземцев налагались налоги каучуком, слоновой костью и т. д. Против недоимщиков посылались военные экспедиции, уничтожавшие целые деревни. В доказательство исполненного поручения, экспедиции приносили руки и другие части тела убитых. Французские администраторы в африканских колониях подкладывали под негров, провинившихся в каких-либо пустяках, патроны и взрывали их на воздух, а других заставляли пить бульон из черепов убитых соплеменников. За неаккуратное исполнение натуральных повинностей французы захватывали в виде заложников женщин и детей провинившихся деревень и держали в тесных клетках без воды и пищи.

Методы колониальной эксплоатации различны в зависимости от того, на каком уровне хозяйственного развития метрополия (так называется страна-поработительница по отношению к колонии) застает колонию. Если в колониях с первобытным населением применяется прямой грабеж и непосредственное порабощение, то в странах развитого земле-

---

[1]) Перец, имбирь, мускат и т. д.

делия гораздо выгоднее эксплоатация путем торговли и правильно организованной системы налогов. Колонии служат для метрополии рынком сбыта, которому навязываются плохие товары втридорога.

Лучшим средством для расширения рынка в колонии является уничтожение натурального хозяйства и насильственное внедрение меновых отношений. Для этого уничтожается общинная земельная собственность, земля конфискуется государством, а туземный крестьянин превращается в батрака или мелкого арендатора (такова, например, была политика французов в Алжире).

Не избегают эксплоатации развитых капиталистических государств и менее отсталые страны, которые уже и сами отчасти переходят к капиталистическим формам хозяйства.

Полуколонии

Хозяйственная связь Англии, Франции, Японии, с одной стороны, и Китая, Кореи, Персии, Турции, Египта — с другой, это не связь равных с равными. Первые господствуют, последние подчиняются. Они являются если не колониями, то полуколониями указанных европейских государств и Японии.

Норма прибыли в странах развитого капитала падает. Наживать «рубль на рубль» там становится все труднее. Дело, которое приносит

Вывоз капитала

верных 10% в год, уже считается весьма выгодным. Спасаясь от падающей нормы прибыли, капитал ищет себе помещения в более молодых и технически отсталых странах. Тут железные дороги, наиболее оживленные морские порты, наиболее важные копи, рудники и источники нефти находятся в руках иностранных капиталистов. В виде процентов и платежей по займам, заключенным на самых невыгодных условиях, полуколонии ежегодно выплачивают странам-покровительницам колоссальные суммы, делая новые долги, чтобы исполнять текущие обязательства по старым. В Турции, например, европейские державы еще в 1881 году установили контроль над финансами страны для того, чтобы обеспечить исправность платежей по долгам.

В Китае, несмотря на усиленное развитие собственного китайского капитала, доходнейшие налоговые источники, каковы морская пошлина и соляная монополия, — заложены у иностранного капитала и находятся под его контролем.

О том, как велик вывоз капитала из старых капиталистических стран, свидетельствуют следующие цифры. Еще до войны Англия имела за границей 37 миллиардов рублей золотом, Франция 25 миллиардов, Германия 19½ миллиардов.

Засилье иностранного капитала было велико и в царской России. Так, трамвайное дело в России находилось исключительно в руках бель-

гийцев. Французские капиталисты облюбовали в России металлургию и каменный уголь, англичане—нефть. Шлиссельбургская ситценабивная мануфактура принадлежала англичанам. Ряд русских предприятий, каковы, например, общество «Соединенные кабельные заводы», Русское общество машиностроительного завода братьев Кертинг, акционерное общество «Пиролуэт», добывавшее марганцевую руду на юге России, общество «Паровоз», московский химический завод «Фарбверке», акц. общ. целлулозной фабрики «Вальдгоф» и мн. др. были созданы немецким капиталом. 2 крупнейших русских банка: «Русский для внешней торговли» и «Сибирский торговый» были «дочерьми» «Немецкого банка» (Deutsche Bank). Весь иностранный капитал, вложенный в русские предприятия, отбрасывая Польшу, Прибалтийский край и Финляндию, превышал 2 миллиарда рублей.

Захват колоний не всегда доставляет капиталистическим странам действительные материальные выгоды. Французские колонии в Африке и Индокитае положительно убыточны для метрополии. То же с Конго, которое было навязано Бельгии королем Леопольдом II, „собственником" этой колонии, после того, как он разочаровался в ее прибыльности. Но во всякой капиталистической стране есть группа капиталистов, которым захватническая политика сулит огромные барыши. В первую очередь сюда относятся представители металлургической и военной промышленности. Оправдает ли себя колония, как источник сырья и рынок сбыта, или нет, но пушки, ружья, снаряды и патроны для ее покорения и сохранения в ней порядка понадобятся несомненно. Затем поднимается вопрос о железнодорожном строительстве. Как бы ни была бесплодна данная земля, ее можно соединить с остальным миром железной дорогой. В парламенте, в продажной печати представители тяжелой промышленности ведут энергичные кампании в пользу проведения железных дорог в той или иной колонии. Если убыточность дороги с экономической точки зрения более или менее очевидна (пример: проект железной дороги через пустыню Сахару), то везде и всюду трубят о ее стратегической необходимости, т.-е. о ее важности с военной точки зрения. Тяжелой промышленности, в сущности, нужно одно: продать побольше рельсов, паровозов, вагонов; отсюда воинственный характер тяжелой промышленности и ее захватнические стремления.

Колониальная политика и тяжелая промышленность

Воинственность тяжелой промышленности

Милитаризм. Вместе с ростом значения тяжелой промышленности в капиталистическом хозяйстве растет и милитаризм. Непомерно вырастают армии, флот, а вместе с ними и военные расходы.

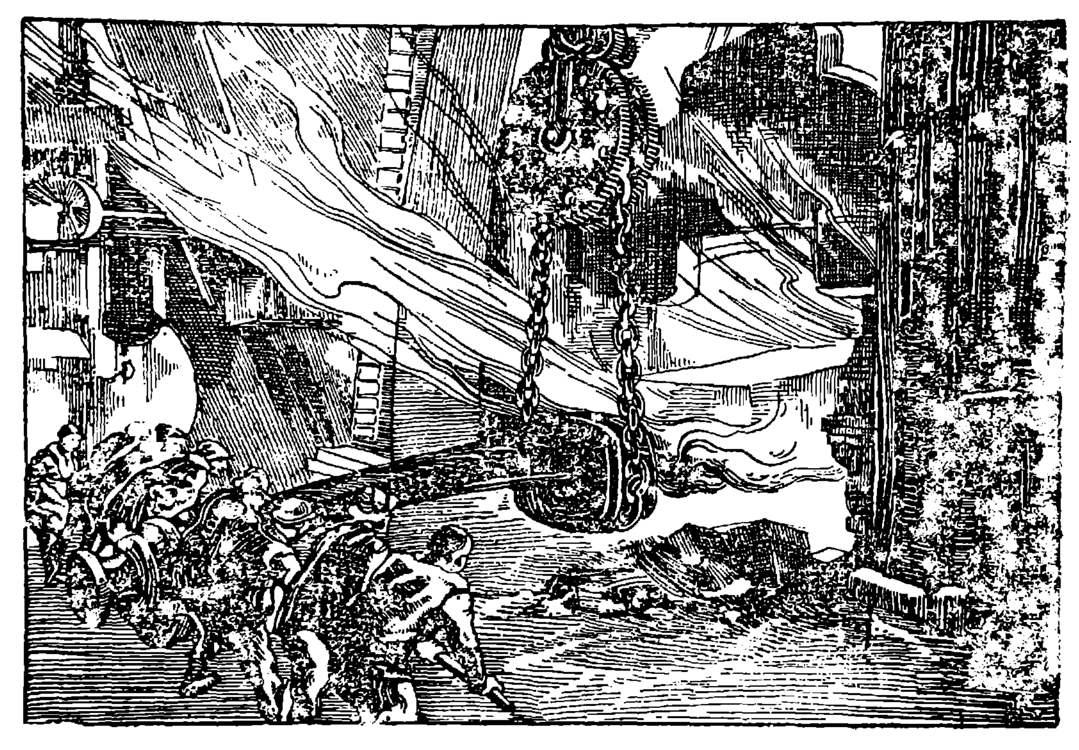
Следующая таблица показывает рост военных расходов «великих держав» Европы за время с 1858 до 1914 г. (в миллионах франков):

	1858 г.	1883 г.	1908 г.	1914 г.
Германия	124	504	1504	2282
Англия	579	702	1487	1827
Франция	480	769	1100	1472
Италия	46	311	457	681
Австро-Венгрия	268	318	529	593
Россия	493	894	1511	2078
Итого	1990	3518	6588	8938

Военные отрасли промышленности — производство оружия, взрывчатых веществ и снарядов, постройка военных кораблей, дирижаблей и аэропланов, получают исключительное значение. Миллионы рабочих и крестьян держатся постоянно под ружьем. На содержание армий и флота тратятся колоссальные суммы. Ни в какой отрасли промышленности техника не идет такими гигантскими шагами, как в военном деле. И неудивительно. В промышленности вводится только то новое, что сулит барыши (см. стр. 42). В военном деле находят применение решительно все новинки, которые увеличивают „производительность труда" в области разрушения и уничтожения. Способы вооружения, конструкция военных судов и т. д. быстро меняются. Что вчера было последним словом техники, сегодня уже безнадежно устарело...

Захват колоний похож на питье морской воды. Чем больше пьешь, тем сильнее мучит жажда. Чтобы обеспечить себе Алжир, Франции необходимо было Марокко. Но Марокко было необходимо и Германии, как источник же-

лезной и медной руды и как точка опоры на африканских берегах. Конфликт готов. Чтобы обеспечить себе власть над своими колониями на восточном берегу Африки, Англии необходимо соединить их железной дорогой. Но по дороге лежали германские владения. Отсюда взаимное подсиживание и бесконечное вооружение, благодаря которым миллионы текут в карманы Круппов, Шнейдеров и других пу-

Обработка броневых плит

шечных королей. Тут выступает новое значение колоний, как источников пушечного мяса. В колониях комплектуются „цветные" войска. Ценность этих войск для класса капиталистов увеличивается тем, что их можно безнаказанно бросать против рабочих и крестьян.

§ 31

Протекционизм

Капитализм бессилен уничтожить перегородки между национальными хозяйствами. А эти перегородки находятся в самом остром противоречии с хозяйственной связью отдельных стран, с единством мирового хозяйства.

Хозяйственная зависимость одной страны от другой ведет в условиях эксплоатации вообще и капитализма в особенности не к мирному сотрудничеству народов, а к самой ожесточенной борьбе между ними. Международная политика капитала—это война всех против всех. Сравнительно краткие периоды открытых войн только завершают собой периоды войн скрытых и тайного подсиживания. Всякому государству в случае войны угрожает экономическая блокада[1]), хозяйственная оторванность от всего мира, при которой оно может рассчитывать только на свои силы.

Чисто хозяйственные соображения требуют возможно более узкой специализации производства каждой страны, в зависимости от ее естественных условий. Но в случае войны и блокады „однобокость“ производства может поставить страну в безвыходное положение. Поэтому те же хозяйственные соображения, но уже в противоречивой капиталистической форме, требуют, чтобы каждая страна была по возможности более самостоятельна. Каждая страна старается „насадить“ у себя те отрасли производства, которых у нее не хватает.

Чтобы оградить такие „насаждения“ от гибельной конкуренции, капиталисты заставляют свой классовый орган—государство—налагать на товары чужого привоза усиленные таможенные пошлины. Пограничная рогатка—таможня—из источника дохода для государства (фискальные пошлины) превращается в средство охраны интересов тех предприятий, существование которых нецелесообразно с точки зрения мирового хозяйства (охранительные пошлины). Отсюда система протекционизма—защиты отечественной промышленности путем соответствующей таможенной политики. Пока отечественная промышленность еще молода и слаба, она без „воспитательных“ пошлин существовать не может. Когда она крепнет, она уже не хочет расставаться с пошлинами, которые увеличивают ее прибыль. Таможенные заставы в большей степени отделяют одну страну от другой, чем безводные пустыни и непроходимые горные хребты.

---

[1]) При блокаде государство целиком как бы превращается в осаждаемую крепость. Неприятель старается прекратить всякий ввоз и вывоз. Так был в свое время блокирован и СССР.

Фритредерство

В первой половине XIX века Англия выступает с проповедью фритредерства—отмены таможенных застав, свободы торговли. Но не следует думать, что Англией тут руководили интересы мирового хозяйства. Ничуть не бывало. Вред запоров раньше всего познает не тот, кто запирает, а тот, от кого запирают. Англии, самой передовой промышленной стране того времени, нечего было тогда бояться ничьей конкуренции. Наоборот, все боялись ее конкуренции, и потому запирали перед ее товарами границы. С другой стороны, против существовавших в Англии ввозных пошлин на продукты сельского хозяйства восстали капиталисты. Дороговизна хлеба обогащала дворян-землевладельцев, но уменьшала прибыль капиталистов, которым волей-неволей приходится оплачивать предметы первой необходимости для рабочих, работающих на их предприятиях. Англия отменила у себя хлебные пошлины и вместе с тем стала добиваться уничтожения или уменьшения пошлин на ее товары и в других странах. Но проповедь фритредерства затихает, начиная с семидесятых годов XIX столетия. Протекционизм опять стал усиливаться. Монополизация промышленности (см. выше § 17 о синдикатах и трестах), особенно сильно развивавшаяся в С.-Ш. Северной Америки и в Германии, устранила во многих отраслях конкуренцию между предпринимателями одной и той же страны. Царствуя нераздельно на внутреннем рынке, синдикаты и тресты устанавливают для своих продуктов монопольные цены. Как мы видели выше, они предпочитают ту часть продукции, которая внутри страны не находит сбыта по причине дороговизны, вывозить за границу и продать по бросовым (дэмпинговым) ценам, лишь бы не сорвать монопольных цен внутри страны. Но монопольные цены без покровительственной таможенной политики невозможны. Рост монополизации промышленности всюду сопровождается ростом протекционизма. Фритредерские течения первой половины XIX века были только кратким перерывом, после которого протекционизм все более усиливается. Капитализм и таможенные рогатки между отдельными странами в общем и целом неразлучны. Капитализм одной рукой создает хозяйственные нити, связывающие отдельные страны в общую систему мирового хозяйства,

а другой рукой их обрывает. Неспособность справиться с хозяйством в мировом масштабе служит в наше время главной причиной развала капитализма.

§ 32

Кризисы

В капиталистическом обществе нет такого органа, который сознательно регулировал бы производство. Последнее регулируется стихийно. Допустим, что на какой-нибудь товар появился усиленный спрос. Равновесие между спросом и предложением нарушено. Недостаток в данном товаре влечет за собой повышение цен на него, и, следовательно, повышение прибыли тех предприятий, которые его производят. Повышение прибыли привлекает к данной отрасли производства новые капиталы, производство данного товара усиливается.

Казалось бы, что нарушенное равновесие должно быть восстановлено. Но выведенный из равновесия маятник не может после этого остановиться на вертикальной линии, а отклоняется по инерции в другую сторону, нарушив опять равновесие. То же бывает и в капиталистической промышленности. Капитал, устремившись в какую-нибудь отрасль, никогда не может остановиться на нужной черте.

Пока новые фабрики и заводы строятся, они не только не удовлетворяют никакому спросу на товары, но сами вздувают спрос на строительные материалы, машины, предметы потребления рабочих и т. д.

Так, когда в 90 годах 19 века в России появился усиленный спрос на рельсы, паровозы, вагоны (постройка Сибирской ж. д.), это не только вызвало подъем металлургии, но и содействовало подъему каменноугольной, нефтяной, строительной, текстильной промышленности и т. д.

Частичные кризисы

После того, как новые предприятия пускаются в ход, они прежде устраняют недопроизводство, а потом создают перепроизводство. Недостаток товара сменяется **кризисом сбыта**. При этом речь вовсе не идет о действительном перепроизводстве, т.-е. о том, что сапог, например, заготовлено больше, чем существует ног, нуждаю-

щихся в сапогах. Капиталу нужен не просто спрос, а платежеспособный спрос. Рядом с магазином, не знающим, куда сбыть излишек сапог, могут находиться совсем босые люди, которые не могут купить сапог по недостатку денег.

Частичные кризисы, охватывающие ту или иную отрасль промышленности, время от времени переходят в общие кризисы, охватывающие всю промышленность в мировом масштабе (мировой кризис).

Мировые кризисы Вся история капитализма в XIX и XX веках представляет собой смену периодов расцвета (высокой конъюнктуры) с периодами угнетения (депрессии). Переход от высокой конъюнктуры к депрессии совершается не постепенно, а катастрофически в форме кризиса, сразу охватывающего сферу товарного обращения и кредита. Товары не находят сбыта. Векселя, выданные в расчете на выручку по продаже товаров, остаются неоплаченными. Банкиры, вложившие свои и чужие капиталы в учет векселей, банкротятся. Жажда наличных денег заставляет держателей ценных бумаг выбрасывать их на биржу, где курс их вследствие этого низко падает (биржевой кризис). Годы нужны для того, чтобы депрессия постепенно сменилась опять высокой конъюнктурой. Спасшиеся от краха фирмы применяются к низким ценам, вводя новые машины и более совершенные способы производства. Массовое производство получает новый размах. Опять создается спрос на сырье, машины, средства потребления для капиталистов и рабочих. Опять наступает период расцвета до нового кризиса.

Годами кризисов были 1815, 1825, 1836, 1847, 1857, 1873, 1890 (в Америке 1893), 1900, 1907. Серия кризисов закончилась военной катастрофой в 1914 г.

После заключения мира уже успел вновь разразиться мировой кризис в 1920 и 1921 гг.

Краткая история мировых кризисов Правильное чередование расцвета, кризиса и депрессии составляет особенность промышленного капитализма. Эпоха торгового капитала не знала этой правильной смены конъюнктур. Правда, бывали случаи, когда хозяйственные катастрофы потрясали ту или иную страну. Таков, например, крах акционерных предприятий, банка и бумажно-денежной системы

Джона Лоу в 1720 году во Франции[1]) или крах южно-океанского общества в Англии в том же году. Но это не были кризисы в современном смысле этого слова. Такие катастрофы случались сравнительно редко и носили совершенно разрозненный характер. Между отдельными хозяйственными катастрофами не было связи ни в пространстве, ни во времени.

Только когда капитализм в начале XIX века достигает известной степени зрелости, наступление периодических кризисов обнаруживает всю противоречивость капиталистического хозяйства.

Первые кризисы больше всего потрясали текстильную промышленность, которая тогда давала тон всей остальной промышленности. Потом центр тяжести как промышленности, так и промышленных кризисов, постепенно переносится на тяжелую промышленность.

По окончании наполеоновских войн и снятии континентальной блокады[2]) машинизированная английская текстильная промышленность выбросила на мировой рынок такое количество товаров, которых этот рынок не мог поглотить. Цены на английские товары пали ниже себестоимости. Многие фабрики прекратили производство и вместе с тем и платежи. Рабочие, выброшенные на мостовую, в некоторых местах бросились разрушать машины, которые они считали главной причиной своего несчастья...

1815 г.

Однако, кризис 1815 года имел, как мы видели, свою особую причину, которая могла и не повториться, а именно: наполеоновские войны. Думали, что перепроизводство возможно было только потому, что войны истощили Европу и чрезвычайно понизили ее покупательную способность. От кризиса 1815 года Англия оправилась сравнительно быстро. Начался новый подъем промышленности, которому содействовали новые связи с Южной Америкой. Последняя тогда только-что освободилась от ига Испании. Англия открывала молодым южно-американским республикам широкий кредит и непосредственно товарами и в виде государственных займов. Это подняло покупательную силу южно-американских республик. Расширение производства для заграницы расширило в Англии емкость и внутреннего рынка. Началось лихорадочное учредительство акционерных компаний (многие были

---

[1]) Интересен тюльпанный кризис начала 17-го века в Голландии. Началась азартная спекуляция на луковицах тюльпанов, которые тогда вошли в моду в Голландии. Цены возросли до того, что за некоторые экземпляры платили до 1000 р. и более на наши деньги. Многие поместили в тюльпаны все свои средства и разорились, когда цены пали. Последовал ряд банкротств, которые на несколько лет выбили хозяйство Голландии из колеи.

[2]) Франция не допускала на европейский континент английских товаров.

совершенно дутые). Волна промышленного расцвета на-
1825 г. ростала до 1825 г., когда опять наступил кризис. Южная Америка взяла в кредит гораздо больше, чем она могла оплатить. Молодые республики прекратили выплату %% по займам. Без новых займов Америке нечем было оплачивать английского экспорта. Цены товаров резко пали. Начались крахи банков и предприятий. Около 70 банков прекратили платежи. Экспорт пал, торговые обороты резко сократились, производство начало сжиматься. Множество рабочих было выброшено на улицу. *В годы депрессии в общее употребление вошел механический ткацкий станок.* Следующий подъем начинается в 1832 г. И на этот раз английский денежный капитал уходит за границу: только уже не в Южную, а в Северную Америку. И в Америке и в Англии происходит сильный подъем горного дела и железнодорожного строительства. Параллельно с тем расцветает биржевая спекуляция. Экспорт товаров из Англии вновь резко повышается.

Кризис начался в Соединенных Штатах в 1836, перебросился
1836 г. в Англию и жестоко потряс ее торговлю и промышленность. Экспорт упал на 60 — 70%. Особенно пострадало хлопчато-бумажное производство. За кризисом, как и всегда, следовала массовая безработица. Подъем, начавшийся в 1842—43 году, сказался преимущественно в мощном расширении железнодорожной сети. В связи с этим растет горная и металлургическая промышленность. Цена британского железа, например, увеличивается на 100%. Параллельно с этим в Англии сильно расширяется производство и экспорт хлопчато-бумажных товаров. Чрезмерное расширение ж.-дор. сети должно было привести к кризису, наступление которого было ускорено постигшим Европу неурожаем. В 1847 году доходность железных дорог па-
1847 г. дает. Строительство их приостанавливается. Начинаются крахи железнодорожных компаний и банков. В Англии, например, потери капиталистов на ж.-д. предприятиях достигали 180 м. ф. стерлингов. Добыча каменного угля во Франции упала на 20%, а добыча—руды на 50%. Число занятых рудокопов упало там же на 30%.

Подъем, открывшийся в 1850—51 г., начался при чрезвычайно благоприятных условиях. В Европе был ослаблен протекционизм, в Австралии и Калифорнии были открыты золотые прииски. Одна страна за другой постепенно втягиваются в промышленный подъем: Англия, Соединенные Штаты, Германия, Франция, Австрия, Россия. Опять начинается усиленное железнодорожное строительство. В одних только С. Ш. ж.-дор. сеть увеличивается за это время почти в 3 раза. Производство чугуна увеличилось с 1850 до 1857 г. в Англии в 1½ раза (2,2 миллиона тонн - 3,6 миллиона), во Франции более чем вдвое (406.000 тонн — 992.000 тонн). Возникают во множестве новые акционерные компании [1]). Спекуляция железнодорожными ценностями при-

---

[1]) Капитал вновь основанных в России акц. компаний был равен:

в 1856 г.	15 милл. рублей.		
в 1857 г.	300	» »	(скачок вверх).
в 1858 г.	51	» »	(скачок вниз).

няла большие размеры. Кризис наступил в 1857 году
1857 г. раньше в Соединенных Штатах, рынок которых усиленно снабжался и своим американским и привозным европейским товаром, а затем и в Европе, где он охватил Англию, Францию, Германию, Австрию, Голландию, Данию и докатился до России. Железнодорожная горячка ослабла. Горное и металлургическое производство вынуждены были сжаться. В Соедин. Штатах было потушено 120 доменных печей. Во Франции выплавка чугуна упала на 20%. Уровень заработной платы понизился, массовая безработица охватила весь мир.

Следующий мировой кризис, самый крупный из всех кризисов XIX века, наступил в 1873 году после головокружитель-
1873 г. ного подъема, центром которого были Германия и Соедин. Штаты. Но расцвет промышленности и торговли охватывает все страны капитализма, в том числе и Россию. Длина мировой железнодорожной сети за период подъема увеличивается почти в два раза. Сильно увеличилась добыча железа и угля. Подъем текстильной промышленности не поспевал за растущим спросом. Цены на все товары непрерывно шли в гору. Биржевая и учредительная горячка достигли небывалых размеров.

Кризис 1873 г. почти одновременно разразился как в Европе, так и в Америке. В Соединенных Штатах число банкротств дошло до 5183, а в Англии в этом году до 7500. Нью-иоркская биржа впервые была закрыта на целых 10 дней. В России волна банкротств началась на Нижегородской ярмарке. Цена английского чугуна пала на 25% цена каменного угля на 20%. Железнодорожное строительство прекратилось. Горное и металлургическое производство внезапно потеряли широкий рынок сбыта. Последовало массовое сокращение производства.

Последним, необычайно широким по своему размаху был подъем 1894—1900 года. С особенной силой расцвет промышленности сказался в Германии и России (Интересно, что у нас подъем был особенно резок в 1897 году, когда урожай был плох). За период подъема производство чугуна в России поднялось на 125%, выработка железа и стали на 100%, производство каменного угля на 80%, потребление хлопка на 30—40%. Железнодорожная сеть расширилась более, чем на половину. Число рабочих за короткий промежуток 1893—97 г. увеличивается свыше, чем на полмиллиона. Периоды подъема промышленности во всех капиталистических странах сопровождаются обычно периодами грюндерства [1]) и спекуляции. Так было и в России. Число акционерных компаний увеличивается за это время более, чем на 500, в то время как за предыдущее пятилетие оно увеличилось на 170. Подобный же мощный подъем мы имеем и в Германии. Здесь особенно широко развернулась электропромышленность. Капитал, вложенный в нее, воз-

---

[1]) Грюндер—учредитель дутых акционерных предприятий с целью нажиться за счет акционеров.

рос за период 1895—1900 г. почти в 6 раз. Кризис 1900 г.
1900 г. начался в Германии, захватил Францию, Англию, Бельгию и перебросился в Россию, где подъем в значительной степени объяснялся приливом иностранных капиталов. Железнодорожное строительство, выросшее преимущественно на иностранных капиталах, быстро пошло на убыль (4983 версты в 1899 г., 3718 в. в 1900 г., 3048 в. в 1901 г., 1003 в. в 1902 г. и 608 в. 1903 г.). Между тем вновь строящиеся железные дороги были главными покупателями продуктов тяжелой промышленности. Началось падение цен. Уже осенью 1900 г. цена литейного чугуна упала на юге России с 75 до 55 коп. за пуд, а в 1902 г. до 42 копеек. Цены на сортовое железо упали в конце 1900 г. с 1 р. 60 к. до 1 р. 40 к. за пуд. В 1901 году цены на сортовое железо пали еще ниже. Цены на каменный уголь (рядовой) упал с 9—10 коп. в 1900 г. до 8—9 коп. в 1901 г. и до 6—7 коп. в 1902 г. Падение спроса, а вместе с тем и цен, передавалось из одной отрасли промышленности в другую. Так падала цена ситца, несмотря на то, что хлопок, который плохо уродился, вздорожал на 4 р. на пуд.

Ряд крупных финансистов и железнодорожников потерпел крах (Дервиз, Мамонтов, позже Алчевский). Банки и акционерные компании, с которыми они были связаны, оказались в безвыходном положении. Падение цен и сбыта вызвало (хотя и не тотчас) сокращение производства. В наиболее крупном районе железной промышленности—южном—к 1 мая 1900 г. действовало 33 доменных печи, в 1902 г. только 23. Выплавка чугуна уменьшилась с 92,5 миллионов пудов в 1900 г. до 84,7 милл. пудов в 1902 г. Число рабочих на металлургических предприятиях этого района пало с 45,5 тысяч в 1899 г. до 35,8 тысяч в 1902 году.

Сокращение производства охватило все отрасли промышленности. Банкротство крупных предпринимателей следовало одно за другим. Начиная с конца 1899 г., свыше 300 акционерных предприятий не платили дивидендов. Биржевая ценность 98 промышленных акционерных обществ упала в среднем на 59%.

Более всего кризис ударил по рабочему классу. Безработица приняла катастрофический характер. В некоторых местах рабочие буквально падали на улицах от голодного истощения.

Кризис 1900—1901 года почти не затронул Америки.

1907 г. В Европе к концу 1904 года промышленность вновь вступила в полосу подъема. В России же низкая конъюнктура приняла затяжной характер и слилась затем с кризисом 1907 года, который перебросился в Европу из Америки. Наконец, последняя ясно выступившая волна промышленного подъема открывается к 1910 г. В 1913 г. целый ряд признаков свидетельствовал о том, что вновь приближается кризис. Но противоречия капитализма к тому времени слишком обострились. Вместо очередного торгово-промышленного кризиса разразилась мировая война.

После войны во всем мире в связи с оживлением мировой торговли начался промышленный подъем. Но уже в 1921 году наступил

кризис, перед размахом которого бледнеют все предшествующие кризисы капиталистического хозяйства. Кризис начался в Японии, двинулся затем в Америку, а оттуда перекинулся на все без исключения страны Западной Европы. Англия выплавляла в 1913 году ежемесячно 855.000 тонн чугуна. В январе 1921 г. в Англии было выплавлено 642.000 тонн, а в апреле 60.300 тонн. Такое же сокращение производства происходило и в Америке. Заработная плата резко пала. Безработица достигла еще никогда невиданных размеров. В Англии безработных было свыше миллиона; в Америке число их колебалось между 3 и 6 миллионами.

Литература для учащихся к главе V

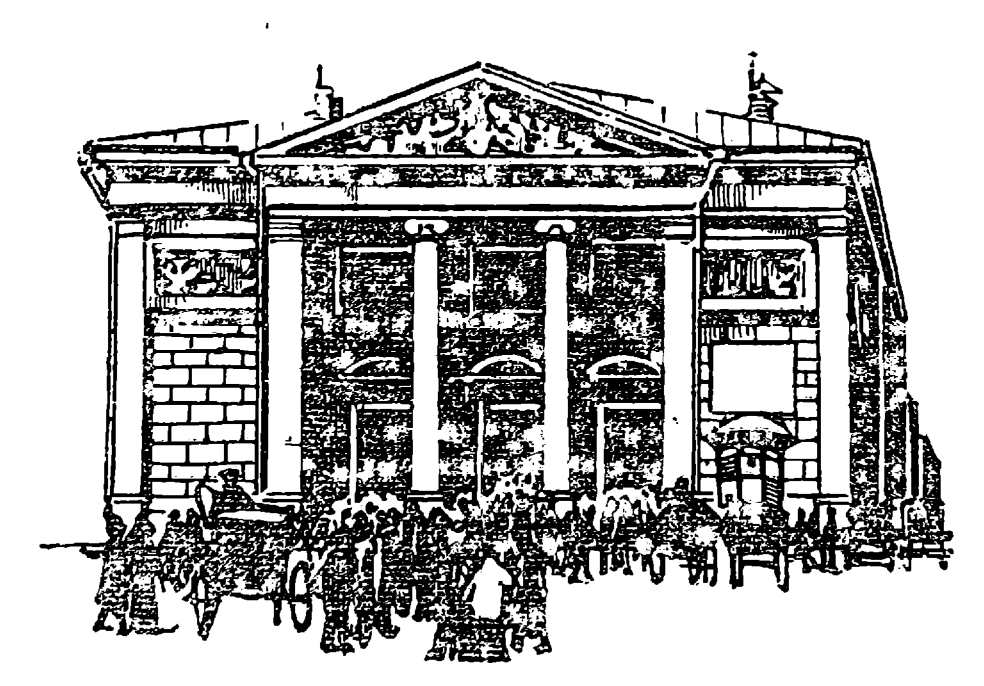
Бухарин. «Мир., хоз. и империализм», гл. I.

М. Павлович. «Борьба за Азию и Африку», часть II, гл. I, II.

Рубинштейн. Гл. V.

О. Штиллих. «Биржа и ее деятельность», гл. IV, VII.

Брандт. «Торговые промышленные кризисы в зап. Европе и России»

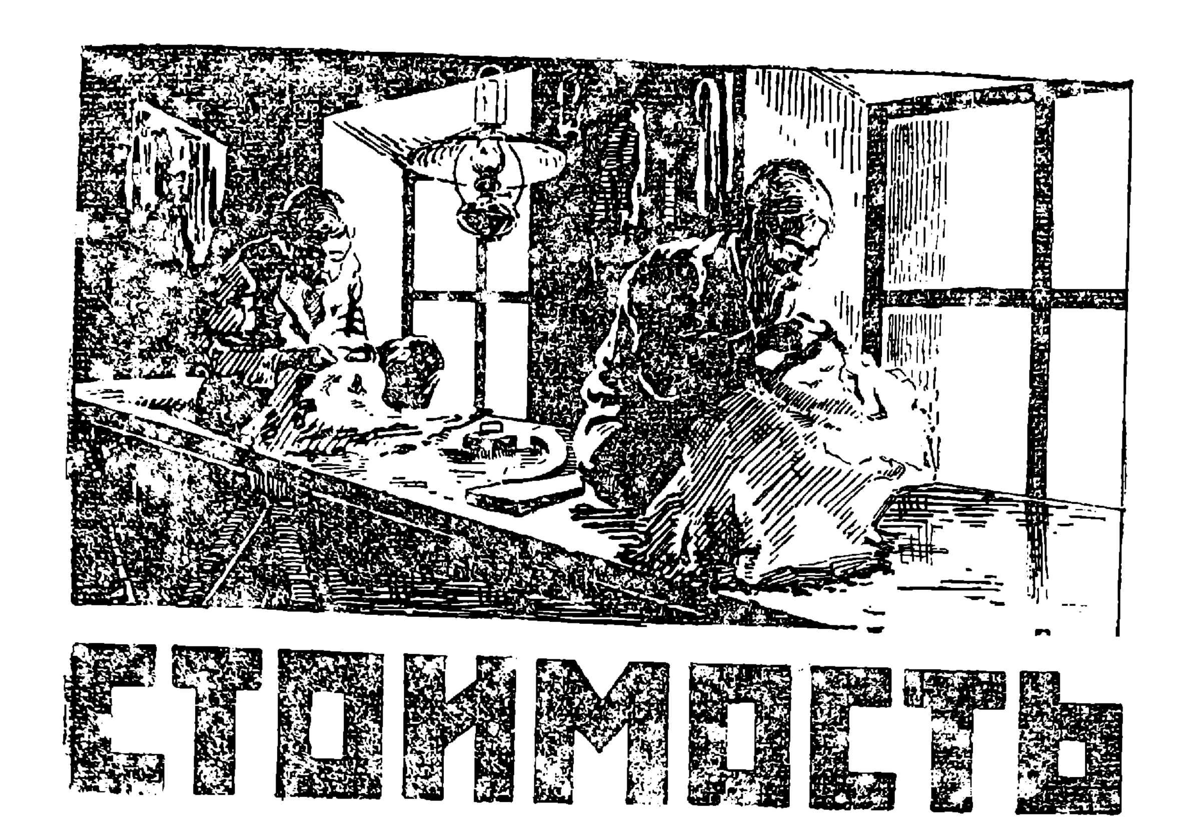

Московская биржа.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ

ВТОРОЙ КОНЦЕНТР

ГЛАВА VI

Стоимость

§ 33

Постановка вопроса

В первой части нашего курса дано **описание** капиталистического хозяйства. Кратко очерчены производство, положение рабочих, капиталистические объединения, денежная и кредитная система, торговля. Мы не касались **причин**. Мы не ставили вопроса, **почему** капиталистическое хозяйство выглядит так, а не иначе. Но уже в этом чисто внешнем описании резко выступает противоречивость капиталистического хозяйства.

Какие противоречия капитализма бросаются в глаза даже при чисто внешнем знакомстве с ним?

Прежде всего бросается в глаза непримиримое, все более обостряющееся противоречие между интересами рабочих и капиталистов. Средства производства, составляющие основы существования всего общества, находятся в исключительном распоряжении незначительной части общества, как раз той, которая не ударяет пальцем о палец.

Казалось бы, что общество должно производить для того, чтобы потреблять, и потреблять для того, чтобы производить. Между тем целью капиталистического производства служит не обеспечение работоспособности членов общества, а доставление капиталистам возможно большей прибыли. И потребление в капиталистическом обществе в главной своей массе вовсе не обслуживает производства, ибо трудящимся здесь достаются самые худшие средства потребления в самых скудных размерах. Но этого мало. Чем больше трудятся одни, тем больше средств производства оказывается у других.

И с развитием техники и ростом производительных сил противоречия капиталистического общества не сглаживаются, а все более обостряются. Какая-то сила превращает капиталистическое общество в магнит с двумя противоположными полюсами. Чем больше возрастает на одной стороне богатство, тем больше растет на другой стороне необеспеченность и нужда.

Но даже с точки зрения прибыли капиталистическое производство полно противоречий. Найдет ли произведенный товар покупателя или нет, а если найдет, то будет ли продан с прибылью или убытком, это зависит от тысячи случайностей. Частные и общие кризисы делают ненужными огромные массы средств производства и средств существования, в то самое время, когда миллионы рабочих не находят ни средств существования, ни средств производства для приложения своей рабочей силы.

Резко выступает противоречие между влиянием машины на производительность труда (производительность труда во много раз увеличивается) и ее же влиянием на положение рабочего: его труд делается все более однообразным и утомительным, машина заставляет его посылать на работу жену и детей; машина увеличивает безработицу.

Развитое капиталистическое производство есть производство мировое. Различные страны работают одна для другой. Разделение труда принимает мировой характер. Но это ведет не к ослаблению, а к усилению вражды между отдельными народами и странами.

Расцвет стран развитого капитализма основан на беспощадной эксплоатации колониальных и полуколониальных

стран. Но размеры колоний ограничены, а аппетиты капитала безграничны. Отсюда бесконечные вооружения и борьба не на жизнь, а на смерть между хищниками за добычу.

Противоречия капитализма нашли на наших глазах выражение в мировой войне. Капиталистический уклад не выдержал силы взрыва и дал трещину. Одна из стран капитализма—Россия—превратилась в страну власти трудящихся и строительства коммунизма.

Противоречия капитализма в результате мировой войны и русской революции еще более обострились, а его сила сопротивления стала меньше. Ясно, что это только начало конца и что за первым взрывом последуют другие, которые разрушат капиталистический строй до основания.

Почему знание основных законов капитализма важно для рабочего класса

Вот почему для рабочего класса, который является могильщиком капитализма, очень важен вопрос о противоречиях последнего. Недостаточно поверхностно ознакомиться с ними. Их надо изучить. Недостаточно узнать внешнюю физиономию капиталистического хозяйства, а необходимо изучить основные законы его существования и движения.

Чтобы в точности понять, почему механизм капиталистической эксплоатации дал трещину, надо прежде понять устройство этого механизма.

Эксплоатация существовала и до капитализма. Рабовладелец эксплоатировал раба. Помещик —крепостного мужика. Но там механизм эксплоатации был самый простой. У рабовладельца был кнут. У помещика розги. У капиталиста же в обычное время нет ни того, ни другого. Он силой не удерживает у себя рабочего на работе (мы говорим в обычное время, потому что капиталисты пускают в ход и розги, и нагайки, и шашки, и огнестрельное оружие, когда от работы отказывается не один рабочий, а рабочая масса). Он встречается с рабочими на рынке, где они будто бы стоят друг перед другом, как свободные и равные люди, и занимаются куплей-продажей.

Рынок при капитализме является центром хозяйственной жизни. Разумеется, под рынком следует понимать не то или иное отведенное для торговли место. Наиболее важные акты купли и продажи часто совершаются не на база-

рах и биржах и не в магазинах и конторах. Деловые люди для заключения деловых сделок могут встречаться где угодно, могут вовсе и не встречаться, а сноситься письменно или по телефону. Под рынком мы понимаем совокупность стоящих друг против друга и обмениваемых друг на друга товаров и денег.

Рынок

С рынка мы и начнем наш разбор законов капиталистического хозяйства.

Классовая физиономия общества

Вопрос о законах рынка не был бы так важен, если бы рынок не был той мастерской, где выковывается классовая физиономия капиталистического общества. Капиталист овладевает продуктом труда рабочего только путем купли его рабочей силы. Рабочий есть рабочий, лишь поскольку он эту рабочую силу продает. И механизм этой купли-продажи таков, что, сколько бы она ни продолжалась, она не только не сглаживает классового расщепления общества, но еще больше его обостряет.

Цены

Чтобы найти ключ к тому механизму, которым создан и воспроизводится капитализм и который на наших глазах приближает его к гибели, необходимо разобраться в сущности купли-продажи.

Решающее значение для купли и продажи имеет цена. Хорошее сукно, белый хлеб, сливочное масло отталкивают рабочего не своим видом. Они его отталкивают своей ценой. Капиталист становится капиталистом только потому, что цена зданий, машин, сырья и рабочей силы, которые ему пришлось закупить, оказалась ему по карману. Пусть их цена вдвое увеличится: ему нужно иметь вдвое больше капитала. Прибыль и убыток опять зависят от цен. Капиталист, продавая, например, ситец по четвертаку за аршин, может получать пятачок прибыли. Но вот цена ситца упала до пятиалтынного — он уже терпит убыток в 5 коп. на аршин.

Жизнь рабочего зависит от цены рабочей силы, которую он продает, и от цены хлеба, одежды, дров и т. д., которые он покупает. За цену происходит непрерывная борьба между продавцами и покупателями. Одни стремятся ее взвинтить, как можно больше, другие—как можно больше понизить.

Но если уровень цен определяет границу того, что каждый может взять с рынка и доставить на него, то чем, в свою очередь, определяется уровень цен?

Соотношение спроса и предложения

С первого взгляда вопрос кажется очень ясным. Раз продавцы стараются поднять цены как можно выше, а покупатели как можно больше понизить их, то уровень цен зависит от соотношения сил покупателей и продавцов, или, что почти то же самое, от соотношения предложения и спроса.

Но стоит присмотреться к действительным рыночным отношениям, чтобы убедиться, что это не так. Если в борьбе с покупателями продавцы стараются взвинтить цены как можно выше, то борьба продавцов друг с другом заставляет их елико возможно понижать цены. Однакож это стремление понижать цены в конкретной борьбе встречает на известной границе непреодолимое препятствие. Если себестоимость аршина ситца 15 коп. и если конкурирующие фабрики будут систематически продавать ситец по 14 коп., они кончат тем, что вылетят в трубу. И не только ниже себестоимости,—они не могут продавать долгое время и по себестоимости, без всякой прибыли. Не говоря уже о том, что капиталист любит хорошо поесть, он должен накоплять, увеличивать свой капитал. Ни то ни другое без прибыли невозможно. Значит, себестоимость, издержки производства тяготеют над производителем и диктуют ему условия цены.

Издержки производства

Но сказать, что цены определяются издержками производства, значит ничего еще не сказать. Что такое издержки производства? Опять цены. В издержки производства ситца входит цена пряжи, цена машины, цена угля, цена рабочей силы. В цену пряжи опять входит цена хлопка, цена машин, угля, рабочей силы и т. д. до бесконечности. Объяснять цены издержками производства значит объяснять цены ценами же.

Да, скажут нам: цены объясняются ценами. Сегодняшние цены вчерашними. Вчерашние третьегодняшними и т. д. Фабрикант в основу цены на сегодняшний ситец кладет те цены, которые он платил, когда закупал все нужное для производства: машины, пряжу, рабочую силу и т. д. (конечно, с известной прибылью). Машиностроительный завод

в основу цены машин положил те цены, которые он в свою очередь платил за железо, уголь, рабочие руки и т. д.

Это не так. Да, текстильщик должен в основу цены ситца положить цену пряжи, но не вчерашнюю цену, а сегодняшнюю. Когда дешевеет пряжа, дешевеет не только будущий ситец, но и ситец уже сделанный. Сводить цены в конечном счете только к издержкам производства значит только объяснять сегодняшний уровень цен сегодняшним уровнем цен. Это все равно, что объяснять смерть человека тем, что он умер, или рост растения тем, что растение растет.

Развитие техники и цены

Изучая движение цен, мы видим, что наиболее заметной и резкой причиной падения цен является прогресс техники. Тот же замок, который при ручной работе стоит 1 р.—1 р. 50 коп., стоит при штамповой работе двугривенный. Заступ штамповой работы стоит пятиалтынный, между тем как прежде, когда его готовили ручным способом в кузнице, он стоил не меньше 7 гривен. Те же гвозди, которые раньше при ручной работе стоили по 12 рублей за пуд, стоят, после введения прокатного способа, 2 р. 40 к. за пуд.

Цена одного фунта хлопчатобумажной пряжи № 40 [1]) упала в Англии, благодаря введению прядильной машины, с 131 пенса за фунт в 1784 году до $11^{1}/_{4}$ пенсов в 1823 г.

Способ Бессемера (см. стр. 26) удешевил сталь ровно в 4 раза (150 руб. вместо 600 за тонну).

Очень яркий пример удешевления товара вследствие прогресса техники мы видели выше в § 4. Алюминий, который вначале ценился дороже серебра, подешевел в десятки раз после того, как была улучшена техника его производства.

К чему же сводится улучшение техники? Прежде всего, к увеличению производительности труда. Уменьшается количество труда, которое приходится затрачивать для производства одной единицы продукта.

В пиджачной паре, сшитой на швейной фабрике, содержится меньше труда, чем в той же паре, сшитой портным

---

[1]) Т. е. такой, которой содержится 40 километров в ½ килограмма.

на заказ. Производство фунта алюминия требует в[illegible] сятки раз меньше труда теперь, чем 60 лет тому назад.

Тут уже прощупывается ответ на вопрос о том, чем [illegible] словливаются цены. Не зависит ли цена товара от тр[illegible] который затрачивается на его производство?

Но решить задачу таким образом значит решить слишком поспешно. Буржуазный экономист [1]) вам ска[illegible] да, поскольку в состав цены товара входит заработ[illegible] плата, уменьшение труда уменьшит и цену. Но, скажет вам, чтобы создать товар, нужны, кроме рабочей с[illegible] капитал, земля... [2]). Капиталист получает приб[illegible] Землевладелец — ренту... и прибыль и рента входят, б[illegible] бы, в цену товара, как составная часть...

Ясно, что понимание законов рынка невозможно [illegible] понимания того, что такое капитал, прибыль, рента. Но [illegible] того, чтобы понять все эти вещи, необходимо произве[illegible] разбор производственных отношений капиталистичес[illegible] общества.

Производственные отношения

Что такое производственные отношения? Основа существования человеческого об[illegible] ства — производство. Для производства ну[illegible] с р е д с т в а п р о и з в о д с т в а (в наших условиях — зе[illegible] здания, орудия, машины, сырье, топливо и пр.).

Организация общества по отношению к производств[illegible] средствам производства может быть различная. Сред[illegible] производства могут находиться в коллективном распор[illegible] нии производителей (первобытный коммунизм, социали[illegible] И средства производства и производители могут быть [illegible] власти особого класса эксплоататоров (рабство, крепост[illegible] чество), или производители свободны, но средства пр[illegible]

---

[1]) Насколько для рабочего класса [illegible] капитализма, настолько для буржуазии [illegible] речия. Буржуазная экономическая наука поэтому [illegible] ствование капиталистической эксплоатации. О[illegible] будто на капиталиста работает не рабочий, [illegible]

[2]) Адам Смит (английский экономист 17[illegible]—17[illegible]). [illegible] ние — трехтомное «Исследование о природе и причинах богатства [illegible] дов») [illegible] в одно и то же время [illegible] вара в труде и утверждать, что цена товара [illegible] ной платы, уплачиваемой рабочему, из ренты, [illegible] дельцу, и из прибыли, присваиваемой капиталистом.

на заказ. Производство фунта алюминия требует в десятки раз меньше труда теперь, чем 60 лет тому назад.

Тут уже прощупывается ответ на вопрос о том, чем обусловливаются цены. Не зависит ли цена товара от труда, который затрачивается на его производство?

Но решить задачу таким образом значит решить ее слишком поспешно. Буржуазный экономист [1]) вам скажет: да, поскольку в состав цены товара входит заработная плата, уменьшение труда уменьшит и цену. Но, скажет он вам, чтобы создать товар, нужны, кроме рабочей силы, капитал, земля... [2]). Капиталист получает прибыль. Землевладелец — ренту... и прибыль и рента входят, будто бы, в цену товара, как составная часть...

Ясно, что понимание законов рынка невозможно без понимания того, что такое капитал, прибыль, рента. Но для того, чтобы понять все эти вещи, необходимо произвести разбор производственных отношений капиталистического общества.

Производственные отношения

Что такое производственные отношения? Основа существования человеческого общества — производство. Для производства нужны средства производства (в наших условиях — земля, здания, орудия, машины, сырье, топливо и пр.).

Организация общества по отношению к производству и средствам производства может быть различная. Средства производства могут находиться в коллективном распоряжении производителей (первобытный коммунизм, социализм). И средства производства и производители могут быть во власти особого класса эксплоататоров (рабство, крепостничество), или производители свободны, но средства произ-

---

[1]) Насколько для рабочего класса важно вскрыть противоречия капитализма, настолько для буржуазии важно замазать эти противоречия. Буржуазная экономическая наука поэтому отрицает самое существование капиталистической эксплоатации. Она изображает дело так, будто на капиталиста работает не рабочий, а капитал.

[2]) Адам Смит (английский экономист 1723—1790. Главное сочинение — трехтомное «Исследование о природе и причинах богатства народов») умудряется в одно и то же время видеть источник стоимости товара в труде и утверждать, что цена товара составляется из заработной платы, уплачиваемой рабочему, из ренты, уплачиваемой землевладельцу, и из прибыли, присваиваемой капиталистом.

водства составляют собственность класса эксплоататоров (капитализм).

Способ организации общества по отношению к средствам производства мы и называем системой производственных отношений или экономическим строением общества. Первобытный коммунизм, родовой быт, рабство, крепостничество, капитализм, все это — различные формы производственных отношений.

Капиталистическое хозяйство основано на купле-продаже. Купля-продажа — это форма обмена (деньги обмениваются на товар, товар — на деньги). Следовательно, капиталистическое хозяйство есть обязательно хозяйство меновое. Но нельзя утверждать обратного. Можно себе представить производственные отношения, основанные на обмене без эксплоатации. Мы можем себе представить общество, где средства производства составляют частную собственность производителей. Конечно, в чистом виде такое общество нигде не существовало и не существует.

И, действительно, простое меновое общество—это общество, где эксплоатации еще нет, но уже есть широкое развитие разделения труда и производства для рынка (товарное производство). Между тем, на деле эксплоатация возникает гораздо раньше, нежели развитое товарное производство. Глава патриархального рода, рабовладелец или крепостной барин эксплоатируют производителя еще на основе натурального хозяйства. У производителя отнимается непосредственно прибавочный продукт (т.-е. весь продукт за исключением той части, которая необходима для поддержания существования производителя).

Пример широкого развития простых (некапиталистических) меновых отношений (правда, скованных всякими цеховыми правилами) мы видим в средневековом городе, в эпоху расцвета цехового ремесла. Однако, базисом городского хозяйства является тут хозяйство закрепощенной и эксплоатируемой деревни. Кроме того, часть продукта у ремесленника (непосредственно) и крестьянина (через посредство барина) уже отнимает торговый капитал.

Когда меновые отношения слишком глубоко вклиниваются в крепостное хозяйство, оно рушится, но это еще не значит, что исчезает эксплоатация. Эксплоататора-барина сменяет эксплоататор-капиталист.

Говорить о безэксплоатационном меновом обществе, как о форме хозяйства, которая где-либо существовала или существует самостоятельно, — нельзя. Можно лишь говорить об элементах простых меновых отношений, которые встречались в феодальном хозяйстве (город), а теперь

встречаются и при капитализме[1]) в виде хозяйства крестьянина,— кустаря или ремесленника, поскольку они обходятся без наемных рабочих и сами выступают на рынке продавцами. На таких простых меновых отношениях нам легче всего будет проследить, в чем сущность меновых отношений и цены. Мы поймем, каким путем обмен приводит сперва к капиталистической экспроприации производителей (отнятию у них средств производства), а затем и к экспроприации экспроприаторов.

Понятие «меновое общество» шире понятия «капиталистическое общество», как понятие «мебель» шире понятия «стол». Для начала, значит, мы знакомимся с капитализмом, по его родовому признаку: мы к капиталистическому обществу подходим раньше всего, как к обществу меновому.

§ 34

Товар

Пройдемся по городу, почитаем вывески. Вот тут окопался сапожник. Он работает один или с парой подмастерьев и учеников. Там, обособленно, на собственный страх и риск, работает портной. Вы подумаете, что производство в меновом обществе индивидуалистическое, что люди тут действительно работают в одиночку, производя каждый свой продукт. Но попросите кого-нибудь из работников менового общества, чтобы он показал вам свой продукт. Портной покажет вам только что сшитую и вытюженную жилетку. Вглядитесь внимательно—и вы за спиной портного увидите ткача, сработавшего для жилетки сукно. За ткачем — прядильщика, далее крестьянина, который вырастил овечку и сам же ее остриг. В отдалении вы увидите кузнеца, сковавшего ножницы и для стрижки овец и для портняжной мастерской, и, кстати, игольника, который изготовил для нашего портного самое маленькое, но самое незаменимое орудие его производства. За ними выступает рудокоп, добывающий металл и для ножниц и для иголок и чугун для

---

[1]) Разница лишь та, что в феодальном хозяйстве обмен между производителями был зародышем новых производственных отношений, а при капитализме- это пережитки старого, ибо в капитализме главными покупателями и продавцами являются непроизводители.

утюга. На обжигателе угля, который поставлял уголь и для плавки руды и для утюга, да, пожалуй, на столяре, сработавшем и ткацкий станок и стол для портного, — мы должны будем остановиться, потеряв охоту и возможность дальше разбираться в бесконечной цепи производителей, коллективный труд которых дал в результате нашу скромную жилетку.

Спросите далее каждого из работников, — и портного, и столяра, и ткача, — работал ли каждый из них для себя? Нужен ли был ему самому продукт его труда? Ответ вы получите отрицательный. Эти люди работали друг для друга. Жилетка, может быть, достанется крестьянину ко дню свадьбы его сына, а крестьянин, кроме шерсти, производит и хлеб, который достается и портному и кузнецу в обмен на платье и косы.

Ясно, что по существу своему меновое общество, как и всякое, впрочем, другое общество людей, есть трудовой коллектив, в котором люди работают друг с другом и друг для друга[1]).

С первого же взгляда меновое общество представляется чисто индивидуалистическим. Каждый работает по своему разумению и на собственный страх и риск. Каждый в своей работе считается только со своими личными интересами.

Основное противоречие менового общества

Вот где основное противоречие менового общества: коллективистическое содержание при индивидуалистической форме. Индивидуалистическое присвоение общественно произведенного продукта. Это противоречие налагает свою печать на каждого производителя. Он превращается как бы в магнит с двумя полюсами, — с полюсом коллективизма и с полюсом индивидуализма. С одной стороны, он — часть производственного коллектива, отрыв от которого для него равносилен смерти, с другой стороны, — он, как непокорный палец, не могущий слиться со всей рукой в единый кулак, все норовит обособиться, противопоставить себя обществу.

---

[1]) «Обмен тоже выражает особую форму общественного хозяйства... Следовательно, он не только разъединяет,... но и соединяет людей, заставляя их вступать в сношения между собою при посредстве рынка» (Ленин).

Общество производит, чтобы потреблять, и потребляет, чтобы производить. Производство и потребление как бы составляют единый круг воспроизводства. Отношения эксплоатации вообще и капиталистические отношения в частности нарушают единство этого круга. В классовом обществе, кто производит все, потребляет минимально, а максималисты потребления не производят ничего. Однако, хотя меновые отношения, взятые сами по себе, не являются отношениями эксплоатации [1]), они уже расщепляют единый процесс воспроизводства, а именно тем, что производство тут уже противопоставляется потреблению. Производитель обособляется от потребителя и становится в процессе обмена его антагонистом (противником).

Противопоставление производства потреблению

По мере того, как между производителями устанавливаются меновые отношения, продукт превращается в товар. Давайте же присмотримся к товару поближе.

Потребительная стоимость, меновая стоимость

Товар, казалось бы, тот же продукт. Нет. Тот, да не тот. Продукт обладает способностью удовлетворять той или иной, действительной или мнимой потребности. Товар к этой способности присоединяет новую, а именно—способность обмениваться на другой товар. В сапожной ваксе, как в продукте, мы можем видеть лишь нечто, сообщающее блеск нашей обуви. В той же ваксе, как товаре, мы можем видеть и спички, и шоколад, и всякий другой товар, на который она может быть обменена. Вакса, как продукт, обладает только потребительной стоимостью. Та же вакса, как товар, обладает еще меновой стоимостью. Потребительная стоимость ваксы обеспечивает обладателю только возможность ярко начистить сапоги. Но ведь не одними сапогами жив человек. Если химик специализировался на сапожной ваксе, ему грозит голодная смерть. Его выручает меновая стоимость его товара. Благодаря ей, он может превращать ваксу и в пищу, и в одежду, и даже в билет на оперу. Любая пара товаров может быть обменена. В обмене дегтя на бархат нет ничего невозможного. Вопрос только в количествах.

---

[1]) Далее мы увидим, как меновые отношения, не будучи отношениями эксплоатации, все же делают эксплоатацию неизбежной. Поэтому глубоко ошибались мелкобуржуазные социалисты (Оуэн, Прудон), которые мечтали уничтожить капитализм и сохранить корень капитализма — меновые отношения.

Меновая стоимость — это качественное равенство всех товаров. Где оно проявляется? В обмене. Только ли проявляется, или тут же возникает? Получают ли товары свою меновую стоимость на рынке, или же они ее приносят с собою?

Вот огородник выменял сотню огурцов на 10 фунтов хлеба. Меновая стоимость сотни огурцов нашла выражение в 10 фунтах хлеба. Спрашивается, есть ли, действительно, 10 фунтов единственное выражение стоимости огурцов? Ничуть не бывало. Меновая стоимость огурцов могла бы найти выражение и в карманном зеркальце и в календаре. Огурцы встретили не только 10 фунтов хлеба. У пекаря хлеба было много. Однакоже, только 10 фунтов понадобилось для выражения меновой стоимости сотни огурцов.

Значит, не в том только дело, что товары встретились. Не от встречи и от обмена у них появилась меновая стоимость. Ясно, что в меновой стоимости товара содержится нечто такое, что он приносит с собою на рынок извне. Будем для простоты называть это *содержание* меновой стоимости просто *стоимостью*.

§ 35

Стоимость

Чем же определяется стоимость?

Чтобы попасть на рынок, товар должен обладать потребительной стоимостью, он должен удовлетворять какой-либо потребности, действительной или мнимой. Без этого условия никто на него не польстится, никто ничего не даст взамен его [1]).

Не является ли потребительная стоимость основой стоимости? Не зависит ли величина товара от степени его полезности? Ничуть не бывало. Можно указать на воздух, потребительная стоимость которого неизмерима и который не обладает никакой стоимостью, и на жемчуг или брил-

---

[1]) По мере развития производительных сил, предметов, совершенно не имеющих потребительной стоимости, становится все меньше. Отбросы производства служат сырьем, топливом, удобрением, строительным материалом и т. д. То же с отбросами потребления: тряпьем, костями и т. д.

лианты, от которых пользы очень мало и стоимость которых очень велика.

Наконец, стоимость, как мы видели, делает все товары соизмеримыми. В ее основе не может лежать полезность товаров, которая в каждом товаре имеет особый характер и которой никак не приведешь к одной единице. Можно выменять теленка на гвозди, мешок картофеля на гармонику, но нельзя спрашивать, во сколько раз теленок полезнее, чем фунт гвоздей, или сравнивать сытость, доставляемую картофелем, и веселье, доставляемое гармоникой.

Потребительная стоимость для товара — это как бы входной билет на рынок. Она необходима для того, чтобы данный товар стал предметом обмена. Два товара, скажем, хлеб и зеркало, могут противостоять друг другу на рынке, потому что оба они обладают потребительной стоимостью. Но отношение, в котором они будут обмениваться, вовсе не определяется степенью их полезности.

Стоимость есть отражение общественных отношений

Откуда же в товарах стоимость? В продукте, как таковом, ее не было. Продукт, как таковой, имеет только потребительную стоимость. Продукт приобретает стоимость только тогда, когда он становится товаром. Товаром он становится по мере того, как общественные отношения производителей принимают характер обмена. Ясно, что стоимость товара есть только отражение общественных отношений производителей в меновом обществе.

Продукт превращается в магнит с двумя полюсами: потребительной стоимости и стоимости. Выше мы говорили об основном противоречии менового общества. Это противоречие сказывается в двойственной и противоречивой природе товара. У товара два лица, одним он глядит на своего владельца, другим на покупателя. Только из-за стоимости сапог сапожник несет их на базар. Только из-за их потребительной стоимости крестьянин везет их с базара. Для своего владельца товар имеет только стоимость. Для своего потребителя — только потребительную стоимость.

Противоречие товара

Какова связь между меновым обществом и миром товаров? С одной стороны, мир товаров поглощает всю сумму производительного труда общества. С другой стороны, мир товаров, худо ли, хорошо ли, удовлетворяет потребностям общества. Другой связи между товарами и обществом нет. Если мы говорим, что стоимость есть отражение общественных отношений производителей в товарах, то источника стоимости мы можем искать лишь в одном из этих двух пунктов: либо в той пользе, которую товары приносят обществу, либо в тех трудовых затратах общества, которые необходимы для производства товаров. Третьего не дано. Что же именно в товаре может служить отражением общественных отношений его производителей: та польза, которую они извлекают, или тот труд, который они на него затрачивают? Первое предположение отпадает. Мы выяснили выше, что потребительная стоимость не только не может быть основанием стоимости, но что между той и другой существует непримиримое противоречие. Таким образом источник стоимости товаров могут составлять только трудовые затраты общества, необходимые для производства товаров.

С другой стороны, мы видели, что стоимость делает товары сравнимыми, соизмеримыми. Из этого следует, что сущность стоимости должно составлять нечто качественно сходное во всех товарах. Если нельзя спрашивать, во сколько раз теленок полезнее гвоздя, то мы можем спрашивать, во сколько раз больше труда нужно для воспитания теленка, чем для того, чтобы выковать гвоздь. И вскармливание телят, и ковка гвоздей одинаково поглощают часть всего общественного труда. Кроме труда, мы в товарах не найдем ничего соизмеримого, сравнимого.

Наша первоначальная догадка (стр. 159) оправдалась: сущность стоимости товара составляет кристаллизованный[1]) в нем общественный труд.

---

[1]) «Человеческая рабочая сила в текучем состоянии или человеческий труд образует стоимость, но сам труд не есть стоимость. Он становится стоимостью в застывшем виде, в овеществленной форме» (Маркс. *Курсив наш*).

§ 36

Равновесие менового общества

Товарное общество, общество товаропроизводителей, лишено сознательной производственной организации. Всякий производит, что и сколько он находит для себя удобным, не считаясь сознательно с потребностями общества. Что же мешает движущейся вслепую машине менового общества обрушиться в пропасть? В чем секрет того, что анархическое товарное общество не только не гибнет с первых же шагов, но обнаруживает способность к развитию? Где корень хоть грубого, мало устойчивого равновесия, но все же равновесия менового общества?

Возьмем для ясности меновые отношения, достигшие значительной степени развития (будем помнить, что в основе меновых отношений лежит разделение труда).

Остановимся для простоты на таких двух товарах, которые нужны[1]) приблизительно в равном количестве,—ну хотя бы на сапогах и брюках.

Пусть, для примера, пара сапог, на которую в среднем нужно затратить 4 дня труда, выменивается на брюки, в которых содержится только два дня труда. Допустим, что сапожников столько же, сколько портных. Брюки идут навстречу сапогам, сапоги навстречу брюкам. Но сапогам, чтобы родиться, нужно 4 дня, а брюкам довольно двух дней. Ясно, что брюки наводнят рынок, а сапог будет гораздо меньше. Брюки все будут дешеветь, а сапоги дорожать. И это будет продолжаться, покамест одна пара сапог не будет выменяваться на две пары брюк — 4 дня труда с одной стороны, 4 дня с другой, то-есть покамест не будет установлен обмен по стоимости. Может случиться, что рыночные отношения отклонятся в другую сторону от линии стоимости и что, например, за каждую пару сапог станут давать по три пары брюк. Навстречу каждой паре сапог будет двигаться брюк целая четверть дюжины. Но движение опять будет неравномерное. Паре сапог, чтобы родиться,

[1]) Говоря о потребностях общества, мы имеем в виду его **обычные** потребности при данном уровне развития производительных сил, данном классовом составе и данных классовых отношениях. При этом, разумеется, речь идет о платежеспособных потребностях.

нужно 4 дня, а трем парам брюк—6 дней. Сапоги попадут на рынок в полуторном количестве против брюк.

Сапоги будут все дешеветь в сравнении с брюками, пока не установится обмен по стоимости.

Если же на производстве сапог будет сидеть в полтора раза меньше людей, чем на производстве брюк, равновесие, конечно, на рынке не нарушится, но оно нарушится на другом месте. Нарушится равновесие между жизненным уровнем сапожников и портных. Сапожное ремесло станет не в пример выгоднее портновского. Если старикам уже трудно будет переменить ремесло, то молодняк потянется больше к шилу, чем к иголке. И это преимущественное стремление к сапожному ремеслу будет продолжаться до тех пор, пока опять условия обмена не подойдут к *стоимости*: одна пара сапог за две пары брюк, 4 дня труда за 4 дня.

Таким же образом закон трудовой стоимости действует и по отношению к любой другой паре товаров, например, муки и соли, хотя первой нужно гораздо больше, чем второй. Если, скажем, обществу нужно соли в 20 раз меньше, чем муки, а каждый пуд соли поглощает в 10 раз меньше труда, чем пуд муки, то равновесие достигается, если на производство соли общество будет тратить в 200 раз меньше труда, чем на производство муки. При этом условии мука и соль будут обмениваться одна на другую по трудовой стоимости. Если на соляной фронт устремится слишком много работников, соли будет добыто слишком много, и она будет обмениваться ниже стоимости, но это оттолкнет часть солеваров к более выгодным занятиям, и равновесие будет достигнуто. Может случиться, что на производстве соли останется слишком мало работников, равновесие опять будет нарушено, но картина получится обратная: соль будет обмениваться выше своей стоимости. Добывание соли станет особенно выгодным ремеслом, туда опять направится поток производителей, которые опять восстановят равновесие, а вместе с ним обмен по стоимости. Восстановят, разумеется, не надолго. Стихийно достигнутое равновесие будет непрерывно нарушаться и восстанавливаться, как равновесие воды в океане.

Но если каждая пара товаров стремится к взаимному равновесию в производстве и в обмене, то это значит, что вообще все товары стремятся к такому взаимному равновесию.

Пусть, благодаря анархии производства, общество плохо распределило свои силы, пересолило, скажем, по части горшечников и бочарей. Меновое общество не имеет совнархоза, который занимался бы регулированием производства. Горшков и бочек окажется на рынке так много, что обменивать их будет все труднее и невыгоднее. Обжегшиеся на такой

неприятности работники ранее или позже перекочуют к другим отраслям производства, возьмутся за изготовление такого продукта, который, скажем, поглощает труда не более, чем бочка, зато может быть выгоднее обменен. Пусть горшечники и бочары не смогли взяться за другое ремесло и умерли с голода. Закон трудовой стоимости, как всякий стихийный закон, не знает пощады. Он и в данном случае взял свое. Горшечников и бочарей стало меньше, на рынке станет меньше горшков и бочек. Их оценка станет подниматься и опять приближаться к их трудовой стоимости. Или пусть общество в силу того, что оно действует вслепую, выделило слишком мало кузнецов. Ножи и подковы будут попадать на рынок в таком ничтожном количестве, что они будут обмениваться выше их трудовой стоимости. Кузнецам, разумеется, это на руку, но ведь если один товар обменен выше своей стоимости, это значит только, что другой товар обменен ниже ее. Трудовые силы устремятся из менее выгодной отрасли производства в более выгодную. Закон трудовой стоимости скоро положит конец исключительному благополучию кузнецов. Их число настолько увеличится, что оценка подков и ножей опять устремится к их трудовой стоимости.

Стоимость, как линия равновесия

Таким образом, в хаосе рыночных отношений закон трудовой стоимости сам себе прокладывает дорогу. Условия производства властно диктуют условия обмена. С т о и м о с т ь — э т о т а л и н и я р а в н о в е с и я, к к о т о р о й и о т к о т о р о й д в и ж е т с я м а я т н и к о б м е н а. Пусть обмен по точной стоимости будет только явлением случайным. Нужды нет. Отношения, в которых совершается обмен, всегда с т р е м я т с я совпасть с отношениями стоимости, а это самое существенное.

Вот что значит товарная форма продукта. Пока продукт не носил товарной формы, он ограничивался тем, что скромно, по мере сил своих, удовлетворял потребностям общества. Но как только продукт, с возникновением менового общества, стал напяливать на себя товарную форму, он из слуги общества превращается в его господина. И до товарных отношений на производство продуктов тратился труд. Но пока продукт оставался только продуктом, потраченный на него труд

бесследно растворялся в нем. Но как только отношения между производителями принимают характер обмена, как только продукт принимает форму товара, кристаллизованный в нем общественный труд становится регулятором производства, словом, превращается в стоимость. Мир товаров, которым, в силу своей трудовой сравнимости, так легко столковаться, начинает господствовать над миром людей.

§ 37

Труд, образующий стоимость

Две стороны труда

Всякий труд в меновом обществе можно рассматривать с двух сторон. Работу электромонтера, налаживающего уличное освещение, или каменщика, кладущего кирпичную стену, или портного, шьющего френч, можно рассматривать, во-первых, с точки зрения тех специальных технических приемов, которые нужны каждому из этих работников в его деле. Когда мы смотрим с этой точки зрения, мы видим между указанными видами труда глубокие различия. Портной, например, орудует иглой, ножницами. Каменщик — лопаткой. Электромонтер — молотком, щипцами, отверткой. Материалом для первого служит ткань, для второго — кирпич и известка, для третьего — шнур, кнопки, патроны и т. д. В результате работы у первого получается одежда, у второго — дом, у третьего — освещение.

Но можно и электромонтера, и каменщика, и портного рассматривать не как таковых, а как членов производственного коллектива менового общества, связь которых проявляется на рынке через обмен продуктов их труда. Тогда и труд их выступает перед нами в своей всеобщей общественной форме. В этом случае законы рынка совершенно *отвлекаются* от характерных особенностей каждой отдельной профессии.

Конкретная сторона труда. Абстрактный труд

В первом случае перед нами конкретная сторона труда. Во втором случае — отвлеченная (*абстрактная*) сторона. В первом случае труд выступает перед нами в своем конкретном многообразии. Во втором — в абстрактном однообразии. Многообразие конкретной стороны труда создает все многообразие *потребительных стоимостей*. Единообразная

стоимость создается в условиях менового общества единообразной абстрактной стороной труда. Только стоимость приводит все товары к одному знаменателю. Рассматриваемые со стороны потребительной стоимости товары бесконечно разнообразны. Рассматриваемые со стороны стоимости товары все выглядят в одно лицо.

* * *

Рядом стоят 2 пары сапог. Одну стачал сапожник-мастак, у которого работа в руках так и горела. Другую долго ковырял сапожник-лодырь. Или вот рядом две коробки сапожных гвоздей. В одной — гвозди нащеплены ножиком от руки. Работа нудная, кропотливая. В другой — гвозди хотя такого же качества, но машинной работы. Работа быстрая, спорая.

Если бы стоимость каждой единицы товара определялась трудом, потраченным именно на эту единицу, то стоимость первой пары сапог была бы выше стоимости второй, а гвозди, сделанные от руки, стоили бы дороже машинных. На деле это не так. Мир товаров распадается как бы на отряды. Каждый сорт — особый отряд. При данных условиях вся сапожная рать данного сорта должна поглотить такую-то массу общественного труда. С одной стороны, все сапоги данного сорта, с другой стороны — как источник их стоимости, — весь *общественный труд, необходимый* для их производства при данных условиях. Если сапожник зря провозится над сапогами лишний день — он этим не повысит стоимости своего продукта. Правда, его сапоги поглотили очень много труда, но это лишь их индивидуальная особенность. *Не весь труд, поглощенный ими, есть труд общественно-необходимый.* Всякое фактическое [1]) усовершенствование способов производства, ведущее к повышению производительности труда, уменьшает стоимость

Общественно-необходимый труд

[1]) Если какое-либо новое изобретение или открытие не нашло еще *фактического распространения*, оно, конечно, не может еще изменять стоимости товаров. Бывает и так, что усовершенствованный способ производства находит распространение; однако, значительные количества товара производятся еще старым способом. Ясно, что общественно-необходимый труд в данной области будет представлять собой нечто среднее между трудом, необходимым по старому и по новому способу.

товаров данной отрасли в той же мере, в которой производительность труда увеличена. При этом падает стоимость не только вновь производимого, но и прежде произведенного товара.

Маркс пишет: „Может показаться, что раз стоимость товара определяется количеством потраченного на его производство труда, то чем ленивее или неискуснее человек, тем большую стоимость имеет его товар, так как тем больше времени ему требуется для его приготовления. Однако, труд, образующий сущность стоимости, есть одинаковый человеческий труд, затрата одинаковой человеческой рабочей силы. Совокупная рабочая сила общества, выражающаяся в товарных стоимостях, рассматривается здесь, как одна и та же рабочая сила, хотя она и состоит из бесчисленного множества индивидуальных рабочих сил. Каждая из этих индивидуальных рабочих сил представляет собою такую же человеческую силу, как и все другие, поскольку она обладает характером средней общественной рабочей силы и, как таковая, действует, т.-е. употребляет для производства какого-либо товара лишь средне-необходимое или общественно-необходимое рабочее время. Общественно же необходимым рабочим временем является то рабочее время, которое, при существующих нормальных в данном обществе условиях производства и средней степени умелости и напряженности труда, необходимо для изготовления той или другой полезной вещи. Например, после введения в Англии парового ткацкого станка было достаточно, может быть, лишь половины прежнего труда для превращения известного количества пряжи в ткань. Английский ручной ткач на самом деле и теперь еще употребляет для этого превращения столько же рабочего времени, как и прежде, но продукт его индивидуального рабочего часа представляет собою теперь лишь половину общественного рабочего часа, а потому и стоимость его понизилась наполовину против прежней.

Поэтому величина стоимости какой-либо полезной вещи определяется только количеством общественно-необходимого для ее производства рабочего времени. Каждый отдельный товар считается здесь вообще, как средний экземпляр данного рода товара. Товары, в которых содержатся одинако-

вые количества труда, или которые могут быть произведены в одинаковые промежутки рабочего времени, имеют поэтому одинаковую стоимость. Стоимость одного товара относится к стоимости другого товара, как рабочее время, необходимое для производства одного, относится к рабочему времени, необходимому для производства другого. Как стоимости, все товары суть только определенные количества застывшего рабочего времени.

Величина стоимости какого-либо товара была бы поэтому постоянной, если бы необходимое для его производства рабочее время оставалось тоже постоянным. Это последнее, однако, меняется с каждой переменой в производительной силе труда. Производительная сила труда определяется разнообразными условиями, между прочим, средней умелостью рабочих, степенью развития науки и ее технического применения, общественными условиями процесса производства, размером и ролью средств производства и, наконец, чисто естественными условиями. Одно и то же количество труда выражается, например, в восьми бушелях пшеницы в урожайный год и в четырех—в неурожайный; одно и то же количество труда доставляет большее количество металлов в богатых рудниках, чем в бедных и т. д. Алмазы редко находятся в земной коре, и нахождение их поэтому в среднем стоит много труда. Следовательно, они в малом объеме воплощают много труда. При большем богатстве копей то же самое количество труда заключалось бы в большем количестве алмазов и стоимость их понизилась бы. Если бы удалось с небольшим трудом превращать уголь в алмазы, то стоимость их могла бы упасть ниже стоимости кирпичей. Вообще, чем больше производительная сила труда, тем меньше рабочее время, нужное для производства какого-либо предмета, чем меньше кристаллизованная в нем масса труда, тем меньше его стоимость. Наоборот, чем меньше производительная сила труда, тем больше рабочее время, нужное для производства какого-либо предмета, тем больше его стоимость. Величина стоимости какого-либо товара изменяется, следовательно, прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе воплощающегося в нем труда".

Средний труд

Труд измеряется временем. Если взять двух отдельных работников, хотя и работающих совершенно одинаковыми орудиями над совершенно одинаковым материалом, все же может оказаться, что один из них в определенную единицу времени, скажем, в час, сделал больше другого, или потому, что он усиленнее, интенсивнее работает, или потому, что он обладает большей умелостью. Но во всей массе труда, который тратится обществом в какой-либо области, все эти личные особенности отдельных работников взаимно уравновешиваются, стираются. В основе стоимости лежит поэтому труд средней интенсивности и умелости. Стоимость товара определяется количеством воплощенного в нем абстрактного среднего общественно-необходимого труда.

Если два товара, скажем, пара сапог и мешок муки, обмениваются друг на друга по стоимости, то это означает, что в паре сапог содержится столько же часов абстрактного среднего общественно-необходимого рабочего времени, сколько в мешке муки.

Отклонение обмена от стоимости

Вследствие недостатка спроса, данный товар может обмениваться ниже своей стоимости. Наоборот, вследствие излишка спроса над предложением, товар может обмениваться выше своей стоимости. Но эти отклонения от стоимости только дают возможность закону стоимости проявиться совершенно так же, как, выведя маятник из вертикального положения, мы этим самым даем возможность проявиться закону тяжести. Выведенный из равновесия маятник устремится вновь к линии равновесия, перескочит ее, опять вернется к ней и т. д. То же и в том случае, когда обмен товара выводится из стоимостного равновесия. Приток трудовых усилий общества стихийно уменьшается в отраслях, продукты которых обмениваются ниже стоимости, и увеличивается в отраслях, продукты которых обмениваются выше стоимости. Нарушенное равновесие спроса и предложения и в тех и в других отраслях постепенно восстанавливается, условия обмена приближаются к обмену по стоимостям, чтобы вновь отклониться от него и вновь приблизиться к нему, и так далее, до бесконечности. Трудовая стоимость, — это та

линия, вокруг которой колеблются условия обмена товаров. Закон трудовой стоимости, — это тот стихийный закон, который регулирует эти условия.

Две версии о понимании «общественно-необходимого труда»

Помимо указанного выше значения «общественно-необходимого труда», в марксистской литературе существует и другая версия. Некоторые придают понятию «общественно-необходимый труд» не только производственное, но и потребительное значение. Так, Будин, излагая Марксову теорию стоимости в своей книге «Теоретическая система Карла Маркса», говорит: — «Труд, затраченный на производство какого-нибудь предмета для того, чтобы создать новую стоимость, должен не только соответствовать средней затрате при производстве подобных предметов, но и создать нечто необходимое для общества. При определении того, «необходим» ли предмет для общества или нет, следует принимать в соображение не только общую его полезность и его действительную необходимость для некоторых членов общества, но также и то, не удовлетворена ли уже в достаточной степени, при современном состоянии общественной экономии, потребность в подобных предметах, по сравнению с другими потребностями, и приняв во внимание общие условия производства и распределения в данном обществе. Если произведено слишком много известного товара, слишком много не абсолютно, а в сравнении с данными общественными условиями и отношениями, то такое производство не создает добавочной ценности. Соответственное количество труда оказывается затраченным напрасно. Разумеется, это не значит, что определенный индивидуальный труд не создает никакой стоимости или что произведенный определенный предмет не будет обладать ценностью. Но, так как ценность является общественным отношением, то весь труд, затраченный в данном обществе на производство предметов этого рода, произведет пропорционально меньшую ценность, каждый отдельный предмет настолько обесценится, чтобы все количество произведенных предметов этого рода обладало ценностью не больше той, которая заключалась бы в нем, если бы не был затрачен этот добавочный труд и не было произведено добавочное количество этих предметов».

К этому же мнению склоняется и Гильфердинг. Он говорит: «Если индивидуум работал слишком медленно, или производил бесполезный предмет, — а таковым будет и полезный вообще предмет, если только он превышает потребность в общественном обмене веществ, — то труд данного индивидуума будет сведен к среднему труду, к общественно-необходимому рабочему времени».

Такая точка зрения на общественно-необходимый труд в корне неверна. Выходит, что стоимость не только проявляется в сфере обращения товаров, но, отчасти, там и создается. Закон стоимости таким образом из пружины, регулирующей обмен, превращается в кусок мягкого теста, который послушно подчиняется условиям обмена.

Конечно, стоимость, не есть нечто окаменелое и неизменное. Изменение производительности труда изменяет общественно-необходимую затрату труда на каждую единицу продукта, а, следовательно, и стои-

мость этой единицы. Но из того, что стоимость может изменяться вследствие изменения условий производства, совершенно не следует, что она должна изменяться, следуя за всеми колебаниями спроса и предложения.

В действительности несоответствие между предложением и спросом, на которое товар может наткнуться в сфере обращения, только отклоняет цену товара от его стоимости, которую он принес с собою из сферы производства.

И. И. Рубин в своих «Очерках по теории стоимости Маркса» говорит по адресу сторонников потребительского понимания общественно-необходимого труда следующее:

1. Они смешивают нормальное состояние рынка с ненормальным, законы равновесия между различными отраслями производства с случаями нарушения равновесия, которые не могут не быть временными.

2. Тем самым они разрушают понятие общественно-необходимого труда, как предполагающего равновесие между данною отраслью производства и другими.

3. Они игнорируют механизм отклонения рыночных цен от стоимости, неправильно рассматривая продажу товара по любой цене, в любых самых ненормальных условиях рынка, как продажу в соответствии с стоимостью. Цена смешивается со стоимостью.

4. Они разрывают тесную связь понятия общественно-необходимого труда с понятием производительной силы труда, допуская изменение первого без соответствующего изменения последней».

§ 38

Простой и сложный труд

Раньше, чем создать продукт, общество должно создать его производителя. Будущих производителей надо и кормить, и обучать работе. Обычно, при обмене товаров по их стоимости, те количества труда, которые потрачены на подготовку работников, взаимно уравновешиваются.

Пример. Допустим, что воспитание среднего неквалифицированного работника поглощает 4.500 часов общественно-необходимого труда. Далее допустим, что такой работник может дать в среднем 90.000 часов труда. На каждый час труда нужно $^1/_{20}$ часа труда на воспитание работника.

Теперь пусть обмениваются по стоимости шкап и полушубок. В обоих — по 20 часов труда.

Попробуем прибавить труд по воспитанию работников. Дело от этого не изменится (придется прибавить по 1 часу и к шкапу и к полушубку).

Но некоторые профессии требуют особенно продолжительной подготовки. Химик, например, должен потратить десятки лет, пока он получит нужные ему знания и умение.

Для его подготовки тратят труд и учителя, и производители учебных пособий. Это обстоятельство значительно удлиняет путь, который должен проделать производственный аппарат общества для получения продуктов работы химиков, что обязательно должно отразиться на стоимости этих продуктов. Час работы химика, воплощенный в пиве, искусственном удобрении или анилиновых красках, есть не просто час, а час плюс некоторая часть того рабочего времени, которое понадобилось для создания повышенной квалификации указанного работника.

Пусть создание **повышенной** квалификации химика требует 27.000 [1] часов общественно-необходимого рабочего времени. Пусть средняя продолжительность **трудовой** жизни уже подготовленного химика — 30 лет, что, считая по 300 рабочих дней в году и 6 часов работы в день, даст 54.000 часов; ясно, что на каждый час работы химика приходится $^1/_2$ часа труда по повышенной подготовке. Его рабочий час должен создать в $1\frac{1}{2}$ раза больше стоимости, чем рабочий час неквалифицированного рабочего. Сложный труд, по определению Маркса, есть как бы возведенный в степень или умноженный простой труд [2].

§ 39

Товарный фетишизм

Товарная форма продукта, как мы выяснили выше, есть только отражение производственных отношений в меновом обществе, как живая картина на экране кинематографа есть только отражение ленты, проходящей через волшебный фонарь.

Но это не мешает товару действительно господствовать в меновом обществе. Рынок, распределяющий все средства производства и потребления, не спрашивает: кто ты такой? Или, — что ты сделал? А — **что** ты принес? На рынке

[1]) На самом деле тут влияет еще один факт: на каждый десяток химиков, благополучно окончивших курс, приходится известное число неудачников. Труд, потраченный на обучение последних, тоже ложится на весы стоимости, как нормальный бой ложится на стоимость стеклянной посуды.

[2]) Не следует смешивать вопрос о стоимости, которую создает квалифицированный труд, с вопросом о стоимости квалифицированной рабочей силы.

встречаются, борются, побеждают друг друга товары. Победа или поражение товара есть победа или поражение его хозяина. И людям, порабощенным вещами, кажется, что вещи, фигурирующие на рынке, действительно, заключают в себе, на ряду со своими естественными свойствами, еще особые рыночные свойства, в которых заключается секрет их будто бы вечного господства.

Когда человек, затуманенный религиозным дурманом, смотрит на икону, ему кажется, что в ней есть какая-то особая внутренняя святость. Когда он протрезвеет — он видит, что это только размалеванная доска или бляха. То же с товаром. Пока человек ослеплен товарными отношениями, ему кажется, что вещи, обращающиеся на рынке, суть товары, а потому и господа над людьми, по самой своей природе, что сахару так же свойственно быть товаром, как ему свойственно быть сладким. Раз товарность лежит в самой природе вещей, то нечего думать о том, чтобы уничтожить товары, рынок, обмен...

На самом деле товар господствует над судьбами и умами людей вовсе не в силу своих природных свойств, а в силу менового уклада общественного хозяйства. Товара не было в первобытной родовой общине. Товара не будет и в коммунистическом обществе.

Маркс называет господство товара над судьбами и умами людей фетишизмом товара, так как он сравнивает это господство с господством фетиша (идола) над умами тех людей, которые сами сделали его своими руками[1]).

VI главой вопрос о стоимости не исчерпан. Нам предстоит еще изучить денежную форму стоимости. О ней в следующей главе.

Краткие тезисы

1. Основное противоречие менового общества: индивидуалистическое присвоение общественно произведенного товара.

2. В меновом обществе продукты производятся для обмена, поэтому в меновом обществе продукты являются товарами.

[1]) Как мы видим, фетишизм товара имеет и объективную сторону (фактическая власть товаров над судьбами людей) и субъективную сторону (ложные представления людей о природе товара). Суб'ективная сторона фетишизма товаров исчезает при свете марксизма. Объективная же сторона фетишизма товара исчезнет только с исчезновением товарной организации, т.-е. с победой коммунизма.

3. Товар имеет потребительную стоимость и меновую.

4. Основное противоречие товара в том, что он товар лишь постольку, поскольку он представляет потребительную стоимость и стоимость. Между тем, он не представляет потребительной стоимости для того, для кого он представляет стоимость, и наоборот.

5. Меновая стоимость товара только проявляется, но не возникает при обмене. Меновая стоимость есть форма проявления стоимости.

6. Стоимость есть отражение общественных отношений производителей в меновом обществе.

7. Стоимость определяется абстрактным, средним, простым, общественно-необходимым трудом, который заключается в товаре. Потребительная стоимость товара создается конкретной стороной труда, потраченного на товар.

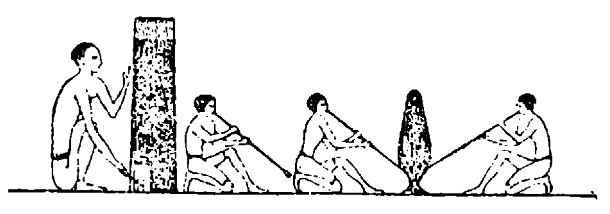
8. Сложный труд есть как бы возведенный в степень или умноженный простой труд.

9. Стоимость единицы товара обратно пропорциональна производительности труда в данной отрасли. С повышением производительности труда стоимость понижается, и наоборот.

10. Товары тех отраслей производства, на которых сосредоточена слишком большая часть трудовых усилий общества, обмениваются, как правило, ниже стоимости. Наоборот, товары тех отраслей, которым общество уделило слишком мало сил, обмениваются выше стоимости. Такое отклонение цен от стоимости вызывает перераспределение производительных сил. Таким образом, закон трудовой стоимости является основой равновесия менового общества.

Литература для учащихся к главе VI

А. Кон. «Теория пром. капитализма», тема II.
К. Каутский. «Эк. учение К. Маркса», отд. I, гл. I.
Ю. Борхардт. «Капитал К. Маркса», гл. I, III.

Выдувание стекла в древнем Египте.

ГЛАВА VII

Деньги

§ 40.

Формы стоимости. Деньги

Почему стоимость не может выражаться непосредственно в рабочем времени

Мы знаем, что сущность стоимости — среднее общественно-необходимое рабочее время, кристаллизованное в товаре. Может ли стоимость какого-либо товара найти выражение непосредственно на языке рабочего времени? Как мы видели выше, всякий товар есть продукт труда бесконечного

числа производителей. Каждый из них, глядя на него, имеет право сказать: и моего труда тут капля есть. Где же найти того бухгалтера, который мог бы подсчитать все эти капли? Если бы даже это и было возможно, это во всяком случае было бы следствием сознательной организации производства. Мы же имеем дело с стихийной самоорганизацией товаров, действующей так же слепо, как частицы соли, когда они оседают из раствора правильными кристаллами [1]).

Стоимость определяется трудом воспроизводства

Дело осложняется еще, во-первых, тем, что стоимость измеряется не трудом, который затрачен именно на данный товар, а трудом общественно-необходимым. Во-вторых, тем, что стоимость уже готовых товаров изменяется вместе с изменением производительности труда. Стоимость в сущности определяется трудом, который понадобился бы для воспроизводства данного товара при средней для данного общества производительности труда. Значит, кропотливая запись всех трудовых затрат, поглощенных данным товаром, все равно ни к чему не привела бы.

Выражение стоимости

На самом деле товары находят более простой исход. Вначале за услугой выражения стоимости каждый товар обращается к тому товару, на который он

---

[1]) Отсюда неудача всех попыток создания так называемых трудовых денег. Такая попытка, например, была сделана Робертом Оуэном. Его «институт справедливого трудового обмена» принимал товары от производителей и выдавал им трудовые боны, на которых было обозначено число часов труда, затраченных на товары. За эти боны можно было взять в магазинах («базарах») Института любой товар

Трудовые деньги Роберта Оуэна

с соответствующим содержанием труда. Определение стоимости, разумеется, было 1) гадательное, 2) совершенно негибкое. Условия производства, а следовательно и общественно необходимый труд, содержащийся в товаре, менялись, а ярлычек на товаре оставался тот же. Но помимо этого обнаружилась разница между ходкими и неходкими товарами. Первые брались нарасхват, вторые залеживались. На стихийном рынке это было бы урегулировано падением цены неходких товаров ниже стоимости и поднятием цены ходких товаров выше стоимости. «Институт» не имел этого регулятора, и он закрылся, просуществовав два года. Да и этот срок он мог просуществовать лишь потому, что содержание труда в товарах, вероятно, определялось больше применительно к рыночным ценам, чем «по справедливости».

фактически обменивается. Но такой способ взаимных услуг может действовать только, пока обмен носит случайный характер, и пока стоимость кажется вытекающей из условий обмена, а не наоборот. Охотник, обменявший лисью шкуру на кадку меду, видит, что стоимость его товара нашла сладостное, медовое выражение. Но он, во-первых, не видит еще здесь никаких строгих количественных отношений. Он взял кадку меду, какой он ее нашел. Пчеловод сам даже, пожалуй, не имел точного представления о вместимости кадки. Во-вторых, ему вообще кажется самоочевидной истиной, что стоимость лисьей шкуры определяется тем, что́ можно за нее получить. Лишь с развитием обмена и особенно с установлением строго количественных отношений между обменивающимися товарами выясняется, что обмен и выражение стоимости—не одно и то же. Будет ли еще товар обменен или нет—там видно будет. Но раньше всего товару надо найти выражение своей стоимости, иначе он не есть товар. Потребительную стоимость товара (если это только не средство производства) можно освещать помимо других членов товарного мира. Потребительную стоимость яблока можно определить, указав его вкусовые свойства. Другое дело—стоимость. Тут товару без другого товара не обойтись. Чтобы указать стоимость того же яблока, вы принуждены будете указать на какой-нибудь другой товар в определенном количестве. С т о и м о с т ь с в о ю т о в а р м о ж е т в ы р а з и т ь т о л ь к о в д р у г о м т о в а р е.

Простая форма стоимости.

Маркс показал, что уже в простой форме выражения стоимости одного товара в другом товаре (например, 1 вол = 60 пудам пшеницы) имеется зародыш денежной формы стоимости. Денежным зародышем тут является пшеница. Ванька, извлекающий у Мишки из ноги занозу, играет в пределах этого факта ту же роль, которую в пределах человеческого общества играют все медики, вместе взятые. В пределах нашей формулы (1 вол = 60 пуд. пшеницы) пшеница играет ту же роль, которую в пределах развитого товарного мира играют деньги. Вол находится в о т н о с и т е л ь н о й форме стоимости, т.-е. это тот товар, стоимость которого находит свое относительное выражение [1]). Пшеница находится в экви-

---

[1]) Именно относительное, потому что абсолютная стоимость товара должна была бы конкретно выражаться в часах или минутах общественно необходимого труда, а это, как мы видели выше, совершенно невозможно.

валентной [1]) форме стоимости. В пределах данной формулы пшеница служит воплощением (телесным изображением) стоимости вола, как в пределах развитого товарного мира воплощением стоимости служат деньги. Конечно, в следующий раз заноза может оказаться не у Мишки, а у Ваньки. Воплощением медицины уже выступит Мишка. То же и в простом выражении стоимости. Твердо распределенных ролей здесь нет. Если мы будем читать выше приведенное уравнение справа налево (60 пудов пшеницы = 1 волу), зародышевую форму денег будет уже представлять вол.

Простая форма стоимости преобладает только до тех пор, пока обмен носит характер случайный. В условиях более развитого обмена выражать стоимость вола, кроме пшеницы, готовы всякие другие товары. Стоимость вола получает развернутую форму.

Развернутая форма стоимости	1 вол	60 пуд. пшеницы или 5 пуд. меди » 6 золотн. золота и т. д.

И в этой стадии развития обмена роли еще твердо не распределены. Сегодня вол выражает свою стоимость в железе, завтра железо в воле. Организации еще нет, но материал для организации [2]) уже налицо. И вот именно тот товар, который чаще всего выражает свою стоимость (т. е. который чаще всего является предметом обмена), стихийно выдвигается на роль всеобщего выразителя стоимости. Развернутая форма стоимости как бы перестраивается в обратном порядке и сменяется всеобщей формой стоимости.

Всеобщая форма стоимости	60 пуд. пшеницы = 5 пуд. меди = 6 зол. золота =	1 волу.

Всеобщим выразителем стоимости стал вол. Но это только калиф на час. Завтра его может вытеснить какой-либо другой товар.

«Всеобщая эквивалентная форма есть форма стоимости вообще. Следовательно, она может принадлежать любому товару. С другой стороны, данный товар находится во всеобщей эквивалентной форме лишь тогда и постольку, когда и поскольку он, как эквивалент, выталкивается всеми другими товарами из их среды. И лишь с того момента, когда такое выделение оказывается окончательным уделом одного специфического, особенного товарного вида,—лишь с этого момента единая относительная форма стоимости товарного мира приобретает объективную прочность и всеобщее общественное значение.

Специфический товарный вид, с натуральной формой которого общественно срастается эквивалентная форма, становится денежным товаром или функционирует в качестве денег... Это привилегированное место среди товаров... завоевал в истории определенный товар, а именно золото» (Маркс).

---

[1]) Эквивалент — равноценность.

[2]) Разумеется, для организации стихийной.

Тут всеобщая форма уже сменяется денежной.

Денежная форма стоимости	60 п. пшеницы = 5 п. меди = 20 п. железа = 1 вол =	6 золотн. золота.

«Денежная форма срастается или с наиболее важными предметами, которые получаются извне и действительно представляют естественно развивающуюся форму проявления меновой стоимости для туземных продуктов, или же с предметом потребления, который составляет главный элемент туземного отчуждаемого имущества, каков, например, скот...

По мере того, как обмен товаров разрывает свои локальные [1]) границы и вместе с тем товарная стоимость вырастает в материализацию (воплощение) человеческого труда вообще, денежная форма переходит на товары, которые по самой своей природе особенно пригодны для выполнения общественной функции всеобщего эквивалента, а именно на благородные металлы» (Маркс).

На деле выражения стоимости товаров постепенно специализируются особые товары—деньги.

Деньги прежде всего сами должны быть товаром.

Место единственного денежного материала почти окончательно завоевано золотом. Золото — товар. Оно имеет потребительную стоимость в первую очередь. как материал для изготовления украшений. Оно находит применение в зубоврачебной технике и т. д. [2]). С другой стороны—золото, как продукт труда, обладает стоимостью. Благодаря тому, что добыча золота сопряжена с большими затратами труда, каждая весовая единица его имеет сравнительно с другими товарами большую стоимость. При этом стоимость золота подвергается лишь незначительным колебаниям. Эта „трудоемкость" благородных металлов вместе с их прочностью, делимостью и сплавляемостью обеспечили им победу над всеми другими денежными материалами (скотом, мехами, железом, медью и т. д.), которые выдвигаются хозяйственным процессом. Повторяем:

---

[1]) Местные.

[2]) Еще в начале XIX века было во всем мире золота в предметах роскоши на $^1/_4$ более, чем в виде денег. Позже картина изменилась. В 1911 году, например, было отчеканено во всем мире золотых монет на 372 миллиона долларов, а на промышленные цели ушло золота на 166 миллионов долларов.

товарная природа денежного материала, наличие у него полюса потребительной стоимости и стоимости *необходимо, но недостаточно*. Деньгами товар может стать лишь постольку, поскольку он *выделился* из среды других товаров, поскольку он противопоставляется другим товарам, а другие товары противопоставляются ему. Деньги не могут быть ставленниками людей. Они созданы миром товаров, взятым в целом. Они стихийно выдвигаются процессом хозяйственного развития из недр товарного мира.

Поляризация товарного мира

Раньше каждый товар в отдельности имел два полюса—потребительной стоимости и стоимости. Теперь поляризация (разбивка на противоположные части—полюсы) охватывает весь товарный мир в целом. С одной стороны, полюс потребительной стоимости—все рядовые товары. С другой—полюс стоимости—деньги. Посмотрите на любой товар с точки зрения стоимости, и вы в нем увидите деньги. Смерть своей лошади крестьянин оплакивает лишь как гибель тех ста рублей, которые она стоила. Там, где прохожий видит соблазнительные пирожные, кондитер видит только деньги, в которые эти пирожные должны превратиться. Посмотрите на деньги с точки зрения потребительной стоимости, и вы в них увидите только товары, которые можно за них купить. Для рабочего, который идет в столовку с пятиалтынным в кармане, пятиалтынный есть обед. Стоимость приняла вид денег, наличных или представляемых (идеальных). Потребительная стоимость приняла вид рядовых товаров, тоже наличных или идеальных.

Итак, подобно каждому товару в отдельности, весь мир товаров в целом распадается на полюс потребительной стоимости—рядовые товары *и полюс стоимости*—деньги. Деньги—это воплощение общественных отношений менового общества во всей их противоречивости. Это—воплощение зависимости товаропроизводителя от общества. Это—воплощение общественной силы, которое, попав в руки отдельного члена общества, превращается в орудие его власти над обществом.

Мы видели выше, как превращение продукта в товар заменяет отношения людей отношениями вещей. Но наи-

Фетишизм денег более яркую и резко бросающуюся в глаза форму овеществления общественных отношений мы видим в деньгах. Уму, ослепленному внешней видимостью вещей, кажется, что продукту по самой его природе свойственно иметь стоимость, а золоту по самой его природе свойственно быть воплощением стоимости. Фетишизм товара находит самое яркое свое выражение в фетишизме денег. „Загадка денежного фетиша есть загадка товарного фетиша вообще. В деньгах она лишь сильнее бросается в глаза и слепит взор“ (Маркс).

§ 41

Деньги — мерило стоимости. Цена

„Первая функция золота состоит в том, чтобы доставить товарному миру материал для выражения его стоимости... Оно функционирует, таким образом, как всеобщая мера стоимостей, и сначала только в силу этой функции золото... делается деньгами.

Не деньги делают товары соизмеримыми. Наоборот. Именно потому, что товары, как стоимости, представляют овеществленный человеческий труд и, следовательно, сами по себе соизмеримы, — именно поэтому все они и могут измерять свои стоимости одним и тем же особенным товаром, превращая таким образом этот последний в общую меру своих стоимостей, т.-е. в деньги. Деньги, как мера стоимости — лишь необходимая форма проявления присущей товарам меры стоимости, рабочего времени... Не надо иметь в наличности ни крупицы реального золота, чтобы выразить в золоте товарные стоимости на целые миллионы. Следовательно, свою функцию меры стоимостей деньги выполняют, как мысленно представляемые, или идеальные деньги“ (Маркс).

На рынке мы встречаемся с **ценами** товаров. Что такое цена? Возьмем для большей ясности страну, где на рынке обращаются и золотые деньги, а не только их заместители в виде бумажных денег, банкнот и т. д. Возьмем хотя бы Россию между 1897 г. и 1914 г. Желая купить пару валенок, вы узнаете, что цена им три рубля. Что такое три рубля? Для этого вам надо справиться о весе какой-нибудь

золотой монеты, хотя бы десятирублевой. Вы узнаете, что в десятке чистого золота 174,28 доли, в рубле, следовательно, 17,424 доли, а в 3-х рублях 52.272 доли. Итак, перед вами равенство — 1 пара валенок = 52,272 долям золота. Что может сделать сравнимым валенки и металл, идущий на изготовление обручальных колец и искусственных зубов? Ясно, что только стоимость, только средний общественно-необходимый труд, содержащийся в валенках и в золоте. Стоимость валенок нашла выражение в определенном весовом количестве денежного материала. Это определенное весовое количество денежного материала, выражающее стоимость валенок, есть их цена. Итак, цена есть стоимость товара, выраженная в определенном количестве денежного материала.

О цене товароподобных предметов: ценных бумаг, земли, как такой, и т. д., вообще предметов, не имеющих трудовой стоимости, речь будет впереди.

Масштаб цен

В нашем примере цена валенок была 3 рубля. Поскольку цена выражает стоимость, это означает, что в золотом слепке стоимости валенок, т.-е. в том куске чистого золота, который по трудовой стоимости равен паре валенок, счетная денежная единица, 17,424 доли, содержится 3 раза. Получается как бы двойное измерение [1]. Золото измеряет стоимость. Золотая же денежная единица,— в данном случае рубль, 17,424 доли—измеряет вышеуказанное золото. Счетная денежная единица со своими подразделениями исполняет особую функцию — функцию масштаба цен.

«Как мера ценности и как масштаб цен, деньги выполняют две совершенно различные функции. Мерой ценностей они служат, как общественное воплощение человеческого труда, масштабом же цен — как определенное весовое количество металла. Как мера ценности, они служат для того, чтобы ценности чрезвычайно разнообразных товаров превратить в цены, в представляемые мысленно количества золота; как масштаб цен — они измеряют эти количества золота. Посредством меры ценности товары измеряются, как ценности; масштаб же цен, наоборот, измеряет различные количества золота посредством одного количества золота» (Маркс).

Чем больше равновесия между спросом и предложением, тем вернее цена выражает стоимость товара. Преобладание спроса над предложением отклоняет цену от стоимости,

---

[1]) Двойное измерение мы встречаем, например, и в термометре: столб ртути определяет температуру, скала с ее делениями измеряет высоту столба ртути.

гонит ее вверх выше стоимости, и, наоборот, преобладание предложения над спросом понижает цену, держит ее ниже уровня стоимости. Так, в нашем примере возможно, что в 52,272 долях золота фактически меньше среднего общественно-необходимого труда, нежели в паре валенок. Валенок произведено так много, что цена их, благодаря конкуренции между теми фабриками и кустарями, которые их производят, пала ниже стоимости. Но как только отклоняющая причина ослабевает, цена опять начинает приближаться к стоимости (далее, в главе о ценах производства мы узнаем, что в капиталистическом обществе отклонение цены от стоимости, благодаря стремлению прибыли в разных отраслях промышленности к равной норме, есть явление закономерное и постоянное).

§ 42

Деньги—средство обращения

Обмен веществ в меновом обществе носит весьма своеобразный характер. Стоимость, в сущности, прикована к месту. При обмене каждый норовит сохранить принадлежащую ему стоимость, переменив только потребительную стоимость. И вот, при непосредственном обмене, товары в своих перемещениях скованы по рукам и ногам. Товар *А* может пойти к *Б*, только если товар *Б* пойдет к *А*. Оборванный сапожник только в том случае может получить одежду, если он встретит босоногого портного. Если пара сапог стоит втрое больше блузы, ему остается только обзавестись тремя блузами сразу, если он не хочет прогадать на своем товаре.

Вмешательство денег совершенно меняет положение. Деньги — это та стоимость в чистой форме, которую может удержать в руках товаровладелец, расставшийся с одной потребительной стоимостью, но не взявший себе еще другой потребительной стоимости.

Два метаморфоза

Вместо одного превращения—„сапоги—платье“ стоимость претерпевает два превращения (два метаморфоза).

1-ое превращение: сапоги—деньги.

2-ое превращение: деньги—платье.

Сапожник превращает раньше сапоги в деньги, продав их, например, столяру,—а потом деньги в платье. Если только между сапожником и портным не вклинивается торговец,— и сапоги и платье после акта купли-продажи уходят из сферы обращения в сферу потребления. Другое дело деньги. Они (за исключением того случая, когда они превращаются в сокровище. Об этом ниже) никуда из сферы обращения не уходят. Тем самым, что они помогли сапожнику превратить сапоги в платье, они помогли столяру превратить свою мебель в сапоги, а портному превратить свое платье в какой-нибудь другой, нужный ему товар. Деньги, оставаясь в сфере обращения, переходят из рук в руки, обслуживая передвижение все новых и новых товаров. Отсюда правило: денег в сфере обращения нужно тем меньше, чем быстрее деньги оборачиваются (см. § 45).

Обращение денег и обращение товаров

Простой, но стеснительный путь: „товар—товар“ разделяется на две части: „товар—деньги“ и „деньги—товар.“

Создается строгая централизация мира товаров. Тут царят деньги. Товар может двигаться только к деньгам и от денег; товар есть товар, лишь поскольку он есть деньги в возможности. Товары перебрасываются с места на место не в силу случайного совпадения потребностей двух товаровладельцев, а по мановению волшебной палочки денег. Власть мира товаров над миром товаропроизводителей становится особенно ясной, когда самый мир товаров оказывается во власти своего избранника, во власти денег.

Первая половина пути денежного обмена (Т—Д) идет в гору. Совершить ее не так легко. И не удивительно. Приходится менять потребительную стоимость, нужную лишь определенной части общества, на стоимость, нужную всем и каждому. Зато вторая часть пути Д—Т—идет под гору. В обычное время превратить деньги в товар легко. Совершив переодевание стоимости из товарной в денежную форму, можно обратное переодевание стоимости из денежной формы в товарную отложить на неопределенное время.

Деньги в промежутке между обеими половинами пути Т-Д и Д-Т, где они выступают в функции средства обращения, могут сделать больший или меньший перерыв, в течение которого они выступают, как орудие сбережения, как

Сокровище

сокровище. И эта возможность продавать, не покупая, может быть очень чревата последствиями. Нежелание покупать со стороны обладателя денег часто сопряжено с невозможностью продавать для обладателя товаров. Отсюда возможность [1]) кризисов сбыта.

§ 43

Деньги—средство платежа

Пусть рядом живут тележник и пекарь. Тележник делает по одной телеге в две недели. Пекарь печет хлеб ежедневно. Тележник закончит и продаст свой товар — телегу только через 14 дней, а есть ему нужно ежедневно. Пекарь даст ему свой товар — хлеб — сейчас с тем, чтобы через неделю получить за него деньги. На этот недельный срок пекарь расстается не только с потребительной стоимостью, но и со стоимостью своего товара. Тележник же предвосхищает стоимость своей телеги раньше, чем она возникла и приняла денежную форму. Тележник выступает в роли должника (дебитора), пекарь — в роли кредитора. С передачей хлеба возникает долг, погашаемый, уплачиваемый, спустя известный срок. С наступлением последнего деньги выступают в роли платежного средства.

Разница между функциями средства обращения и платежного средства сказывается при падении стоимости денежного материала. Сила денег, как средства обращения, падает, сила же их, как платежного средства, остается неизменной, к выигрышу должников и проигрышу кредиторов. Выше мы видим, что деньги, как средство обращения, делят путь „товар — товар“ на две части: „товар-деньги“ и „деньги-товар“. Выступая в роли платежного средства, деньги делят первую половину пути опять на 2 части: „товар-долг“ и „долг-деньги“. Продавать по формуле „товар-деньги“ можно только людям, владевшим товарами и обменявшим их на деньги [2]). Продавать в долг

---

[1]) Возможность не следует смешивать с неизбежностью. Причины неизбежности кризисов у нас будут рассмотрены ниже.

[2]) или же умудрившимся получать деньги без эквивалента.

можно и таким людям, которые будут владеть товарами или которые в будущем лишь обменяют принадлежащие им товары на деньги. Деньги, как платежное средство, расширяют рынок, давая к нему доступ не только стоимости наличной, но и стоимости, имеющей еще возникнуть или реализоваться (принять денежную форму). Деньги, как платежное средство, создают меновую связь между товарами, существующими в различное время. Они связывают товары, у которых различна продолжительность периода производства и реализации. Словом, они создают связь товаров во времени.

По мере развития меновых отношений роль денег, как платежного средства, делается все более важной. Это становится очевидным при последних этапах капитализма, для которых характерно мощное развитие и объединение сети кредитных учреждений, развитие системы безденежных расчетов и власть финансового капитала (кредитного капитала, сращенного с промышленным) над мировым хозяйством.

Противоречие кредита

Кредит по своему существу так же противоречив, как и самое меновое общество. Для производства ситца, скажем, необходимы хлопок, краски, машины, уголь. Эти четыре кита, на которых стоит производство ситца, отделены перегородками частной собственности: хлопок принадлежит плантатору, уголь — каменноугольной компании, машины — текстильщику, а краски — химическому заводу.

Каково же отношение кредита к этим перегородкам? С одной стороны, кредит как бы уничтожает эти перегородки. Хлопок, уголь и краски без компенсации передаются текстильщику, который их получает не за деньги, а в кредит. Средства производства, разлученные частной собственностью, встретились при помощи кредита.

Но, с другой стороны, кредит всячески оберегает те перегородки, которые он по видимости уничтожает. Взятое должно быть оплачено во что бы то ни стало. Более того, оно должно быть оплачено непременно к известному сроку. В стихию обмена, не знающего никаких сроков, кредит упрямо старается внести точную календарность. Наш текстильщик, получив хлопок в кредит, точно назначает срок платежа, хотя он совершенно не знает, когда

будет продан его ситец, и когда он, следовательно, получит нужные для платежа деньги. Кредит бросает должнику то, что ему нужно, как ребятишки бросают собаке кусок мяса на нитке. Собака проглотила мясо, а они тянут проглоченное обратно. В повседневной жизни противоречие кредита находит выражение в банкротствах, в нежелании или невозможности своевременно перебросить обратно взятую в кредит стоимость. Более яркое выражение это противоречие находит во время кризисов, когда банкротство становится правилом, а платеж — исключением.

Когда платежи взаимно погашаются, деньги исполняют функцию средства платежа идеально. Реального участия денег в погашении взаимно покрывающихся долгов не требуется. Чем сильнее развиваются кредитные отношения, тем меньше наличных денег нужно для платежа по векселям, чекам и т. д. Об этом лучше всего свидетельствуют колоссальные цифры оборотов расчетных палат, о которых мы говорили выше в § 22. Получается иллюзия, будто дело идет к тому, что наличных денег совсем не нужно будет.

Иллюзия возможности чисто кредитного хозяйства

Некоторые буржуазные экономисты видят в этом даже разрешение противоречий обмена вообще и капитализма в частности. Они мечтают о капитализме без денег, на чисто кредитных началах. Но это только иллюзия. Во-первых, с исчезновением денег исчезнет мерило стоимости, без которого развитые меновые отношения невозможны. Во-вторых, цепь взаимно погашаемых обязательств то здесь, то там прерывается. Желание «уравнить счет» превращается в жажду наличных денег.

«Функция денег, как платежного средства, заключает в себе непосредственное противоречие. Поскольку платежи уравниваются, деньги функционируют лишь идеально, как счетные деньги или мера стоимости. Поскольку же приходится производить действительные платежи, деньги выступают не как средство обращения, не как лишь мимолетный посредник в обмене веществ, а как индивидуальное воплощение общественного труда, как самостоятельное бытие меновой стоимости, или абсолютный товар. Противоречие это обнаруживается с особенной силой в тот момент промышленных и торговых кризисов, который называется денежным кризисом. Последний возможен лишь там, где цепь следующих один за другим платежей и искусственная система уравнивания их достигли полного развития. При всеобщих нарушениях хода этого механизма, из чего бы они ни возникали, деньги внезапно и непосредственно превращаются из чисто идеальной формы счетных денег в звонкую монету...» (Маркс).

Вообще, кредит есть только надстройка над наличными деньгами. Надстройка может во много раз превосходить базис, но без последнего надстройка невозможна.

§ 44

Монета

Деньги в своей натуральной форме, в форме слитков благородного металла, находят больше всего применения в международных сношениях. На внутреннем рынке деньги выступают прежде всего в форме монеты. Установлено, что французская серебряная монета в 5 франков, весом в 25 граммов, становится, вследствие стирания, в среднем каждый год легче на 3 миллиграмма. Однако, для того, чтобы потерять достоинство монеты (демонетизироваться), она должна, согласно норме, принятой в латинском союзе, потерять $^1/_2$% своего веса или 125 миллиграммов. Иначе говоря, стираясь ежегодно на 3 миллиграмма, монета все же может функционировать в продолжение 43 лет. 5-франковая монета, весящая 24,876 граммов, имеет такую же покупательную силу, как и монета того же достоинства, весом в 25 граммов. Товарная стоимость этих двух монет различная; что же делает их равными? Только чекан. Значит, монета—это уже не деньги в чистом стоимостном смысле этого слова. В ней, на ряду с металлическим содержанием, есть уже нечто условное. Монета, как таковая, поэтому уже не может служить мерилом стоимости, а служит только средством обращения, платежа и сбережения.

Условный характер монетного мундира, напяливаемого на денежный материал, сказывается при переходе монеты через границу того государства, штемпель которого на нем находится. Монетный мундир там ни к чему, и монету встречают не „по одежде“, а по весу, если только не имеют в виду послать ее обратно на ее родину, на уплату за товары или по другим требованиям. Но больше всего двойственный характер монеты сказывается в возможности совершенного отделения штемпеля от металла, в возможности существования так называемых бумажных денег

§ 45

Количество денег, нужных для обращения

Возьмем какой-нибудь определенный промежуток времени, скажем, неделю. Сколько должно быть денег в стране для того, чтобы обслуживать потребности обращения в те-

чение недели? Деньги нужны, во-первых, для оплаты товаров, которые будут куплены в течение недели. Обозначим сумму покупок за неделю через А [1]). Отсюда надо вычесть сумму покупок, которые будут сделаны в кредит без помощи наличных денег. Обозначим сумму цен товаров, купленных в кредит, через Б. Далее деньги нужны для платежей по обязательствам, срок которых истекает в течение данной недели. Обозначим сумму этих платежей через В. Отсюда следует вычесть те обязательства, которые взаимно погашаются (пример см. выше § 20). Обозначим сумму этих взаимно погашающихся платежей через Г.

Итого сумма покупательной и платежной работы, которая будет проделана деньгами в течение недели, равняется: А—Б+В—Г.

Если каждая денежная единица проделает в течение недели только одну работу, иначе говоря, если каждая денежная единица обернется только один раз, денег нужно будет именно столько, сколько выходит по вышеуказанной формуле. На деле может быть иначе. Одна и та же монета может обернуться в течение недели несколько раз. Купец может получить за партию товара 1000 руб. За эту тысячу он может купить у барышника пару лошадей. Барышник той же тысячей в течение той же недели может успеть уплатить долг другому купцу, а последний может за ту же тысячу купить какого-нибудь товара. В нашем примере одна и та же тысяча обернулась в течение недели 4 раза.

Если в столовой один и тот же прибор подается в день в среднем десяти различным посетителям, то ясно, что число приборов, которые в среднем нужны ресторану, в 10 раз меньше числа ежедневных посетителей. То же и в данном случае. Если каждая единица денег в среднем делает в течение недели больше, чем один оборот, скажем Д оборотов, то для обслуживания обращения в течение недели нужно денег в Д раз меньше, нежели получалось по предыдущей формуле, т.-е. $\frac{А - Б + В - Г}{Д}$.

Очевидно, что количество денег, нужных в обращении, 1) тем больше, чем больше товаров на рынке, 2) тем больше,

---

1) При этом, если один и тот же товар переходит в течение недели несколько раз из рук в руки, в счет идет каждая отдельная покупка.

чем больше раз оборачивается в среднем каждая единица товара, 3) тем меньше, чем больше взаимно погашающихся платежей, и 4) тем меньше, чем быстрее оборачивается каждая единица денег.

§ 46

Бумажные деньги

Происхождение бумажных денег бывает разное. В одних случаях—это банкнота, превратившаяся в бумажные деньги, вследствие того, что из средства кредитования промышленности и торговли она превратилась в средство затычки прорех государственного дефицита (см. § 19). Иногда они первоначально появляются, как сертификаты, как представители металлических денег, фактически лежащих в банковых сундуках, но потом превращаются в бумажные деньги вследствие исчезновения из указанных сундуков того металла, который они должны представлять. В других случаях они прямо являются на свет, как бумажные деньги. Но судьба бумажных денег вовсе не зависит от их происхождения, а от соотношения их количества со стоимостью обращения. Пока то их количество, которое имеется в обращении [1]), не превышает того количества золота, которого требует обращение, они могут обращаться как металлические деньги, ничего не теряя в своей покупательной силе [2]) (о стоимости бумажных денег говорить не прихо-

---

[1]) В периоды большей или меньшей устойчивости бумажной валюты, бумажные деньги тоже тезаврируются (превращаются в сокровища, уходят в сферу сокровищ).—Поскольку они отлеживаются в сфере сокровищ, они не оказывают давления на сферу обращения. Но зато, при колебаниях валюты, бумажные деньги устремляются из сферы сокровищ, из несгораемых шкафов, кубышек, бутылок и чулок в каналы обращения, увеличивая инфляцию.

[2]) Разумеется, о какой-либо естественной устойчивости чисто бумажной валюты ни в коем случае не может быть речи. Дело в том, что самая стоимость обращения беспрерывно меняется (у нас, в России, она выше всего осенью при реализации урожая). Допустим, что минимум стоимости обращения равен 100 миллионам, а максимум—200 миллионам. Если выпустить бумажных денег меньше, чем на 200 миллионов, то во время максимального расширения рынка (или другой причины, доводящей стоимость обращения до максимума, например, замедления обращения денег или исчезновения кредита) рынок будет испы-

дится, так как они сами по себе не являются товаром, и потому они стоимости иметь не могут. Мерилом стоимости и при бумажном обращении остается золото).

Расхождение между покупательной силой металлических и бумажных денег начинается тогда, когда последних оказывается в обращении на сумму, большую, чем та сумма золота, которая нужна для обращения. Тогда начинаются явления инфляции.

Допустим, что для обращения в данное время нужно 200 миллионов. Если бумажных денег выпущено только на эту сумму, они обладают покупательной силой—рубль на рубль. Но допустим далее, что в обращение пущено 400 миллионов бум. рублей, т.-е. сумма, вдвое большая, чем стоимость обращения, выраженная в золоте. Один факт удвоения эмиссии, т.-е. помножения на два тех цифр, которые напечатаны на бумажных деньгах, не увеличивает, разумеется, количества товаров, находящихся на рынке. Всякий бумажный рубль находит теперь на рынке лишь половину своей прежней товарной доли. Покупательная сила бумажного рубля при прочих равных условиях падает вдвое, т.-е. товарные цены вдвое увеличиваются [1]). Тут-то сказывается вся разница между золотыми и бумажными деньгами в роли средства обращения. Когда золота оказывается слишком много, оно либо уходит за границу (в погоне за более дешевыми товарами или за более выгодным способом помещения), либо тезаврируются (уходят в сокровище). Словом, как только появляется избыток золота, последнее обнаруживает центробежное стремление, удирает во все лопатки от того места, где ему грозит недооценка по достоинству. Наоборот, бумажные деньги в та-

Инфляция

тывать острый недостаток в денежных знаках (дефляция), вследствие чего товарные цены падут. Но уже выпуск бумажных денег больше, чем на 100 миллионов, причинит инфляцию, когда стоимость обращения дойдет до минимума. Это, однако, не исключает возможности сравнительной устойчивости бумажной валюты при мерах искусственной стабилизации (см. выше стр. 119).

[1]) В действительности, раньше, чем противопоставить стоимость обращения по данной выше формуле количеству выпущенных бумажных денег, необходимо с обеих сторон откинуть сумму обязательств имеющихся к уплате в данное время, так как при платеже по обязательствам бумажные деньги идут рубль за рубль.

ких случаях обнаруживают центростремительность. По мере того, как падает их покупательная сила, они становятся все менее пригодными для обращения в сокровище. При катастрофической же инфляции бумажные деньги совершенно перестают служить орудием сбережения. Вместо них сберегаются товары, что в свою очередь уменьшает стоимость обращения. В таком случае бумажные деньги, как овцы во время пожара, бегут не от огня, а к огню. Это только обостряет падение покупательной силы денег.

Выпуская бумажные деньги ради дохода, государство либо забирает с рынка взамен выпускаемых им бумажных денег оружие, продовольствие и амуницию для армии, строительные материалы и рабочую силу для постройки и возведения крепостей или зданий и т. д., либо выдает бумажные деньги в виде жалованья своим агентам, а те, при помощи бумажных денег, забирают на рынке нужные им товары. Таким образом, всякий выпуск бумажных денег есть своего рода единовременный налог, доставляющий казне известный доход. Притом такой налог, для взимания которого не надо ни работы финансовых инспекторов, ни административного нажима, ни продажи облагаемых имуществ с аукциона. Благодаря этой способности бумажных денег быть насосами для выкачивания с рынка товаров без того, чтобы бросить на него какие-либо другие товары, бумажно-денежные системы возникают, и, благодаря этой же способности, они рушатся. Обращение переполняется бумажными деньгами (инфляция). Их покупательная сила падает [1]).

---

[1]) Конечно, не в одинаковой степени во всех пунктах государства и по отношению ко всем товарам. Рост цен раньше охватывает те места и те отрасли промышленности, куда ближайшим образом попадает главная масса вновь выпускаемых бумажных денег. Оттуда рост цен распространяется далее.

Самый верный признак инфляции — появление лажа на металл чеканенный и нечеканенный (см. стр. 95). Бывает, правда редко, и так, что вследствие недостатка денежных знаков на металл (в слитках) является д и з а ж и о, то есть бумажный знак ценится дороже того количества металла, на который он гласит.

Так, австрийский гульден содержал $11^1/_9$ грамма чистого серебра. Между тем, в 1892 году, благодаря недостатку денег в обращении (дефляции), и серебряный гульден и бумажный ценились $^0/_0$ $^0/_0$ на 30 выше, чем кусок серебра весом в $11^1/_9$ грамма.

Забирая в обмен на свои бумажные деньги товары с рынка, государство принуждено, в силу падения покупательной способности денег, всякий раз увеличивать их выпуск. Усиление выпуска опять уменьшает покупательную силу бумажных денег. Получается порочный круг. Единственным выходом может быть прекращение бумажной денежной эмиссии и замена ее другими прямыми или косвенными налогами, но, чем сильнее народное хозяйство расшатано инфляцией, тем труднее бывает это сделать.

Инфляция и рабочий класс

От инфляционного налога всякий старается избавиться путем соответствующей надбавки к цене продаваемого им товара. В результате инфляционный налог тяжелее всего ложится на продавцов рабочей силы, которым трудно повышать цену своего товара в той мере, в которой обесцениваются деньги.

Следует, однако, помнить, что при инфляции не всегда одни деньги виноваты в росте товарных цен.

Причины роста цен на стороне денег и на стороне товаров

Так, например, у нас в период бумажно-денежной инфляции товары дорожали и оттого, что вследствие хозяйственной разрухи, вызванной мировой войной, падала производительность труда, а потому возрастала стоимость товаров.

Если государство выпускает бумажные деньги, не переобременив обращения, оно (государство) меняет бумагу, лишенную всякой стоимости, на настоящие, обладающие стоимостью товары, и вместе с тем никто от этого не теряет. Получатель бумажных денег ничего не потерял, поскольку он может за полученные бумажки опять получить товар такой же цены, как тот товар, который он отдал взамен бумажных денег.

Этот плюс на стороне государства без соответствующего минуса в другом месте может показаться с первого взгляда странным. На самом деле государство, давая обществу заместителей денег вместо настоящих денег, забирает в свою пользу тот труд, который общество

За счет чего бумажные деньги могут извлекать товары из обращения

должно было бы потратить на производство настоящих денег. Допустим, что для обращения в данный момент нужен 1 миллиард рублей = 1.890.625 фунтам чистого золота. Если допустить, что фунт золота содержит 2000 часов общественно-необходимого труда, то общество должно овеществить в своих средствах обращения приблизительно 4 миллиарда человеко-часов.

Государство забирает эту стоимость обращения в виде товаров для себя и для своих агентов, а каналы обращения заполняет вместо ценного материала бумагой, как хозяин магазина может забрать с выставки настоящий окорок, который там только портится, и заменить его деревянным.

§ 47

Связь бумажных денег с золотом

Маркс пишет: „Если бумажки преступили свою меру, т.-е. то количество одноименных золотых монет, которое действительно могло бы находиться в обращении, то... они теперь представляют в товарном мире лишь то количество золота, которое вообще может быть ими представлено... Если, наприм., данная масса бумажек представляет по своему названию 2 унции золота, а реально замещает 1 унцию, то фактически 1 ф. ст. становится денежным названием, скажем, $^1/_8$ унции вместо прежней $^1/_4$ унции золота...

Бумажные деньги представляют знак золота или знак денег... Бумажные деньги лишь постольку знак стоимости, поскольку они представляют известное количество золота, которое, как и всякая другая товарная масса, есть в то же время количество стоимости“.

Ошибка Гильфердинга

Гильфердинг в своем «Финансовом капитале» делает попытку поправить Маркса.

Он пишет:

...«При неизменности времени оборотов стоимость бумажных денег определяется суммой цен тех товаров, которые должны пройти через сферу обращения; бумажные деньги здесь приобретают полную независимость от стоимости золота и непосредственно отражают стоимость товаров»...

Далее он пишет:

«Излишним представляется только тот обходный путь, в который пускается Маркс, определяя сначала стоимость необходимого количества монеты и лишь через нее — стоимость бумажных денег... Стоимость бумажных денег следует вывести, не прибегая к металлическим деньгам» (Гильфердинг «Фин. капит.», стр. 43).

В действительности Гильфердинг не исправляет, а извращает теорию Маркса. Он говорит: «стоимость бумажных денег определяется суммой цен»... Но что такое цена? Цена—это выражение стоимости товара в д е н ь г а х и, разумеется, в настоящих деньгах, которые сами обладают стоимостью. О какой же цене говорит Гильфердинг, изгнавший из своей формулы настоящие деньги?

Он просто ставит все товары, находящиеся на рынке, против бумажных денег, находящихся в обращении, и утверждает, что «стоимость» последних определяется стоимостью первых (разумеется, деленной на число оборотов одноименной монеты). А чем определяется стоимость первых? Что служит мерилом стоимости товаров? Гильфердинг выбросил то мерило стоимости, благодаря которому товарная куча при всем

своем разнообразии находит единое выражение своей стоимости. Бумажные же деньги, не имея стоимости, не только не могут быть измерителями стоимости, но сами они по Гильфердингу должны обращаться за услугой измерения своей «стоимости» в кавычках к товарной куче. Чем же после этого измеряется стоимость всей товарной кучи в целом и стоимость каждого товара в этой куче в отдельности?

Если принять Гильфердинговскую формулу, совершенно отпадает всякое представление об инфляции и дефляции бумажных денег.

Пока бумажные деньги рассматриваются, как представители золота, инфляция находит свое выражение в том, что на каждый «представляемый» золотой рубль приходится не один бумажный представитель, а несколько. При той автономии, которую Гильфердинг дарует бумажным деньгам, лишних бумажных денег быть не может.

Опыт и показал, что нет бумажных денег, не связанных так или иначе с золотом. В эпоху бумажно-денежной инфляции, наступившую с началом войны, все бумажные валюты ориентировались на золотой доллар, т. е. степень обесценения бумажных денег определялась, главным образом, курсом золотого доллара. Если бы и Соед. Штаты Сев. Америки перешли к бумажно-денежному обращению, ориентировочным средством стала бы просто унция золота. Металл, выгнанный в дверь, все равно влез бы в окно.

§ 48

Неполноценные деньги

Как мы выяснили выше (§ 18), при закрытии чеканки (блокированной валюте) покупательная сила монеты отрывается от ее металлической стоимости. Чем же она определяется? Индийскую серебряную рупию, чеканка которой блокирована, некоторые экономисты называют „ассигнацией, отпечатанной на серебре“. Они правы в том смысле, что покупательная сила неполноценной монеты, как и бумажного денежного знака, определяется соотношением между количеством выпущенных денег и стоимостью обращения. Если, при стоимости обращения в 200 миллионов золотых рублей, выпустить серебряных рублей на эту сумму, изъяв всякие другие деньги, серебряные рубли сохранят полную покупательную силу, если даже в каждом рубле серебра будет только на 7 гривен. Если же выпустить таких рублей больше, чем на 200 миллионов, то их покупательная сила упадет совершенно так же, как покупательная сила выпу-

щенных в слишком большом количестве бумажных денег. Разница лишь вот какая. Бумажные деньги могут обесцениваться до бесконечности (как показал опыт последних лет — в триллионы раз). Неполноценные же металлические деньги могут обесцениваться лишь до стоимости металла, из которого они сделаны (в приведенном выше примере до 70 коп. за рубль). Таким образом, неполноценная монета может рассматриваться как бы состоящей частью из металла, частью из бумаги. Бумажная часть под влиянием инфляции может совершенно обесцениться. Стоимость же металлической части неизменна, пока не изменяются условия производства данного металла.

Следует различать неполноценную основную (валютную) монету и неполноценную разменную.

Примером первой может служить индийская рупия или серебряный пятифранковик Латинского союза. Примером второй—наш серебряный рубль, обязательный для приема только до суммы 25 рублей.

§ 49

Кредитные деньги

Металлические деньги выдвинуты всей стихией производственных отношений капиталистического общества. Бумажные денежные знаки в свою очередь порождены одной из функций денег, а именно функцией орудия обращения. Первичная и главная функция денег — измерение стоимости — исполняется только валютным металлом. Задача же непосредственного передвижения товаров с известным успехом выполняется и суррогатом [1] — бумажными деньгами.

Что касается кредитных денег, то они порождены другой функцией, а именно функцией средства платежа, которая лежит в основе всего развития кредита.

Противоречие кредита (см. стр. 191) не может не отразиться на кредитных деньгах и в частности на банкнотах. Рожденные в процессе кредитования промышленности и торговли и имеющие свою опору в кредитном товарообороте страны, банкноты тем не менее всегда стремятся опереться на золотую наличность в виде большего или меньшего „покрытия". Это покрытие для банкнот то же, что сетка для

---

[1]) Цикорий — суррогат кофе. Сахарин — суррогат сахару.

циркового акробата. Неравно сорвешься — спасешься на сетке... Держатель банкноты лучше всего чувствует себя тогда, когда он знает, что он может в любую минуту обменять ее на металл. Хотя и здесь мы имеем дело с фикцией. К размену обычно предъявляется только незначительная часть банкнот. Убедившись в том, что банкноты обмениваются на золото беспрепятственно, публика, обыкновенно, предпочитает банкноты золотым деньгам, которые менее портативны (удобопереносимы), подвержены стиранию и т. д. Обмен банкнот на золото держится обыкновенно лишь до тех пор, пока он преследует чисто разменные цели (размен крупных банкнот на золотые монеты), или когда обмен производится для заграничных платежей. Но когда обмен, действительно, является следствием недоверия к банкноте, и когда он принимает массовый характер, он, обычно, приостанавливается (Франция в 1848 и 1870 гг. Вся Европа в 1914 г.).

Значение металлического покрытия для банкнот

В Англии, в годы сильнейших кризисов прошлого столетия не было примера катастрофического нашествия публики в банк с целью размена банкнот на золото[1]). Тем не менее именно в Англии более всего придается значение металлическому покрытию банкнот.

В чем же дело? А в том, что покрытие нужно не только, как разменный фонд. Требование покрытия есть средство регулирования банкнотной эмиссии. Это как бы узда, налагаемая на эмиссионный банк для предохранения его от излишней эмиссии. Ясно, что, чем больше доверия заслуживает кредитная система страны в целом, тем больше отступает на задний план значение металлического покрытия банкнот. Английский банковый закон этого не учитывал. Низкий контингент английского банка (установленный в 1844 г. т. н. законом Пиля) объясняется боязнью правительства перед слишком свободной банкнотной эмиссией, которая, облегчая получение кредита, может поддерживать легкомысленную спекуляцию и даже создать инфляцию. Полагали, будто бы ограничением кредита можно предотвратить промышленные кризисы. Еще до издания закона

[1]) Зато такое нашествие было в начале мировой войны (30 июля 1924 г.(

1844 г. экономисты т. н. банковой школы (Тук, Фуллартон и др.) доказывали, насколько нецелесообразно ставить банковую эмиссию в зависимость не от потребностей в орудиях кредита, а от наличного запаса благородного металла. Но мнение их противников [1]) взяло верх, и билль Роберта Пиля был принят.

Кризисов, конечно, закон Пиля не предотвратил. Наоборот, во время кризиса 1847, 1857 и 1866 гг. приходилось временно приостановить действие самого закона Пиля и разрешить выпуск банкнот сверх контингента.

Только во второй половине XIX века развитие чековой системы и расчетных палат вообще в значительной степени уменьшило в Англии значение банкнот, как орудия кредита. Вопрос об увеличении контингента потерял свою остроту.

Гораздо более жизненной оказалась эмиссионная система германского и французских эмиссионных банков (см. § 22), где условия покрытия в гораздо меньшей степени сковывают эмиссию.

Краткие тезисы

1. Деньги—это товар, стихийно выдвинутый другими товарами на место всеобщего эквивалента и утвердившийся на этом месте.

Подобно каждому товару в отдельности, весь мир товаров распадается на полюс потребительной стоимости — рядовые товары и полюс стоимости—деньги.

2. Главная функция денег—измерение и выражение стоимости. Далее деньги исполняют функцию средства обращения, средства платежа и средства сбережения.

3. Выражение стоимости товара в деньгах называется ценою. Цена может выражать стоимость точно, недостаточно или избыточно, иначе говоря, цена может быть равна стоимости, меньше стоимости или больше ее.

4. Деньги, как средство обращения, делят обмен Т—Т на два метаморфоза (превращения) Т—Д и Д—Т. Деньги, как средство обращения, становятся центром товарного мира. Связь между товарами, благодаря посредничеству денег,

---

[1]) Экономистов т. н. школы «денежного обращения»: Рикардо, Торренса и др

теряет свою случайность. Обмен уже более не зависит от совпадения спроса и предложения двух товаровладельцев.

5. Если бы взять сумму цен товаров, продаваемых в течение определенного времени за наличный расчет, да прибавить сумму срочных платежей (не считая тех платежей, которые взаимно погашаются) и если бы полученную сумму разделить на среднее число оборотов всякой денежной единицы за данное время, в частном получилось бы количество денег, которое в среднем нужно было в обращении в течение данного времени.

6. В монете следует отличать функциональное значение (значение в обращении) от действительной стоимости содержащегося в монете денежного металла. Первое приблизительно совпадает со вторым в полноценной монете. Первое больше второго в неполноценной монете. Наконец, полное исчезновение второго при сохранении первого дает бумажные деньги.

7. Для того, чтобы бумажные или неполноценные деньги не обесценивались в сравнении с полноценной монетой, необходимо, чтобы сумма их в обращении не превышала стоимости обращения, выраженной в денежном товаре. При превышении этой нормы бумажные деньги могут обесцениваться бесконечно. Неполноценные же деньги могут обесцениваться только до действительной стоимости металла.

8. Бумажные деньги выпускаются государственным казначейством в порядке пополнения дефицита. Возврат их в казначейство ничем не обеспечен. Отсюда опасность переполнения ими обращения (инфляции). Кредитные деньги (банкноты) выпускаются эмиссионными банками в порядке кредитования промышленности и торговли. Естественную границу их выпуска составляет потребность промышленности и торговли в кредите. Кредитные деньги должны возвращаться в банк при платежах по предоставленному кредиту.

Литература для учащихся к главе VII

А. Кон. Тема III.

И. А. Трахтенберг. „Бумажные деньги".

ГЛАВА VIII

Прибавочная стоимость

§ 50

Закон трудовой стоимости и продажа рабочей силы

Мы говорили о главном регуляторе производства в меновом обществе — законе трудовой стоимости. Перед нами прошли сапожники и портные, кузнецы и бочары, ткачи и тележники. Всех их мы видели владельцами необходимых средств производства. Они бывали попеременно то у себя в мастерской, то на рынке, выступая то производителями товаров, то продавцами, то покупателями сырья и средств существования.

Мы перенеслись в этот мир только для того, чтобы вернее выявить основные законы обмена.

В е р н е м с я о п я т ь к о с н о в н о м у п р е д м е т у н а ш е г о и з у ч е н и я — к к а п и т а л и с т и ч е с к и м о т н о ш е н и я м — и п о с м о т р и м, к а к з а к о н ы о б м е н а з д е с ь д е й с т в у ю т.

Капиталистическое производство

Зайдем на капиталистическую фабрику. Оборудована ли фабрика по последнему слову техники или она работает допотопными способами, потеют ли на ней рабочие в течение 8 или 16 часов, питаются ли они селедочной головой или получают обед из трех блюд,—одно несомненно: ни один винтик на фабрике, ни один клочок сырья им не принадлежит. Собственник всей совокупности средств производства, составляющей данную фабрику, спокойно сидит в своем уютном кабинете и с телефонной трубкой в руках творит на своей фабрике дождь и хорошую погоду, если только фабрика давно не перешла в руки акционерного общества. Теперь, если непосредственный производитель и продает что-нибудь на рынке, то во всяком случае не тот товар, в котором кристаллизован его труд. Главными продавцами и покупателями на рынке являются капиталисты. Им достаются не только лучшие средства потребления. Их фабрики и заводы поглощают весь уголь и железо, весь хлопок и шерсть, одним словом, все средства производства, которые составляют главную массу товаров, продаваемых на рынке. Поглощают, чтобы в виде массы новых товаров опять изрыгнуть их на рынок.

Формула капиталистического обращения.

Указанная нами выше формула Т—Д—Т уже более не характерна для рынка. Ее заменила формула Д—Т—Д' [1]. Как мы видели выше, непосредственный производитель заслонен фигурой не только промышленного капиталиста, но и торговца, оптового и розничного.

Если непосредственный производитель изгнан совершенно из рынка средств производства, если на рынке средств потребления он больше ничего не продает, а покупает только все, что на нем есть худшего, то продолжает ли труд этого производителя, кристаллизованный в товарах, быть регулятором производства? Сохраняет ли закон трудовой стоимости

---

[1]) Д' больше Д.

свою силу там, где труд не только не владыка мира, но даже не владыка рынка?

Ответить приходится утвердительно.

Стоимость в капиталистическом обществе

Капиталист является организатором (хотя чаще всего только по имени) своего предприятия, но отнюдь не рынка. На последнем при капитализме, как и в простом меновом обществе, продолжает царствовать стихия [1]). Рынок, вообще, не признает хозяев. Он сам хозяин менового общества. У рынка могут быть только слуги, кормящие его своим потом. Они бросают в его пасть товары, когда у него разыгрывается аппетит, и обречены на безделье, когда он объевшись, страдает несварением желудка. Кто же эти слуги рынка?

Во всяком случае не капиталисты с их белыми руками и холеными ногтями. Чтобы нас не сбивал с толку их организационный труд, нам легко совершенно исключить их из производственного коллектива и дать им в руки ножницы для резки купонов. В их карман теперь течет прибыль акционерных предприятий, где все делается наемными руками и мозгами [2]). Значит, истинным слугой рынка и при капитализме остается непосредственный производитель. Пусть он на языке капиталистического общества называется наемным рабочим. Для рынка он, как производитель, остается полноправным членом производящего коллектива.

Каждый шаг товара по дороге от небытия к бытию есть глоток живого труда. Правда, чем развитее техника, тем более окольные дороги труд избирает для производства товаров. Вместо того, чтобы прямо тратить труд на обмолот зерна, раньше тратят труд на производство молотилок и электродвигателей. Раньше, чем вязать чулки, производят вязальные машины. До производства средств потребления производятся средства производства: здания машины, сырье, вспомогательные материалы. Но эти „окольные дороги“ не нарушают закона стоимости. Средства производства — такие же товары, как и средства потребления. И они своими

---

[1]) Синдикаты и тресты, как мы видели выше, дела не меняют. Если изнутри объединения изгнана конкуренция, то тем яростнее объединения конкурируют друг с другом.

[2]) Об истинной классовой природе наиболее хорошо оплачиваемых наемных мозгов речь будет впереди.

рыночными меновыми отношениями должны выражать общественные отношения своих производителей. И их делает соизмеримым только кристаллизованный в них средний общественно-необходимый труд. Средства производства тоже потребляются. Они потребляются производительно. В силу этого их стоимость не исчезает при потреблении, а переносится на изготовляемый из них и при их помощи продукт. Стоимость шерсти создана трудом крестьянина, который вскормил овцу и остриг ее. Прядильщик переносит на пряжу стоимость шерсти, вспомогательных материалов (угля, смазки, красок и т. д.) и соответственную долю стоимости здания и прядильной машины[1]). К мертвому труду, кристаллизованному в сырье, вспомогательных материалах и машине, он присоединяет живой труд. К старой стоимости — новую. Таким образом, стоимость пряжи создана суммой труда, потраченного, с одной стороны, на производство шерсти, вспомогательных материалов и машины, с другой стороны—на прядение. Ткач, превращая пряжу на своем станке в ткань, переносит на последнюю стоимость пряжи и долю стоимости станка, присоединяя своим трудом новую стоимость. То же повторяется, когда ткань попадает в руки портного, который шьет из нее платье. Капитал, таким образом, есть прежде всего сумма стоимостей[2]). Оттого, что труд, кристаллизованный в средствах производства, принимает вид капитала, дело по существу не меняется. Элементы капитала лишь постольку являются таковыми, поскольку в них кристаллизован труд. Если создается иллюзия, что производство регулируется капиталом, то это именно потому, что сгустки общественного труда приняли форму капитала. Ясно, что и при капитализме трудовая стоимость остается регулятором производства. Больше того, как мы увидим ниже, только при

Перенесение и создание стоимости

---

[1]) Если, например, прядильная машина может с самого начала службы до своего полного изнашивания выпустить 200.000 пудов пряжи, то в каждый пуд пряжи входит $\frac{1}{200.000}$ стоимости машины.

[2]) Этого не следует принимать за определение капитала. Когда мы говорим, например, что волк—прежде всего млекопитающее, это верно, но это еще не определение волка.

капитализме закон трудовой стоимости и присущая ему противоречивость получают надлежащее движение и развитие.

§ 51

Эксплоатация в царстве стоимости

В рабовладельческом обществе способ эксплоатации производителей был прост и ясен. Пуская в дело кнут, хозяин заставлял раба работать на него. Хозяин отнимал у раба продукт его труда, оставляя ему только то, что было необходимо для поддержания его жизни; иначе говоря, он непосредственным принуждением отнимал у раба прибавочный продукт, оставляя ему необходимый.

Необходимый и прибавочный продукт

В меновом обществе, казалось бы, для систематической эксплоатации больше не должно быть места. Вместо отношений господ и рабов остались только рыночные отношения купли и продажи Казалось бы, что эксплоатация тут возможна лишь, поскольку цены отклоняются от стоимости. Когда рыночные условия заставляют отдать телегу, в которой содержится, скажем, 150 часов среднего общественно-необходимого труда, за золотник золота, в котором кристаллизовано лишь 50 часов такого же труда, сделка явно выгодна для золотоискателей и других обладателей золота и невыгодна для тележника. Но все же присосаться к тележникам и систематически их эксплоатировать обладатели золота не могут. Прежде всего по той простой причине, что количество телег, которое может понадобиться непосредственному производителю, весьма ограничено[1]). Затем невыгодность тележного ремесла оттолкнет или заморит многих тележников, их станет мало, и в силу этого данное ремесло опять станет выгодным.

---

[1]) Конечно, обладатели золота могут пользоваться дешевизной телег для того, чтобы торговать ими. Но цель торговли прибыль, Форма торгового обращения не просто Д — Т — Д. Второе Д должно быть больше первого, иначе все дело теряет свой смысл. Д должно породить прибыль. Однакож стоимость телеги не может, как правило, возрасти только оттого, что оно продается не тележником, а торговцем. Мы теперь и заняты решением вопроса, почему возможно получать прибыль систематически. Почему возможно существование целого общественного класса, живущего прибылью, и господствующего благодаря прибыли.

Казалось бы, что для систематической эксплоатации одних производителей другими и тем более для эксплоатации производителей непроизводительными элементами в условиях менового общества не должно быть места. Действительность говорит обратное. Меновые отношения не уничтожили, а обострили эксплоатацию. Меновые отношения не уничтожили классового расщепления общества, а обострили классовые противоречия. Рынок не только поддерживает обмен веществ в обществе, но делает это именно так, что классовая структура общества, которое делится на производителей и эксплоататоров, выступает все резче. В чем же дело? Каким образом рынок, не знающий никаких расовых и сословных привилегий, — рынок, который не спрашивает „кто", а „что и сколько", каким образом этот самый рынок служит орудием систематической классовой эксплоатации? Какой скрыт в рыночных отношениях механизм, заставляющий рабочий класс отдавать эксплоататорским классам, капиталистам и землевладельцам, весь продукт своего труда, получая за это лишь столько, сколько необходимо для поддержания работоспособности.

Между тем секрет, после того как он был вскрыт Марксом, очень прост. Рынок знает один язык — язык стоимости. На этот язык он переводит все. Когда продукт становится стоимостью, прибавочный продукт должен стать прибавочной стоимостью. Но дело не в перемене названия. Противоречия обмена создают новый способ присвоения прибавочного продукта. В меновом обществе все являются покупателями. Но покупка требует эквивалента. Эквивалент можно приобрести только путем продажи [1]. Следовательно, в меновом обществе все должны являться и продавцами. Но чтобы продавать, надо либо производить, либо присваивать чужой продукт. Чтобы производить, нужны средства производства. Средства производства это — базис существования всего коллектива, который в досоциалистическом обществе находится в распоряжении только части коллектива. Что же может продавать член общества, оказавшийся в стороне и от обладания средствами производства, и от

[1]) Золотоискателей, добывающих деньги непосредственно трудом, мы оставляем в стороне.

возможности присваивать чужой продукт? Ему остается только одно: превратить в предмет продажи, в товар, свою **способность к труду, свою рабочую силу** и, вместе с тем, превратить самого себя в орудие производства этого товара. Если хозяин молочной фермы смотрит на корову, как на машину для производства молока, то меновое общество смотрит на своих освобожденных от средств производства членов, как на машины для производства рабочей силы.

Рабочая сила — товар

Товар должен обладать потребительной стоимостью. Какова же потребительная стоимость товара „рабочая сила"? Чтобы получить ответ на этот вопрос, посмотрим, какое употребление делает покупатель из этого товара. Он увлекает продавца в некое место и там заставляет его источать рабочую силу в процессе труда. **Труд — вот название потребительной стоимости рабочей силы.** Труд выступает в данном случае не со своей конкретной стороны, создающей сапоги, мыло или свечи. Продукты, как таковые, покупателя рабочей силы не интересуют. Тут выступает труд, как струйка из общего резервуара трудовой энергии менового общества,—абстрактный труд, застывающий в продукте в виде стоимости. Получать новую стоимость взамен стоимости, авансированной на покупку рабочей силы, вот истинная цель капиталиста. Разумеется, необходимо, чтобы новая стоимость была больше прежней. Иначе игра теряет свой смысл. В обществе, где состояние производительных сил дает возможность прокормиться только непосредственным производителям, где нет прибавочного продукта, там нет места для эксплоататора вообще, и для капиталиста, в частности. Наш капиталист живет в улье, где меда хватит не только для пчел-работниц, но и для трутней. Если непосредственный производитель, с которым наш капиталист имеет дело,—экземпляр не ниже среднего по качеству, продукт его живого труда **должен** распадаться на две части: **необходимую и прибавочную. Способ присвоения прибавочной части уже предопределен одним фактом превращения рабочей силы в товар.** И, действительно, стоимость товара „рабочая сила", как и стоимость

Почему, как правило, стоимость, созданная рабочим, должна быть больше стоимости рабочей силы?

всякого товара, определяется временем, общественно-необходимым для его производства; другими словами, стоимость рабочей силы—это стоимость необходимого продукта. Что значит оплачивать стоимость рабочей силы? Это значит оплачивать стоимость необходимого продукта, оплачивать жилище, одежду и пищу рабочего. Что значит пользоваться потребительной стоимостью рабочей силы? Это значит присваивать весь продукт труда. Получив стоимость всего продукта и отдав стоимость необходимого продукта, капиталист получает совершенно даром стоимость прибавочного продукта — прибавочную стоимость. Эксплоататору больше не нужно хлыста. Он может „честно и благородно“ оплачивать рабочую силу, которую он покупает по ее полной стоимости [1]), и все же получить совершенно даром прибавочную стоимость, т.-е. разницу между вновь созданной стоимостью продукта и стоимостью рабочей силы.

Допустим, что в течение 10-тичасового рабочего дня рабочий создает стоимость, которая выражается в 2-х рублях, а стоимость его рабочей силы равна 1 рублю. Прибавочная стоимость равна 2 р. — 1 р. = 1 рублю.

На какие части распадается вновь созданная рабочим стоимость.

Стоимость, создаваемая трудом рабочего, как члена производственного коллектива, едина. Но, благодаря тому, что рабочая сила до процесса труда была продана капиталисту, вновь созданная его трудом стоимость распадается на две части. Одна часть идет на возмещение стоимости рабочей силы, другая составляет прибавочную стоимость, которая достается капиталисту даром. В нашем примере обе части равны. Вместе с тем распадается на две части и время, в течение которого рабочий работал. Оно распадается на необходимое и прибавочное время. В течение необходимого времени рабочий воспроизводит стоимость своей рабочей силы, следовательно, в конечном счете, работает на себя. В течение прибавочного времени он работает даром на капиталиста.

На какие две части распадается рабочее время

Если в нашем примере стоимость распалась в отношении 1 : 1, то в этом же отношении распалось и время: 5 часов необходимого времени и 5 часов прибавочного.

[1]) Как мы увидим далее, он этого не делает.

Когда мы говорим, что в нашем примере рабочий работал на себя 5 часов, то это не значит, что он будет воспроизводить свою рабочую силу именно тем продуктом, который он в эти 5 часов создал. Если он, например, ткет шелк, то это еще не значит, что он будет носить шелковую одежду, а если бы он ее и носил, то сыт он ею не будет. Кроме одежды, ему нужна и пища, и квартира, и многое другое. Рабочий не может сам произвести все, что ему нужно [1]), но зато он в необходимое время производит эквивалент (равновеликую стоимость) того, что ему нужно.

Если посмотреть на работу нашего рабочего с точки зрения всего общества, то мы увидим, что общество для его обслуживания тратит ежедневно 5 часов общественно необходимого рабочего времени, а он для обслуживания общества тратит ежедневно 10 часов, т.-е. он дает обществу ежедневно 5 часов прибавочного труда, которые, благодаря противоречивым капиталистическим отношениям, попадают не по адресу. Вместо того, чтобы достаться обществу, как таковому, они достаются классу капиталистов.

§ 52

Капитал

Когда покупаешь вино, тебе волей-неволей приходится заботиться о боченке. Рабочую силу тоже нельзя покупать одну. Нужна губка, которая могла бы впитывать драгоценную влагу труда и не дать ей пролиться бесплодно. Такой губкой служат средства производства—орудия, сырье, вспомогательные материалы.

Орудия труда, предмет труда, средства производства

„Средство (орудие) труда есть предмет или сочетание предметов, которые рабочий помещает между собою и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет. Он пользуется механическими, физическими, химическими свойствами тел для того, чтобы в соответствии со своей целью заставить их, как

[1]) Самое возникновение капитализма возможно только при значительной степени разделения труда.

силы, действовать на другие тела. Предмет, которым рабочий овладевает непосредственно,—есть не предмет труда, а средство труда...

В процессе труда деятельность человека при помощи средства труда производит преднамеренное изменение в предмете труда...

Средства труда и предмет труда, то и другое, являются средствами производства" (Маркс).

Они впитывают труд, превращающий их в новый продукт и присоединяющий к ним новую стоимость. Рабочий только потому выносит рабочую силу на рынок, что сам он свободен от обладания средствами производства. Капиталист только потому покупает этот товар, что он может одновременно купить необходимые для его потребления средства производства. И, как часто бывает, хлев для телят стоит дороже самих телят. Однако ж, расти могут только телята, а отнюдь не хлев. Капиталист, жаждущий только возрастания попавшей в его руки общественной силы—стоимости, принужден покупать средства производства, стоимость которых возрастать не может. Стоимость средств производства, подобно проглоченной ребенком медной пуговице, выходит из процесса производства такой же, какой она в него вошла. Стоимость сырья материалов и изношенной части орудий просто переносится на продукт. Возрастать может только стоимость, которую капиталист авансировал на покупку рабочей силы, или, точнее говоря, которую рабочий, получающий свою плату только после работы, авансирует капиталисту. Одна часть капитала должна примириться с невозможностью возрастания, чтобы другая могла возрастать. Одна часть должна пойти на покупку средств

Постоянный и переменный капитал

производства, чтобы другая могла пойти на покупку рабочей силы. Одна часть капитала должна увидать себя величиной постоянной, чтобы другая могла сделаться величиной переменной. Отсюда деление капитала на части постоянную и переменную. Постоянная часть капитала оплачивает средства производства. Переменная—рабочую силу [1]).

---

[1]) Маркс для краткости обозначает постоянный капитал буквой c (constante), переменный—буквой v (variable), прибавочную стоимость—буквой m (Mehrwerth).

Об этом делении, которое впервые открыл Маркс, капиталист совершенно не знает. Для него один рубль так же дорог, как и другой. Но волк, хотя он не знает, что его зубы делятся на резцы, клыки и коренные, все же исправно владеет своими зубами. Капиталист не хочет задумываться над вопросом, как его рубли разделяют между собою свои обязанности. Он знает одно, что его капитал возрастает, и он искренно верит, что этот приятнейший для него процесс проделывает весь капитал, а не только та часть его, которую он слепыми пятаками выдает рабочим. Его капитал разбухает, жадно впившись в источник стоимости—рабочую силу. Капиталисту же кажется, что его капитал носит источник стоимости внутри себя, в своем ненасытном чреве.

Кругооборот капитала

Начинается трансформация (видоизменение) капитала. Явившись на рынок в д е н е ж н о й форме, капитал уходит оттуда в форме т о в а р а: средств производства и рабочей силы. Средства производства капиталист совершенно оторвал от продавца. С рабочей силой этого сделать нельзя. Ее капиталист тащит на место потребления вместе с ее продавцом, рабочим, совершенно так же, как он в свою детскую тащит купленное для его ребенка женское молоко вместе с продавщицей молока—кормилицей.

Но сфера потребления рабочей силы—это сфера производства. Тут рабочий овладевает (не юридически, а технически) средствами производства, совершая в них ряд целесообразных механических или химических изменений. Тут же средства производства овладевают рабочим и высасывают из него проданную им рабочую силу. Средства производства и рабочая сила слились... Совершается священное таинство капиталистического мира. Капитал, принявший п р о и з в о д с т в е н н у ю форму, совершает процесс возрастания... Выйдя из этого процесса, капитал вновь принимает т о в а р н у ю форму и спешит на рынок, чтобы опять принять блестящую и безличную д е н е ж н у ю форму и броситься в новый кругооборот.

Но фигурирует ли капитал в форме товарной, производственной или денежной—капиталист в нем видит одно: стоимость, деньги. Если в первый раз капитал вышел из производства в форме 1000 пар сапог, а второй раз в форме

двух тысяч пар, это само по себе капиталиста еще не устраивает. Возможно, что сапоги за это время подешевели втрое. Вместо возрастания стоимости получилась ее убыль. Для капиталиста, как такового, важна не естественная, а стоимостная физиономия его капитала, и не покой, а движение капитала. Капитал не есть машины, табак или каменный уголь. Это—стоимость. Но стоимость окаменелая—только сокровище, а не капитал. Только когда кристаллизованный в виде стоимости мертвый труд начинает улавливать труд живой, когда стоимость таким образом, приобретает способность самовозрастания, она становится капиталом. И стоимость, и капитал суть только общественные отношения. В стоимости товара выражены общественно-производственные отношения равных производителей. Капитал есть выражение отношения класса производителей, превратившихся в продавцов рабочей силы, и класса присваивателей прибавочного продукта путем покупки рабочей силы—класса капиталистов.

Что такое капитал?

Уже с самого начала мы отметили глубокое противоречие между двумя полюсами товара—потребительной стоимостью и стоимостью.

В рабочей силе, как товаре, противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью принимает уже определенное стоимостное выражение.

Продукт этого противоречия принимает вид прибавочной стоимости. Стремление к прибавочной стоимости становится единственной движущей пружиной производства. Такова движущая сила противоречия товара.

§ 53

Избыточная прибавочная стоимость

Товар приходит из сферы производства на рынок со своею „индивидуальной стоимостью“. Но там он встречается с средней, рыночной стоимостью. Пусть фабрикант Петров доставил на рынок партию сапог в 1000 пар, содержащую в общем 25.000 часов труда. „Индивидуальная стоимость“ пары сапог определяется 25 часами.

Но возможно, что общество в среднем тратит на пару сапог только 20 часов. „Индивидуальная стоимость“ пары сапог Петрова выше рыночной стоимости сапог вообще на 5 часов.

Переобремененные „индивидуальной стоимостью“ единицы товара остаются при пиковом интересе. Наоборот, единицы товара, явившиеся налегке с „индивидуальной стоимостью“ ниже рыночной, доставляют капиталисту избыточную прибавочную стоимость. Эта избыточная прибавочная стоимость для капиталиста самая заманчивая вещь. Она не только обещает его капиталу приятное приращение. Она делает его хозяином рынка, позволяя ему продавать товары ниже рыночной стоимости и все же оставаться в барышах.

Если сфера производства—арена борьбы капиталиста с рабочим, то рынок—преимущественно арена борьбы капиталиста с капиталистом. И победа в этой борьбе остается за тем, кто реализует избыток прибавочной стоимости.

Мы видели, что погоня за стоимостью превращается в погоню за прибавочной стоимостью. Теперь и то, и другое сменяется погоней за избыточной прибавочной стоимостью.

Капитализм и развитие производит. сил

Путь только один. Как мы уже отметили раньше, стоимость—это обратный показатель производительности труда. Чем производительнее труд, тем меньше отягощена стоимостью каждая единица товара. И вот капиталист, которому по существу наплевать с высокого дерева на вопрос о развитии производительных сил, запрягается в колесницу технического прогресса и тащит ее вперед. Правда, он ее тащит весьма своеобразно. Избыточная прибавочная стоимость для своего возникновения у капиталиста А нуждается в двух условиях. Во-первых, чтобы А применял некоторое усовершенствование, увеличивающее производительность труда. Во-вторых, чтобы его конкуренты этого усовершенствования не применяли. Наш капиталист норовит затащить колесницу технического прогресса в свой каретный сарай, чтобы держать ее там за семью замками. Но, так как к тому же самому стремятся и другие капиталисты, то, в конце концов, всякое [1]) повышение производительности труда, возникшее в одном пункте, распространяется по всему фронту данной отрасли промышленности.

[1]) За исключением „секретов“.

Не следует, однако, думать, что капиталисту выгодно все, что увеличивает производительность труда.

Усовершенствования, невыгодные капиталисту

Пусть исполняются капиталистическим способом земляные работы для железной дороги. Для этой цели нужно поставить 200 землекопов, которые должны работать 300 дней по 10 часов. Иначе говоря, надо потратить 600.000 рабочих часов. Предложите „строителям“ дороги машину, которая проделает ту же работу в те же 300 дней при 10 рабочих. При чем самая машина заключает в себе 500.000 часов труда. Хватит ее как раз для исполнения данной работы, после чего она придет в негодность. Всего, значит, понадобится для наших земляных работ 500.000 часов, да еще 10 . 10 . 300 = 30.000, итого 530.000 часов. Экономия в 600.000—530.000=70.000 часов. Согласятся ли капиталисты заменить рабочих такой машиной? Никоим образом. Почему? А просто потому, что, имея дело с рабочими, они оплачивают не труд, а рабочую силу. Мы не ошибемся, если скажем, что из 600.000 ч. они во всяком случае оплатят не больше 300.000. Стоимость же машины им придется оплатить целиком, ибо сливки прибавочной стоимости уже сняты с нее другими капиталистами. Расчет такой. При ручном труде придется оплатить 300.000 часов. При машинном $500.000 + \frac{30.000}{2} = 515.000$ часов. С точки зрения общественного труда машина дает 70.000 час. выгоды. С точки зрения капиталиста 215.000 часов убытка... Вообще, капитализму по дороге с развитием производительных сил только до известной границы, далее которой он из пособника превращается в тормоз.

§ 54

Производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости

Как вы видели выше, избыточная прибавочная стоимость представляет собой доход весьма непрочный. Она исчезает, как только то усовершенствование, которое его породило, становится общим достоянием.

Однако, развитие техники приносит капиталу и более прочные выгоды. Дело в следующем. Никакой эксплоататор не в состоянии отнимать у эксплоатируемого весь его рабочий день. Эксплоатация разрубает рабочий день на две части: необходимую и прибавочную. В течение необходимого времени производитель служит себе, производит необходимую часть продукта, которая прямо или после обмена даст все необходимое для воспроизводства его рабочей силы. В течение прибавочного времени он служит своему господину, производит для него прибавочный продукт, независимо от того, называется ли его господин рабовладельцем, феодалом или капиталистом Разница, как говорит Маркс, лишь та, что у раба даже оплаченная часть рабочего дня кажется неоплаченной, между тем как у рабочего даже неоплаченная часть кажется оплаченной. Только у крепостного мужика, работающего 3 дня в неделю на своем поле и 3 дня на барском, разделение времени на необходимое и прибавочное ничем не замаскировано.

Норма прибавочной стоимости или норма эксплоатации

У эксплоататора, вообще, и у капиталиста, в частности, две заботы. Во-первых, чтобы рабочий день производителя был как можно длиннее. Во-вторых, чтобы необходимое время было как можно короче. И то, и другое ведет к удлинению прибавочного времени, к увеличению нормы эксплоатации, т.-е. отношения прибавочного времени к необходимому, каковое отношение в капиталистическом производстве принимает вид отношения прибавочной стоимости к переменному капиталу[1]).

Рабочий день превращается как бы в веревку, одну часть которой держит капиталист, другую—рабочий. Капиталист старается раньше всего до отказа натянуть веревку, сделать ее как можно длиннее, а потом оставить своему противнику как можно меньшую часть.

---

1) Норма эксплоатации $= \frac{m}{v}$. Пусть дневная стоимость рабочей силы 1 руб. Стоимость, присоединяемая к продукту в течение рабочего дня—2 рубля. Значит, прибавочная стоимость = 1 рублю, а норма эксплоатации $= \frac{1}{1} = 100\%$.

Абсолютная и относительная прибавочная стоимость

Итак, у капиталиста два способа увеличения прибавочной стоимости: 1) елико возможное увеличение рабочего дня; 2) уменьшение стоимости рабочей силы. В первом случае мы, по терминологии Маркса, имеем дело с производством абсолютной прибавочной стоимости Во втором случае – с производством относительной прибавочной стоимости.

И вот в деле производства относительной прибавочной стоимости капиталисту приходит на помощь прогресс техники.

Возьмем для примера такую статью расхода у рабочего, как отопление и освещение. Пусть нужные рабочему в течение года дрова, починка печей, керосин—поглощают 150 часов общественно необходимого труда. Но вот рабочие данной страны перешли на центральное отопление и электричество. Отопление и освещение каждой квартиры рабочего поглощает теперь только 75 часов в год. Стоимость рабочей силы уменьшается на 75 часов в год, на $^1/_4$ часа в день, считая круглым числом 300 рабочих дней в году. Необходимое время уменьшилось на $^1/_4$ часа, прибавочное стало больше.

Таким же образом необходимое рабочее время уменьшается, вследствие улучшения способов производства тканей, сапог, добывания и перевозки соли и т. д. и т. д., а в связи с этим растет норма эксплоатации.

Итак, увеличение производительности труда в отраслях производства, обслуживающих рабочего, увеличивает норму эксплоатации, дает относительную прибавочную стоимость.

Женский и детский труд

Прогресс техники все шире открывает двери фабрик и заводов для маломощной и для незрелой рабочей силы, для женщин и для детей.

Опять источник относительной прибавочной стоимости. И суть не только в том, что женская и детская сила дешевле мужской. Важно то, что самое воспроизводство рабочего класса принимает другой характер. Жена рабочего, выращивающая будущих рабочих, и сами эти будущие рабочие превращаются в рабочих настоящих. Стоимость

содержания жены и детей вычеркивается из счета стоимости рабочей силы отца семейства. В результате опять уменьшение необходимого рабочего времени, возрастание нормы эксплоатации.

В коннозаводстве непосильная работа маток и преждевременная работа молодняка убыточна. Но это только потому, что другого способа получения лошадей, кроме их выращивания, не существует. Другое дело—рабочий класс. Если работа детей в корне подрывает их силы, тем хуже для них. Капиталисту беспокоиться нечего. Ведь воспроизводство рабочего класса возможно не только внутри, но и извне. Рабочий класс пополняется элементами разложения крестьянства и мелкой буржуазии. Они быстро пополняют тающие ряды потомственных пролетариев.

Как мы видим, даже движущие силы технического прогресса получают в капиталистическом обществе стоимостное выражение. Кажется, будто не общество стремится увеличить свою мощь в борьбе с природой, а только стоимость стремится к самовозрастанию. Но и тут сказывается противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью. Прогресс техники, не уменьшая, а иногда даже увеличивая потребительную стоимость товара, уменьшает его стоимость. Мало того, введение механического ткацкого станка удешевляет не только ситец, который будет сделан, но и тот, который уже произведен раньше вручную. С введением новых машин обесцениваются старые. Всякое усовершенствование, сулящее ускорение возрастания капитала в будущем, сопровождается обесценением уже существующего капитала.

Краткие тезисы

1. Основу эксплоатации в меновом обществе составляет покупка рабочей силы для использования ее в процессе труда с целью присвоения прибавочной стоимости.

2. Прибавочная стоимость (m) есть разница между стоимостью рабочей силы и стоимостью продукта, вновь созданного в процессе труда.

3. Стоимость рабочей силы равна стоимости средств потребления, необходимых для ее производства.

4. Чтобы присваивать путем покупки рабочей силы продукт чужого труда, предприниматель должен авансировать средства производства и средства покупки рабочей силы. Авансированная стоимость возрастает, когда к ней присоединяется прибавочная стоимость. Стоимость, возрастающая путем присвоения прибавочной стоимости, называется капиталом. Итак, для присвоения прибавочной стоимости необходим капитал. Покупатель рабочей силы должен быть капиталистом.

5. Стоимость средств производства (она переносится без перемены на продукт) составляет постоянный капитал (c). Стоимость рабочей силы, взамен которой получается вновь созданная в процессе труда стоимость и которая одна собственно и проделывает процесс возрастания, называется переменным капиталом (v).

6. Часть рабочего дня, которую рабочий тратит на воспроизводство стоимости рабочей силы, составляет необходимое рабочее время. Часть рабочего дня, которую он тратит на производство прибавочной стоимости, составляет прибавочное рабочее время.

7. Отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу или, что то же самое, отношение прибавочного времени к необходимому, составляет норму эксплоатации или норму прибавочной стоимости.

8. Норма эксплоатации может увеличиваться либо благодаря удлинению рабочего дня (производство абсолютной прибавочной стоимости), либо благодаря уменьшению необходимого рабочего времени (производство относительной прибавочной стоимости).

9. Уменьшение необходимого рабочего времени достигается: а) увеличением производительности труда в отраслях производства, обслуживающих рабочего, б) привлечением к наемному труду жены и детей рабочего.

10. Если предпринимателю удается поднять у себя производительность труда выше обычных (общественно необходимых) норм, его товар реализует избыточную прибавочную

стоимость. Последняя исчезает, когда достигнутое улучшение распространяется и становится обычным.

11. Стремление к получению избыточной прибавочной стоимости является единственной побудительной причиной улучшения техники в капиталистическом обществе.

Литература для учащихся к главе VIII

А. Кон. Тема IV.

К. Каутский. отд. I, гл. III. отд. II, гл. I, II, III, VII, VIII, IX, X.

Ю. Борхардт. гл. 4, 5, 6, 8, 9.

ГЛАВА IX

Прибыль и цена производства

§ 55

Норма прибавочной стоимости и норма прибыли

„Тысячью ручейков растекается прибавочная стоимость по карманам господствующих: часть ее идет капиталисту самому—это прибыль; часть идет помещику-землевладельцу (рента), часть поступает в виде налогов капиталистическому государству, часть — торговцам, лавочникам, церквам, публичным домам, артистам и клоунам, писакам буржуазии и т. д. За счет этой прибавочной стоимости живут все паразиты, которых разводит капиталистический строй" (Бухарин и Преображенский, „Азб. Коммунизма").

Остановимся раньше всего на прибыли.

Одно дело—выжать из рабочего прибавочную стоимость. Другое дело — присвоить ее. Число рабочих, эксплоатируемых капиталистом, вовсе не пропорционально его капиталу. Пусть два капиталиста А и Б основали в одно и то же время предприятия. А основал пивоваренный завод, Б — фабрику готового платья. В каждое предприятие вложено по 100.000 руб. чистоганом. Оба капиталиста платят

своим рабочим в среднем по рублю в день. Рабочий день десятичасовой. Степень напряженности работы одна и та же. Одним словом, норма эксплоатации у обоих братьев одинакова. Допустим, что все необходимое для воспроизводства рабочей силы одного рабочего в день заключает в себе 5 часов среднего общественно-необходимого труда. Следовательно, рабочий день распадается на 5 часов необходимых и 5 добавочных. Норма эксплоатации равна 100%. Получая 1 руб., рабочий создает стоимость в 2 руб. Каждый день его работы дает рубль прибавочной стоимости. Но вот оказывается, что у А на пивоваренном заводе 50 рабочих, а у Б на швейной фабрике 75. Первый выжимает в день 50 руб. прибавочной стоимости, другой на 25 руб. больше. Вообще, при одной и той же оплате труда и норме эксплоатации то предприятие дает больше прибавочной стоимости, на котором больше рабочих, так как только рабочий является источником прибавочной стоимости.

Однако, опыт показывает, что степень выгодности промышленного предприятия от количества занятых на нем рабочих не зависит. Пивоваренный завод, на котором работает 50 рабочих, может приносить своему владельцу столько же выгоды, сколько швейнная фабрика с 75-ю рабочими. Хорошо оборудованный кирпичный завод, на котором рабочих очень мало, может приносить выгоды больше, чем какой-нибудь канатный завод с большим количеством рабочих. Это было бы невозможно, если бы всякий предприниматель мог получить всю выжатую им из рабочих прибавочную стоимость и только ее. Значит, выжимаемая из рабочих прибавочная стоимость подвергается какому-то перераспределению, какой-то дележке между предпринимателями - капиталистами. Выясним, как это происходит.

Норма прибыли

Начнем с того, что капиталиста интересует не норма эксплоатации (отношение добавочной стоимости к переменному капиталу), а норма прибыли, т.-е. отношение полученного им годового приращения капитала ко всему капиталу. Если наш пивовар вложил в предприятие 100.000 р. и если через 1/4 года у него оказалось (все равно — зданиями, машинами, сырьем, товарами или наличными деньгами) 104.500 руб., то он рассу-

ждает так: за ¼ года я получил 4.500 руб. За год, значит, мой капитал может дать мне 18.000 руб. В моем капитале была тысяча сотен. Значит, на каждую сотню приходится в год 18 рублей. Получается восемнадцатипроцентная **норма прибыли**, за которой капиталист совершенно не видит нормы эксплоатации или, что то же самое, нормы прибавочной стоимости, которая получается от деления прибавочной стоимости на один только переменный капитал и которая, например, у нашего пивовара равняется 100%.

Как 100%?! — должен возмущаться капиталист. Разве рубль, потраченный на машины, на сырье, не тот же рубль? Разве он не должен доставить мне свою долю прибыли?

И, действительно, если выжимать прибавочную стоимость могут только рубли, потраченные на покупку рабочей силы, то урывать уже выжатую прибавочную стоимость может каждый рубль. Дело в следующем.

Пусть какая-либо отрасль промышленности, хотя бы то же швейное дело, начинает доставлять высокую прибыль. Туда тотчас устремляются те новые капиталы, которые ищут приложения, туда направляется кредит. Открываются новые швейные фабрики, выбрасывающие на рынок массу готового платья. Предложение настолько превысит спрос, что готовое платье придется продавать ниже стоимости. Высокой прибыли как не бывало. Наоборот, когда какая-либо отрасль промышленности дает прибыль незначительную, никакой новый предприниматель туда не сунется. Да и прежние будут работать лишь постольку - поскольку. Такие отрасли промышленности будут снабжать рынок все слабее, вследствие чего спрос на их продукты превысит предложение. Цены поднимутся, а с ними и прибыль. Эта **миграция** капитала, т.-е. передвижения капитала из менее прибыльных в более прибыльные отрасли, создаст стремление к уравнению прибыли в различных отраслях, **стремление к равной норме прибыли**[1]).

Равная норма прибыли

В общем выходит, что капиталисты, встречаясь на рынке, куда они отправляются для реализации своих товаров, для

[1]) Мы говорим только о стремлении, так как фактически все же остается значительная неуравненность прибыли в разных отраслях и в разных предприятиях одной и той же отрасли.

замены товарной формы капитала денежной формой, урывают друг у друга, благодаря взаимной конкуренции, излишки прибавочной стоимости, превышающие среднюю норму прибыли.

Прибавочную стоимость приходится рассматривать, как некий общеклассовый фонд капиталистов[1]). Получаемая на всяком отдельном предприятии прибавочная стоимость как бы идет в общий котел класса капиталистов, откуда уже каждый из них улавливает свою долю в виде прибыли. Это улавливание, как мы видели, сопровождается отчаянной борьбой, которая проявляется прежде всего в виде конкуренции. А так как сила капиталиста не в кулаке, а в рубле, то конкурируют не столько человек с человеком, сколько один индивидуальный капитал с другим. Капитал — это как бы армия капиталиста, и каждый отдельный рубль — воин этой армии. По представлению капиталиста, рабочие работают только для себя, а на него работают его рубли. Вот почему он полученную прибыль ценит не по ее абсолютной величине, а по отношению к числу рублей своего капитала и времени их „работы".

Капиталист не только единственный продавец, но главный покупатель капиталистического рынка. Он покупает средства производства, составляющие $^9/_{10}$ всего того, что продается. Он и прихвостни его, живущие крохами с его стола, покупают большую часть средств потребления. Покупательная же сила рабочего класса ограничена размерами переменной части всего капитала общества. Таким образом,

Конкуренция капиталистов не уменьшает массы прибыли

если конкуренция вызывает понижение цен и если от этого проигрывают капиталисты, как продавцы, то от этого выигрывают капиталисты же, как покупатели. Конкуренция не уменьшает массы прибыли, достающейся классу капиталистов, а только равномернее ее распределяет.

Сказанное относится к условиям чистого капитализма. В реальном капиталистическом хозяйстве, поскольку в нем сохранились самостоятельные мелкие производители, и поскольку последние являются покупателями и продавцами, они тоже могут выиграть от конкуренции капиталистов, которые им продают и которые у них покупают товары.

---

[1]) Здесь мы имеем в виду прибавочную стоимость за вычетом доли землевладельца — ренты.

Но практически это большого значения не имеет. Как мы увидим ниже в статье об остатках мелкого производства, мелкие производители в массе своей эксплоатируются капиталистами и землевладельцами не меньше, чем рабочие.

§ 56

Капитал основной и оборотный. Органический состав капитала

Маркс открыл деление капитала на части, постоянную и переменную. Возможно и другое деление, известное и более или менее понятное всякому капиталисту: деление капитала на части основную и оборотную. Возьмем какой-либо производственный процесс. Пусть перед нами прядильное отделение текстильной фабрики на полном ходу. В процессе участвует рабочая сила, сырье (хлопок), вспомогательные материалы (уголь), машины, здания. После окончания процесса уже не будет ни того хлопка, ни того угля, ни той рабочей силы, которые принимали участие в этом процессе. Непосредственно, физически, в продукт — пряжу вошел только хлопок. Но стоимость свою оставил пряже в наследство и уголь, хотя ни одного кусочка каменного угля вы в пряже не найдете. Итак, рабочая сила, сырье и вспомогательные продукты, участвовавшие в производстве, потреблены целиком. Другое дело, машины и здания. Они остаются на фабрике и после того, как продукт с нее уходит. Они изнашиваются лишь постепенно. Каждый уходящий с фабрики пуд пряжи уносит лишь частицу их стоимости [1]). В деньгах, выручаемых за пряжу, стоимость изнашиваемых частиц зданий и машин постепенно возвращается к капиталисту.

Рабочая сила, хлопок, уголь — элементы оборотного капитала. Машины, здания — элементы основного капитала.

Итак, элементы оборотного капитала всякий раз целиком исчезают в процессе производства. Элементы же основного

---

[1]) Задача. Фабричное здание имело после постройки стоимость в ½ милл. рублей. В нем ткали сукно, в среднем, по миллиону аршин ежегодно. Ремонт здания отнимал стоимость в 1000 руб. ежегодно. Через 50 лет здание имело стоимость в 50.000 руб. Какая часть стоимости здания, выраженная в деньгах, входила в каждый аршин сукна?

капитала изнашиваются постепенно. Их стоимость входит в стоимость продукта по частям и по частям же возвращается к капиталисту.

Два способа деления капитала

Переменный капитал	Постоянный капитал	
Рабочая сила	Сырье, вспомог. материалы	Машины, здания
Оборотный капитал		Основ. капитал

Таким образом переменный капитал **весь** входит в оборотный капитал, а постоянный капитал входит частью в основной (здания, машины), частью в оборотный (сырье, вспомогательные материалы).

При определении нормы прибыли учитывается весь капитал

Само собою разумеется, что, когда капиталист для выяснения нормы полученной им прибыли делит последнюю на капитал, он принимает во внимание не только ту часть капитала, которая вошла в данный оборот, но **весь** авансированный капитал, как оборотный, так и основной. Возьмем для примера того же пивовара, о котором мы говорили выше. Мы видели, что он свою годовую прибыль в 18 тысяч руб. распределяет по всему своему капиталу в 100 тысяч, хотя в состав этой суммы входит стоимость зданий и машин, которые изнашиваются и возобновляются не ежегодно.

Органический состав капитала

Капиталы в различных отраслях производства и различных предприятиях одной и той же отрасли распадаются на постоянную и переменную части самым различным образом. **Отношение постоянного капитала к переменному называется органическим составом капитала.**

Для большей ясности на постоянную и переменную части разлагается каждая сотня капитала, напр., $50c + 50v$, $90c + 10v$. Чем больше c, тем органический состав капитала выше.

Дадим пример выяснения органического состава капитала на конкретных цифрах.

Пусть 50 рабочих и служащих нашего пивовара получают в среднем ежемесячно по 25 рублей. Пусть для пива в среднем период оборота продолжается 2 месяца[1]). Тогда нашему

---

[1]) В период оборота входит: время, когда товар находится в производстве (период производства) и когда товар околачивается в сфере обращения до получения за него денег (период обращения).

пивовару нужно переменного капитала только 2500 рублей (25×50×2), т.-е. столько, сколько он выплачивает своим рабочим и служащим в 2 мес. Этот переменный капитал к нему возвращается каждые 2 месяца после продажи товара, и он его снова пускает в ход. Если мы говорили выше, что у него всего 100.000 капитала, то это значит, что постоянного капитала у него 100.000 р.—2.500 руб.=97.500 руб. В каждой сотне его капитала 97,5c и 2,5v. Из приведенного примера видно, что при одном и том же количестве рабочих нужен тем меньший переменный капитал, чем больше быстрота оборота. Если бы у нашего пивовара период оборота был равен только одному месяцу, ему было бы довольно только 1250 рублей v.

При данной величине переменного капитала число рабочих и, следовательно, количество выжимаемой прибавочной стоимости тем больше, чем быстрее оборот. Так, булочник, капитал которого оборачивается, скажем, каждые 3 дня, может при 300 р. переменного капитала содержать 100 рабочих по 1 р. в день. Фермер, капитал которого оборачивается только раз в год, может при 300 руб. переменного капитала и при той же заработной плате содержать только одного рабочего.

Чтобы определить, сколько прибавочной стоимости получается на данном предприятии в день, необходимо и достаточно знать: 1) дневную стоимость рабочей силы, 2) норму эксплоатации и 3) число рабочих. Чем больше рабочих, тем при прочих равных условиях больше прибавочной стоимости. Но, как мы знаем, число рабочих зависит от величины переменного капитала и быстроты оборота. Значит ли это, что предприятия, в которых ниже органический состав капитала (сравнительно больше v) или быстрее оборот — самые выгодные? Ничуть не бывало. Такие предприятия только вливают больше прибавочной стоимости в обще-классовой котел капиталистов, прибыль же, регулируемая конкуренцией, может быть при равных капиталах у капиталистического фермера не ниже, чем у капиталиста — хозяина булочной.

Так как понижение органического состава капитала и ускорение оборота действует в одном и том же направлении (увеличение числа рабочих), то для упрощения мы далее

в этой главе будем говорить только о различии органического состава.

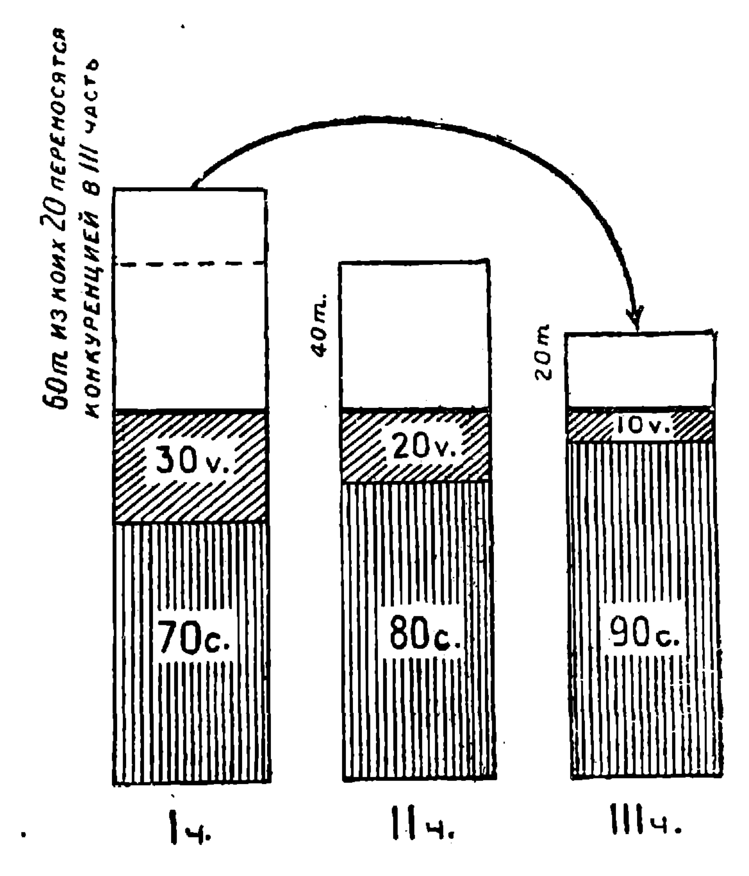
§ 57

Цена производства

Допустим, что весь капитал данного общества равен 300 [1]). По своему органическому составу он распадается на три части:

I.	70	постоян.	+ 30	перемен.	=	100.
II.	80	»	+ 20	»	=	100.
III.	90	»	+ 10	»	=	100.

Допустим далее, что весь капитал, не распадаясь на основной и оборотный, делает по одному обороту в год. Норму эксплоатации примем в 200%.

Годовой продукт составит:

I	70 + 30 + 60	прибавочн.	стоим.	=	160.
II.	80 + 20 + 40	»	»	=	140.
III.	90 + 10 + 20	»	»	=	120.

[1]) Хотите миллионов, хотите миллиардов.

Но так как конкуренция превратит всю прибавочную стоимость ($60+40+20=120$) в среднюю прибыль на весь капитал ($120:3=40\%$), то рыночные цены вместо того, чтобы стремиться непосредственно к стоимости, начнут стремиться к новой черте, к сумме издержек производства (пост. и перем. капитала), плюс средняя прибыль. Эта черта называется ценою производства.

Цена производства

Итак, цены производства годового продукта составят:

I. $70+30+40=140$ (цена производства на 20 ниже стоимости).
II. $80+20+40=140$ (цена производства совпадает со стоимостью).
III. $90+10+40=140$ (цена производства на 20 выше стоимости).

Заметим, что органический состав капитала II совпадает с средним органическим составом всего общественного капитала [1]).

Почему во II капитале цена производства совпадает со стоимостью? Потому, что его органический состав совпадает со средним органическим составом капитала общества.

Почему в III капитале цена производства на 20 выше стоимости? Потому что он, будучи равен 100, держит в своих руках меньше поставщиков прибавочной стоимости— рабочих, чем приходится в среднем на каждую сотню. Он сам не дожимает прибавочной стоимости, и он ее улавливает только из I капитала, где рабочих больше, чем полагалось бы в среднем.

Теперь совершенно ясно также, почему в I капитале цена производства ниже стоимости. Сюда простер свою руку III капитал для уравнения своей прибыли.

Выводы

Цена производства и стоимость

а) При среднем органическом составе капитала цена производства совпадает со стоимостью. б) Если органический состав капитала ниже среднего, цена производства ниже стоимости. в) Если органический состав капитала выше среднего, цена производства выше стоимости. г) Для всего капитала общества, взятого в це-

---

[1]) $70+80+90=240$ постоянного, $30+20+10=60$ переменного капитала; $240:60=80:20$.

лом, сумма прибыли совпадает с суммою прибавочной стоимости[1]), и потому цена производства совпадает со стоимостью.

Превращение рабочей силы в товар превращает простое меновое общество в капиталистическое, т.-е. расщепляет его на класс продавцов и класс покупателей рабочей силы.

Результатом давления класса на класс является прибавочная стоимость. Внутриклассовая дележка прибавочной стоимости превращает ее в прибыль, норма которой регулируется исключительно данными стоимости (отношением прибавочной стоимости к стоимости всего авансированного капитала).

Цена производства—это стоимость, подвергшаяся действию закона равной нормы прибыли.

Если в условиях простого менового общества цены колебались бы вокруг стоимости, то на капиталистическом рынке цены колеблются вокруг цены производства. Прибыль каждой отрасли только случайно может совпасть со средней; следовательно, цена только случайно может совпасть с ценою производства. Но в условиях свободной конкуренции, как мы видели, прибыль какой-нибудь отрасли не может надолго отклониться от средней нормы. Отсюда колебание прибыли вокруг средней нормы и цен вокруг цен производства. Таким образом, в капиталистическом обществе рыночные цены регулируются ценами производства. Цены производства как бы заслоняют стоимость, поскольку речь идет не о капитале всего общества, взятом в целом, и не о таких отдельных капиталах, состав которых совпадает с средним составом всего капитала общества.

Ответ на вопрос, поставленный в § 33

Но, как мы видели, и производство прибавочной стоимости и превращение ее в прибыль—только следствие действия самого закона стоимости. Таким образом, цена производства заслоняет стоимость не больше, чем ветви заслоняют дерево. Эта заслонка не есть нечто внешнее по отношению к стоимости, это не опровержение закона стоимости, а только продукт его развития и движения.

[1]) Мы оставляем в стороне вопрос о доле землевладельцев—ренте.

§ 58

Падение нормы прибыли

В своем стихийном стремлении к производству избыточной и относительной прибавочной стоимости капитал впадает в противоречие сам с собою. Элементы постоянного капитала — машины, сырье, вспомогательные материалы — все более вытесняют с фабрики источник прибавочной стоимости — рабочего. Органический состав капитала растет. На каждую сотню все меньше приходится переменного капитала. В формуле прибыли $\frac{m}{c+v}$ (приб. стоимость, деленная на авансированный капитал—постоянный и переменный) знаменатель все увеличивается оттого, что неудержимо разбухает первый член с (постоянный капитал). Правда, увеличивается и числитель оттого, что растет норма эксплоатации (см. § 54), но пока норма эксплоатации увеличивается на несколько десятков процентов, стоимость машин, сырья и вспомогательных материалов, которые приходятся на одного рабочего, увеличивается на сотни %. Если каждая сотня капитала, как ложка, протягивается за долей прибыли, то число ложек возрастает гораздо быстрее, чем масса прибыли. На каждую сотню приходится все меньше прибыли, норма прибыли падает, *хотя масса прибыли растет*.

Значение падения нормы прибыли

Падение нормы прибыли не угрожает капиталистам голодной смертью (поскольку возрастает масса прибыли), но зато все более обостряет противоречия капитализма. Падение нормы прибыли и удешевление товаров, связанное с увеличением производительности труда,—все это уменьшает ту медовую росинку прибыли, которую сулит капиталисту *каждая единица товара*.

Возьмем для примера фабрику карандашей с капиталом в 100.000 рублей. Допустим, что фабрика получает прибыль в точности по средней норме (в действительности прибыль только стремится к средней норме). Фабрика производит ежегодно 150.000 гроссов (грос—144 шт.) карандашей. Пусть средняя норма прибыли равна 15%. Вся прибыль фабрики равна 15.000 рублей. Следовательно, каждый гросс дает гривенник прибыли. Но вот произошли две перемены:

1) Фабрика повысила технику, затратив 30.000 рублей добавочного капитала. Теперь она производит уже не 150.000, а 200.000 гроссов в год.

2) Благодаря тенденции нормы прибыли к понижению, норма прибыли понизилась до 12%. Теперь прибыль фабрики равна 15.600 рублям в год. Но каждый гросс дает уже не гривенник, а только 7,8 копейки прибыли.

Капитал должен выбрасывать на рынок все большие массы товара. Рынок все чаще страдает несварением желудка; это ведет к кризисам сбыта, потрясающим до основания капиталистическое производство.

Далее падение нормы прибыли с одной стороны заставляет капиталистов объединяться в картели, синдикаты и тресты, а с другой стороны, заставляет капитал устремиться из стран старого капитализма в колониальные и полуколониальные страны, где прибыль выше. Отсюда империалистическое перерождение капитализма, с которым мы более подробно ознакомимся ниже.

Из причин, несколько задерживающих падение нормы прибыли, кроме увеличения нормы эксплоатации, укажем еще:

Что несколько задерживает падение нормы прибыли.

1) Ускорение оборотов капитала, хотя бы вследствие того, что улучшаются условия транспорта. Каждый новый оборот капитала — это новый глоток прибавочной стоимости, идущий в общий котел и увеличивающий норму прибыли.

2) Удешевление элементов постоянного капитала: машин, сырья и т. д. Вследствие этого c в формуле прибыли возрастает не так быстро.

§ 59

Торговая прибыль

Торговый капитал гораздо старше промышленного. Торговый капитал отнимал [1]) или покупал у непосредственного производителя не рабочую силу, а продукты. Но чисто торговый капитал сохранил большое экономическое значение и тогда, когда самое производство стало капиталистическим. Капиталисту недостаточно производить товары. Он должен еще реализовать их, превращая их в деньги. Вопреки известной пословице, хлеб должен ходить за брюхом. Родившись на свет, товар, если только он не изготовлен на заказ, должен предпринять путешествие в поисках за потребителем.

---

[1]) Чаще всего через посредство феодала.

Из сферы производства, где все организовано и рассчитано, поскольку речь идет о внутреннем распорядке каждого данного предприятия в отдельности, товар попадает в сферу обращения, где все зависит от „случая". Какому-нибудь аршину ситца, который провел, может быть, на текстильной фабрике не больше недели, приходится иногда ждать потом потребителя долгие месяцы. Но ведь аршин ситца, пока он принадлежит капиталисту, есть, не только кусок ткани, которому нужно только, чтобы его не ела моль, но еще и капитал. Капиталисту приходится делить свой оборотный капитал на две части, из которых одна дежурит в сфере производства, в виде сырья, вспомогательных матёриалов и рабочей силы, а другая в сфере обращения в виде готовых товаров, ждущих потребителя. Такое разделение капитала порою весьма не экономно, например, когда период обращения короче периода производства.

Пусть текстильная фабрика выбрасывает на рынок ситец партиями в 100.000 аршин. Пусть такая партия находится в среднем 4 недели в сфере производства и 3 недели в сфере обращения. Разумеется, когда одна партия выходит из производства, фабрика не прерывает работы до ее реализации. Если, скажем, в партии содержится 20.000 капитала, то фабрике нужно иметь оборотный капитал вдвое больший. Она должна иметь 40.000 руб., из которых одна половина дежурит в сфере производства, а другая половина—в сфере обращения. Но так как первая смена (дежурство в сфере производства) продолжается четыре недели, а вторая смена (дежурство в сфере обращения) только три недели, то одной смене капитала приходится каждый месяц лежать праздно одну неделю [1]). Конечно, на деле эти перебои смягчаются целым рядом обстоятельств и прежде всего кредитом, благодаря которому легко регулировать размеры «работающего» в предприятии капитала. Но все же необходимость одновременно обслуживать сферу производства и сферу обращения обычно распыляет и ослабляет промышленный капитал.

Поэтому оказалось жизненным своего рода „разделение труда" между промышленным и торговым капиталом. Один дежурит в сфере производства, другой—в сфере обращения. Между промышленным капиталистом и потребителем вклинивается торговец—оптовый и розничный. Один и тот же торговец может обслуживать своим капиталом реализацию

---

[1]) Не трудно вывести, что праздного капитала не получится только, когда период обращения = периоду производства или больше его в целое число раз.

продукта то одного, то другого предприятия. Капитал торговца тоже стремится получить долю прибавочной стоимости, пропорциональную его величине, в виде торговой прибыли [1]). Если соотношение сил будет таково, что торговый капиталист принужден будет платить такие высокие цены за товар, при которых средняя прибыль для него будет недоступна, капитал рано или поздно перекочует из области торговли в область промышленности. Это должно иметь своим следствием, с одной стороны, повышение предложения, а с другой—уменьшение торгового спроса. Фабричные цены должны будут понизиться до таких пределов, при которых средняя прибыль станет доступна и торговому капиталу.

В условиях монополизации внутреннего рынка, где конкурентное давление торгового капитала на промышленный очень затруднено, бывает одно из двух: либо посредничество крупного торгового капитала совершенно устраняется и промышленные объединения вступают в непосредственные отношения с потребителями (машины Зингера) или с розничным торговцем (керосин); либо торговец получает продукт на таких стеснительных условиях (не покупать у конкурентов, не продавать выше определенной цены), что он фактически превращается лишь в агента промышленной фирмы.

Цена производства—это тот предел, вокруг которого колеблется цена, уплачиваемая за товар последним покупателем, т.-е. потребителем, все равно потребляет ли он в простом смысле этого слова или производительно. Таким образом, в цену производства товара входят издержки производства, плюс прибыль всех звеньев капиталистической цепи, начиная с промышленника и кончая розничным торговцем.

§ 60

Ссудный процент

Когда капиталист сам выступает организатором производства, может получиться иллюзия, будто прибыль — это цена его организационного труда. Можно думать, что прибыль

---

1) Не следует, однако, выводить из этого, что торговля есть более или менее целесообразный способ распределения продукта. При организованном распределении понадобилась бы только небольшая доля того труда, который теперь тратится совершенно непроизводительно рабочими и служащими конкурирующих между собою торговых предприятий, вояжерами, работниками рекламного дела и т. д.

не высасывается капиталистом из рабочих в виде прибавочной стоимости, а создается капиталистом. Капитал сбрасывает свой последний фиговый листочек (выступает в совершенно обнаженном виде), когда он принимает форму ссудного капитала. Его собственник не только не ударяет пальцем о палец, но даже не знает, для чего капитал употреблен. „Приносящий процент капитал—это капитал, как собственность, в противоположность капиталу, как функции“ (К. Маркс).

С превращением капитала в ссудный капитал прибыль расщепляется на две части: предпринимательскую прибыль и ссудный %, а класс капиталистов расщепляется на предпринимателей и рантье. Предприниматели предъявляют спрос на ссудный капитал, рантье предлагают его. Величина „цены капитала“ т.-е. ссудного %, определяется в ближайшую очередь соотношением предложения и спроса (а эти соотношения определяются всей хозяйственной конъюнктурой).

Норма %

Кругооборот промышленного капитала тоже выделяет время от времени частицы праздного капитала, которые могут превратиться в капитал ссудный. Сюда относятся: 1) случаи праздности капитала вследствие несовпадения периодов производства и обращения (см. предыдущ. §), 2) стоимость изнашивающихся частей основного капитала, которая накапливается постепенно и остается праздной до тех пор, пока не будут куплены новые машины, построены новые здания и т. д., 3) прибыль, которую капиталист сберегает для расширения предприятия. Раньше, чем накопленная прибыль не достигает известного минимума, ее нельзя пустить в ход, и она остается праздной.

Поскольку капиталист „работает“ собственным капиталом, он раздваивает свою личность. Он из полученной прибыли раньше всего начисляет на свой капитал проценты по существующей норме, а остаток рассматривает, как предпринимательскую прибыль.

Фетишизм капитала

Промышленный капитал принимает последовательно формы:

1. Денежную.
2. Товарную (средства производства и рабочая сила).
3. Производительную (слитие средств производства и рабочей силы).

4. Товарную (продукт) и

5. Денежную (когда продукт реализован).

Формула торгового капитала проще: Д—Т—Д′.

Но проще всего формула ссудного капитала: Д—Д′. Капитал, как самовозрастающая стоимость, выступает тут в наиболее ярком и поразительном виде, так как тут скрыты все следы того механизма эксплоатации рабочего, вследствие которой стоимость возрастает.

Фетишизм товара состоит в том, что товарная форма продукта, которая есть только отражение общественных отношений, считается естественным свойством вещи. Но высшее свое завершение фетишизм товара находит в фетишизме капитала. Самовозрастание стоимости тоже принимается за свойство вещи. „Производить стоимость, приносить процент становится таким же свойством денег, как свойство грушевого дерева приносить груши“ (Маркс).

Способность капитала, собственник которого предается ничегонеделанию, приносить доход, рассматривается не как закон капиталистического общества, а как закон природы. Маркс приводит в 24 главе III тома, „Капитала“ следующее рассуждение одного из буржуазных писателей:

«Деньги, приносящие проценты на проценты, растут сначала медленно; но так как темп роста постоянно ускоряется, то через некоторое время он становится таким быстрым, что превосходит всякое воображение. Один пенни [1]), отданный в ссуду при рождении нашего спасителя из 5%, вместе с процентами на проценты, вырос бы теперь в сумму, превышающую ту, которая содержалась бы в 150 миллионах земных шаров, сделанных из чистого золота. Но этот же пенни, отданный в ссуду из простых процентов, в то же самое время увеличился бы лишь до 7 шилл. 4½ пенсов.

1 шиллинг, отданный в ссуду при рождении спасителя из 6% с процентами на проценты, вырос бы в сумму большую, чем сколько могла бы вместить вся солнечная система, превращенная в шар, диаметр которого равнялся бы диаметру орбиты Сатурна. Поэтому государство никогда не может оказаться перед неизбежным затруднительным положением, так как с помощью самых маленьких сбережений оно может выплатить самые большие долги в такое короткое время, как того потребуют его интересы».

«Автор», говорит Маркс, «рассматривал капитал, не принимая во внимание условия воспроизводства и труда, рассматривал его, как самодеятельный автомат, как простое самоувеличивающееся число».

---

1) Английская монета, несколько меньше 4 коп.

Фиктивный капитал

Так как для капиталиста капитал важен только, как источник нетрудового дохода, то в капиталистическом хозяйстве всякий источник нетрудового дохода рассматривается, как капитал.

Сюда прежде всего относится земля. Последняя, поскольку на нее не затрачено труда, не имеет стоимости, а потому не может считаться действительным капиталом. Но поскольку земля способна приносить нетрудовой доход (ренту), ее покупают и за нее платят деньги. Цена земли получается от капитализации приносимого ею нетрудового дохода. Пусть средняя норма % в данное время равна 5. Пусть далее данный участок земли приносит ежегодно 1.000 руб. нетрудового дохода. Какова будет его цена? Покупатель рассуждает по способу тройного правила: чтобы получать 5 руб. в год, я должен употребить 100 руб. Какой капитал я должен употребить для получения 1000 руб. в год? Ответ. Я должен употребить столько сотен, во сколько раз 1000 больше 5.

$$X = \frac{100.1000}{5} = 20.000 \text{ р.}$$

Цена данного участка земли и будет стремиться к 20.000 р. Но эта цена земли, поскольку на последнюю не затрачено труда, есть не действительный, а фиктивный капитал. Такой же фиктивный капитал представляют собою облигации государственного займа. Деньги, взамен которых они получены, может быть, давно уже превратились в пороховой дым. Но, несмотря на это, облигации дают своему обладателю право на часть государственных доходов, которые должны выплачиваться ему ежегодно в виде процентов по облигациям. И если облигации имеют цену и могут быть проданы, то их цена является капитализацией того дохода, который они приносят. Особенно ясно это выступает по отношению к так назыв. государственной ренте, погашение которой необязательно. Величина всякого фиктивного капитала, который возникает, как результат капитализации дохода, меняется в зависимости от нормы %. Фиктивный капитал во столько раз увеличивается, во сколько раз норма % уменьшается. Так, в предыдущем примере с землей, земля стала бы вдвое дороже, если бы норма % упала с 5 до 2½.

Падение нормы % С падением нормы прибыли (см. § 58) должна падать и норма %. Чтобы понять причину этого, надо принять во внимание, что деление капиталистов на рантье и предпринимателей не есть нечто прочно установленное. Многие сегодняшние рантье завтра могут стать предпринимателями и наоборот, в зависимости от нормы предпринимательской прибыли. Если при падении нормы прибыли не будет падать норма %, норма предпринимательской прибыли упадет настолько, что усилится тяга из лагеря предпринимателей в лагерь рантье, это увеличит предложение ссудных капиталов и, следовательно, вызовет падение нормы %.

§ 61

Дивиденд и учредительская прибыль

Фиктивным капиталом являются и акции, поскольку они лишь свидетельства на право получения известного дохода (дивиденда) [1].

Акционерный капитал можно рассматривать, как разновидность кредитного капитала. Рядовой акционер — тот же рантье, помещающий сегодня свои капиталы в облигации, завтра в акции. Разница лишь та, что облигация—все равно, выпущенная государством или акционерным обществом — бумага твердопроцентная. Размер %% твердо установлен, между тем размер дивиденда по акциям зависит как и от фактической прибыли акционерного предприятия, так и от „дивидендной политики“, т.-е. от усмотрения той кучки капиталистов, которая захватила в свои руки власть над данным акционерным предприятием. Иной раз им удается рассовать прибыль на тантьемы высшим служащим (т.-е. себе самим), на амортизацию основного капитала (на покрытие изнашивания зданий, машин и т. д.) и в резервный капитал, — и в самые прибыльные годы бросить акционерам самый жалкий дивиденд. Зато если воротилы

[1] Юридически акция дает право на долю выручки за имущество общества в случае его ликвидации. На деле, однако, общества, дела которых идут хорошо, не ликвидируются. Если же дела общества настолько плохи, что его надо ликвидировать, то его имущество продается не в пользу акционеров, а должников.

заинтересованы поднять курс акций своего предприятия на бирже, они выдают за счет основного капитала общества высокие дивиденды даже в те годы, когда фактически никакой прибыли не было. Один экономист остроумно замечает, что облигации покупают те рантье, которые любят спокойно спать, а акции те рантье, которые любят хорошо поесть. На деле, однако, крупные рантье чаще всего составляют себе комбинированный портфель из акций и облигаций [1]).

Капитал, вкладываемый в акционерное предприятие, как бы удваивается. Действительный капитал (здания, машины, сырье и т. д.) остается в распоряжении правления. В распоряжение акционеров поступает на такую же или на большую сумму фиктивный капитал в виде акций. Иногда специально для держания акций ряда акционерных предприятий основываются новые акционерные общества (см. выше, стр. 76, пример нью-иоркских гор. ж. д.). Опять акции, опять фиктивный капитал. Капитал в данном случае уже утраивается.

Фактическая (биржевая) цена акции находится в зависимости не от размеров принадлежащего предприятию действительного капитала, а от размера дивиденда и существующей нормы %, к которой для акции делается некоторая надбавка за риск. Насколько норма дивиденда тяготеет не к норме прибыли, а к норме %, видно из следующего. В 1913 г. средний учетный % Государственного Банка по 3-месячным векселям был равен 6. В том же году отношение дивиденда и биржевой стоимости акций было следующее:

	Минимальный курс 1913 г.	Див.	%
Общество Брянск. зав.	170	8	4,70
Донец.-Юрьевск. мет. общ.	255	16	6,27
Общ. Колом. машиностр. з-да	138	9	6,52
О-во Мальцев. зав.	255	13,50	5,3
Моск. Зем. Банк	780	46	5,89
Полтавск. Зем. Банк	560	36	6,43

[1]) В периоды катастрофического падения валюты судьба облигаций и акций различна. Первые обесцениваются, вторые — нет. Это различие стирается в т. н. превратимых (конвертибельных) облигациях, хозяева которых имеют право превратить их в акции.

Фиктивный капитал, который представлен всеми акциями предприятия, имеет тенденцию быть больше действительного капитала, помещенного в предприятия. И, действительно, прибыль акционерного общества, как и всякого предприятия, тяготеет к средней норме прибыли [1]. Между тем цена акций — это прибыль, капитализируемая на основе средней нормы %, которая, конечно, значительно меньше средней нормы прибыли. Возьмем цифровой пример. Учреждается акционерное общество для покупки и эксплоатации завода. Собственники завода требуют за него 1.000.000 р. Допустим, что средняя норма прибыли 10, а средняя норма % = 5. Если завод распределяет прибыль не ниже средней, общая сумма дивиденда не будет меньше 100.000 в год. Этот доход, капитализированный из 5%, дает фиктивный капитал в 2.000.000 р. Фиктивный капитал вдвое больше действительного. Разницу между фиктивным и действительным капиталом (в нашем примере 1 миллион р.) учредители при известном умении положат себе в карман в виде специальной учредительской прибыли.

Реализовать учредительскую прибыль большею частью помогает тот банк, который берет на себя эмиссию акций. В таких случаях акции выпускаются на сумму действительной стоимости предприятия. Учредители при посредстве банка, который чаще всего является одним из учредителей, сами скупают все акции по номинальной цене, а потом уже распродают их от себя по повышенной цене, которая создается высоким дивидендом или ожиданием его. Разница между действительным курсом и номинальным курсом акций достается учредителям в виде учредительской прибыли.

Существуют и менее легальные способы присвоения учредительской прибыли. Акции выпускаются в размере фиктивного капитала, а излишек фиктивного капитала над действительным расхищается учредителями при помощи разных махинаций. Купленное имущество и полученные концессии засчитываются обществу втридорога и т. д.

---

[1] Мы имеем в виду тот период, когда акционерная форма предприятий получила широкое распространение. Для простоты мы тут допускаем, что прибыль вся распределяется между акционерами, чего в самом деле не бывает.

Краткие тезисы

1. Элементы капитала, которые всякий раз целиком исчезают в процессе производства (рабочая сила, сырье, топливо, смазочные масла и т. д.), составляют оборотный капитал. Те же элементы, которые изнашиваются постепенно, причем стоимость их входит в стоимость продукта по частям (здания, машины), составляют основной капитал.

2. Норма прибыли есть отношение прибавочной стоимости, полученной за определенное время (обычно за год) ко всему функционирующему в предприятии капиталу (основному и оборотному).

3. Отношение переменной части капитала к постоянной называется органическим составом капитала. При одной и той же норме эксплоатации каждая сотня капитала тем меньше выжимает прибавочной стоимости из рабочих, чем выше органический состав капитала и чем медленнее его оборот.

4. Благодаря передвижению капиталов из менее прибыльных отраслей в более прибыльные, норма прибыли стремится к одному и тому же уровню (к средней норме прибыли), несмотря на различие органического состава капитала и быстроты оборотов.

5. Торговый капитал освобождает капитал промышленный от дежурства в сфере обращения. Это делает торговый капитал участником в дележе прибавочной стоимости и дает ему возможность реализовать прибыль по той же норме, как и промышленный капитал.

6. Сумма постоянного и переменного капитала, вошедшего в данный товар, составляет издержки производства этого товара.

7. Издержки производства плюс прибыль (промышленная и торговая) по средней норме составляют цену производства.

8. На капиталистическом рынке цены колеблются вокруг цены производства.

9. При среднем органическом составе капитала цена производства совпадает со стоимостью. Если органический состав капитала ниже среднего, цена производства ниже стоимости. Если органический состав капитала выше сред-

него, цена производства выше стоимости. Для всего капитала общества, взятого в целом, сумма прибыли совпадает с суммою прибавочной стоимости, и потому цена производства совпадает со стоимостью.

10. По мере развития техники средний органический состав общественного капитала, вследствие усиленного роста его постоянной части, повышается. Вследствие этого уменьшается доля прибавочной стоимости, которая приходится на каждую единицу капитала. Норма прибыли поэтому имеет тенденцию к понижению.

11. С расщеплением класса капиталистов на предпринимателей и рантье прибыль расщепляется на предпринимательскую прибыль и ссудный процент.

12. Норма процента зависит от соотношения спроса и предложения на ссудный капитал.

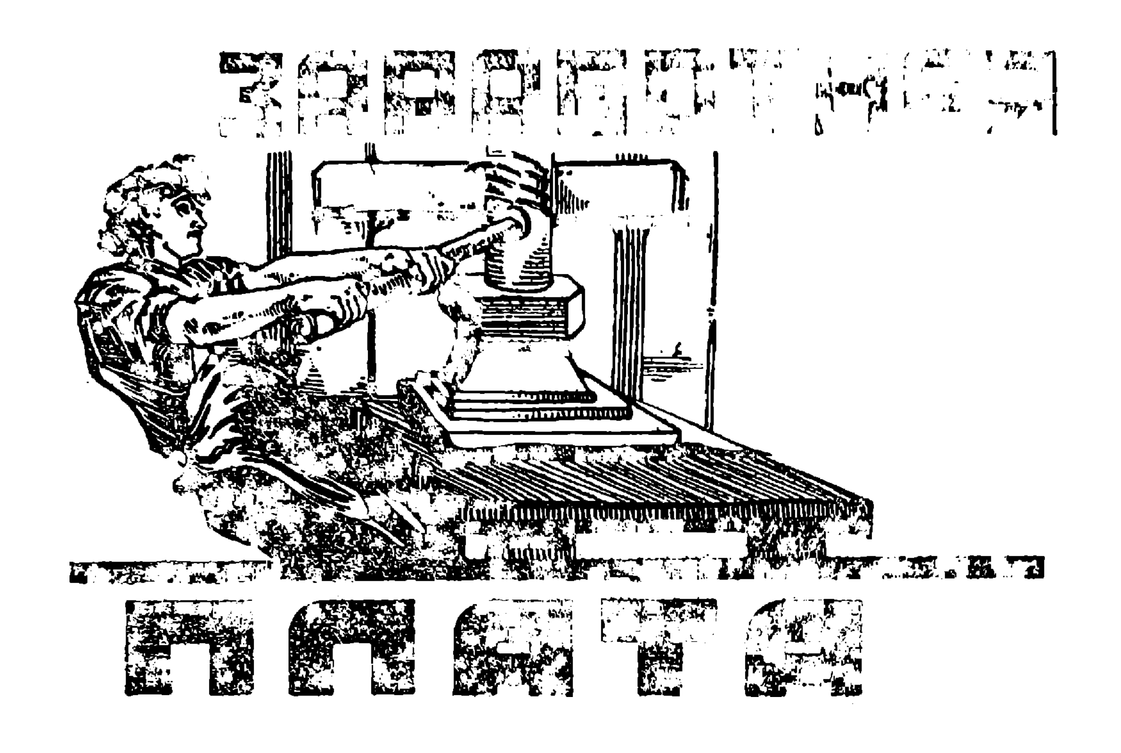
13. Источники нетрудовых доходов, становясь предметом купли-продажи, оцениваются как капиталы, приносящие ссудный % (капитализируются), превращаясь, таким образом, в фиктивный капитал. Капитализация тем выше, чем ниже норма ссудного процента, и обратно.

14. Акции также являются фиктивным капиталом, поскольку они только дают право на доход. Акционер—тот же рантье. Норма дивиденда поэтому стремится не к норме прибыли, а к норме процента.

15. Общая сумма фиктивного акционерного капитала (Ф) может быть приблизительно во столько раз больше действительного капитала, помещенного в акционерное предприятие (Д), во сколько раз норма процента меньше нормы прибыли. Учредители акционерного общества могут присвоить себе разницу Ф—Д сразу при учреждении акционерного общества в виде учредительской прибыли.

Литература для учащихся к главе IX

А. Кон. Тема VII, VIII.
К. Каутский, отд. II, гл. IV.
Ю. Борхардт, гл. 2, 7, 11, 22, 23.

ГЛАВА X

Заработная плата

§ 62

Стоимость рабочей силы и ее цена

Покупка рабочей силы принимает вид найма рабочего Цена рабочей силы принимает вид заработной платы, платы за работу, за труд. Но мы уже знаем, что если бы капиталист действительно отдал рабочему созданную его трудом стоимость, то не было бы возможно существование ни каждого отдельного капиталиста, ни капиталистического общества в целом.

Заработная плата в действительности есть цена рабочей силы, колеблющаяся вокруг ее стоимости. Под стоимостью рабочей силы следует понимать стоимость всего, что нужно для ее воспроизводства, стоимость необходимых средств существования рабочего. Но можно ли говорить об определенном уровне потребностей рабочего, одинаковом для всех времен, стран и отраслей труда? — Отнюдь нет. Развитие производительных сил развивает и видоизменяет потреб-

ности рабочего. В первую очередь потому, что самое качество рабочей силы, на которую рынок предъявляет спрос, меняется. Необученный грамоте, плохо поевший, не достаточно выспавшийся или нуждающийся в бане рабочий не может проявить того внимания, выдержки и понимания, которых требует работа на сложной машине. Долю того бережного отношения, которым пользуется со стороны капитала машина, капитал волей-неволей должен уделять и придатку этой машины — рабочему. Ясно, что, поскольку меняются качественные требования, предъявляемые к рабочей силе, меняются и потребности рабочего. Но последние меняются и от изменения того, что рабочий находит на рынке, что ему нужно уносить с рынка, как средство потребления. Весь процесс техники не может пройти мимо рабочего, совершенно не изменив условий его потребления. Капиталистический мир волей-неволей должен хоть несколько приобщить рабочих к благам культуры. Одевать их в звериные шкуры при современных условиях стоило бы дороже, нежели давать им одежду из тканей. Пока рабочий одинок, он может себе позволить несколько поднять уровень своих потребностей. Табак, газета, по воскресеньям стакан вина, время от времени — театр. Когда он обзаводится семьей и когда ему приходится тратить средства на подготовку будущих рабочих для будущих капиталистов, ему уже трудно расстаться со своими „искусственными“ [1]) потребностями. Он уже лучше не доест, чем расстанется со своей трубкой. Таким образом, уровень потребностей рабочего, хоть медленно, но все же растет. Недаром в передовых капиталистических странах столько сберегательных

---

1) Самое деление потребностей на искусственные и естественные весьма гадательно. Потребность в печеном хлебе и вареной пище, пожалуй, тоже искусственная, так как до открытия огня ее не существовало. «Естественные потребности, например, пища, одежда, отопление, квартира и т. д. различны, смотря по климатическим и другим естественным особенностям страны. С другой стороны, и размеры так называемых необходимых потребностей так же, как и способ их удовлетворения, представляют продукт исторического развития и обусловлены поэтому, по большей части, культурным уровнем страны, а, стало-быть, между прочим, существенным образом, определяются и тем, при каких условиях и, следовательно, с какими привычками и жизненными требованиями образовался класс свободных рабочих» (Маркс).

касс к услугам рабочих. Сберегательная касса — залог „умеренности и бережливости" рабочего и помеха росту его потребностей. Холостому рабочему она напоминает об его будущих семейных обязанностях, о том, что в его настоящем заработке заключается частица стоимости воспроизводства его самого в лице его потомства.

С другой стороны, потребности среднего рабочего идут на убыль по мере того, как в производство вовлекаются жены рабочих и их дети (подробн. об этом см. выше § 54). Наконец, если материальный объем товаров, нужных рабочему для воспроизводства его рабочей силы, в общем возрастает по мере развития производительных сил, то время, необходимое для производства каждой единицы этих товаров, уменьшается. Итак, стоимость рабочей силы определяется стоимостью всего необходимого для воспроизводства рабочей силы при данных конкретных условиях.

Борьба рабочего класса за повышение заработной платы, поскольку она ведет к повышению уровня жизни рабочего, имеет целью не повышение цены рабочей силы над ее стоимостью, а повышение самой стоимости рабочей силы. Но в гораздо большей степени эта борьба необходима для того, чтобы удержать цену рабочей силы от слишком большого падения ниже стоимости, для какового падения существует целый ряд причин.

Причины падения цены рабочей силы ниже стоимости

Резервная армия

а) Резервная армия. Одной из слабых сторон рабовладельческой эксплоатации было то, что раба,—есть ли работа или нет,—а кормить надо было. Рабочий—куда выгоднее, особенно при той лихорадочности, которой страдает капиталистическое производство. При хорошей коньюнктуре двери предприятий широко раскрываются для рабочей силы. Пролетаризирующийся крестьянин или ремесленник сравнительно легко совершает переход от сохи или собственной мастерской к станку. При падении коньюнктуры—обратное явление. Часть действующей рабочей армии переходит в резервную армию. Для рабочего этот переход равносилен голодовке, а при продолжительной безработице—и голодной смерти или переходу в ряды лумпен-пролетариата (босячество, проституция и т. д.). Но в системе капитализма резервная армия является

необходимым звеном, без которого быстрое расширение производства было бы невозможно. Кроме своей роли резерва рабочей силы, резервная армия важна для капитала еще тем, что она держит предложение рабочей силы на более высоком уровне, чем спрос, и, таким образом, давит на цену рабочей силы, отклоняя ее вниз от стоимости.

Особенности товара „рабочая сила"

б) Особенность рабочей силы, как товара, та, что этот товар нельзя консервировать, сохранить на завтра. Рабочая сила, принесенная на рынок,— то же, что вино в боченке с течью. Ценная жидкость течет; ее надо продать поскорее, так как с каждой минутой ее становится меньше. Это ставит всегда рабочего, как продавца, в невыгодное положение, затрудняет для него продажу своего товара по его стоимости.

Воспроизводство рабочего класса извне

в) Воспроизводство рабочей силы подразумевает воспроизводство самого рабочего, замена его другим после потери им трудоспособности. Если бы на смену уходящим из производства рабочим (вследствие смерти или инвалидности) могли притти только дети рабочих, воспитанные за счет заработной платы, то законы рынка, слепые и непреклонные, заставили бы капитал: 1) давать рабочему средства для содержания семьи, 2) обходиться бережнее с рабочим, не истощая его преждевременно лишениями и непосильным трудом. Капитал принужден был бы давать рабочему все необходимое для восстановления его рабочей силы и его самого (что в сущности одно и то же). Иначе говоря, капитал принужден был бы оплачивать рабочую силу по ее действительной стоимости. На деле этого нет. Рабочий класс, как мы уже говорили выше, воспроизводится не только изнутри, но и извне, благодаря пролетаризации крестьян, ремесленников и т. д. Поэтому капитал имеет возможность не просто эксплоатировать рабочего, но эксплоатировать хищнически.

Постоянный приток свежих сил из деревни обеспечивает от вырождения рабочий класс в целом, но грозит вырождением каждой данной пролетарской семье в отдельности.

Вот главнейшие причины, вследствие которых цена рабочей силы при свободной конкуренции продавцов рабочей силы между собой имеет тенденцию сильно отклоняться

вниз от стоимости. Для ослабления этой тенденции необходимо ограничение свободы конкуренции рабочих между собой, которое и проводится профессиональными союзами.

§ 63

Формы заработной платы

При продаже рабочей силы обмериваются не покупатели, а продавцы. Мера рабочей силы—рабочий день, самая растяжимая из всех мер. Мы видели выше, что продолжительность рабочего дня бывает самая разнообразная. Число часов работы в день—это, так сказать линейная мера, мера длины. Но как две палки одной длины могут еще быть разной толщины, так и рабочий час может быть самой различной интенсивности, напряженности. Можно работать иглой, делая и 100 и 200 стежков в минуту. Наборщик может набрать в час 1.000 букв и может, не прекращая работы ни на минуту, набирать только 300 букв. Конечно, при машинной работе темп дается не рабочим, а машиной [1]), но все-таки и тут, чем интенсивнее работа, тем она тщательнее или тем больше станков может быть поручено одному рабочему.

Средняя интенсивность труда в различных странах неодинакова. Как правило, чем лучше условия жизни рабочего и чем короче рабочий день, тем интенсивнее его труд. Но для каждой страны существует своя средняя степень интенсивности, лежащая в основе труда, создающего стоимость. Интенсивность труда ниже средней—для капиталиста убыточна. Наоборот, интенсивность труда выше средней дает капиталисту сверхприбыль. В виду этого, капиталист при покупке рабочей силы старается обмерить продавца в двух направлениях—длины рабочего дня и интенсивности труда. Все равно, как, купив мешок сена, он норовил бы взять мешок побольше и натоптать его потуже. Борьбу капиталистов за возможно более длинный рабочий день мы описали выше. Что касается интенсификации труда, то тут, как мы видели, кроме усиленного надзора, штрафов и увольнений,

---

[1]) Во многих случаях быстрота работы машины приноравливается к средней быстроте работы рабочих.

принимаются меры „воспитательно-поощрительного“ характера, в роде сдельщины, премирования, участия в прибылях и т. д.

Преподносит ли пекарь тесто покупателю в виде булки или сайки, дело по существу от этого не меняется. В обоих случаях пекарь продает и потребитель покупает хлеб. Совершенно также сущность заработной платы не меняется, в каком бы виде последнюю ни преподносили рабочему. Она всегда остается ценой рабочей силы. А так как последняя источается постепенно во времени, то мерой ее прежде всего служит время.

Вот почему заработная плата по существу является всегда повременной, даже когда она имеет вид поштучной. Если рабочий получает по пятачку за каждый аршин сотканного сукна, то это вовсе не значит, что он продает капиталисту сукно. Аршин сукна тут служит лишь своеобразным мерилом времени. Опыт показал, сколько аршин в среднем вырабатывает рабочий в день. Пусть это будет 30 аршин. При 10-часовом рабочем дне 3 аршина показывают час. $5 \times 30 = 150$ коп. есть цена дневной рабочей силы. Яснее всего это обнаруживается при введении машин, увеличивающих производительность труда. Заменив ручной станок механическим, предприниматель, как только он установил, во сколько раз производительность труда увеличилась, во столько же раз уменьшит сдельную плату, если только не перейдет на повременную плату.

Однако, форма зарплаты для рабочих далеко не безразлична. Именно те формы зарплаты, которые особенно желательны для капиталистов, являются самыми невыгодными для рабочих. Капиталистам сдельщина дорога прежде всего тем, что она уменьшает потребность в надзоре [1]). В целом ряде производств при сдельщине возможна работа на дому у рабочего. Сдельщина и премирование заставляют каждого отдельного рабочего противопоставить себя всем работающим вместе с ним товарищам. Каждый в отдельности старается

---

[1]) Исключение составляют также работы, которые трудно проверить после того, как они уже произведены, например, кирпичная кладка.

интенсифицировать до последней возможности свой труд [1]), что повышает ту среднюю выработку, по которой равняется поштучная плата, отчего последняя в конце концов понижается. Оказывается, рабочие лезли из шкуры вон только в пользу капиталиста.

* * *

Сверхурочная работа. Плата за сверхурочные работы составляет как бы надбавку к заработной плате. Кажется, будто за урочные часы рабочий получает стоимость своей рабочей силы, а за сверхурочные он получает известный излишек „на табак". Но это сплошное недоразумение. Начать хотя бы с того, что стоимость табака и других „искусственных" потребностей, поскольку они стали потребностями, входит в стоимость рабочей силы. Далее последние часы работы, все равно, урочной или сверхурочной, изнашивают организм рабочего в гораздо большей степени, чем первые часы. Организм имеет как бы свои оборотные и основные средства. Затрата первых восстанавливается ежедневно приемом пищи и отдыхом. Затрата вторых может быть восстановлена только крупным ремонтом. Сверхурочные работы, как и вообще последние часы работы при непомерно длинном рабочем дне, всегда идут за счет основных средств организма. И если сверхурочные работы оплачиваются несколько дороже, скажем, в полуторном размере, то этой надбавки недостаточно, чтобы надорвавший свои силы рабочий мог перейти на особенно питательную диэту или, чтобы он, например, время от времени мог отправиться в дом отдыха, как это делают рабочие СССР.

Затрата основных сил организма сказывается в упадке сил, в большей восприимчивости к заразным болезням, в ранней инвалидности и смерти. Затем, поскольку сверхурочные работы становятся обычным явлением, они вообще делаются по существу урочными. Выдается ли за них плата по урочной или сверхурочной ведомости, она входит в бюджет рабочего. На одну урочную плату последний уже существовать не может, значит, тот рабочий день, который

---

[1]) Не в пользу рабоче-крестьянского государства, как у нас в государственной промышленности СССР, а в пользу капиталиста.

он отдает за необходимые для его существования средства, фактически оказывается непомерно удлиненным [1]).

§ 64

Способы оценки размеров заработной платы

Истинную величину получаемой рабочим заработной платы можно узнать не по той сумме денег, которая у него зажата в кулаке, когда он идет с получки, а по количеству и качеству предметов потребления, которые он за эти деньги получает на рынке. Если московский рабочий получает 20 рублей, а клинцовский—18, возможно, что реальных предметов потребления второй за свои деньги получит больше, чем первый. Вот почему следует различать заработную, плату номинальную, измеряемую количеством денег, и реальную, измеряемую количеством действительных средств воспроизводства рабочей силы, т.-е. количеством предметов потребления. Цена рабочей силы имеет тенденцию отстать от общего роста цен. Повышение заработной платы на 5% есть в сущности понижение, если предметы потребления, нужные рабочему, вздорожали в среднем на 10%. В условиях падающей валюты номинальная заработная плата становится еще менее показательной в виду падения покупательной силы денег.

Номинальная и реальная зарплата

Следует еще различать величину зарплаты по договору и действительно получаемую рабочим сумму за вычетом штрафов. Опоздания, недостаточная доброкачественность продукта, часто зависящая от плохого качества сырья, недостаточная покорность рабочего,—все это поводы к штрафу. Капиталист часто смотрит на штраф, не как на средство для поднятия производительности или поддержки дисциплины, а как на своеобразную статью до-

Вычеты

---

[1]) Кроме того, сверхурочные работы сокращают размеры действующей рабочей армии и увеличивают резервную армию. Где каждый рабочий выкраивает из себя $1^1/_5$ рабочего, там 10 рабочих заменяют дюжину, и, следовательно, каждый десяток занятых рабочих вытесняет двух рабочих из предприятия.

хода (На фабрике Тимофея Морозова в Орехово-Зуеве, как выяснилось во время стачки в январе 1885 года, штрафы достигали 25% зарплаты. Установленный затем фабричным законом максимум штрафов в 5% зарплаты, вследствие слабости фабричной инспекции, плохо соблюдался).

Выдача зарплаты натурой

Во многих случаях капиталистические предприятия стремятся выдавать рабочим зарплату натурой. В фабрично-заводских лавочках рабочий получает предметы потребления на книжку в кредит (Кредита в точном смысле этого слова здесь нет. В сущности, не капиталист кредитует рабочего, а, наоборот, рабочий дает капиталисту в кредит свою рабочую силу, за которую он получает плату только после того, как она уже потреблена).

Обычно рабочий подвергается, кроме эксплоатации промышленного капитала в лице работодателя, еще эксплоатации торгового капитала, в лице своего лавочника, и иногда еще и ростовщического капитала в лице мелкого ростовщика, у которого он под разбойничьи проценты перехватывает несколько рублей до ближайшей получки. Фабричная лавочка, зачастую с обязательным забором товара, отдает рабочего всецело в руки одного эксплоататора. Но, создавая единство эксплоатации, натуральная зарплата делает последнюю еще тяжелее. При выдаче зарплаты натурой выбор товаров, доступных рабочим, крайне ограничивается, качество товаров понижается, а цены большей частью повышаются. Для того, чтобы, с одной стороны, по возможности уменьшить необходимый переменный [1]) капитал, а с другой стороны, сделать рабочего обязательным покупателем фабричной лавочки, капиталист старается установить возможно

---

[1]) Если срок выдачи зарплаты не короче сроков оборота капитала, капиталист получает весь свой переменный капитал в кредит у рабочих. Например, если нам, чтобы произвести товар и выручить за него деньги, нужно не больше месяца, и если при этом зарплата выдается 1 раз в конце месяца, то ясно, что капиталист ничего не авансирует рабочему, а только выдает ему известную часть денег, получаемых за произведенный рабочим товар. В виду медленности реализации товаров в России в прошлом веке, когда товар продавался под девятимесячные и даже годичные векселя, зарплата иногда выдавалась только 2 раза в год.

более редкую выдачу зарплаты [1]). В царской России как выдача зарплаты натурой, так и выдача ее реже, чем два раза в месяц, была запрещена законом от 2 июня 1886 года. На деле же, однако, благодаря слабости фабричной инспекции и репрессиям, которым подвергались рабочие-жалобщики, запрещение часто оставалось мертвой буквой.

Относительная зарплата. Для понимания классовых отношений очень важно иметь хотя бы приблизительное [2]) представление о том 1) какая доля всего, что создается рабочим, достается ему в виде зарплаты, 2) возрастает ли эта доля или уменьшается. Даем для примера таблицу движения доли рабочих в национальном доходе Англии.

Годы.	В % [illegible] нац[illegible]х.
1843	43,[illegible]
1860	47,1
1866	43,5
1884	41,4
189[illegible]	42,[illegible]
1903	38,3
1905	[illegible]5,0
1908	38,0

[1]) Фабричный инспектор Московской губ., Янжул, рассказывает: «Рабочие страдают от крайней неопределенности сроков расплаты. Сроки выдачи платы рабочим обыкновенно совершенно не определялись в рабочем договоре, и хозяин выдавал деньги рабочим по своему усмотрению—2 раза в год (на Пасху и Рождество), три раза, четыре или чаще. Рабочие должны были выпрашивать у фабриканта заработанные ими деньги, как особую милость. На некоторых фабриках практиковался даже такой порядок: деньги совсем не выдавались в течение года (до окончания срока найма) рабочему в руки; если они ему были нужны для уплаты податей, то отсылались прямо волостным старшинам или старостам.

Понятно, что при таких порядках рабочий мог существовать, только кредитуясь в фабричной лавке, неоплатным должником которой он состоял весь год.

В конце года, когда производился расчет, из его заработка вычитался долг лавке, и после года работы ему иногда приходилось получить в свою пользу наличными деньгами малую сумму в несколько рублей. Фабричные лавки давали такой крупный доход фабрикантам что некоторые фабрики ставили в условие найма рабочих обязательство брать припасы не иначе, как от хозяев. Большая доля барыша некоторых фабрикантов вытекала именно из продажи товаров из фабричных лавок, а не из фабричного производства».

[2]) О точных данных не может быть речи в виду несовершенства статистического материала.

Тоже и в других странах. Доля рабочего класса в национальном доходе быстро падает. Развития производительных сил как бы идет мимо рабочего класса, увеличивая только норму его эксплоатации.

Рассматривая зарплату с точки зрения доли рабочего класса в продукте, мы имеем дело с *относительной зарплатой*. Быстрое падение относительной зарплаты—верный признак углубления и обострения класовых противоречий.

§ 65

Заработная плата служащих (жалованье)

Предприниматель покупает рабочую силу не только рабочих, но и служащих, т. е. организаторов, надзирателей, счетоводов и т. п. Чем выше данный служащий по рангу, чем больше нитей сосредоточено в его руках, тем невыгоднее для капиталиста держать его в черном теле и делать его своим классовым противником. Низшие служащие, конечно, эксплоатируются не меньше, чем рабочие. Что касается высших служащих—директоров, инженеров и т. д., то они не только не эксплоатируются, но, наоборот, капиталист в виде ли тантьемы или прямо жалованья уделяет им часть прибавочной стоимости, выжатой из рабочего. Они под маской продавцов рабочей силы по существу являются компанионами капиталистов. Свои сбережения они часто помещают в тех же предприятиях, где они работают. В некоторых случаях, такое участие капиталами в предприятии является для них даже обязательным. Кроме того, как мы видели выше, в акционерных обществах некоторые высшие должности (членов правления, ревизионной комиссии и т. д.) только для того и создаются, чтобы учредители и другие „нужные“ люди могли присваивать часть прибыли предприятия в виде жалованья, пожетонных [1]) и т. д.

Краткие тезисы

1. Заработная плата есть цена рабочей силы.

2. По своему существу заработная плата не в зависимости от внешней формы всегда является повременной.

---

[1]) Вознаграждение за участие в заседаниях. Для учета участникам заседаний выдаются жетоны.

3. Следует различать номинальную заработную плату (выраженную в деньгах) и **реальную**, размер которой определяется объемом средств потребления, которые рабочий может приобрести за свою заработную плату.

4. Цена рабочей силы колеблется вокруг ее стоимости (точнее вокруг ее издержек производства, которые равны цене производства средств воспроизводства рабочей силы).

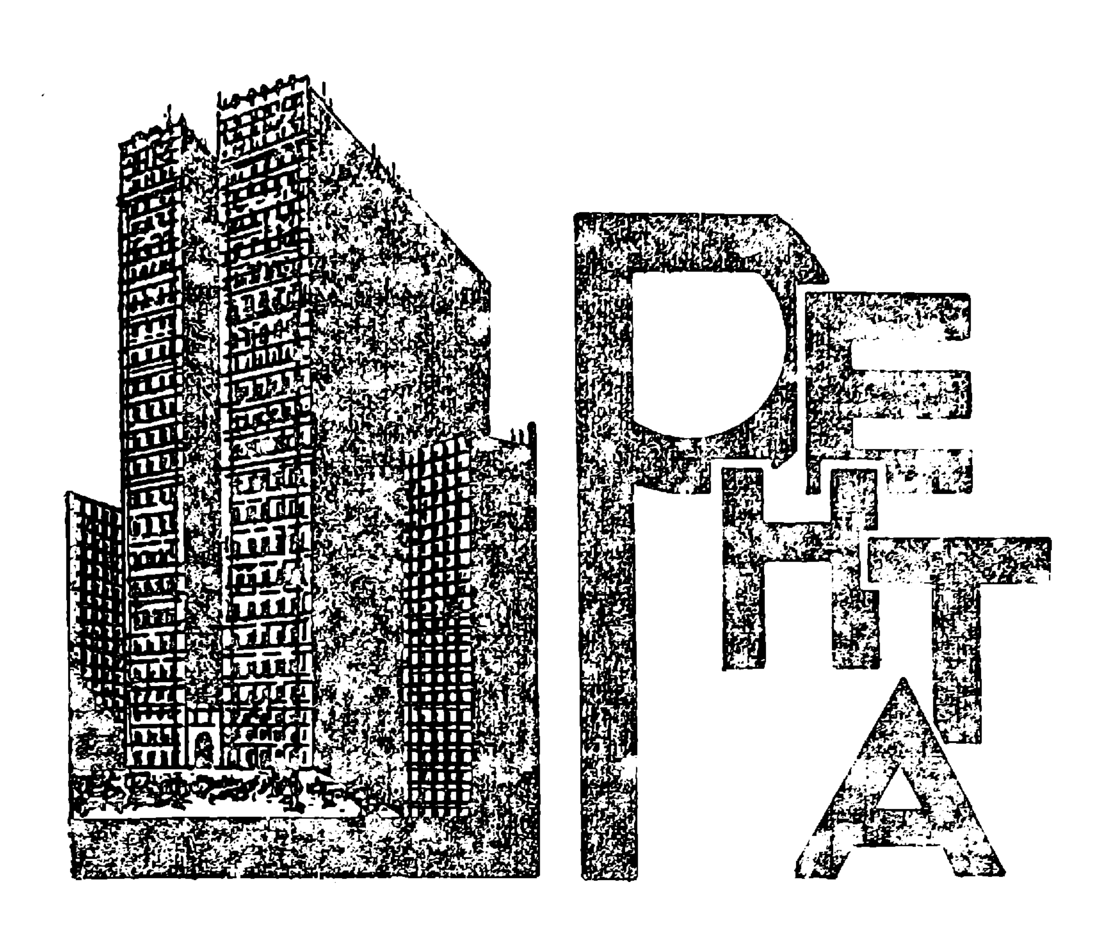
5. Объем средств воспроизводства рабочей силы различен в различное время, различных странах, отраслях и цехах, в зависимости, как от качества требуемой рабочей силы, так и от климатических и культурных различий.

6. Борьба рабочего класса за повышение заработной платы является борьбой либо за удержание цены рабочей силы от значительного падения ниже ее стоимости, либо за повышение стоимости рабочей силы.

Литература для учащихся к главе X

К. Маркс. Капитал, т. I, гл. 17, 18, 19 и 20.
А. Кон. Тема VI.
Каутский, отдел II, гл. V, отд. III, гл. I.
Ю. Борхардт, гл. 10.

ГЛАВА XI

Рента

§ 66

Рента, как доля прибавочной стоимости.

Эксплоататор-капиталист вытеснил эксплоататора-феодала. Но последний вышел в отставку не просто, а с мундиром и пенсией.

Рядом с классом капиталистов, мы видим класс землевладельцев, страдающих чаще от ожирения, чем от недоедания, несмотря на то, что они не являются ни покупателями, ни продавцами рабочей силы. В классовой борьбе они выступают то против буржуазии, поскольку последняя пытается ограничить их аппетиты, то вместе с буржуазией, когда речь идет о походе против рабочего класса. Где же основа существования этого класса? Что дает этим потомкам или правопреемникам прежних феодалов возможность получать нетрудовой доход?

Дело в следующем. Феодал, как таковой, не был земельным собственником в современном смысле этого слова. Лишь по мере развития капиталистических отношений, основанных на частной собственности, феодалы тоже превращаются в частных собственников, освободив крестьян от земли и об'явив последнюю своей собственностью.

Когда промышленный капитал достиг известной зрелости, он застал уже землю разделенной между разного рода землевладельцами, среди которых главное место занимали бывшие феодалы. Правда, многие капиталисты с самого начала являлись и земельными собственниками, но такое положение было не правилом, а исключением. Как правило, не только те капиталисты, которые прилагали свои капиталы к сельскому хозяйству, но и те, которым нужно было строить фабрики или заводы, должны были арендовать или купить необходимый участок земли у землевладельца. В случае аренды капиталист уплачивает землевладельцу ренту, которая есть ничто иное, как часть выжимаемой капиталистом из рабочих прибавочной стоимости. Тут как бы вор у вора дубинку украл. Если капиталист, пользуясь частной собственностью на средства производства вообще, отнимает у рабочего прибавочный продукт, то землевладелец, пользуясь частной собственностью на землю, отнимает у капиталиста часть его добычи в виде ренты. В том же случае, когда капиталист покупает землю, рента капитализируется и превращается в цену земли, а капиталист становится по совместительству „землевладельцем", получая потом и прибыль и ренту, хотя последнюю он рассматривает, как % на капитал, потраченный на покупку земли. Наоборот, когда землевладелец сам нанимает рабочих для обработки своей земли, он по совместительству становится капиталистом, получая ренту и прибыль. Но в том и другом случае речь идет только о совместительстве, но не о слитии „функций" капиталиста и землевладельца. Первый—обладатель реальных стоимостей, второй—фиктивных. Капиталист присвоил себе продукт прошлого труда общественного коллектива, землевладелец присвоил землю, которая сама хотя и не есть продукт труда [1]), но

[1]) Поскольку в земле уже кристаллизован труд (осушки, удобрения и т. д.), постольку землевладелец является капиталистом.

является первым условием труда, для которого она служит базисом. Землевладелец отнял у общества, как такового, почву из-под ног, отнял все естественные дары природы (землю, лес, водяную силу, минералы), отнял не то, что сделано обществом, а то, что служит первоначальным условием самого существования общества. Промышленный капиталист эксплоатирует, выступая покупателем рабочей силы. Он покупает и продает товары. Землевладелец, как таковой, ничего не покупает и ничего не продает, а только берет дань. Поскольку же он продает свою землю, он перестает быть землевладельцем и становится обладателем сокровища [1]) или же, когда он пускает последнее в оборот, — капиталистом.

Поскольку всякое производство нуждается в территории, ни одно капиталистическое предприятие не свободно от ренты. Но роль земли в различных отраслях промышленности неодинакова. В так называемой обрабатывающей промышленности (см. стр. 42) земля только базис. На ней строятся фабрики, заводы, мастерские и т. д. В сельском хозяйстве земля содержит значительную часть материалов, которые входят в продукт — растение. Земля же служит лабораторией, где эти материалы перерабатываются. Наконец, в горной промышленности непосредственно извлекаются известные элементы земной коры в виде готового продукта (например, угля) или сырья (например, железной руды). При постройке жилищ, которые в городах уже давно носят капиталистический характер, земля тоже нужна, как базис.

В общем роль ренты в обрабатывающей промышленности менее важна, чем в сельском хозяйстве и горной промышленности.

Рента и аренда Арендная плата за землю и рента могут покрывать одна другую только в том случае, когда в земле действительно не кристаллизовано никакого труда. В тех случаях, когда земля удобрена, улучшена или же когда она сдается вместе с инвентарем, хозяйственными постройками, изгородям и т. д., в арендную плату, кроме

---

1) Хотя он часто предвосхищает это сокровище, делая долги, за которые земля продается.

ренты входит еще оплата изнашиваемого улучшения или имущества, стоимость которого входит в продукт [1]).

В тех случаях, когда арендатором земли выступает непосредственный производитель-земледелец, рента стремится поглотить не только определенную часть прибавочного

Голодная рента

продукта, а весь прибавочный продукт плюс известную часть необходимого. Благодаря взаимной конкуренции малоземельных или безземельных крестьян, арендная плата за землю иной раз взвинчивается до такой степени, что в случае урожая не выше среднего, крестьянину-арендатору приходится жить впроголодь. Другое дело арендатор-капиталист, которому земля нужна как место приложения покупаемой им рабочей силы [2]). Цена продукта должна ему возвращать издержки производства плюс прибыль, приближающуюся к средней. Если землевладелец потребует такой ренты, при которой прибыль по средней норме невозможна, капиталист воздержится от аренды.

Если арендатор-капиталист должен оставлять себе ту часть цены продукта, которая соответствует издержкам производства + средняя прибыль, то значит ли это, что рента вся является чистой надбавкой к цене производства? Отнюдь нет.

§ 67

Разностная (диференциальная) и абсолютная рента

Пусть данный рынок снабжается хлебом, произведенным капиталистически (т.-е. наемным трудом) на землях двух типов. Стоимость обработки десятины (рабочая сила, машины, семена, удобрение, содержание хозяйственных построек и т. д.) одинакова и тут и там, равняясь, скажем, 50 руб. Земля первого типа дает урожай в 50 пудов на

---

1) Плюс проценты на капитал, потраченный на инвентарь или улучшения.

2) Смешанный, полукапиталистический характер имеет, конечно, рента, уплачиваемая арендатором из крестьян-кулаков. Содержа батраков, он является покупателем рабочей силы, выжимателем прибавочной стоимости и присваивателем прибыли. В силу этого, он не может отдать в виде ренты землевладельцу весь прибавочный продукт. С другой стороны, он еще не порвал и с личным трудом. Работает и он и члены его семьи. Земля для него место приложения не только капитала, но и собственного труда. Перебрасывать свой капитал с места на место ему труднее, чем чисто капиталистическому арендатору. Землевладельцу легко урвать у него вместе с рентой и часть прибыли.

десятину, а земля второго типа — 75 пудов. Себестоимость пуда хлеба на земле первого типа—1 рубль; на земле второго типа—66²/₃ коп. Пусть средняя норма прибыли—10%. Цена производства хлеба с земли 1-го типа будет 1 р. 10 к. Допустим, что арендаторы земель 1-го худшего типа платят землевладельцам 1 руб. с десятины ежегодной ренты. Эта рента ложится на каждый пуд хлеба с земель 1-го типа двумя копейками, стало быть для того, чтобы оправдать себестоимость, прибыль по средней норме и ренту, или короче, чтобы оправдать цену производства и ренту, хлеб с худших земель должен продаваться по 1 р. 12 к. за пуд. Если цена хлеба будет упорно держаться ниже 1 р. 12 к., капиталисты, арендующие земли 1-го типа, будут все время получать прибыль ниже средней. Они бросят эти земли, чтобы найти для своих капиталов более выгодное приложение. Разумеется, если рынок может обойтись без их хлеба, если все нужное количество хлеба могут доставить одни земли 2-го типа — тогда скатертью дорога. Но если рынок одним хлебом земель лучшего типа обойтись не может, то в виду несоответствия спроса и предложения цены на хлеб должны будут подняться настолько, чтобы привлечь капиталы и к худшим землям.

Поскольку хлеб с худших земель является гражданином рынка, который без него обойтись не может, его индивидуальная цена производства с надбавкой ренты будет диктующей [1]). Цена хлеба будет стремиться к 1 руб. 12 к.

---

[1]) Не следует думать, что стоимость земледельческих продуктов определяется одними худшими условиями производства. Стоимость тут, как и везде, определяется общественно-необходимым трудом. Но тот факт, что спрос делает и продукт худших условий гражданином рынка, делает индивидуальную цену производства продукта худших условий диктующей. При этом речь идет не о худших землях вообще, а лишь о худших из необходимых земель.

Такие случаи, когда продукты худших условий заставляют рынок считаться с их условиями производства, бывают и в промышленности. Так, с начала мировой войны, когда увеличился спрос на солдатское сукно, одеяла и т. д., ожили текстильные предприятия с ручными станками, и цена их продукта стала диктующей. (Предприятия, лучше оборудованные, получали сверхприбыль). Но в промышленности диктатура худших условий производства кратковременна, в земледелии же она более устойчива, вследствие ограниченности количества земли, которая вообще может быть обработана.

Что касается продавцов хлеба с лучших земель, то они против диктатуры хлеба с высокой себестоимостью ничего иметь не будут. Им будут платить за их хлеб ту же цену, хотя его себестоимость гораздо ниже. Себестоимость их хлеба $66^2/_3$ к. за пуд, прибыль на пуд по средней норме должна составлять $6^2/_3$ к. Если бы они тоже платили с десятины не более 1 р. ренты, последняя, при урожае в 75 пудов, ложилась бы на каждый пуд только $1^1/_3$ копейками. Итого, для оправдания себестоимости, средней прибыли и ренты, хлеб с лучших земель должен был бы продаваться по $66^2/_3$ плюс $6^2/_3$ плюс $1^1/_3 = 74^2/_3$. Но так как из-за хлеба с высокой себестоимостью установился предел цены в 1 р. 12 к., то каждый пуд хлеба с лучших земель обещает сверхприбыль в 1 р. 12 к. — $74^2/_3 = 37^1/_3$ к. Каждая десятина лучшей земли обещает сверхприбыли $37^1/_3 \times 75 = 28$ р. Но… капиталист предполагает, а землевладелец располагает. Ведь не кто, как он, хозяин этой лучшей земли. Зная, что каждая его десятина может давать 28 р. сверхприбыли в год, он приблизительно настолько же больше запросит арендной платы за десятину в сравнении с владельцем худших земель. И запросит не зря. Поскольку он средней нормы прибыли не затрагивает, оставляя ее арендатору, капиталисты, конкурирующие за место приложения своих капиталов, в конце-концов взвинтят арендную цену до такой степени, что арендатору останется только прибыль по средней норме. Если худшие земли сдаются по 1 р. за десятину, то рента за лучшие земли будет стремиться к 1 р. плюс 28 р. = 29 руб. за десятину.

Рента и цена производства

Рента с наихудшей земли, диктующей цену производства (в нашем примере 1 р.), называется **абсолютной рентой**. Дополнительная рента, которая получается с других земель в силу их большего плодородия или других преимуществ (в нашем примере 28 р.), называется **диференциальной** (разностной) рентой. Ясно, что чистой надбавкой к регулирующей цене производства является только абсолютная рента. Диференциальная же рента получается именно от того, что на лучших участках себестоимость плюс средняя прибыль (т.-е. индивидуальная цена производства) меньше той цены производства, которая регулирует на рынке хлебные цены.

Было бы глубоко ошибочно думать, будто рента действительно есть плод земли. Она—часть прибавочной стоимости, которая, как мы знаем, создается только трудом [1]) Неимение средств производства заставляет производителя отдать эксплоататорам прибавочный продукт, присваемый в капиталистическом обществе, как прибавочная стоимость. Последняя достается капиталисту в виде прибыли или процентов на капитал, и землевладельцу в виде ренты.

Абс. рента и орг. состав капитала

Собственно абсолютной рентой Маркс называет только ту ренту с худших земель, которая является надбавкой над ценой производства, но не над стоимостью. Это возможно лишь при том условии, если цена производства ниже стоимости, что в свою очередь имеет место лишь при органическом составе капитала ниже среднего. В тех же случаях, когда органический состав капитала не ниже среднего и когда, следовательно, цена производства не ниже стоимости, рента с худших участков, будучи надбавкой над ценой производства, является уже в силу этого надбавкой и над стоимостью. Когда рента с худшего участка вмещается в рамках стоимости, право владельца на землю дает ему возможность присвоить разницу между ценою производства и стоимостью целиком или частично, удержав эту разницу от распыления между отраслями производства с органическим составом капитала выше среднего. Если же рента с худших участков является надбавкой над стоимостью, то образование цен сельскохозяйственных продуктов носит уже монопольный характер. Такую ренту Маркс называет монопольной [2]).

Монопольная рента

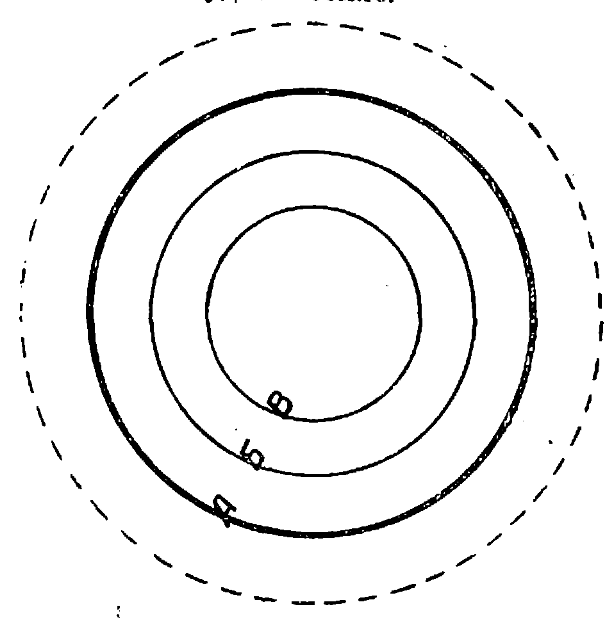
---

[1]) Вообще, даже вне условий капитализма, во всех тех случаях' когда член менового общества приносит на рынок продукт, поглотивший количество труда, которое меньше общественно необходимого, он фактически присваивает чужой труд. Пусть для производства 1 фунта золота общественно-необходимо 2500 часов. Если какому-либо золотоискателю повезло, и он намыл фунт золота в 1000 часов, то обменяв потом на рынке свой фунт золота по стоимости на 500 аршин ткани, в которых содержатся 2500 часов общ.-необх. времени, он присваивает 1500 часов «диференциальной стоимости». В капиталистических условиях этот излишек принимает вид сверхприбыли или диференциальной ренты, смотря по тому, служат ли причиной исключительной производительности труда технические преимущества или преимущества земельного участка.

[2]) Монопольные цены имеют место во всех тех случаях, когда продавец или группа продавцов пользуется преимуществами совершенно недоступными другим продавцам, например, патентом на изобретение, секретом, исключительным правом производства или продажи и т. д. Монопольные цены могут значительно превышать стоимость. Разумеется всякая надбавка над стоимостью делается за счет других товаров, которые уже должны продаваться ниже стоимости.

Чертеж представляет схему сельско-хоз. ренты.

Для простоты берем землю только двух родов: худшую и лучшую. Круг А изображает стоимость пуда хлеба на худшей из тех земель, без которых рынок не может обойтись. Круг Б — цену производства хлеба на худшей земле. Круг В обозначает цену производства хлеба на лучшей земле. Кольцо Б В обозначает диференциальную ренту, приносимую лучшей землей. Кольцо А Б—обозначает пределы абсолютной ренты, которую приносит и худшая и лучшая земля. За пределами круга А может существовать чисто монопольная рента, т.-е. рента с худшей землей, не вмещаемая разностью между стоимостью и ценой производства хлеба на худшей земле.

Один из видов диференциальной ренты составляет рента положения. Чем ближе место производства к рынку сырья или сбыта, тем меньше транспортного труда поглощается товаром, тем производительнее, значит труд. Пусть два капиталистических огороднических предприятия, из которых одно расположено, скажем, за Раменским (в 42 верстах от Москвы), а другое в Сокольниках, доставляют огурцы в Москву. Если Москва оплачивает не только производство огурцов в Раменском, но и доставку из-за 42 верст, то ясно, что сокольническое предприятие будет приносить диференциальную ренту в сравнении с раменским, даже если урожайность и тут и там одна и та же. Это будет рента положения, так как она вытекает из более выгодного положения. Рента положения имеет большое значение для городских земель.

Рента положения

Городская рента

В Москве, на Петровке, на углу Кузнецкого переулка, 1 кв. сажень в девятисятых годах давала ежегодно около 200 руб. А в уездных

городах Московской губ. арендная плата за землю под жилые и торговые постройки колебалась между 63 коп. и 3 руб. за 1 кв. сажень.

В центральных частях Лондона и Чикаго цена квадратной саж. земли измеряется десятками тысяч рублей.

Высокая доходность земель в бойких частях городов страшно взвинчивает цены на землю; отсюда постройка небоскребов, стремящихся на минимуме земельной площади дать максимум жилищной, торговой и конторской площади. Но самое введение небоскребного строительства в свою очередь увеличивает доходность городской земли, а следовательно и цену земли, что побуждает строителей все больше стремиться ввысь. Это стремление несколько ослабляется развитием городского и пригородного транспорта, делающим далекие земли близкими.

§ 68

Взаимная связь различных форм ренты

Для выяснения разницы между абсолютной и диференциальной рентой мы взяли пример в высшей степени упрощенный. В нашем примере картина рынка была совершенно ясна. На деле явления рынка очень сложны. На хлебные цены влияют условия местного, национального и мирового рынка. Каждый пуд хлеба, уродившегося, скажем, в Кубанской области, может быть потреблен в Армавире, в Москве и в Лондоне. Земля, которую можно считать наихудшей в масштабе Кубанской области, вовсе не является таковой ни во всероссийском, ни, тем более, во всемирном масштабе. Очень трудно конкретно указать, где та наихудшая земля, по которой равняются другие. Снимание землевладельцем сливок диференциальной ренты тоже не может происходить с математической точностью. Заключая арендный договор, он учитывает: 1) среднюю урожайность и 2) среднюю цену, ту как бы среднюю точку, вокруг которой цены колеблются из года в год. Но так как колебания хлебных цен из года в год очень значительны, так же, как и колебания урожайности, то ясно, что землевладелец иной раз снимает шкуру вместе с мясом, т.-е. вместе с рентой захватывает и часть прибыли по средней норме, а иной раз не добирает всей диференциальной ренты. Для сельско-хозяйственного продукта уход с местного рынка затрудняется расходами транспорта, а уход с национального рынка сверх того еще ввозными и вывозными пошлинами. Всякие перемены в условиях транспорта или таможенного обложения могут изменить

размеры и характер ренты. Каждая вновь проведенная железная дорога или каждое благоприятное для вывоза хлеба изменение тарифной политики железных дорог и таможенной политики отдельных государств все в большей степени освобождают данный хлеб от власти местного рынка и делают его товаром мировым[1]). При этом в странах, куда хлеб ввозится, абсолютная рента может на время превратиться в диференциальную ренту положения. Пример: пусть в данной стране диктующая цена производства хлеба равна 98 коп., абсолютная рента—две копейки. Хлеб продается по одному рублю за пуд. За неимением своего хлеба страна начинает ввозить хлеб. Допустим, что иностранный хлеб не может понизить указанной цены вследствие издержек транспорта, значит, иностранный хлеб тоже продается по 1 руб. за пуд. Диктующей становится цена производства иностранного хлеба (1 руб.), куда входят и издержки транспорта. Две копейки, достающиеся землевладельцу, представляют уже разницу между диктующей ценой производства в рубль и местной ценой производства в 98 коп., т.-е. эти две копейки превращаются в диференциальную ренту положения.

Значение ренты в капиталистическом хозяйстве

Мы уже выяснили выше, (§ 9) насколько частная собственность на землю тормозит развитие производительных сил. Все сказанное о земельной собственности относится к ренте, которая и есть денежный осадок земельной собственности. Помимо этого рента уменьшает норму накопления, следовательно, и расширения производства. Землевладельцы это добавочные паразиты, при чем паразиты, для которых, не по примеру капиталистов, накопление не обязательно. Абсолютная рента удорожает с.-х. продукты. В конечном счете это должно удержать и рабочую силу, но этот конечный счет требует длительной борьбы, в продолжение которой за вздорожание пищи отвечает желудок рабочего.

Общая масса ренты в мировом масштабе все растет. Если ввоз американского хлеба понизил ренту, получаемую землевладельцами Европы, он дал громадную ренту землевла-

---

[1]) Фрахт на пшеницу из Одессы в Англию составлял в первой половине 70-х годов 26 коп., а в последние годы перед войной—6 коп.

дельцам Америки. Много способствовала увеличению массы ренты интесификация сельского хозяйства (см. § 5). По большей части новое вложение капитала в землю дает повод для возникновения новой диференциальной ренты.

Пример. Если бы в лучшую землю, о которой мы говорим на стр. 262 были бы вложены дополнительно 20 рублей, то новой ренты не возникнет только в том случае, если бы это новое вложение дало лишь добавочных $19^9/_{14}$ пудов (20 р. авансированного капитала+2 р. средней прибыли делить на 1 р. 12 к.). Но если, скажем, добавочное вложение дает не $19^9/_{14}$ пуда, а 20 пудов, цена излишка превращается в ренту.

Диф. рента 2-ая

Разница только та, что эту ренту от добавочных вложений (вторую диференциальную ренту) в течение арендного срока арендатор—капиталист может оставить себе. Землевладелец может наложить на нее руку лишь по истечении арендного срока.

Рента и национализация земли

Несмотря на то, что землевладелец в капиталистическом хозяйстве есть пережиток феодализма, класс капиталистов не может от него избавиться. Во-первых капиталистам, как собственникам, опасно подрывать основы земельной собственности. Во-вторых, многие капиталисты сами давно уже стали землевладельцами в той или иной форме [1]). Но если бы капиталистическое государство было принуждено и нашло бы возможность уничтожить частное землевладение, т.-е. отнять землю в пользу класса капиталистов, то от абсолютной ренты, которая есть простая дань в пользу землевладельца, осталось бы пустое место. Диференциальная же рента превратилась бы в устойчивую сверхприбыль капиталистов.

Конечно, капиталистическое государство, национализовав землю, могло бы создать дополнительные земельные налоги абсолютный и диференциальный. Поскольку налоги эти взымались бы в пользу класса капиталистов, это в конечном счете была бы уже не рента, а прибыль. Но диференциальный налог был бы изъятием устойчивой сверхприбыли. Абсолютный же налог ничем не отличался бы от других налогов.

§ 69

Налоги

Часть прибавочной стоимости, выжимаемой из рабочих, поглощается налогами. Экономическая власть класса капиталистов неразрывно связана с политической властью. Пра-

---

[1]) Это смешение прибыли с рентой в значительной степени мешает видеть падение нормы прибыли.

вительство в буржуазных странах это „комитет по делам буржуазии“. Под какой бы демократической маской ни действовало буржуазное правительство, оно всегда имеет единственную цель—защиту интересов буржуазии и сохранение хозяйственного строя, основанного на эксплоатации рабочих. На содержание правительственного аппарата нужны большие средства. Еще бо́льшие средства нужны для содержания армии, назначение которой защищать интересы буржуазии данной страны от внутренних и внешних врагов, т.-е. от своих рабочих и чужих капиталистов. Кроме того, буржуазное правительство исполняет ряд функций, которые по внешнему виду будто бы направлены к пользе „всего общества“, а по существу опять-таки только обслуживают интересы буржуазии. Такова организация народного просвещения, дающая буржуазии знания, необходимые для управления и производством и государством, а пролетариату—грамотность, необходимую для того, чтобы быть полезным придатком машины. Или устройство дорог, необходимых для коммерческих и военных целей. Или здравоохранение, которое заботится о том, чтобы кварталы, где рабочие умирают от недостатка воздуха, солнца и пищи и от непосильного труда, не превратились в очаги заразы для буржуазии.

Из указанных функций одни ложатся на центральное правительство, другие на органы местного самоуправления, но так или иначе они требуют больших денег, которые добываются путем прямых и косвенных налогов, пошлин, регалий [1]), эмиссии бумажных денег (см. стр. 197) и т. д. Как мы уже говорили, в конечном счете доходы буржуазного

---

[1]) К прямым налогам относится подоходно-поимущественный налог. Типичными косвенными налогами являются, акциз на сахар, на табак и т. д. Резко разграничить прямые и косвенные налоги трудно, так как существуют промежуточные формы, например, поземельный и квартирный налоги. Пошлину в точном смысле этого слова составляет оплата услуг правительственного учреждения. Таковы судебные пошлины. Но существуют такие пошлины, которые по существу являются косвенным налогом,—таковы таможенные пошлины. Регалии—это промыслы, составляющие монополию государства. Таковы чеканка монет (монетная регалия), винная монополия и т. д. Доход от регалии есть соединение прибыли и налога. В дальнейшем мы все эти разновидности налогов будем называть просто налогами.

государства,—все равно, взыскиваются ли они непосредственно с рабочих или капиталистов, составляют часть прибавочной стоимости, выжатой из рабочих (Следует только оговориться, что товарищем рабочего тут является крестьянин и кустарь, вообще мелкий производитель, у которого путем налогов отнимается часть создаваемой им стоимости).

Из этого, однако, не следует, что для рабочего класса безразлично, какова налоговая система. Дело в следующем.

Перебрасываемость налогов

Для всякого ясно, что налоги фактически платит не всегда тот, кто непосредственно вносит их в казначейство. Если, например, хозяин магазина уплатил ряд налогов, связанных с его торговлей, то он норовит переложить их на своих покупателей в виде прибавки к цене товаров; если эти товары суть средства производства других товаров, тот, кто их купит, будет стараться переложить прибавку на своих покупателей. Если это средство потребления рабочих, то последние будут стараться переложить прибавку на своих нанимателей [1]) и т. д. Но для того, чтобы перебросить налог с себя на другого, требуется известная экономическая сила. Если вы продаете товар, которого предлагается мало, и на который спрос велик, вам, конечно, легко не только перебросить на покупателя уплаченные вами налоги, но и вообще взвинтить цены [2]). Если же, наоборот, спрос на ваш товар мал, а предложение велико, то конкуренция помешает и вам и другим продавцам того же товара перебросить уплаченные налоги на покупателей, и вы должны будете часть налогов, если не все целиком принять на себя. Разумеется, если вы — продавец рабочей силы, товара, который обыкновенно имеется на рынке в избытке, вам перебросить налоги далее будет трудно. Если бы рабочий мог целиком перелагать на нанимателя те налоги, которые он, рабочий, платит сам, и которые на него перелагаются продавцами хлеба, одежи и т. д., рабочему от налогов было бы ни тепло, ни холодно. Он мог бы рассуждать так: мне тяжело, когда из меня выжимают прибавочную стоимость. Но, раз она выжата, мне нет дела до того, как она будет распре-

---

[1]) Точнее уменьшить их прибыль.

[2]) Разумеется, не безконечно. Подробно об этом ниже.

делена между прибылью, рентой, налогами и чем хотите еще.

Но поскольку рабочий не может целиком перебросить далее налоги, уплачиваемые им и переложенные на него, тяжесть налогов, во-первых, понижает цену рабочей силы ниже ее стоимости, во-вторых, мешает рабочему бороться за повышение стоимости рабочей силы. Вот почему рабочие, где могут, борются, и, надо сказать, почти безуспешно, за уменьшение косвенных налогов.

Буржуазия, в виду роста милитаризма, принуждена увеличивать подоходно-поимущественное обложение, наиболее для нее невыгодное [1]), но, и отступая под давлением необходимости, она упорно защищает каждый шаг. Так в Англии была дважды распущена палата общин раньше, чем удалось провести налог на прирост ценностей, и все же этот налог был потом отменен (1920).

Краткие тезисы

1. Землевладелец заставляет капиталиста отдавать ему в виде ренты часть прибавочной стоимости, присваиваемой предприятием, за пользование землей.

2. Если в силу преимущества плодородия, положения, наличия источников энергии и т. д., индивидуальная цена производства (издержки производства плюс средняя прибыль) данного товара на данной земле ниже той цены производства, которая диктует цены на рынке, излишек прибыли достается землевладельцу в виде разностной (диференциальной) ренты в дополнение к общей ренте (абсолютной), приносимой всеми без исключения землями, которые уступаются землевладельцам для пользования.

3. Цены сельскохозяйственных продуктов диктуются ценою производства на худших землях из числа тех, без продуктов которых рынок не может обойтись. Поэтому в сельском хозяйстве абсолютная рента есть рента с указанных худших земель. Диференциальную ренту тут представляет излишек прибыли, приносимой, в сравнении с худшими, всеми другими землями.

---

[1]) Тут не совпадают интересы мелкой и крупной буржуазии. Последняя заинтересована в пропорциональности обложения. Мелкая же буржуазия заинтересована в его прогрессивности, т.-е. чтобы % взымаемого налога был тем выше, чем больше доход.

Кроме ренты и прибыли, часть прибавочной стоимости поглащается налогами в пользу буржуазного государства. Налоги отличаются от прибыли только тем, что они присваиваются не отдельными капиталистами, а классом капиталистов в целом.

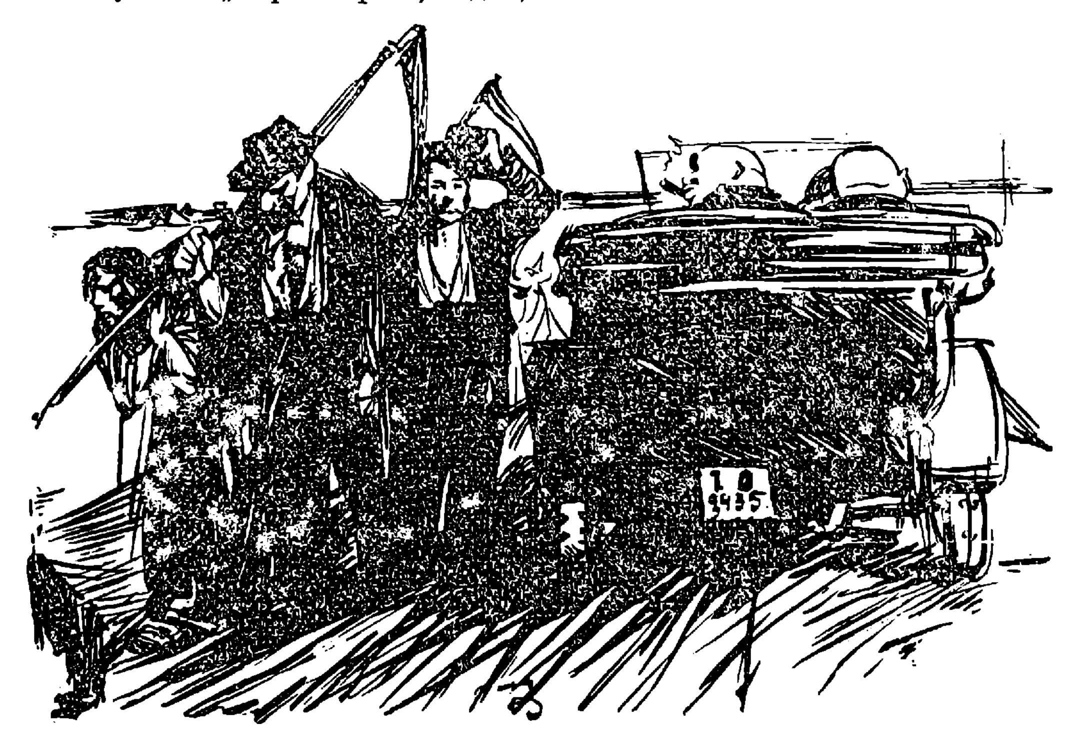
Поскольку налоги падают прямо на рабочего или перебрасываются на него, он принужден отдать классу капиталистов в целом часть заработной платы, полученной от индивидуального капиталиста. Действительная цена рабочей силы оказывается значительно ниже заработной платы получаемой рабочим.

Литература для учащихся к главе XI

А. Кон. Тема IX.

А. Богданов и И. Степанов. „Курс Пол. Экон.“, том II. Выпуск 4, гл. II.

Каутский. „Агр. вопрос“, отд. I, гл. V.

ГЛАВА XII

Стоимость, прибавочная стоимость и прибыль в монопольном капитализме и в СССР

§ 70

Основные законы капиталистического общества в условиях монополистического капитализма

В какой форме продолжает действовать основной закон менового общества, закон трудовой стоимости, в условиях монополизации промышленности?

Вопрос этот очень сложен в виду чрезвычайной сложности и запутанности экономических отношений зрелого капитализма. До сих пор еще не проделана та исследовательская работа, которая могла бы дать на этот вопрос ясный ответ. Ограничимся поэтому только небольшим замечанием общего характера.

Действительно ли монопольная цена есть цена совершенно произвольная?

Монопольная фирма, как и фирма, работающая в конкурентных условиях, преследует цель наибольшей наживы. И та и другая стремится реализовать возможно большую сумму прибыли. Всегда ли наиболее высокая цена даст наибольшую сумму прибыли? Отнюдь нет.

Сумма получаемой промышленным или торговым предприятием прибыли равна средней прибыли с одной единицы товара, помноженной на число проданных единиц. Повышение цены увеличивает прибыль с каждой единицы товара, зато может сократить спрос в такой степени, что общая масса прибыли, благодаря повышению цены, пони-

зится. Монополисты должны во всяком данном случае нащупать наиболее благоприятную цену, обещающую наибольшую прибыль. [1])

Пропорциональные и непропорциональные затраты

Количество прорабатываемого сырья пропорционально количеству продукта. Если для производства 100.000 швейных машин нужно 50.000 пудов металла, то для производства 150.000 машин нужно 75.000 пудов. Но такие затраты, как изнашивание зданий, работа административного аппарата и т. д. могут не возрастать при возрастании продукции или не уменьшаться при ее уменьшении. Может, например, случиться, что при поднятии продукции на 50% административный штат увеличится только на 20%, а изнашивание зданий только на 35%. Но если говорить о затратах не со стороны их натуральной формы, а со стороны их стоимости, может случиться, что даже расход на сырье не пропорционален размерам производства, так как в обычных условиях, чем большими партиями сырье покупается, тем дешевле обходится каждая единица.

Когда известная сумма сбыта обеспечена, данное предприятие может комбинироваться с предприятием сырьевым. Наоборот, падение сбыта угрожает предприятию недогрузкой и праздностью машин, вследствие которой предприятие может работать с убытком даже при высоких ценах. Чем крупнее размеры производства, тем совершеннее оно может быть поставлено в техническом отношении.

Все эти соображения заставляют монополистов стремиться к возможно большему размаху производства и, следовательно, мешает им назначать на свой товар слишком высокие цены.

Представим себе такое соотношение цены, сбыта и себестоимости карандаша.

Цена карандаша	Сбыт	Себестоимость	Общая сумма прибыли
12 коп.	8.000 шт.	10 к.	160 руб.
11 „	10.000 „	9 „	200 „
10 „	16.000 „	$8^1/_2$ „	240 „
9 „	20.000 „	8 „	200 „
8 „	25.000 „	$7^1/_2$ „	125 „

Наиболее благоприятная цена будет 10 коп., и монопольное предприятие остановится на этой цене в то время,

---

[1]) Следующая таблица показывает по годам цену фордовского автомобиля в долларах и число проданных автомобилей в тысячах:
1910—950—18; 1911—780—34; 1912—690—78; 1913—600—168; 1914—550—248; 1915—490—308; 1916—440—534; 1917—360—785; 1918—450—706; 1919—525—533; 1920—440—996; 1921—355—1.250.

когда при конкуренции цена могла бы опуститься ниже 8 коп.

Таким образом монополия не освобождает предпринимателя от необходимости калькуляции. При установлении цен он все же должен считаться с себестоимостью. Он в погоне за большим сбытом не может слишком понизить цены, т. к. последние должны быть выше себестоимости. Он не может их и поднять выше известного предела, т. к. это сократит спрос. Кроме того, слишком высокие цены увеличат предприимчивость „диких" (см. стр. 80) в такой степени, которая будет угрожать самому существованию монополии. Сокращение спроса и увеличение предприимчивости „диких" и есть тот способ, посредством которого общество реагирует на отрыв условий обращения от условий производства, т.-е. на отрыв цен от стоимости.

Итак, в образовании монопольной цены принимают участие две причины: производительность труда и сила давления монополии. Цена будет тем ниже, чем производительнее труд в данной отрасли, и тем выше, чем больше сила давления монополии, т. е. чем большее давление данная отрасль, в силу своей монополизированности, может оказать на своих покупателей [1]). Присмотримся к первой причине. Когда мы говорили: „цена тем меньше, чем больше производительность труда", то это значит, что цена регулируется трудовой стоимостью (см. стр. 173). Вторая причина (монопольное давление на покупателей) поднимает цену выше той, которая диктуется соотношением производительности труда в данной и в других отраслях, т.-е. выше трудовой стоимости. За счет чего? Ясно, что за счет других более слабых отраслей, которые еще не картелированы или у которых сила монопольного давления слабее. Эти более слабые отрасли продают свой продукт ниже стоимости. Более сильные отрасли эксплоатируют их

---

[1]) Картель давит и на продавцов средств производства, заставляя их продавать таковые по низким ценам. Это уменьшает себестоимость, а следовательно, и монопольные цены. Таким образом, в отношении ценообразования давление на покупателей в известной степени уравновешивается давлением на продавцов.

и при покупке у них и при продаже им. В общем сумма цен стремится совпасть с суммой стоимости.

Тут бросается в глаза отступление от закона стремления нормы прибыли к уравнению. И, действительно, некартелированные отрасли промышленности продают по конкурентным ценам. Картелированные — по наиболее благоприятным, т.-е. по монопольным ценам; следовательно, картелированные отрасли промышленности реализуют добавочную прибыль.

Чем уравнивается норма прибыли в условиях конкуренции? Переходом капитала из менее выгодных в более выгодные отрасли. В условиях монополизации промышленности этот путь затруднен. Пусть „дикий" сунется в прочно картелированную отрасль. Его так встретят, что ему не поздоровится.

Но это отступление только кажущееся. Есть другой путь к уравнению нормы прибыли, а именно путь дальнейшего картелирования. Невыгоды и при покупке и при продаже заставят картелироваться и те отрасли, которые продолжали работать на конкурентных началах [1]). Итак, закон стремления нормы прибыли к уравнению находит свое выражение в усилении и расширении процесса картелирования, с одной стороны и развития потребительской кооперации — с другой. Представим себе, что этот процесс закончен в каждой отдельной отрасли, и что силы всех картелей в борьбе равны (на самом деле такое равенство невозможно, можно только говорить о стремлении к такому равенству). Все цены, следовательно, находятся под одинаковым „давлением монополии". Одни отрасли промышленности уже не могут присваивать себе прибавочные прибыли за счет других отраслей. Действие второй из указанных выше причин (монопольного давления) уравновешено. Цены опять регулируются непосредственно условиями производительности труда, т.-е. трудовой стоимостью.

---

[1]) Параллельно с этим будет, конечно, итти и комбинирование. Пивовар, наткнувшись на монопольные цены бутылочного треста, может основать собственный стекольный завод. Табачный плантатор, недовольный ценами, которые ему предлагает табачный трест, может пытаться открыть табачную фабрику. В сравнении с другими „дикими" он имеет то преимущество, что его не могут лишить сырья.

Тут обнаружится новое неравенство. Неравенство нормы прибыли в отраслях различного органического строения.

Прежде всего потому, что если цены будут регулироваться непосредственно стоимостью, то количество прибыли в каждой отрасли будет регулироваться непосредственно количеством прибавочной стоимости, а последней приходится больше на каждую единицу капитала там, где органический состав последнего ниже (см. § 57). Но есть еще одна причина. Если даже рассматривать профессиональные союзы, как картели продавцов рабочей силы, то все же вследствие того, что рабочая сила совершенно не может быть консервирована, и что производство ее не может быть по желанию приостановлено, картель продавцов рабочей силы должен быть слабее других картелей. «Давление монополии» тут будет ниже, и цена рабочей силы будет ниже стоимости.

Следовательно, чем большая часть капитала в данной отрасли употребляется на покупку рабочей силы, тем данная отрасль должна быть прибыльнее. Но тут уравнивать прибыль будет комбинирование, благодаря которому отрасль с высоким строением капитала может поглотить другую отрасль с низким строением. Конечным результатом этого процесса должен быть единый картель, который покупает только рабочую силу и продает только средства потребления. О том, может ли капитализм, действительно, дожить до такой степени зрелости, речь будет впереди.

§ 71

В какой мере действительны основные законы капитализма в хозяйстве СССР в переходную эпоху

Борьба плана и стихии

Если основную черту социалистического хозяйства будет составлять полная замена стихийного, стоимостного регулирования регулированием сознательным, плановым, то для переходного периода характерна борьба плана и стихии в области регулирования хозяйства

Изобразим наше государственное хозяйство (крупную промышленность, крупную торговлю, транспорт и банковую систему) в виде круга. Внутри последнего мы кружками отметим отдельные хозяйственные единицы: тресты, нетрестированные государственные предприятия, государственные акционерные общества, отдельные железные дороги, банки и т. д. Рядом с этим кругом поставим другой, меньших размеров. Он будет изображать совокупность наших кооперативных хозяйств. Квадратами обозначим частно-хозяй-

ственную стихию, окружающую со всех сторон первые два круга. При чем квадраты побольше обозначают хозяйства капиталистов, а хозяйства мелких самостоятельных производителей обозначены квадратами поменьше. Группы рабочих того или иного предприятия обозначим треугольниками.

По внешности отношения между всеми отдельными единицами, изображенными на нашей схеме, носят меновой характер. Посмотрим, так ли оно на деле.

Начнем с отношений между треугольниками и теми квадратами, в которые они вписаны, т.-е. с отношений между рабочими и предприятиями, на которых они работают. Поскольку речь идет о предприятиях частных, перед нами действительно купля и продажа рабочей силы и вытекающая отсюда эксплоатация. Совсем другое дело на государственных предприятиях. Лучшим доказательством того, что государственные предприятия не являются покупателями рабочей силы, служит их стремление давать рабочим, как можно больше. Покупатель и продавец—антагонисты[1]). Покупатель противостоит продавцу. Покупатель стремится давать минимум за максимум, т.-е. давать, как можно меньше и получать как можно больше.

Геспромышленность стремится давать рабочим как можно больше и взять с них лишь столько, сколько необходимо для правильного развития нашего хозяйства. В чем секрет того, что между интересами нанимателя и рабочего тут нет противоречия? А в том просто, что рабочий-то налицо, а нанимателя нет. Хозяином госпромышленности является рабочий класс. Совокупная заработная плата рабочих госпромышленности, это часть чистой продукции, которую хозяин берет себе для прожитка. Как мы уже выяснили выше (см. стр. 69), рабочий класс, руководясь интересами не только сегодняшнего дня, но и завтрашнего, сознательно ограничивает свое потребление, чтобы известная доля продукции могла пойти на расширение производства, иначе говоря, в фонд социалистического накопления. Ни прибавочной стоимости, ни прибыли в капиталистическом смысле этого слова здесь нет.

Прибавочная стоимость. Прибыль

1) Противники.

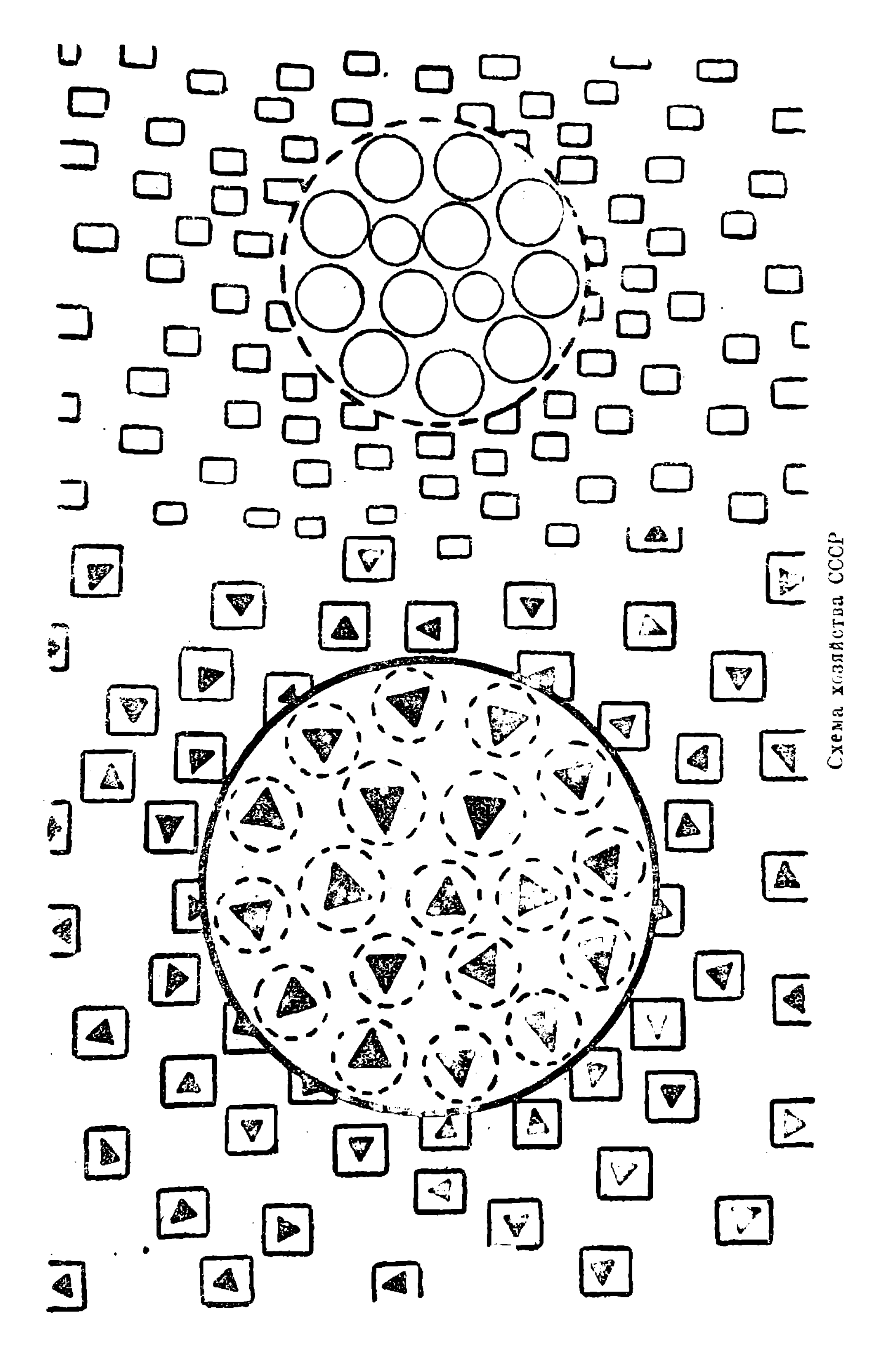

Схема хозяйства СССР

Во-первых, потому что нет отчуждения части продукта в пользу собственника средств производства, ибо собственник этот — рабочий класс. Чистая продукция распадается тут не на необходимый и прибавочной продукт. Стоимость чистой продукции распадается тут не на заработную плату и прибавочную стоимость, а на прожиточную часть и часть накопляемую[1]).

Во-вторых, потому что способ распадения продукции и ее стоимости на указанные две части определяется не стоимостным, стихийным способом. Стоимость средств существования рабочего учитывается при определении размеров прожиточной части. Однако она определяет только ту границу, ниже которой прожиточная часть не должна падать, а отнюдь не верхнюю границу. Величина прожиточной части растет не с ростом стоимости средств существования рабочего, а с ростом продукции[2]).

Конечно, часть стоимости продукции нашей геспромышленности просачивается в капиталистические карманы в виде прибыли частного торговца, торгующего изделиями госпромышленности, процентов по вкладам и займам и т. д. Но это не органическое свойство госпромышленности, а такое, которое при благоприятных условиях может быть изжито, между тем как для капиталистической промышленности производство прибавочной стоимости есть самое основное свойство.

Фактически продукция нашей госпромышленности распадается на 4 части:

1. Индивидуально-прожиточная часть: „зарплата".

2. Общеклассовая прожиточная часть: налоги, поскольку они тратятся на нужды рабочего класса[3]): образование, здравоохранение, защиту и т. д.

---

[1]) На такие две части распадается при благоприятных условиях и продукция и стоимость продукции мелкого самостоятельного производителя. В капиталистических условиях на такие части распадается прибыль капиталиста. Вообще, этот способ распадения характерен для дохода собственника средств производства.

[2]) Прибавочная стоимость выжимается одним классом из другого класса. Где нет классов, нет прибавочной стоимости, а где нет последней, нет прибыли в точном смысле того слова.

[3]) Среднее место между пунктом первым и вторым занимает так называемая „Скрытая зарплата": траты на социальное страхование, культурно-просветительные нужды и т. д.

3. Накопляемая часть (фонд социалистического накопления).
4. Утечка: прибыль получаемая капиталистами, и т. д.

Таким образом у нас, поскольку речь идет о госпромышленности, из ряда товаров выбыл тот товар, без которого нет капитализма, а именно рабочая сила. Поскольку рабочий класс овладел средствами производства, он не должен и не может нести на рынок рабочую силу, которая нужна ему самому.

Превращение рабочей силы в товар видоизменяет простые меновые отношения в капиталистически - меновые. Чтобы уничтожить капиталистическое видоизменение меновых отношений, достаточно, чтобы рабочая сила перестала быть товаром. Для того же, чтобы уничтожить самые меновые отношения, необходимо, чтобы все продукты перестали быть товарами.

Посмотрим опять нашу схему. Госпромышленность — только одна из частей нашего хозяйства, хотя и часть господствующая (командные высоты). Она окружена стихией частного производства. В этой стихии продукт или должен быть потреблен производителем или должен быть превращен в товар. К этой стихии относится производство нашего крестьянства, в руках которого, за ничтожными исключениями, сосредоточено все наше сельское хозяйство. Далее, СССР в целом окружен океаном капиталистического хозяйства буржуазных стран. Наша госпромышленность противостоит остальному миру, как производитель товаров. В какой форме может, происходить обмен веществ между госпромышленностью и всей стихией товарного производства внутри и вне СССР? Ясно, что только в форме купли и продажи.

До сих пор мы говорили об отношениях между кругом госпромышленности и внешним миром. Каковы же отношения между отдельными единицами внутри этого круга?

По внешности и тут существуют товарные отношения. Гомза не просто получает уголь в государственных копях, а покупает его за наличные деньги или под векселя. Последние должны быть оплачены в срок, иначе они протестуются. Если Донуглю нужен крепежный лес, динамомашина, прозодежда или гвозди, он тем же порядком покупает все нужное в соответствующих госпредприятиях.

Но так обстоит дело только по внешности. Поскольку государственному хозяйству приходится покупать и продавать, оно, чтобы сводить концы с концами, должно проверять результат работы каждого из своих предприятий с точки зрения купли и продажи. К одним предприятиям предъявляется требование безубыточности (хоз. расчет), к другим — прибыльности [1]) (коммерческий расчет). На самом же деле крепежный лес, переходя от Северолеса к Донуглю, по существу не меняет хозяина, ибо и покупатель и продавец то же государство. Государственный продукт тут принимает форму товара лишь условно, ибо самые предприятия лишь условно считаются самостоятельными хозяйственными единицами.

Хозяйственный расчет. Коммерческий расчет

Таким образом переход крупной промышленности и транспорта в руки государства уничтожил здесь товарность не только рабочей силы, но той части продукции, которая не выходит из круга государственного хозяйства [2]).

Но борьба нашего государства со стихией рынка этим не ограничивается. Регулирующее влияние наших хозяйственных органов простирается далеко за пределы круга государственного хозяйства. Имея в своих руках крупную промышленность и торговлю, транспорт и банковую систему страны, государство может если не диктовать рынку цены, то во всяком случае регулировать рыночные цены на важнейшие товары, а через цены регулировать и частное производство.

Все важнейшие товары, как предметы потребления, так и средства производства, продаются у нас не по стихийным, а по сознательно урегулированным ценам. И наши урегулированные цены это вовсе не твердые цены. Твердая цена просто становится поперек стихии, и та ее так же просто сметает. Наша урегулированная цена борется со стихией, то наступая, то отступая, чтобы вновь наступать. И борьба ведется не столько законодательными, сколько хозяйственными методами вообще и

Разница между урегулированной и твердой ценой

---

1) Для пролетариата прибыль обозначает, конечно, не присвоение чужого, а сбережение, накопление своего.

2) Поскольку речь идет не о форме, а о сущности.

производственными в частности. Таким образом регулирующее влияние закона стоимости на производство и обращение ограничивается и вытесняется сознательным регулированием производства и цен со стороны хозяйственных органов государства. И это совсем не то, что регулирование производства и обращения со стороны капиталистических трестов и синдикатов. Единственная цель последних — получение прибыли. Что такое прибыль? Это, прежде всего стоимость (прибавочная, подвергшаяся дележке). Значит, в монополистическом капитализме речь идет не об уничтожении закона стоимости, а только об известном приспособлении его действия к интересам тех или иных групп капиталистов. Цель нашего государственного хозяйства — освобождение производительных сил от противоречий, мешающих их развитию. А главнейшее из этих противоречий—меновые отношения и лежащий в их основе закон стоимости.

Мы можем в процессе борьбы с рынком применять рыночные методы, как люди, тушащие пожар, могут для своей работы пользоваться светом и теплотой от пожара. Но по существу речь идет не о приспособлении закона стоимости к нашим интересам, а о его преодолении.

В то же самое время внутри стихии мелких производителей происходит чрезвычайно важный процесс кооперирования (см. стр. 133). Как прядение есть подготовительная работа по отношению к тканью (прядение объединяет отдельные волокна в нити, которые должны потом составить единую ткань), так кооперирование в условиях диктатуры пролетариата есть подготовительный процесс по отношению к социализму.

Обед рабочих в доме отдыха

ГЛАВА XIII

Первоначальное накопление

§ 72

Происхождение капитала

Капитал составляется у капиталиста из непотребленной прибыли. Если капиталист получил за год 400.000 р. прибыли, а прожил только 50 тысяч, то остальные 350.000 р. капитализируются, прибавляются к капиталу и становятся капиталом.

Итак, капитал получается от прибыли, а прибыль от чего? От капитала. Получается заколдованный круг. Откуда же взялся первый капитал?

Капиталисты, конечно, объясняют первоначальное появление их капитала трудолюбием и бережливостью—„ночей, мол, не досыпали, куска не доедали...“

Так ли это было в действительности? Правы ли капиталисты, указывающие на свои добродетели, или права пословица: „честным трудом не наживешь каменных хором“?

Еще один вопрос. Капиталистическое производство нуждается в таких рабочих, которые совершенно свободны от обладания средствами производства. Откуда же взялась такая масса „свободных людей“? Кто их так добросовестно обчистил, что им были закрыты все пути к самостоятельному производству и что им оставалось только одно—продавать свою рабочую силу?

У капиталиста готов ответ и на этот вопрос. Пролетариат обобрал самого себя. Жили-были в свое время пьяницы и лодыри. От всякой работы они отлынивали, что на себе имели, пропивали. От них и пошло племя—голышей...

Почему же трудолюбивые люди и их потомки уже давно лодырничают, потомки же лодырей уже давно трудятся до кровавого пота, а старая дыра не только не заштопывается, но делается все шире?

Расцвет современного промышленного капитала начинается с появлением во второй половине XVIII века рабочей машины: прядильной машины и механического ткацкого станка.

Текстильная промышленность поэтому была долгое время главной и решающей отраслью, по которой равнялись все остальные. Начиная с половины XIX в., первенствующая роль переходит к тяжелой промышленности.

Рабочая машина дала толчок паровому двигателю, примененному еще раньше и ждавшему только надлежащего применения. Машинное производство оплодотворило те капиталы, которые накопила Западная Европа, благодаря другому крупному шагу, сделанному техникой значительно раньше, а именно, благодаря компасу и пороху. Порох и компас не столько увеличили для Европы производственные возможности, сколько возможности грабежа. Порох и компас сделали возможным далекое мореплавание. Колумб направился на запад через Атлантический океан, Васко-де-Гама—на юг, а потом, обогнув мыс Доброй Надежды,—на восток по Индийскому океану. Цель у обоих была одна: найти морской путь к богатствам Индии, к жемчугу, золоту, пряностям—перцу, корице, имбирю и мускату—товарам, которые тогда тоже ценились на вес золота.

Вместо одной Индии открыто было две. В настоящую Индию попал Васко-де-Гама. Колумб по дороге в Индию наткнулся на Америку.

Столкновение с европейцами очень дорого обошлось туземцам. Техника Западной Европы XV—XVI века нам теперь кажется очень жалкой, но она все же стояла неизмеримо выше техники Америки и даже островов Индийского океана. Лук и первобытная лодка оказались бессильными в борьбе с ружьем и кораблем. Началась колониальная вакханалия.

Колумб распределил вновь покоренные земли между своими сподвижниками. Туземцы были превращены в рабов. О том, как жилось туземцам под властью новых господ,

свидетельствуют эпидемии самоубийств, которыми туземцы Америки мстили своим притеснителям. Экономист Зомбарт приводит характерный рассказ о том, как одному господину удалось приостановить самоубийство своих рабов—индейцев тем, что он вместе с ними полез в петлю. Рабы испугались встречи с господином на том свете и отказались от своего намерения повеситься.

Все, что было ценного в колониях, выкачивалось и перебрасывалось в Европу.

На почву вновь открытой Америки переносятся земельные отношения Европы. „Нуждающиеся в деньгах дворяне и господа, приплывавшие в Виргинию[1]), без всякого труда могли получать в свое распоряжение обширные участки земли. Из беднейших классов Англии стали набирать возможно большее количество людей и отправлять в качестве крепостных рабочих в колонии. Бедняки эти, как рабы, продавались на определенное количество лет“.[2])

Земельные аристократы Новаго Света были еще более жадны, бесцеремонны и тщеславны, чем их европейские собратья. Захват земель, эксплоатация фермеров, бессердечное выселение их и спекуляция землями лежат в основе колоссальных состояний многих американских миллиардеров.

Торговые компании, возникшие в разных странах Европы (Нидерландах, Англии, Франции, Дании, России) были торговыми лишь постольку, поскольку они п р о д а в а л и товары. Способ же получения товаров можно было бы назвать как угодно, но только не покупкой...

Маркс говорит:

„Открытие золотых и серебряных рудников в Америке, истребление, порабощение и погребение заживо туземного населения в этих рудниках, первые шаги по пути завоевания и ограбления Ост-Индии, превращение Африки в место выгодной охоты за чернокожими—все эти явления характеризуют капиталистическую эру на заре ее развития...“

„Что может быть характернее голландской системы кражи людей на Целебесе, с целью получения рабов для Явы?

---

[1]) В настоящее время—один из штатов Сев. Америки, на берегу Атлантического океана.

[2]) По «Истории американских миллиардеров» Майерса.

Для этого были дрессированы особые похитители людей. Похититель, переводчик и продавец были главными агентами этой торговли, туземные князья—главными продавцами. Похищенную молодежь запирали в секретные тюрьмы Целебеса, где она вызревала к отправке на невольничьи корабли. „Один город Макассар, например,—говорится в одном официальном отчете,—полон секретных тюрем, одна ужаснее другой, переполненных несчастными жертвами жадности и тирании, закованными в кандалы, насильственно оторванными от своих семейств"...

„Колониальная система с чисто тепличной силой содействовала росту торговли и мореплавания. „Монопольные общества" были мощными рычагами концентрации капитала. Колонии обеспечивали нарождавшимся мануфактурам рынок сбыта и усиленное, благодаря монополии рынка, накопление. Сокровища, захваченные вне Европы прямым грабежом, порабощением и разбоем, возвращались на свою родину и превращались здесь в капитал..."

Другим источником первоначального накопления был государственный кредит. Маркс говорит: „Система государственного кредита, т.-е. государственных долгов, зачатки которой мы открываем еще в средние века в Генуе и Венеции, в мануфактурный период захватила всю Европу. Государственные долги являются одним из самых сильных рычагов первоначального накопления. Как бы по мановению волшебного жезла, они наделяют непроизводительные деньги производительной силой и превращают их, таким образом, в капитал, не подвергая его при этом ни риску, ни заботам, неразрывно связанным с помещением денег в промышленность и даже с отдачей их в рост. Государственные кредиторы в сущности ничего не дают, так как отданные ими в заем деньги превращаются в легко переносимые долговые свидетельства, функционирующие в руках кредиторов так же, как будто бы они были наличными деньгами на такую же сумму.

С государственными долгами возникла международная кредитная система, под которой часто скрывается один из источников первоначального накопления у того или другого народа. Так, низости венецианской системы грабежа составляют скрытое основание капиталистического богатства Гол-

ландии, которой Венеция во время своего упадка ссужала значительные денежные суммы. Таково же отношение между Голландией и Англией. Уже в начале XVIII столетия мануфактуры Голландии отошли на задний план, и она перестала быть господствующей торговой и промышленной страной. Одной из главных торговых операций ее с 1701—1776 становится отдача огромнейших капиталов в заем, в особенности ее могущественному конкуренту — Англии...

С развитием капиталистического производства во время мануфактурного периода общественное мнение Европы лишилось последнего остатка стыда и совести. Нации цинично хвастались всякой подлостью, служившей средством накопления капитала.

Как торжество английской государственной мудрости, восхваляется тот факт, что Англия по Утрехтскому миру,. вынудила у испанцев привилегию для ведения торговли неграми, которую она до сих пор вела только между Африкой и английской Вест-Индией, также между Африкой и испанской Америкой. Англия получила право до 1743 г. снабжать испанскую Америку ежегодно 4.800 неграми...

Ливерпуль вырос на основе торговли неграми. Она составляла его метод первоначального накопления". Каждая страна имела свои методы первоначального накопления. В России источником первоначального накопления были винные откупа. В Китае крупные государственные должности...

Главу о первоначальном накоплении Маркс заканчивает следующими словами: „Капитал рождается сочащимся кровью и грязью с головы до пят изо всех пор".

§ 73

Как были созданы кадры продавцов рабочей силы

Параллельно с процессом первоначального накопления шла пролетаризация крестьянских масс. Крестьянство освобождалось не только от крепостной зависимости, но и от земли. Массами выбрасывался на рабочий рынок дворовый люд.

„Изгнанное со своих мест население, продукт роспуска феодальных дружин и происходившего толчками насильственного отнятия земли, этот вольный пролетариат никоим образом не мог быть поглащаем развивающейся мануфактурной промышленностью с такой же быстротой, с какой он создавался указанными процессами. С другой стороны, эти люди, внезапно выброшенные из своей обычной жизненной колеи, не могли сразу освоиться с дисциплиной новых порядков. Они целыми массами превращались в нищих, в разбойников, в бродяг, частью по склонности, но в большинстве случаев под гнетом обстоятельств. Отсюда в конце XV и в продолжение всего XVI столетия во всей Западной Европе — кровавое законодательство против бродяжничества. Отцы теперешнего рабочего класса с самого начала подверглись каре за то, что их превратили в бродяг и нищих. Законодательство считало их „добровольными" преступниками и предполагало, что от их доброй воли зависит продолжать работать при несуществующих уже более прежних условиях жизни.

Английский закон 1530 года гласит: „Престарелые и нетрудоспособные нищие получают позволение просить милостыню. Здоровые же бродяги, наоборот, присуждаются к наказанию плетьми и к заключению в тюрьму. Их следует, привязав к тачке, бичевать до тех пор, пока кровь не начнет струиться из тела; тогда они должны дать клятву возвратиться на родину или туда, где они жили последние три года, и приняться за работу. Если кто-нибудь попадается второй раз в бродяжничестве, то его опять наказывают плетьми и отрезывают половину уха, в третий же раз он должен быть казнен, так тяжкий преступник и враг общества".

„Таким образом", — говорит Маркс, — „сельское население, насильственно экспроприированное, изгнанное и превращенное в бродяг, было, посредством террористических до уродливости законов—плетьми, клеймением и пытками, подчинено дисциплине, необходимой при системе наемного труда".

Крестьянское хозяйство в эпоху раннего капитализма было хозяйством натуральным.

Крестьянин предпочитал обращать лен и шерсть в ткань, нежели продавать волокно и покупать готовую одежду.

Он старался ничего не покупать, кроме железа и соли, а все нужное производить самому. Другое дело рабочий.

Пролетаризация и рынок

Он — истинный член менового общества. Все, что у него есть, а есть у него только его рабочая сила, — он продает. Все, что ему нужно и можно получить, он получает путем покупки. Поэтому пролетаризация крестьянства имеет еще то значение для капитализма, что она создает не только продавцов рабочей силы, но и нового покупателя товаров в дополнение к дворянину, в хозяйство которого денежные отношения проникли уже давно. Пролетаризация крестьянства расширяет **внутренний рынок** совершенно так же, как порабощение колоний создает внешний рынок.

Параллельно с пролетаризицией крестьянства шло разложение ремесленных цехов. Мануфактура превращала ремесленника в рабочего.

Развитие рабочей машины в XVIII веке нашло в Англии все предпосылки капитализма налицо: капиталы, рабочую силу и рынок. Достигнув надлежащего размера, капитализм уже потом продолжает то же дело — накопление капитала, пролетаризацию производителя, порабощение отсталых народностей уже другими, чисто капиталистическими методами. Из зародыша, который питается за счет отложенных в яйце питательных веществ, капитализм превращается в самовоспроизводящийся процесс. Капитализм начинает воспроизводить во все более расширяющемся масштабе, как основы своего существования — капитал и рабочую силу, так и те противоречия, которые должны взорвать его изнутри раньше, чем он успеет совершенно созреть.

Литература для учащихся к главе XIII

К. Маркс. „Капитал", т. I, гл. 24.
Г. Майерс. „История Американских Миллиардеров".

ГЛАВА XIV

Воспроизводство и накопление

§ 74

Воспроизводство

Процесс производства может с первого взгляда показаться процессом уничтожения. В этом процессе рабочая сила, сырье и вспомогательные продукты поглощаются целиком, здания и орудия изнашиваются постепенно. Правда, мы знаем, что производство если и потребляет продукты, то потребляет их производительно. Взамен рабочей силы, хлопка, угля, машин—оно дает, например, костюмы. Но все-таки, пока мы будем смотреть под углом зрения отдельной отрасли производства, забывая ее связь с другими отраслями, гибель рабочей силы и средств производства нам покажется невозвратной. Костюмы-то получились, а дальше что? Костюма не бросишь в топку машины взамен потребленного угля, не накормишь им голодного рабо-

чего (хотя одеть его можно). Еще менее можно заменить костюмом ткацкий станок или прядильную машину. Совсем другое получается, когда мы примем во внимание всю производственную систему общества в целом. Мы увидим, во-первых, что эта система воспроизводит все, что она потребляет сама, во-вторых, что она воспроизводит все, что потребляется самим обществом непроизводительно. Процесс производства тогда выступает перед нами во всем своем значении, как процесс воспроизводства; при этом чем больше развиты производственные силы, тем больше шансов за то, что воспроизводство будет расширенное, т.-е., что средств производства и потребления будет произведено за данный период, скажем за год, больше, чем их было потреблено. Однако, мы в истории видим ряд таких примеров, когда фонд средств производства и потребления, составляющий основу существования общества, не только не увеличивался, но уменьшался и постепенно сходил на нет вместе с самим обществом (отсюда исчезновение так называемых древних культур). В этих случаях мы имеем дело с воспроизводством на суженной основе. Такое воспроизводство на суженной основе переживало большинство воюющих стран во время мировой войны и первое время после нее.

Расширенное воспроизводство

Суженное воспроизводство

Наконец, точку перехода от расширенного воспроизводства к воспроизводству на суженной основе, или наоборот, мы можем мыслить как простое воспроизводство, т.-е., такое воспроизводство, которое без всякого излишка покрывает только производительное и непроизводительное потребление. Простое воспроизводство обрекло бы общество на застой без движения ни взад, ни вперед. Развитие производительных сил общества неразрывно связано с увеличением количества средств производства и потребления, которым общество располагает, т.-е. неразрывно связано с расширением воспроизводства.

Простое воспроизводство

В меновом обществе воспроизводство средств производств и предметов потребления принимает вид воспроизводства стоимостей. При этом противоречие товара таково, что воспроизводство, расши-

Воспроизводство стоимостей

ренное с точки зрения продукта, может оказаться суженным с точки зрения стоимости, и наоборот.

Пусть какой-нибудь пекарь к 1 января 1925 г. имеет совершенно такой же инвентарь и такое же количество муки, какое он имел к 1 января 1924 г. При этом он за год ничего не сберег и ничего не прожил из прежде сбереженного. Казалось бы, перед нами пример простого воспроизводства. С точки зрения стоимости, однако, может оказаться другая картина. Стоимость муки понизилась на 20% вследствие хорошего урожая. В предприятии пекаря теперь меньше стоимостей. Воспроизводство получилось на суженной основе.

Воспроизводство капитала

Капиталистические отношения разбивают воспроизводимую стоимость на три части: стоимость средств производства (c), стоимость рабочей силы (v) и прибавочную стоимость (m). Простое воспроизводство подразумевает полное потребление прибавочной стоимости капиталистом. Расширенное воспроизводство в капиталистических условиях возможно лишь в том случае, если капиталист, потребив только одну часть прибавочной стоимости, превращает другую в предмет накопления. Капиталистическое расширенное воспроизводство совпадает с капиталистическим накоплением.

Накопление

Возьмем годичный продукт текстильной фабрики. Он, скажем, равен 10 мил. аршин ситца. Стоимость каждого аршина—25 коп. Общая стоимость—$2^1/_2$ миллиона рублей. За год рабочей силы потреблено на $^1/_2$ мил., сырья и вспомогательных материалов—на 1,4 миллион. Изнашивание зданий и машин—100.000 руб.

При таких условиях стоимость годичного продукта распадается следующим образом:

c — 1,5 мил.
v — 0,5 „
m — 0,5 „

Итого — 2,5 мил.

Допустим, что органический состав капитала в этом предприятии совпадает с средним органическим составом всего общественного капитала, и что, следовательно, при нормальных условиях вся выжатая здесь прибавочная

стоимость остается на месте. Из полученных $1/2$ миллиона прибавочной стоимости капиталист уделяет 10 тысяч землевладельцу в виде ренты и 90 тысяч государству в виде налогов. Остальные 400 тысяч составляют его прибыль. Капиталист, конечно, может прожить всю эту сумму. Его годичное накопление, таким образом, будет равно нулю.

Но, как мы видели выше (стр. 37), преимущества крупного производства над мелким так велики, что второе постепенно вытесняется первым. Процесс концентрации производства заставляет капиталиста накоплять и в силу этого расширять масштаб своего предприятия. Это настоящий бег взапуски. И горе отстающим. Капиталист, который не смог вложить в свое предприятие дополнительного капитала и который продолжает работать в прежнем масштабе и прежними способами, будет доставлять на рынок товар с высокой себестоимостью. Вместо прибыли он получит убыток. Оставшись без оборотного капитала, он больше не может функционировать, как предприниматель... Если наш капиталист не хочет обречь себя, как предпринимателя, на гибель, то он из своих 400.000 прибыли проживет только часть, другую же он употребит на расширение производства. Таким образом, характерным для капиталиста является воспроизводство расширенное.

Картина получилась бы весьма забавная, если бы все капиталисты в условиях расширенного воспроизводства вдруг сговорились тратить свою прибыль без остатка. Мы видели раньше, как годичный продукт распадается на $c + v + m$. Прибавочная стоимость прежде всего есть часть годичного продукта. Прибавочная стоимость кондитера, как и весь его продукт, имеет, конечно, съедобный вид, но этого нельзя сказать о прибавочной стоимости металлургического предприятия, корабельной верфи или вагоностроительного завода. Тут прибавочная стоимость, как и весь продукт, выражена в средствах производства. Если весь капиталистический мир, сговорившись потребить всю полученную прибыль, откажется от расширения производства и вложения в него новых капиталов, капиталисты, производящие средства производства, останутся при пиковом интересе. Те средства производства, которые были расчитаны на расширение последнего, останутся нереализованными, а вместе с ними и часть приб. стоимости. Конечно, можно с большой натяжкой говорить о превращении средств производства в средства потребления. Можно говорить о превращении вагонов и паровозов в орудия забавы или об использовании строительных материалов исключительно для возведения дворцов и вилл и т. д. Но на деле этого быть не может. Поскольку очень большая часть прибавочной

стоимости имеет вид средств производства, переход капиталистов на простое воспроизводство оставил бы значительное количество прибавочной стоимости нереализованным.

§ 75
Схема воспроизводства

Большую ясность вносит в вопрос о воспроизводстве Маркс. Он делит все общественное производство на два отдела: I. Производство средств производства. II. Производство средств потребления [1]).

В отделе I все части годичного продукта (c, v и m) имеют вид средств производства.

В отделе II все части годичного продукта (и c, и v, и m) имеют вид средств потребления.

Как оба отдела распределяют свой продукт при простом воспроизводстве?

Начнем с I отдела.

I c остается внутри I отдела для возмещения тех средств производства, которые вошли в годичный продукт.

I v представляет стоимость средств существования рабочих, следовательно, стоимость средств потребления, на каковые их и приходится обменять. Стало быть, I v должно быть передано во II отдел в обмен на средства потребления для рабочих.

Тоже с I m. Так как речь идет о простом воспроизводстве, то капиталисты [2]) потребляют m целиком. Следовательно, и I m должно быть передано во II отдел в обмен на средства потребления для эксплоататоров.

Какую же часть своего продукта дает II отдел I отделу?

Это не может быть ни II v, которое нужно для рабочих II отдела, ни II m, которое, в силу условий простого воспроизводства, целиком нужно капиталистам II отдела. Это может быть только II c, которое, хотя имеет форму средств потребления, но по стоимости замещает вошедшие в продукт средства производства.

Итак, II отдел передает свое c I отделу.

Взамен чего?

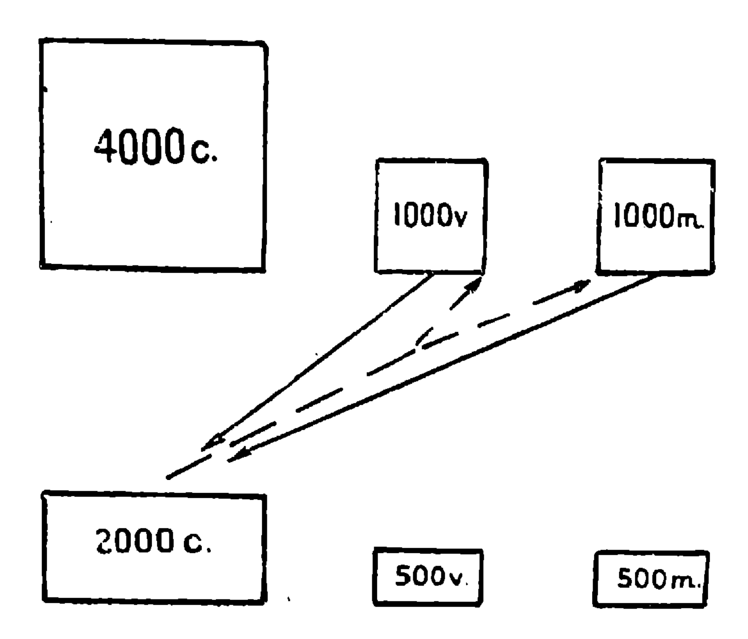
Взамен I v + I m, которые I отдел передает второму. Ясно, что простое воспроизводство в капиталистических условиях возможно лишь

---

[1]) Следует твердо помнить, что речь идет только о схеме, а не о конкретной картине деления промышленности по отраслям. Маслобойные заводы, например, принадлежат к II отделу, поскольку их продукт употребляется в пищу, и к I, поскольку масло идет для приготовления олифы. Не даром гоголевские чиновники съели масло, приготовленное для окраски крыши казенного дома, приправивши его (масло) предварительно луком.

[2]) Плюс землевладельцы и буржуазное государство, получающее налоги.

тогда, если по стоимости I v + I m = II c. Если же I v + I m больше, чем II с, то равновесие простого воспроизводства нарушится. Капиталисты I отдела **должны** перейти к накоплению и расширенному воспроизводству, так как в распоряжении общества нет такой массы средств потребления, чтобы они могли потребить всю свою прибавочную стоимость.

Соотношение между первым и вторым разделениями общественного производства при простом воспроизводстве.

Итак, накопление возможно и необходимо при таком соотношении продукта I и II отделов, когда

I v + I m > (больше) II c.

При этом расширение производства средств производства возможно лишь при наличии дополнительных средств потребления для рабочих. Дополнительное производство средств потребления для рабочих, в свою очередь, требует дополнительных средств производства и т. д.

Маркс дает во II томе „Капитала" такую схему **простого воспроизводства**.

I. 4000 c + 1000 v + 1000 m = 6000
II. 2000 c + 500 v + 500 m = 3000

Итого — 9000

1) I v + I m = 2000
2) II c = 2000.
I v + I m = II c

Исходная схема расширенного воспроизводства:

I. 4000 c + 1000 v + 1000 m = 6000.
II. 1500 c + 750 v + 750 m = 3000.

Итого — 9000.

I v + I m > II c

§ 76

Воспроизводство общественных отношений

Формула капиталистического воспроизводства отражает процесс воспроизводства общественного богатства, т.-е. воспроизводство всей материальной базы существования общества.

Но отражение получается противоречивое. Во-первых, как мы уже указали выше, воспроизводство расширенное, с точки зрения материальной формы общественного богатства, может быть простым или даже суженным, с точки зрения стоимости, и наоборот. Во-вторых, фонд расширения производства общественного богатства принимает вид накопления отдельных капиталистов, вид части их прибыли. Капиталист, реализуя прибыль, не хочет видеть ее общественного значения, как мальчик, отцеживая весною сок из березы, не хочет знать, что этот сок обусловливает жизнь и рост всего дерева.

Обратим внимание на деление капитала, представленного в годичном продукте: старая стоимость (c) и вновь созданная стоимость: v+m. Стоимость средств производства (c) возвращается к капиталисту. Значит, налицо остается главное условие эксплоатации: оторванность производителя от средств производства. Вновь созданная стоимость (v+m) в своей совокупности создана трудом рабочего, как члена менового общества. Но закон капитализма, закон купли-продажи рабочей силы таков, что эта вновь созданная единая стоимость расщепляется на две части: часть, возмещающую стоимость рабочей силы (v), и прибавочную стоимость (m). Все три части c, v и m, в виде продукта или вырученных за него денег, опять в руках капиталиста. Капиталист, если только он в конкурентной свалке не был заеден своими братьями—капиталистами, вышел из процесса производства опять капиталистом. Рабочий, как лиса из сада в известной басне, выходит из процесса производства с такими же пустыми руками, с какими он в него вошел. Производственные отношения воспроизведены снова. Сказка начинается опять сначала.

Капиталист вовсе не жесток там, где жестокость для него невыгодна. Он готов опять возвратить рабочим v, но, разумеется, не даром, а в обмен на рабочую силу. „Добавочные капиталы“,—говорит Маркс,—„образовавшиеся во время нормального процесса накопления, служат, главным образом, средством для эксплоатации новых открытий и изобретений; вообще, всяких промышленных усовершенствований. Но и старый капитал со временем доживает до момента своего обновления; тогда он, так сказать, линяет и возрождается в технически усовершенствованной форме, при которой меньшего количества труда достаточно для того, чтобы приводить в движение большее количество машин и сырого материала...

Итак, с одной стороны, добавочный капитал, образовавшийся во время накопления, притягивает, сравнительно со своей величиной, все меньше и меньше рабочих, с другой стороны, первоначальный капитал, периодически воспроизводимый в новом составе, отталкивает все больше и больше рабочих, которым он прежде давал занятие“.

Таким образом, производство, переходя на более расширенную основу, не может вовлечь весь прирост рабочего класса (естественный прирост плюс пролетаризация других классов). Вместе с расширением производства расширяется резервная армия труда. Увеличивается и давление резервной армии на заработную плату и вместе с тем отрыв цены рабочей силы от ее стоимости. Классовые противоречия все более обостряются.

Концентрация производства и капитала. Концентрация пролетариата

Концентрация производства сосредоточивает на крупных предприятиях огромные массы пролетариев (концентрация пролетариата). С развитием техники и уменьшением необходимого рабочего времени растет производство относительной прибавочной стоимости, а вместе с тем и норма эксплоатации. Доля рабочего класса в общественном продукте резко падает. Мы знаем, что купля и продажа рабочей силы расщепляет общество, делит его на два полюса—полюс труда и полюс капитала. На полюсе труда выступают все более компактные, спаянные классовым духом и угнетаемые растущей эксплоатацией и безработицей рабочие массы. Общественное богатство, принявшее противоречивую форму капитала,

превращается, благодаря акционированию и монополизации промышленности, торговли и кредита, в яблоко раздора между немногими миллиардерами. Вместе с ростом противоречия между трудом и капиталом растет противоречие между техникой и хозяйственными формами, между производительными силами и производственными отношениями.

Конфликт между производительными силами и производственными отношениями

Таким образом, расширение воспроизводства капитала есть вместе с тем и расширенное воспроизводство противоречий капитализма.

Маркс различает собственно концентрацию капитала и централизацию его.

Концентрация и централизация капитала

«Каждый индивидуальный капитал представляет большую или меньшую концентрацию средств производства с соответствующим главенством над большей или меньшей армией рабочих. Каждое накопление становится средством нового накопления. Вместе с увеличением массы богатства, функционирующего как капитал, накопление увеличивает его концентрацию в руках индивидуальных капиталистов... Вместе с тем от первоначального капитала, откалываются куски, которые функционируют, как новые самостоятельные капиталы. Большую роль при этом играет, между прочим, раздел имуществ в семействах капиталистов. С накоплением капитала возрастает, поэтому, более или менее число капиталистов.

Этому раздроблению всего общественного капитала на многие индивидуальные капиталы... противодействует их притяжение. Это уже не простая концентрация средств производства, тождественная с накоплением, не простое господство над трудом. Это—концентрация образовавшихся уже капиталов, уничтожение их индивидуальной самостоятельности, экспроприация капиталиста капиталистом, превращение многих мелких капиталов в небольшое число крупных... Капитал нарастает з д е с ь в одних руках, потому что т а м он исчез из многих рук. Это и есть, в собственном смысле слова, ц е н т р а л и з а ц и я, которую нужно отличать от накопления и концентрации».

В новейшей марксистской литературе под централизацией капитала принято понимать акционирование и картелирование.

§ 77

Мелкий производитель в системе капиталистического хозяйства

Гибель мелкого производителя при капитализме явление массовое, но не поголовное. Выше в § 7 мы видели, как жалкие остатки ремесла продолжают держаться в самых, так сказать, порах крупного производства. Что касается сельского хозяйства, то вследствие его особенностей (см. § 5), в нем процесс концентрации производства [1]) идет медленнее и более сложными путями, чем в остальной промышленности, и мелкие производители в сельском хозяйстве еще играют очень значительную роль.

Более того, на базисе сельского хозяйства иногда бывает возможно существование массового кустарного ремесла.

---

[1]) Но не концентрации капитала. Капитал в сельском хозяйстве концентрируется очень быстро, ибо фактическими собственниками крестьянских хозяйств в капиталистических странах являются поземельные банки. Не следует также смешивать концентрацию капитала и концентрацию земли. Первая часто происходит без последней. При условии большой интенсификации сельского хозяйства возможны сравнительно крупные вложения капитала в небольшие земельные владения.

Но все это не значит, что мелкий производитель действительно ускользает от капиталистической эксплоатации.

Во-первых, где только мелкое производство сохранило еще массовый характер, в самой массе происходит процесс классового расщепления. В результате этого расщепления на одной стороне середняцкой массы появляется кулак, на другой—бедняк. Кулак тот же капиталист (хотя и микроскопический), и ничто капиталистическое ему не чуждо. Он представитель и ростовщического, и торгового, и промышленного капитала, то продавая бедняку сырье и скупая продукцию, то ссужая его деньгами, то покупая прямо его рабочую силу.

Во-вторых, к массе мелких производителей протягивает свои щупальцы крупный капитал. В сельском хозяйстве в виде земельного банка, компании по экспорту хлеба и т. д. В кустарном производстве в виде крупного скупщика, продавца сырья и машин в рассрочку и т. д. Во многих случаях кустарь прямо работает на фабриканта, получая от него сырье и отдавая ему продукт. Оттого, что кустарь получает вместо заработной платы плату за продукт минус стоимость сырья, дело по существу не меняется. Фактически труд кустаря оплачивается гораздо ниже труда рабочего, так как первый большею частью не порвал еще связи с земледелием и этим пользуется капиталист, покупая его рабочую силу за бесценок. Работа кустаря ложится не только на него, но и на всю семью, которая помогает ему в свободное от других работ время. Никаким законам о труде работа кустаря не подчинена, рабочий день в светелке очень долог. Это увеличивает предложение кустарных изделий и, следовательно, обесценивает рабочую силу кустаря.

Третье орудие эксплоатации мелкого производителя капиталистической системой—это налоговой пресс (см. § 69) Особенно тяжела эксплоатация мелкого производителя в условиях капиталистической монополии. Тут действует пресс двойной монополии: покупателей продукции мелкого производителя и продавцов тех товаров, которые ему нужны. Гнет усиленного милитаризма, эпохи монополизации промышленности сильнее всего ложится на крестьян, как поставщиков пушечного мяса и налогоплательщиков.

Наконец, крестьянская масса—это неиссякаемый источник пролетарской „смены". Если старому поколению удается еще удержаться с трудом на своем клочке земли, то молодежь уже принуждена итти к капиталисту на фабрики, заводы или к нему же для домашних услуг. Если каждый рабочий есть действительный член действующей или резервной пролетарской армии, то крестьянин — кандидат этой армии.

Благодаря тому, что сегодняшний крестьянин есть завтрашний рабочий, всякие попытки укрепления экономического положения крестьянства, как такового, в капиталистических странах заведомо бесплодны. Это не более, как попытка повернуть назад колесо капиталистического развития, неминуемо ведущего к классовому расщеплению крестьянства и пролетаризации его подавляющего большинства. Интересы рабочего и крестьянина середняка и бедняка совпадают. И для того и для другого единственный выход— свержение капитализма. Правда, мелкий производитель еще не изжил целиком своих иллюзий. Но мировая война открыла глаза и ему. Крестьяне и мелкие фермеры перестают плестись в хвосте буржуазии и постепенно присоединяются к рабочему классу в его борьбе с капиталом.

Крестьянству, не имеющему производственной спайки и единой классовой физиономии, совершенно самостоятельная и вместе с тем выдержанная революционная борьба с капитализмом была бы не под силу.

Крестьянство сильно лишь в союзе с рабочим классом. Союз рабочих и крестьян уже сверг иго капитализма в России. Стоящий рядом с Коминтерном Крестьянский Интернационал олицетворяет смычку крестьянина и рабочего в мировом масштабе [1]).

Краткие тезисы

1. Процесс производства есть вместе с тем и процесс воспроизводства.

2. Воспроизводство может быть расширенное и суженное. Точкой перехода от суженного воспроизводства к расширенному является воспроизводство простое.

---

1) Очень важная роль предстоит крестьянству в революционном движении колоний.

3. В меновом обществе воспроизводство принимает противоречивый характер воспроизводства стоимостей.

4. В капиталистическом обществе воспроизводимая стоимость распадается на постоянный капитал, переменный и прибавочную стоимость (c + v + m).

5. Если разделить все отрасли промышленности на два отдела: производства средств производства (I) и производства средств потребления (II), то при простом воспроизводстве II c должно равняться I (v + m). При расширенном воспроизводстве II c меньше I (v + m).

6. Расширенное воспроизводство в капиталистическом обществе принимает форму капиталистического накопления, т.-е. сбережения капиталистами части прибавочной стоимости и превращения ее в капитал.

7. Накопление обязательно для капиталиста, как такового, в силу того, что во взаимной борьбе капиталистов победа обеспечивается обычно более крупными размерами капитала. В результате побивания мелких предприятий крупными, производство, а вместе с ним капитал и рабочая сила концентрируются.

8. В сельском хозяйстве концентрация производства так же неминуема, как и в других отраслях промышленности. Только путь концентрации здесь более продолжителен и сложен. Пролетаризуясь, крестьянин, как и мелкий производитель вообще, подвергается капиталистической эксплоатации не только после своего превращения в пролетария, но и в процессе этого превращения.

9. Воспроизводство капитала есть вместе с тем воспроизводство капиталистических общественных отношений и воспроизводство общественных противоречий. Расширенное воспроизводство капитала есть и расширенное воспроизводство общественных противоречий.

Литература для учащихся к главе XIV

А. Кон. Тема V.

Ю. Борхардт. Гл. 12, 13, 1.

Ленин. «Развитие капитализма в России», гл. I, ст. VI, VII, VIII, IX.

ГЛАВА XV

Рынок и кризисы

§ 78

Рынок

Процесс общественного производства остается единым, как бы он ни был разветвлен. И это единство производства находит в меновом обществе чисто рыночное выражение. Реализация одного товара неразрывно связана с реализацией ряда других. Для того, чтобы капиталист нашел покупателя на сапоги или ситец, рассчитанные на рабочие массы, необходимо, чтобы рабочие нашли покупателя на свою рабочую силу. И, наоборот, для того, чтобы рабочие, изготовившие сапоги или ситец, могли бы беспрепятственно вновь продать свою рабочую силу, необходимо, чтобы их прежний продукт нашел покупателя. Рыночная связь двух товаров не всегда так проста и очевидна. Два товара могут быть связаны сотнями промежуточных звеньев. Но связь неизбежна. Как волна по воде, так всякое расширение или сужение рынка расходится широкой волной по разным отраслям промышленности.

Цепная рыночная связь

Пусть военному ведомству понадобится для армии миллион аршин сукна. Оно его, скажем, покупает по 1 руб. за аршин. Допустим, что поставщиками являются фабриканты, наживающие по пятачку на аршин сукна (если капитал у них обернется раза 3 в год, это составит весьма приличную норму прибыли в 15% годовых). Всего в их пользу останется 50.000 руб. Куда же они девают остальные 950.000 руб.? На эту сумму они выступают покупателями рабочей силы, сырья, вспомогательных материалов, машин,

материалов для ремонта зданий и т. д. Следовательно, волна реализации покатилась от сукна к шерсти, углю, машинам, кирпичу. Можно подумать, что эта волна суживается. Что, получив 1 миллион рублей, поставщики выступают покупателями только на 950.000. В самом деле это не так. Полученные 50 тысяч капиталисты частью тратят на свое потребление, при чем они выступают покупателями средств потребления. Частью накопляют капиталистически, т.-е. выступают покупателями дополнительных средств производства и рабочей силы. Следовательно, поскольку капиталисты не являются хранителями сокровищ, они должны выступать покупателями на всю сумму, на которую они выступят продавцами. Итак, миллион ушел от военного ведомства к текстильщикам, от них, с одной стороны, к скотоводам (за шерсть), углепромышленникам, металлургистам и т. д., с другой стороны, к мясникам, кондитерам, виноделам, производителям шелка, бархата и т. д. Все эти продавцы должны, в свою очередь, выступать покупателями. Итак, волна катится все далее и шире, пока она не измельчает вследствие беспредельной шири своего размаха.

Наоборот, пусть партия товара, хотя бы тот же миллион аршин сукна, остается после своего изготовления, вследствие какой-нибудь причины, нереализованным. От сукна пойдет отрицательная волна сужения рынка. Тот факт, что сукно осталось нереализованным, затормозит реализацию шерсти, угля, красок, средств потребления, как рабочих так и капиталистов и т. д. Нереализованность этих товаров, в свою очередь, затормозит реализацию других товаров, и так до бесконечности. За каждым товаром стоит как бы бесконечная очередь, бесконечный хвост других товаров, ждущих реализации. Задержка 1 номера приостанавливает движение всей очереди.

Кредитная связь

Далее идет кредитная связь. Мы видели выше, как стоимость может пройти ряд инстанций — сырьевщик, фабрикант, оптовый торговец, розничный торговец (иногда еще ряд промежуточных торговых или спекуляционных инстанций) — чисто кредитным путем. Векселя, возникшие в силу этого ряда кредитований, могут остаться в портфелях своих непосредственных получателей

или же быть учтены в банках. Возможно и так, что вексель, выданный розничным торговцем оптовику, послужил для последнего средством расплаты с фабрикантом. Последний передает его сырьевщику и т. д. Вексель, таким образом, совершил путь, противоположный пути, совершенному товаром. Но, как бы то ни было, оправдание всей цепи кредитований зависит от реализации товара последней инстанцией, в нашем примере розничным торговцем. Если же товар не будет продан им или будет продан с убытком, вследствие понижения цен, затруднение платежей пойдет опять-таки волной от инстанции к инстанции. Затруднение платежей влечет сужение кредита; сужение действует в двух направлениях. Невозможность покупки в кредит средств производства тормозит производство. Невозможность продавать в кредит тормозит сбыт. Сокращение производства сокращает раньше всего покупательную способность продавцов рабочей силы, а затем и капиталистов.

Но эти связи разных отраслей производства, в силу своего противоречивого менового характера, не увеличивают, а уменьшают устойчивость капиталистического хозяйства. Это напоминает связь между отдельными дворами в крытой соломой деревне. Работают и живут порознь, а погорают дружно все разом.

§ 79

Кризисы

Выше мы указали, насколько отдельные отрасли промышленности связаны между собою. Заминка сбыта одних товаров вызывает заминку в сбыте других. Но для того, чтобы не было заминок сбыта, необходимо было бы прежде всего, чтобы между отдельными отраслями промышленности существовала строгая пропорциональность и прежде всего пропорциональность между основными разделами промышленности, т. е. между производством средств производства и средств потребления. Такая пропорциональность, вообще, возможна только при условии плановой организации общественного производства. В хаосе же меновых отношений производство регулируется только теми тяжелыми последствиями,

Диспропорциональность

которые связаны с ежедневными нарушениями пропорциональности. Но этого мало. Если продукту нужен потребитель, то товар потребителем, как таковым, не удовлетворяется. Ему нужен покупатель. Между тем покупательная сила трудящихся масс все более отстает от размаха производства. Пролетаризируя крестьянские массы, капитал, правда, приобретает не только продавцов рабочей силы, но и покупателей капиталистических товаров. Исчезает натуральное хозяйство крестьянина, который кормится собственным хлебом и одевается в пестрядь собственного производства. Крестьянин постепенно превращается в рабочего, который все предметы потребления покупает на рынке [1]). Но это расширение рынка скоро упирается в непреодолимую преграду: ограниченность той части капитала, которая идет на покупку рабочей силы, иначе говоря, ограниченность переменного капитала. По мере того, как машина вытесняет рабочего из предприятия, органический состав всего капитала общества растет, т.-е. относительно уменьшается переменная часть и возрастает другая часть, которая приходится на постоянный капитал и прибавочную стоимость (относительно уменьшается v и возрастает c+m). Между тем величиной v измеряется покупательная сила рабочего класса.

Ограниченность потребления рабочих

Конечно, отставание потребления рабочего от размаха производства отчасти компенсируется тем, что самое производство средств потребления отодвигается на второй план по мере роста органического состава капитала. Все большую роль начинает играть производство средств производства. Но эта компенсация все же не предотвращает кризиса, так как канал производства, как бы он ни удлинялся, должен все же иметь выходное отверстие в виде потребления.

Необходимость во что бы то ни стало продавать продукты, т.-е. отдавать их тому, кто может возместить всю

---

[1]) Точнее: классовое расщепление деревни дает с одной стороны батрака, полубатрака-бедняка и уходящего на фабрику рабочего; с другой стороны—кулака. Процесс классового расщепления деревни, как доказал Ленин, расширяет капиталистический рынок двояко. Кулак выступает покупателем средств производства (сельскохозяйственных орудий и машин, племенного скота) и «предметов роскоши», начиная с сахара и кончая граммофоном. Бедняк же, хотя и потребляет меньше, чем он потреблял до своего разорения и отрыва от натурального хозяйства, зато покупает больше, ибо он живет «на всем покупном».

их стоимость, находится в противоречии с покупкой рабочей силы, когда производителю уплачивается лишь часть стоимости продукта, которая соответствует стоимости рабочей силы. Этим самым рабочий, как покупатель средств потребления, сразу отодвигается на второй план.

Падение нормы прибыли. Однако, падение нормы прибыли (см. стр. 234) заставляет капиталистов выбрасывать на рынок все большие массы товаров.

По мере развития техники и кредита все легче становится вложить (инвестировать) капитал в новые предприятия и все труднее бывает его оттуда извлечь. Затраты на здания, машины и т. д. (основ. капитал) велики и рассчитаны на многолетнее существование предприятия. Конечно, всякому данному капиталисту нетрудно извлечь свой капитал из предприятия путем его продажи или акционирования. Но дело от этого не меняется. Данный капитал ушел только потому, что его сменил другой. Предприятие же, поскольку оно основано, должно работать и выбрасывать на рынок товарные массы. В периоды хорошей конъюнктуры новые предприятия создаются быстро. Учредители акционерных компаний работают во всю. Самое возникновение новых предприятий создает спрос на строительные материалы, машины, рабочие руки. Волны спроса передаются дальше. Сбыт оживляется в целом ряде отраслей, производство приобретает широкий размах. Частичные кризисы, возникающие в той или другой отрасли, быстро рассасываются. Но хорошая конъюнктура сама в себе таит причины своего исчезновения. Когда новые

Новое предприятия во время оборудования и после. предприятия или вновь оборудованные старые предприятия начинают работать полным ходом, рынок засоряется товарными массами, для которых нет платежеспособных потребителей. Перепроизводство носит на первое время скрытый характер. Промежуточные торговые инстанции еще покупают. Товар еще движется от инстанции к инстанции, но у самого выхода из сферы обращения в сферу потребления (производительного или буквального) он застревает. Волна застоя перебрасывается из отрасли в отрасль. Между тем привыкшие к быстрому обороту капитала предприятия свели размеры своего оборотного капитала до минимума (ибо чем быстрее

капитал оборачивается, тем меньший нужен оборотный капитал. Возможно поэтому часть оборотного капитала превратить в основной для расширения операций). Замедление оборота застает всех врасплох. Не хватает оборотного капитала. Пока прежний товар не продан, нечем платить рабочим, не на что купить сырья. Общее стремление продавать во что бы то ни стало вызывает катастрофическое падение цен [1]), при котором за товар выручаются суммы, совершенно недостаточные для продолжения производства в прежнем размере.

Перерождение оборотного капитала в основной

Тогда все бросаются за помощью к кредитным учреждениям. Но этот источник, который обильно поит промышленность и торговлю в спокойное время, пересыхает в периоды общей паники. Вкладчики требуют из банка своих вкладов. Все жаждут наличных денег. Все сгорают желанием превратить товары и долговые притязания в деньги. Но это желание совершенно неосуществимо, потому что обычно сумма одних вкладов во много раз превышает сумму имеющихся в стране денег [2]).

В обычное время под „надежные" ценные бумаги—акции и облигации—легко получить ссуду %% в 75-80 их биржевой стоимости. Это побуждает капиталистов-предпринимателей держать значительную часть своих оборотных средств в ценных бумагах, которые то ломбардируются (см. стр. 104), то выкупаются. Когда иссякает кредит, ценных бумаг заложить уже негде. Их надо продать. Биржи переполняются продавцами, курсы бумаг катастрофически падают.

Кризис. Депрессия

Разражается кризис. Банкротство из исключения превращается в правило. Ряд предприя-

---

[1]) В условиях непосредственного обмена товара на товар—всеобщая невыгодность обмена была бы невозможна. Невыгодный обмен одних товаров означает выгодный обмен других. Другое дело, когда все товары при обмене должны проскакивать через золотой обруч денег. Тут давка около этого обруча может быть всеобщая.

[2]) Одна и та же тысяча рублей может быть предметом вклада много раз. А, например, вносит в банк в виде вклада 1000 р.: банк ссужает этими деньгами Б. Последний покупает за эту тысячу рублей товар у В. В вносит их вкладом в банк. Банк ссужает ими Г и т. д.

тий прекращает работу, выбрасывая рабочих на мостовую. В других, более счастливых, предприятиях работают полнедели. Сокращение покупательной способности рабочих еще более ухудшает положение дел на рынке, наступает длительная угнетенность рынка (депрессия).

Сильнее всего кризисы отражаются на судьбе рабочих. Если капиталисту кризис грозит разорением, то рабочему он грозит голодной смертью. Катастрофический рост резервной армии понижает заработок и тех рабочих, которые продолжают работать. Профессиональные союзы в период депрессии бессильны.

От кризиса, разумеется, гибнут слабейшие предприятия, у которых, во-первых, мало оборотных средств и которые, во-вторых, вследствие отсталого оборудования и недостаточной производительности труда, не могут приспособиться к низким ценам при падении конъюнктуры. Более богатые средствами предприятия используют после кризиса все новейшие технические усовершенствования для того, чтобы приспособиться к низким ценам. Технические усовершенствования требуют новых вложений капитала. Последние опять дают волну расширения рынка.

Начало нового подъема

Опять наступает постепенно хорошая конъюнктура; сказка начинается сначала...

Так пульсирует капиталистическое производство в мировом масштабе, периодически сжимаясь и сокращаясь. Каждое сжатие обрекает на годы праздности и гибели и средства производства и производителей. Классовые противоречия все более обостряются.

§ 80

Кризисы сбыта в СССР

Пока стихийное начало не побеждено окончательно началом плановым, кризис или точнее заминки сбыта неизбежны время от времени и у нас. Но между колебаниями конъюнктуры в капиталистических странах и у нас—большая разница, и количественная и качественная. Там де-

прессия тянется годами—у нас месяцами. Там это органическая болезнь хозяйства. У нас только болезнь роста, следствие того, что процесс восстановления хозяйства идет неодинаково быстро во всех отраслях. Там восстановление нарушенного равновесия происходит так же стихийно, а потому и болезненно, как и нарушение. У нас борьба с заминками сбыта ведется сознательно и планомерно.

Решающее значение имеет у нас вопрос о равновесии между промышленностью в тесном смысле этого слова и сельским хозяйством. Город является рынком для деревни, деревня—для города. Город должен не просто производить, а производить по таким ценам, которые были бы по карману крестьянину. А так как покупательная сила крестьянина зависит не только от размеров его продукции, но и от цен, по которым он продает свой продукт, то для правильного развития нашего хозяйства необходимо равновесие между ценами на продукты промышленности и сельского хозяйства. Расхождение между ценами на сельскохозяйственные продукты и продукты промышленности в сравнении с довоенными отношениями (так называемое

Ножницы

расхождение ножниц) приобрело угрожающие размеры к концу 1923 года. Цены промышленных товаров в сравнении с довоенными ценами возросли в 2—3 раза больше цен товаров сельскохозяйственных, между тем, как по причинам основным (неотремонтированность зданий и машин, недостаток квалифицированной рабочей силы) расхождение должно было быть только процентов на 60. Причина ножниц со стороны промышленности — большие накидки (накладные расходы), которые госпредприятия делали на цены своих товаров, частью с целью увеличения своего основного и оборотного капитала, частью вследствие неналаженности административного и торгового аппарата. Играла тут роль и дороговизна кредита (высокие %%), а также двойная валюта (см. стр. 110). Со стороны сельского хозяйства причина частью в том, что еще не вполне был налажен экспорт сельскохозяйственных продуктов за границу (вследствие чего внутри страны держались невысокие цены на хлеб), частью в косности нашего крестьянского хозяйства и его неспособности применяться к тре-

бованиям рынка и переходить от менее выгодных растительных продуктов к более выгодным, или превращать растительные продукты в молочные и мясные при помощи животноводства и т. д.

В результате „ножниц“ возникло затруднение сбыта. Но тут-то сказывается значение планового начала в хозяйстве. Ножницы были сжаты путем планового регулирования цен и упрощения аппарата торговли и управления промышленностью. Большую роль в борьбе с кризисом сбыта сыграла денежная реформа. Летом 1924 года затруднения сбыта сменяются усиленным спросом на товары.

Краткие тезисы

1. Между всеми отраслями промышленности существует цепная рыночная связь, усиливаемая кредитной связью Благодаря этому, всякое расширение и сужение рынка в одной отрасли отзывается в большей или меньшей степени в других отраслях.

2. Мировой хозяйственный процесс при капитализме представляет смену периодов расцвета (высокой конъюнктуры) и угнетения (депрессии). Переход от высокой конъюнктуры к угнетению имеет катастрофический характер. кризиса.

3. Причины возникновения мировых кризисов: диспропорциональность производства, в первую очередь диспропорциональность производства средств производства и потребления, отставание покупательной силы рабочих масс от размаха массового производства и перерождение в период расцвета оборотного капитала в основной. Когда противоречие между размахом производства и ограниченной емкостью рынка обостряется, кризис, благодаря цепной связи, существующей между различными отраслями, и органическому единству мирового хозяйства, быстро перебрасывается из отрасли в отрасль и из страны в страну и принимает мировой характер.

4. В кризисе гибнут наиболее мелкие и наименее жизнеспособные предприятия. Таким образом, кризисы — одна из причин концентрации капитала. Наиболее крупные и жизне-

способные предприятия приспосабливаются к низким ценам периода депрессии путем повышения своего технического уровня. Это требует новых вложений постоянного капитала, которые дают волну расширения рынка. Депрессия постепенно сменяется расцветом. Все начинается сначала.

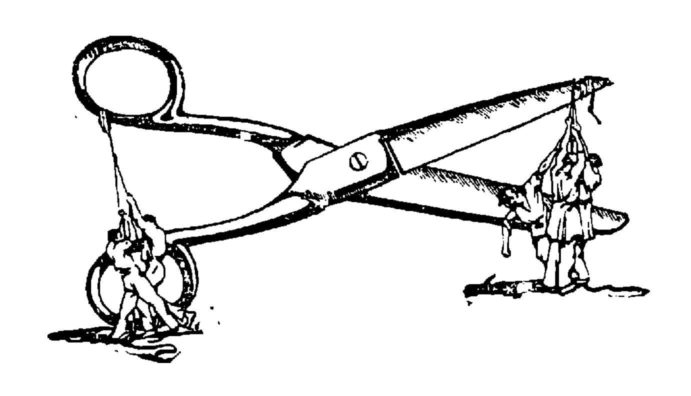
Литература для учащихся к главе XV

А. Кон. Тема X.

Бухарин. «Империализм и накопление капитала», гл. III.

Борхардт. Гл. 24.

Каутский. «Теория кризисов».

ГЛАВА XVI

Зрелость и крах капитализма

§ 81

Финансовый капитал

Зрелые формы капитализма имеют следующие отличительные признаки:

1. Преобладание акционерной формы капитала. Несмотря на вакханалию присвоения учредительской прибыли и хищнические действия правлений, акционерные предприятия более устойчивы и жизнеспособны, чем предприятия единоличные. Это объясняется вот чем. Акционерному обществу, во-первых, гораздо легче добыть себе добавочные средства, чем отдельному предпринимателю; для этого оно может выпустить либо дополнительные акции, либо облигации. Во-вторых, акционерные общества могут работать в течение долгого времени без прибыли. Если бездоходность акций может разорить акционеров, тем хуже для них. Самого предприятия это не касается. Эта способность функционировать бесприбыльно так же важна для пред-

приятия, как способность долго обходиться без притока влаги важна для растений сухих местностей. Эта „засухоустойчивость“ акционерных обществ очень важна в период депрессий при падении цен. Акционерное предприятие может в ожидании лучших времен продавать свои товары по себестоимости.

2. Монополистические объединения. Вместо разрозненно действующих предприятий—синдикаты, тресты, концерны.

Картелирование промышленности—это форма приспособления капитализма к существованию в тех неблагоприятных условиях, которые он сам создал. Капиталистическое хозяйство ищет в объединениях спасения от собственных противоречий. Полная анархия и конкуренция всех против всех сменяется конкуренцией одних объединений с другими. Поскольку крупные объединения господствуют на рынке, они пытаются внести в производство планомерность, стараясь регулировать предложение и спрос, с тем, чтобы взвалить последствия падения нормы прибыли на необъединенные предприятия или слабейшие объединения.

3. Сращение промышленного и торгового капитала с кредитным. В причудливом сцеплении промышленных и торговых предприятий с банками нет уже возможности различать, где кончается промышленный и торговый капитал, и где начинается кредитный. В одних случаях банковые объединения являются хозяевами фабрик, заводов, железных дорог, пароходных линий, рудников и копей. В других случаях могущественные промышленные концерны сами основывают банки для финансирования своих предприятий, или скупают акции уже существующих банков, или же подчиняют их своему влиянию. Притекающие в эти банки вклады и другие средства идут на финансирование промышленных предприятий концерна.

Те специальные общества, которые возникают с целью держания акций других предприятий, представляют промежуточную форму между кредитными и промышленными предприятиями.

Финансовый капитал Эта сращенная форма промышленного и кредитного капитала называется **финансовым капиталом.**

Но все эти изменения касаются формы, а не сущности. Душа капитализма—частная собственность на средства производства—остается неприкосновенной. С точки зрения капиталиста власть дровосека над своим топором и власть немецкого миллиардера Стиннеса над угольными копями, железными дорогами, металлургическими заводами и т. д.—явления одного и того же порядка.

Альфред Крупп в одном воззвании к рабочим своего сталелитейного завода говорит:

„Ничто, никакие события не заставят меня уступить в чем-нибудь против моей воли. Администрация завода будет попрежнему, с неизменно принятым благоволением, управлять заводом в духе моих принципов и будет это делать за мой счет до тех пор, пока я буду видеть, что рабочие попрежнему сохраняют испытанную верность в качестве лиц, входящих в состав предприятия... В своем доме, как и на своей земле, я хочу быть и останусь хозяином"...

Частная собственность сама по себе противоречива. Она стремится отделить то, что неотделимо. Механизм воспроизводства общественного богатства един. Частная же собственность отдает отдельные колеса и винты этого механизма во власть различных машинистов, из которых каждый действует независимо от других и вопреки другим. Чем больше размах производства, чем шире технические возможности, тем острее выступает противоречие частной собственности, тем резче становится конфликт между техникой и производственными отношениями.

Акционирование, которое вначале ведет к *обезличению* капитала, дает в эпоху финансового капитала совершенно обратные результаты.

„Государство—это я",—говорил французский король Людовик XIV. „Хозяйство Соединенных Штатов с их 100-миллионным населением—это мы",—могут сказать 93 американских крупных капиталиста во главе с Рокфеллером и Морганом. И этих десятков людей, считающих себя собственниками всех источников жизни общества, не только не сажают в дом умалишенных, но, наоборот, им действительно дают распоряжаться всеми этими богатствами, как это выгодно им, а не обществу.

Казалось бы, что акционерная форма капитала стремится к дроблению собственности (между акционерами) без дробления производства. В самом деле, наоборот, акционерная форма, во-первых, создает концентрацию собственности, благодаря колоссальным суммам учредительской прибыли, попадающим в немногие руки. Во-вторых, акционирование увеличивает силу каждой данной единицы капитала в несколько раз. Для того, чтобы получить власть над акционерными предприятиями, достаточно иметь только %% 30—40 акций. Если акционерное общество А имеет значительный % акций общества Б, крупный акционер А приобретет власть и над А и над Б. Многие акционерные общества образуют по своей взаимной связи длинную цепь (общества „материнские", „дочерние", „внучатые" и т. д.). Благодаря этому крупный капиталист может контролировать капитал, который во много раз превосходит его собственный. Власть класса капиталистов над обществом вырождается во власть небольшой кучки рыцарей наживы, объединяющих в своем лице управление банками и промышленностью („стиннезация" промышленности в Германии [1]), „морганизация" в Америке). „Демократические" правительства, эти усовершенствованные орудия защиты интересов класса капиталистов, оказываются послушными орудиями в руках королей промышленности. Разложение класса сказывается в разложении правительства. Продажные „государственные деятели" и чиновники кормятся подачками со стола миллиардеров и готовы для них на всякие услуги [2]). Продажна не только буржуазная печать, но и буржуазная наука. Недаром американские богачи жертвуют такие крупные суммы на содержание университетов. Это дает им власть над работающими в универ-

Персональная уния

Коррупция

[1]) Стиннезация представляет собою новую высшую ступень финансового капитала. Тут стремление крупной промышленности не только к финансовой самостоятельности и господству над рынком, но и к технической самостоятельности и преодолению рынка. Стремление самому все производить, у себя самого все покупать и себе самому все продавать. Разумеется, это стремление глубоко противоречит природе товара.

[2]) Примером может служить недавно нашумевшая история взяток, полученных американским министром Гардингом по нефтяным концессиям.

ситетах учеными. Как только последние приходят к выводам, невыгодным для крупных капиталистов, от них требуют покорного молчания. В случае неповиновения их изгоняют. Такова была судьба профессоров Росса, Ховорта, Андрюсси и ряда других.

§ 82

Империализм

В § 70, говоря о законах капитализма при монополизации промышленности, мы продолжили мысленно линию теперешнего движения капитализма до ее мыслимого конца, и линия эта уперлась в единый картель, охватывающий все отрасли промышленности. Рисуя дом, мы для правильности рисунка тоже мысленно продолжаем его линии до самого горизонта, где все линии сходятся в одной точке. Но это вовсе не значит, что дом, действительно, может простираться до самого горизонта.

Ни одна из существовавших до сих пор систем производственных отношений не могла достигнуть полной, всесторонней зрелости. Внутренние противоречия системы взрывают ее раньше, чем она окончательно созрела. То же с капитализмом. Один бок его еще зелен, а другой уже гниет. С одной стороны, не исчезло еще мелкое производство, сохранились еще густые массы крестьян, которые не успели превратиться в настоящих пролетариев, а с другой стороны, капитализм уже загнил и разлагается, выделяя взрывчатые газы необычайной силы [1]). Противоречие между размахом производства и ограниченной емкостью рынка обостряется до-нельзя. Реализация товаров становится все затруднительнее. Выход один. Колонии и полуколонии. Сюда посылаются товары, которые не находят сбыта на родине. Сюда же вывозится капитал, который, вследствие падения нормы прибыли и картелирования, не находит на родине применения. Капиталы вывозятся частью в виде займов государствам полуотсталых стран, частью для вложения в промышленные и торговые предприятия и в банки, при

[1]) Вообще капитализм можно рассматривать как процесс молниеносной быстроты. 150-тилетний период промышленного капитала изменил мир больше, чем предыдущие тысячелетия.

Как обедают одни и как обедают другие

Прорыв фронта эксплоатации

чем между последними и первыми устанавливается кровная связь. Из стран, где капитал развился органически, он как бы путем прививки пересаживается в отсталые страны.

По мере того, как пересаженный на новую почву капитализм пускает прочные ростки, промышленность метрополии находит все более грозного конкурента в местной промышленности колоний. Машиностроительные заводы не менее жадно ищут иностранных рынков, чем предприятия, продающие готовые фабрикаты и полуфабрикаты. Но между вывозом

Развитие капитализма в колониях

любого товара, с одной стороны, и машин, с другой, такая же разница, как между вывозом шелка и яичек шелковичной бабочки. Всякая машина, вывезенная в колонию, уменьшает техническую зависимость последней от метрополии.

Страны рантье

Страны зрелого капитализма становятся просто ростовщиками других стран. Прибавочная стоимость, выжимаемая из рабочих всех стран, стекается в виде процентов и дивидендов в карманы английских, французских и американских банкиров. Эксплоатация отсталых народов выступает в самом обнаженном виде.

В эпоху финансового капитала и монополизации промышленности колониальный вопрос приобретает чрезвычайную остроту. Вывоз товаров и капитала в колонии — единственный выход для капитализма, который варится в собственном соку. Это единственное убежище для капитала, бегущего от падающей нормы прибыли.

Но колонии не представляют безграничного простора. После того, как материк Африки был исследован и покорен в XIX веке, на земном шаре больше не осталось нетронутых колониальных фондов. Последние иссякли как раз в момент наиболее острой нужды капитализма в колониях, как в холодильнике, который разряжает и охлаждает раскаленную атмосферу его противоречий. Мир уже поделен между капиталистическими державами.

Раздел и передел мира

После того, как добыча поделена, можно достать кусок, только вырвав его у соседа из зубов. Вот почему военная сила стала в эпоху финансового капитала и монополизации промышленности экономическим фактором решающей важности. Только благодаря военной силе, капитали-

стическая страна может охранять свои владения и приобретать новые. От военной силы страны зависит, будут ли ее торговые договоры с другими странами выгодны для ее капиталистов, и смогут ли последние защитить внутренний рынок от иностранной конкуренции путем запретительных пошлин[1]).

Эксплоатация всегда была неразрывна с войной. Эксплоататоры всегда посылали эксплоатируемых в бой для охраны и расширения поля эксплоатации. Но эпоха финансового капитала есть эпоха настоящего военного перерождения народного хозяйства.

Милитаризм

Непомерный рост военной промышленности из следствия военной угрозы превращается в одну из ее причин. Выше (стр. 140) мы видели причину воинственности тяжелой промышленности вообще. Еще более понятна воинственность военной промышленности. Ей всякая военная тревога сулит колоссальные барыши, и она, через продажный государственный аппарат и прессу, старается раздувать всякую военную искру в огонь.

Финансовый капитал и мировое хозяйство

Эпоха финансового капитала есть эпоха родовых потуг мирового хозяйства. Технические предпосылки полного единства мирового хозяйства уже налицо. Между тем, организация единого мирового хозяйства не под силу меновому обществу, вследствие противоречий обмена. Процесс картелирования, поскольку он не доведен до своего конца (единый картель), не уменьшает, а увеличивает возможность кризисов, ибо все причины кризисов остаются налицо в еще более укрупненном масштабе. И, действительно, промежутки между мировыми кризисами в эпоху финансового капитала не увеличиваются, а сокращаются. Единство мирового хозяйства находит покамест выражение в единстве мировой военной опасности и в отсутствии всяких брандмауэров между отдельными странами на случай войны. Военный пожар, раз возникнув, должен был охватить весь мир.

---

[1]) Так, слабость России во время Японской войны заставила ее согласиться на торговый договор, который был выгоден для Германии и разорителен для России.

В эпоху финансового капитала стремление к мировому господству становится общим правилом. Неспособность превратить национальное хозяйство в органическую часть мирового хозяйства ведет к стремлению подчинить мировое хозяйство национальному хозяйству. Крупные государства ведут политику захвата мира (империализма), каждое за свой счет; государства поменьше — примазавшись к сильным союзникам. Империализм составляет наиболее характерную черту эпохи финансового капитала и монополизации промышленности, вследствие чего вся эпоха называется эпохой империализма.

Империализм — Империализм, по определению Ленина, есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами.

В эпоху империализма ряд мировых промышленных кризисов должен был закончиться мировой военной катастрофой. Она и разразилась в 1914 г.

§ 33

Крах капитализма

Мировая война превзошла своей разрушительной силой все войны, бывшие до нее со времени великой французской революции, взятые вместе. К концу 1913 г. в Европе насчитывалось 401 милл. человек. При нормальных условиях население Европы должно было бы в средине 1919 г. дорасти до 424 миллионов. В действительности к тому времени было только 389 миллионов. Такая убыль неудивительна, если принять во внимание, что одних убитых на поле битвы и умерших от ран было не меньше 10 милл. человек. Между тем все войны с 1793 г. по 1905 г. дали только общую сумму убитых в 4 с лишком миллиона человек. Разрушительная работа производилась с основательностью, которая вполне соответствовала успехам, достигнутым техникой. Разрушенные железнодорожные полотна перепахивались, леса сводились до последнего пня, поля изрывались

окопами и под ними возводились целые города из бетона. В переводе на язык денег—война стоила 378 миллиардов рублей—в 9 раз больше, чем все войны от 1793 до 1905 г., вместе взятые.

Капитализм не выдержал. Разрушительные силы, которые развились в нем, благодаря его противоречиям, оказались сильнее его самого. Еще до окончания войны цепь мирового капитализма прорвалась, как и всякая другая цепь, в одном из своих слабейших звеньев, в России. Рабочий класс России при помощи крестьянства взял в свои руки власть и вывел страну из ряда воюющих держав.

Промышленные кризисы, несмотря на всю свою разрушительную силу, очищали всякий раз механизм капиталистического хозяйства от накопившегося сора и давали начало периоду нового расцвета. Мировая военная катастрофа надломила этот механизм. И не потому, что нет возможности восстановить все погибшие материальные ценности. При современной технике все это могло бы быть восстановлено в несколько лет. Положение, созданное мировой войной, не безвыходно для человечества. Но оно безвыходно для капитализма.

Мировой капитал не мог не сделать попытку раздавить власть рабочего класса в России. Но у стран Антанты руки были коротки. Своих собственных трудовых масс они не могли бросить на республику рабочих и крестьян. Зря были ухлопаны колоссальные средства на помощь белым генералам и польской шляхте в их борьбе с Советской Россией. Попытка отрезать Россию от всего мира ударила по хозяйству капиталистических стран не меньше, чем по России. Без русского хлеба, леса, льна, пеньки, кож Англия так же не могла обходиться, как Россия не могла обходиться без английских или американских машин. Капитализм должен был признать свое бессилие в борьбе с новыми формами производственных отношений, которые пришли ему на смену.

Капитализм проявил бессилие и в решении вопроса о возмещении колоссальных издержек войны (репарационного вопроса). За побитые горшки непременно кто-либо должен платить. Всякая сотня рублей действитель-

ного капитала, взятого где бы то ни было взаймы и превращенного в пороховой дым, продолжает существовать в виде фиктивного капитала, в виде государственного долга, по которому надо платить %%, и который надо ранее или позже погасить. Рантье побежденных стран должны волей-неволей мириться с фактическим аннулированием принадлежащих им облигаций, выписанных в отечественной валюте. Германия, например, благодаря падению марки, могла бы в начале 1924 г. погасить парой долларов все свои облигации военных и железнодорожных займов и закладные листы, накопившиеся к моменту окончания войны (150 миллиардов марок). Другое дело — страны-победительницы. Их колоссальная внутренняя и внешняя задолженность сохранилась: Франция, Италия и Бельгия — в долгу у Англии. Все эти страны вместе с Англией в долгу у Соединенных Штатов... К средине 1921 г. картина взаимной задолженности стран Антанты была такова:

Займы Соедин. Штатов (в милл. золот. руб.)

Великобритании	9262	Польше	272
Франции	7228	Японии	216
Италии	3316	Чехо-Словакии	182
Канаде	1394	Чили	178
Бельгии	964		
России	536	Всего	23918
Мексике	370		

Займы Англии (в милл. золот. руб.)

России	5614	Австралии	900
Франции	5570	Нов. Зеландии	296
Италии	4768	Канаде	138
Бельгии: военн. займы	944	Южной Африке	75
на восстановление	90	Всего колон.	1409
Сербии	221		
Всего союзникам	17207	Итого	18616

Займы Франции. (в милл. золот. руб.).

России	2129
Бельгии	1120
Юго-Славии	575
Румынии	408
Польше	400
Греции	339
Чехо-Словакии	149
Всего	5120

Источником уплаты всех этих долгов могут быть только германские репарационные платежи.

У Германии по Версальскому договору были отняты Эльзас-Лотарингия, богатая углем Саарская область, большая часть богатой углем и железом верхней Силезии, часть восточной Пруссии. Были отняты и поделены между странами Антанты все германские колонии (около 3 миллионов кв. километров). Ее заставили сдать почти весь свой торговый флот, громадное количество вагонов, локомотивов и другого железнодорожного материала и обязали ежемесячно сдавать большое количество продуктов каменноугольной и химической промышленности. И после всего этого от Германии потребовали (уже после ряда уступок) колоссальных ежегодных платежей, в оплату процентов и погашение репарационного долга в 132 миллиарда золотых марок. Уступить из этой суммы страны Антанты ничего не могут— себе дороже стоит (военные расходы стран Антанты исчисляются в 252 миллиарда рублей). Истощенная в конец Германия таких сумм платить никоим образом не может, тем более, что германские капиталисты упорно взваливают всю тяжесть налогов на рабочих. Франция за невзнос платежа заняла центр германской тяжелой промышленности—Рурскую область... Было затеяно пассивное сопротивление (бездеятельность Рурской промышленности, как протест против Франции). На поддержку пассивного сопротивления Германия тратила колоссальные суммы, которые шли, главным образом, в карманы капиталистов. Эта затея, кончившаяся неудачей, окончательно подорвала хозяйство Германии.

Теперь на шею Германий накинута мертвая петля в виде так наз. плана Дауэса, передающего в руки союзников железные дороги, важнейшие пошлины и акцизы Германии, равно как и право выпуска бумажных и металлических денег (кроме золот. монеты). На промышленность, торговлю и банки наложены многомиллиардные долговые обременения в пользу союзников (генеральная ипотека).

В то же самое время между победителями назревают новые конфликты из-за власти над Тихим океаном. В колониях растет грозное движение трудовых масс против власти иноземного и своего капитала. Вместо всеобщего разору-

жения, о котором говорил американский президент Вильсон накануне заключения Версальского договора, идет усиленное вооружение, постройка военных судов и летательных аппаратов. Раньше говорили, что единственный виновник милитаризма—Германия. Последняя, как военная держава, больше не существует (она не в праве содержать армию свыше, чем в 100 тысяч человек), а милитаризм все усиливается... Чем более капитализм запутывается в собственных противоречиях, тем драчливее он становится и тем более он ускоряет свою окончательную гибель.

§ 84

Советская Россия. Коммунизм

Трезво присматриваясь к капиталистической действительности, нетрудно предвидеть, какая форма производственных отношений должна притти на смену капитализму. Концентрация капитала сопровождается концентрацией производства, а следовательно, и пролетариата. Прогресс техники только увеличивает армию безработных и бедствующих рабочих. Сплоченность пролетариата растет вместе с его злобой против эксплоататоров. Растет и его сознательность и организационная выучка. В то же время зависимость производства от личной предприимчивости и инициативы капиталиста все уменьшается. Некогда деятельный и предприимчивый класс вырождается в паразитов-рантье. Как мы видели выше, капитализм из двигателя развития производительных сил превращается в пору своей зрелости в тормоз этого развития. Для того, чтобы дряхлеющий экономический строй продолжал существовать, уже мало одного пота трудящихся: нужны моря их крови, проливаемой в империалистических бойнях.

В тот момент, когда капитализм оказывается в безвыходном тупике, пролетариат не может не вынуть из колес производства палку, которую туда ставит капитализм, и не взять организацию хозяйства в свои собственные руки.

Так поступил русский пролетариат. Так, нужно полагать, в ближайшее время поступит пролетариат Германии, загнанный в репарационный тупик.

Взяв в свои собственные руки средства производства, пролетариат может держать курс только на коммунизм, т.-е. на единое всемирное планомерное, безэксплоатационное хозяйство. Коммунизм не знает товаров, как и рынка и денег. Это огромный единый кооператив, где все члены, за исключением малышей и немощных, участвуют в производстве, и все без исключения члены участвуют на равных правах в потреблении. Исчезает разрыв между производством и потреблением. Общество коллективно потребляет, чтобы коллективно производить, и коллективно производит, чтобы коллективно потреблять. Производство и потребление сливаются в единый процесс воспроизводства.

Коммунизм

Только в условиях бесклассового коммунистического общества, где двигателем производства будет не жажда прибыли, а интересы самого производства, все технические возможности нашего времени могут найти полное осуществление. Осуществляя уже достигнутые возможности, производственный процесс должен вскрыть новые возможности, объем и значение которых трудно теперь себе представить.

Но между моментом захвата экономической и политической власти рабочим классом в странах, выходящих из системы капитализма, и полным осуществлением коммунизма должен быть более или менее длительный период переходного времени. Коммунизм есть форма организации мирового хозяйства, и он может быть осуществлен в полной мере только тогда, когда власть капитала будет низвергнута везде и повсюду. Между тем, именно в старых капиталистических странах победа рабочего класса встречает в первый период мировой социальной революции большие препятствия. Верхушки рабочего класса, всякие квалифицированные рабочие, мастера и т. д. так же, как профсоюзная бюрократия, живут сравнительно хорошо. Капиталисты тут дают верхам рабочего класса поблажки за счет эксплоатации широких рабочих масс у себя в колониях. Над этими верхушками уже не каплет. Они не прочь помечтать о коммунизме, но им не к спеху. Аппарат профсоюзов приспособляется к легальной работе, к борьбе за пятачки и гривенники; перейти ему на рево-

Переходный период

люционные рельсы трудно. Отсюда социал-соглашательство, которое тормозит революционное выступление рабочих масс. В борьбе с революционным пылом последних социал-соглашатели вырождаются в лакеев капитала и самых опасных врагов рабочего класса.

Вот почему пожар революции раньше вспыхивает в стране отсталой, в России. Революция буржуазии против феодализма шла с запада Европы на восток (Англия, Франция, Германия, Россия). Революция рабочего класса против буржуазии идет с востока на запад. За Россией, вероятно, очередь Германии, загнанной в тупик, из которого, кроме социалистической революции, нет другого выхода. Богатая сырьем Россия и технически высоко-развитая Германия, соединившись после свержения капиталистического ига, будут представлять хозяйственную единицу необычайной мощности. Капитал, по крайней мере в Европе, окажется в окружении стран пролетарской власти. Чем шире разольется власть рабочего класса по лицу земного шара, тем больше будет затруднена жизнедеятельность капитализма, тем быстрее революция будет перебрасываться из страны в страну. Нельзя, конечно, в точности предвидеть маршрут революции. Большую роль должна будет сыграть революция колониального и полуколониального Востока, которая порвет все нити хозяйственной жизни в метрополиях.

Как бы то ни было, переходный период известной длительности неизбежен. И это должен быть не только период борьбы стран пролетарской власти со странами капитализма, но так или иначе и период их сожительства. Вследствие такого вынужденного сожительства с капиталистическими странами, с которыми необходимо будет поддерживать хозяйственные сношения, страны власти пролетариата не смогут сразу уничтожить в своем хозяйстве все элементы обмена. Переходный период должен быть периодом борьбы между капитализмом и коммунизмом не только в международном масштабе, но и внутри стран власти пролетариата. В течение переходного периода коммунизм будет расти не только вширь, но и вглубь, завершая концентрацию производства, незаконченную капитализмом, и вовлекая в коммунистическое строительство массы крестьян и мелких производителей.

По этому пути и идет в настоящее время Советская Россия. Первые 3 года существования власти пролетариата в России были годами военного коммунизма. Полная экспроприация буржуазии и сосредоточение промышленности в руках Советской власти диктовались вот чем. Во-первых, надо было совершенно отбросить классового врага от руля хозяйственной жизни и отнять у него все материальные средства, которые он мог употреблять (и употреблял) для борьбы с революцией. Во-вторых, война, которая шла на всех фронтах, требовала сосредоточения всех материальных ресурсов страны в руках рабоче-крестьянского правительства [1])

Военный коммунизм

После того как военное сопротивление буржуазии было сломлено, начинается период новой экономической политики (нэп). Это период преодоления менового хозяйства его же собственными методами (способами).

Нэп

Сосредоточенная в руках рабоче-крестьянской власти крупная промышленность переходит на хозяйственный расчет, т.-е. на начала купли и продажи. Во второстепенных отраслях промышленности мелкие предприятия отдаются в аренду частным лицам. Иностранным капиталистам в тех случаях, когда этого требуют интересы Советской России, предоставляются концессии, т.-е. право основывать предприятия с тем, чтобы часть продукции поступала в пользу государства, и чтобы после известного числа лет предприятия переходили к государству целиком.

Концессии

Смычка с деревней

Крестьянскому середняцкому хозяйству и кустарю оказывается всемерная поддержка, так как до тех пор, пока не будут решены задачи электрификации страны, полной концентрации промышленности и перехода к наиболее целесообразным формам сельского хозяйства, продукция, равно как и политическая поддержка 90-миллионного крестьянства, будет иметь для хозяйства Союза Советских Республик решающее значе-

---

[1]) Национализация промышленности совпадала с ее милитаризацией.

ние [1]). Вместо карточной распределительной системы военного периода [2])—легализация рынка (свобода торговли). Но это уже совершенно не тот рынок, который составляет душу менового общества. На ряду с настоящим товарным движением тут уже происходит движение продукта государственной промышленности от одной производственной ступени к другой, только замаскированное под видом товарного движения. Государство выступает на рынке не только как производитель, но и как торговец. В процессе конкуренции с частным предпринимателем государственные предприятия и кооперация приучаются побивать капитал на том месте, где тот раньше нераздельно царствовал, т.-е. на рынке. Объединения государственных предприятий—тресты, синдикаты (см. стр. 86) и государственные акционерные общества—выступают тоже, как условные собственники. Находящиеся в их распоряжении средства производства и продукты учитываются, как капитал. О целесообразности их действий судят по прибыльности или убыточности их балансов.

Государственный капитализм

Несмотря на то, что совокупность перешедших в руки рабочего класса средств производства приняла форму государственного капитала, никоим образом не следует смешивать нэп с так называемым государственным капитализмом буржуазных стран. Последний нашел широкое развитие во время мировой войны. Многие отрасли промышленности были милитаризованы, а другие подчинены плановому вмешательству государства в вопросах как производства, так и распределения продукции (военно-промышленные комитеты царской России). Предметы широкого потребления распределялись по карточкам. Внешняя торговля, равно как и торговля ценными бумагами, строго регулировалась государством. И в мирное время элементы государственного капитализма проявлялись в существовании как чисто государственных транспортных

---

[1]) Помимо того, что интересы рабочего класса и середняцко-бедняцкой деревни совпадают, русский рабочий, вообще, кровно связан с деревней. «Русский рабочий—одной стороной рабочий, другой—крестьянин», сказала Н. К. Крупская на II съезде Советов Союза.

[2]) Эта система была под давлением условий военного времени установлена и в ряде буржуазных государств.

(казенные железные дороги) и промышленных предприятий, так и смешанных акционерных обществ (часть акций которых принадлежит государству, см. стр. 79).

Разница между государственным капитализмом в западно-европейском смысле и нэпом та, что в первом случае промышленностью распоряжается класс эксплоататоров—собственников средств производства в лице своего классового органа—государства. У нас же транспорт и крупная промышленность находятся в руках пролетариата. Государственный капитализм в указанном смысле имеет целью укрепить капиталистический способ производства. Цель нэпа—уничтожение капитализма. Для этого в хозяйстве Советской России постепенно увеличивается плановое начало. Государственная помощь, в виде кратко-и долгосрочных ссуд, направляется не в те отрасли промышленности, где легче реализовать наибольшую прибыль, а в те отрасли, развитие которых необходимо для коммунистического строительства: топливо, металл, электрич. энергия [1]. Производственные программы разных отраслей промышленности обсуждаются в особой плановой комиссии (Госплан) и утверждаются Советом Труда и Обороны. Этим уже достигается известная степень пропорциональности в производстве, неизвестная буржуазному хозяйству. Вся внешняя торговля сосредоточена в руках государства.

Так советское хозяйство производит упразднение рыночных отношений рыночными же методами. Мы строим здание коммунизма, пользуясь капиталистическими лесами. Теперь, когда транспортное и топливное хозяйство страны налажено, и сельское хозяйство почти достигло своей довоенной продуктивности, и когда в ударном порядке восстана-

---

[1]) Разработан и настойчиво проводится план постепенного перехода промышленности, транспорта и сельского хозяйства на электрическую энергию (план электрификации).

Электрификация

В 1922 году были пущены в ход три районные электростанции: Шатурская и Каширская в Подмосковном районе и Красный Октябрь (Уткина Заводь) под Ленинградом.

В 1924 году пущена в ход Кизилевская станция на Урале.

В 1925 году должна быть пущена Нижегородская станция; а в 1926 году Волховстрой (Ленинградский район) и Штеровская в Донецком бассейне.

Весь план электрификации рассчитан на осуществление в течение 10—15 лет.

вливается наша металлургия, можно с уверенностью сказать, что удвоенные размеры нашего производства будут в ближайшие годы достигнуты и превзойдены. Когда после этого будут закончены главнейшие работы по электрификации, производство у нас должно достигнуть такого размаха, при котором плановое начало окончательно восторжествует над рыночной стихией.

Краткие тезисы

1. Концентрация промышленности, как результат конкурентной борьбы, дополняется с последней четверти XIX века концентрацией путем картелирования (объединения предприятий в картели, синдикаты и тресты).

2. Картелированию промышленности особенно способствует акционерная форма капитала и влияние кредитных учреждений (банков), которые в свою очередь тоже объединяются в крупные концерны.

3. Кредитный капитал в период картелирования промышленности постепенно сращивается с капиталом промышленности и торговли, образуя единый финансовый капитал.

4. Картелирование промышленности и сращение кредитного капитала с промышленным и торговым не смягчает, а обостряет противоречия капиталистического общества.

5. Конкуренция отдельных предприятий заменяется конкуренцией колоссальных трестов и концернов между собою.

6. Обезличение капитала, свойственное раннему периоду существования акционерных обществ, заменяется властью небольшой кучки миллиардеров над хозяйственной жизнью мира.

7. Параллельно с ростом могущества капитала растет безработица и недопотребление рабочих масс.

8. Противоречие между ограниченностью внутреннего рынка и размахом массового производства делает вывоз товаров и капиталов вопросом чрезвычайной важности для капиталистических стран, как таковых.

9. Обостряющаяся борьба за колонии и полуколонии создает необходимость в колоссальных вооружениях и ведет к военному перерождению хозяйства капиталистических стран.

10. Та стадия развития капитализма, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира

международным трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами, называется стадией империализма.

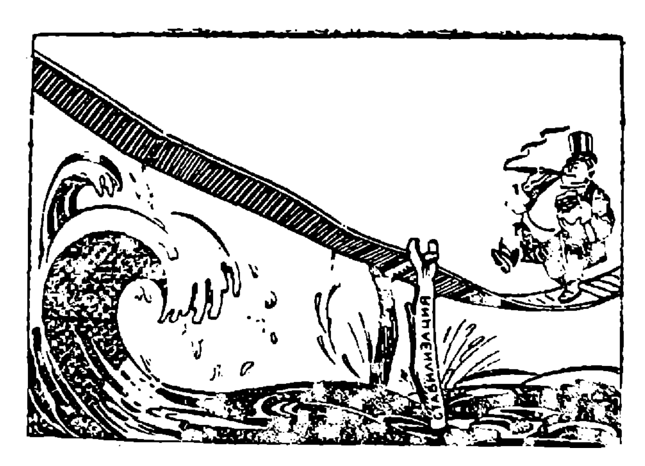
11. В эпоху империализма назревает всемирный военный кризис. К тому же времени достигают известной зрелости предпосылки сознательной организации безэксплоатационного хозяйства, а именно: с одной стороны, концентрация производства, а с другой стороны, концентрация и организованность пролетариата. Всемирный военный кризис завершается поэтому открытой борьбой рабочего класса за политическую и экономическую власть (социалистической революцией).

12. Социалистическая революция ведет к уничтожению обмена, анархии производства и классового расщепления общества. Анархическое капиталистическое хозяйство заменяется организованным коммунистическим.

13. Между крахом капитализма и водворением коммунизма должен быть известный переходный период, в течение которого рабочий класс, взявший в свои руки власть, методами диктатуры превращает капиталистическое хозяйство в коммунистическое.

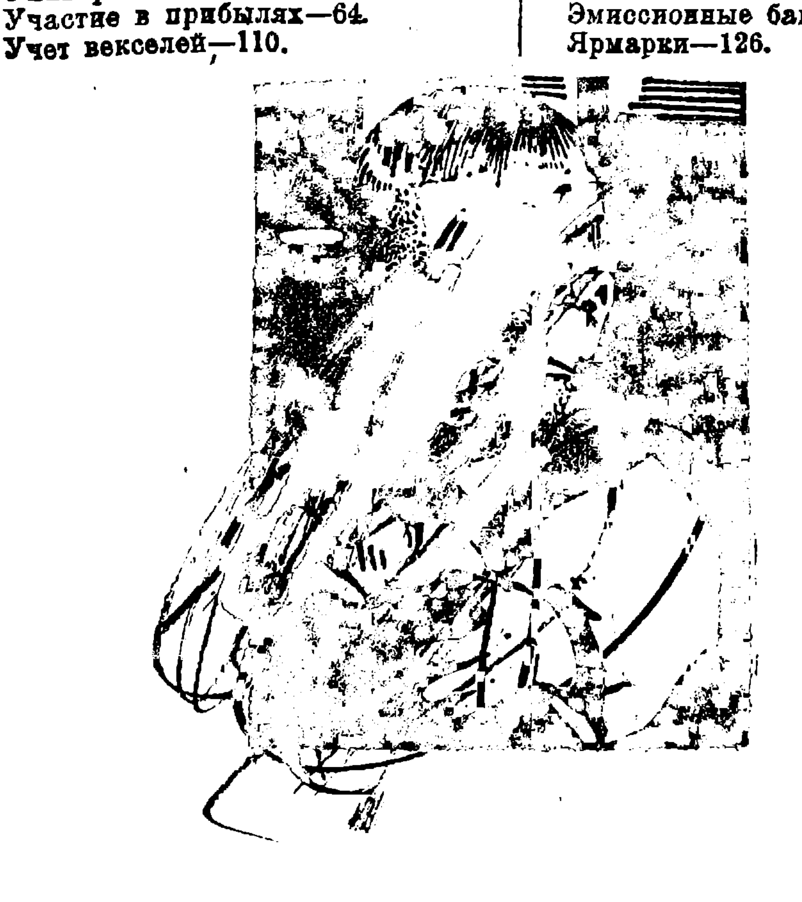
Литература для учащихся К главе XVI.

Ленин. «Империализм». Бухарин. «Мировое хоз. и империализм». Л. Каменев. «Экон. система империал. и задачи социализма», гл. IV, V, VI, VII. Мих. Павлович. «Империализм», лекции 8, 11. П. Уферман и К. Хюглин. «Стиннес и его концерны», II, V, VI, VIII. Цыперович. «Синдикаты и тресты в России», гл. V. Ф. Делези. «Нефть». Москва 1923 г. Э. Шульце. «Развал мирового хозяйства», пер. Двопайцкого. Дволайцкий. «Германия в 1923 г.». Ленин. «О продналоге». Ленин. «О Кооперации». А. Крицман. «3 года новой эк. политики».

Стабилизация капитализма

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I, описательная.

Цена 1 руб. 50 коп.

